

Шарбат Ангела

*Осторожней с
желаниями*

Молодая девушка Эля, расстроенная личной жизнью перебрал со спиртным, просыпается в совершенно незнакомом ей месте. Естественно не понимая, как сюда попала и где, в общем-то, находится. Оказывается, она попала ни куда — нибудь, а в лампу джина! Где, слава всем богам, она находится не в полном одиночестве. Там проживает хозяин лампы. События развиваются стремительно. Сначала она в шоке от происходящего и не верит, что это правда! Все как положено... Со временем она привыкает к новому месту жительства. Джин не может помочь ей вернуться обратно, поскольку желание девушки (которое она не помня того сама и загадала) — закон! И теперь необходимо искать другие пути к возвращению. Но Эля не оставляет надежду. И вскоре такой шанс все-таки выпадает.

Осторожней с желаниями

Глава 1. Пьяным море по колено — все желанья по плечу...

Хуже нетрезвой девицы, может быть только косорукий сапер...

«Эх, как же раскалывается голова. Кажется, вчера было лучше. Хотя почему "кажется", очень даже хорошо..... БЫЛО!»! Девушка потихоньку начала подыматься с маленькой кушетки. "Кушетки?!! "

Что-то я не помню, чтоб у меня в маленькой однушке, где не помещается даже кровать, только диван на два посадочных места, была кушетка, да ещё и такая симпатичная. Вся в расписанных узорах и с резными ножками.

"Во даю! — ковёр, весь такой.... Ну как у них там — на востоке... Откуда?! У меня, на обшарпанном линолеуме — КОВЁР? " Что-то мне подсказывает (и это точно не память), она после вчерашнего на меня в глубочайшей обиде, что я нахожусь где угодно, но только не в своей однушке. Умом понимая, что пора-таки и встать, собираюсь с последними силами (богатырскими) и...

"О УЖАС!!! Я ВООБЩЕ ГДЕ"!? "

Нет, я, конечно, всё понимаю, но ни у одних моих знакомых даже приблизительно нет такой обстановочки: «И где я все — таки нахожусь»? Так начнём по порядку (он ведь должен присутствовать, ну хоть в чем-то!). Я почти сижу на офигенно — красивом и хорошеньком, во всех отношениях, диванчике посередине комнаты, увешанной, если не ошибаюсь, портъерами тёмно-зеленого цвета. Причем они там за место обоев, как я поняла. Везде ковры с огромным ворсом и замысловатыми узорами различных цветов, но скажу я вам, это не выглядело по — попугайски, так сказать.

Огромные напольные вазы стояли по обеим сторонам небольшого будуарного столика с круглым зеркалом в резной оправе. Очень даже миленькое такое на мой вкус. Я уже не говорю про всякие цветные пуфики, кажется из бархата, что — ли. В количестве восьми штук. Видимо для дорогих гостей, которых здесь необходимо принимать. Стоят маленькие столики на низеньких ножках в стилистическом беспорядке, то есть по всей комнате. Штук пять я насчитала. Зачем так много? Как по мне, лучше бы тумбу с теликом поставили! А то ведь даже картин нет. И окон как-то не наблюдается.

Вот сей факт меня не то чтобы огорчил, скорее насторожил. Вы где-нибудь видели богато украшенную комнату и без окон? Я — нет! Если только в тюрьме окон нет. Но как быть с таким

убранством?! Хотя и там маленькое зарешеченное оконце, но есть. А может казино? Я никогда там не бывала, но чем чёрт не шутить. Сколько вчера было выпито и не туда заглянуть можно.

А по какому поводу пьянка!? Да очень даже по большому такому — вааажному! Нет, ну вообще я не собиралась вчера, в среду, что — либо планировать такое. Вышло это так сказать вынужденно. Да — да именно не по собственной воле, так вот!

Я, как и всегда в будний день, как нормальный белый человек пришла домой с работы уставшая. Клиентов у меня много было. Я работаю в небольшом, но очень популярном салоне красоты парикмахером. Ирина Афанасьевна только чего стоит со своими закидонами. Ей, видите ли, в другом салоне не так стрижку сделали, а я отдувайся. У меня, как она выразилась руки золотые, исправить бы надо.

А она дама не то что бы странная, но причуды своим имеются. Ходит каждую неделю к нам (то есть ко мне) и приносит скаченные с инета картинки причесок, мол, какая ей больше подойдет. Часа полтора мне выносит мозг и преспокойненько так уходит восвояси. Видели те не то, что-то сегодня она принесла, надо бы в следующий раз получше найти. Так и не сделав ничего. Лишь раз в месяц я ей все-таки делаю стрижку. Как всегда ту, с какой она уже ходить пятнадцать лет. И ведь никаким уговорам не поддается! Иногда как её вижу, у меня срочно болит голова или что-нибудь в этом роде.

Зуб и тот ныл весь день. Как будто специально. А ведь лечила их полгода назад. И вот вся такая бедненькая несчастная, придя домой, скинув обувь, сразу же включила ноут и пошла в ванну, чтоб время не терять. Только с душа, слышу характерный звук сообщения...

«Во блин, даже чаю не успела налить!» Ну, думаю ладно, посмотрю, а там и поем немного. Письмецо от анонима прилетело...

«Интересненько и кому это я так неожиданно понадобилась?»

Я села за компьютерный стол и внимательно стала читать сообщение. Попутно успеваю вытирать мокрые волосы банным полотенцем. — Привет Эля. Я сразу — без предисловий. Ты знаешь, что твой Андрей со мной спит. Ты такая наивная дурочка, мне даже жаль тебя! Лови.... Приятного просмотра. Надеюсь, ты не станешь его удерживать. Не стоит. Он мой!

Мдаааа! Видео я скажу, впечатляло. У меня только один на тот момент вопрос был: " А почему со мной он так не отрывался". Нифига себе, два года вместе, но такого ни разу. ОБИДНО!

Ну, естественно, об этом я не могла ни сказать и показать своим безбашенным подружкам Инке и Аньке.

— Вот урод!!! И что ему в тебе не устраивало? Ты и красивая, и с обалденной фигуркой. И вообще.... — Анька буквально плевалась во все стороны. И как всегда, когда она начинала заводиться, ее чуть пухленькое, но симпатичное личико краснело, как помидорка. — Ничего мы сейчас напьемся и пойдём ему морду бить. В три пары рук! Так как-то надежнее будет.

Инка зловеще сверкнула своими зелеными глазищами, которые любила подчеркивать черным макияжем. В этот момент это выглядело весьма эффектно — устрашающе, под стать нашему общему настроению. Ей еще метлу в руки (а может и кочергу!) и в путь, и с песней. Все мужики врассыпную деру дадут, но нам только для одного единственного это нужно.

— А давайте, что терять то уже. Убью гада! Вот только дайте для храбрости и остроты словца капелюшечку.... И!?

Вот это капелюшечка! Скажу сразу не надо "капелюшечку". Вот и где я сейчас и главное как мне отсюда выйти? Двери — то тоже не видно.

«СТОП! А это как? ГДЕ ДВЕРЬ? Я чего — то не понимаю или что»?!!

Таааак! Если подумать логически, а её у меня хоть отбавляй (по крайней мере, я в это свято верила), для начала, нужно таки обшарить помещение. Встав, с горем пополам (мне как-то немного помутнело, но это я стойко выдержав), двинулась.... А собственно куда? Да пофиг, пойду вон — прямо! Заглянула под все шторы, отодвинув все столики и пуфы от стен. Нифига! Ни окон, ни дверей. — Замуровали сволочи! Ну и что мне теперь делать? — думай Эля, думай. Потрепанное состояние не повод отлынивать от умственного процесса, особенно в такой ситуации.

— ЭГЕГЕЙ! Есть кто-нибудь живой? Ну хоть полумертвый, но внятно объясняющий? Я кому говорю? Ответьте девице с похмелья, я чавойт не пойму — где я!? Ну или хотя бы где ВЫ?

А в ответ тишина! Посидев секунд пять, меня начало это злить.

— Слушайте, не доводите до греха или я за себя не отвечаю и за вашу комнатку.

Разорву, разобью всё к такой-то матери... Я не шучу!.....

— ЛАДНО, главное в нашем деле предупредить! — ну, я пошла.

«А вот этот столик в том углу как по мне, так лишний». Хряпс и вдребезги! Но, а как же?! Не думаю, что изящная вещь (даже если она деревянная), останется целёхонькой от удара об стену. А силы! Ломать не строить, как говорится.

— Ну, что тут еще стоит не по фен-Шую? Ооо, по-моему, эта вазочка совсем не той стилистики, что всё убранство...

Только взяв ее — Тяжеленная зараза, не уж — то настоящая, а не китайское фуфло!? Иии...

— Стой! Не смей! Положи где взяла сумасшедшая. Ей больше лет, чем ваша Земля стоит. — Мммммм?!?!

— И чем тебе столик не угодил, между прочим, я сам его создавал. А это труд да будет тебе известно.

— Как сам! Своими руками что ли? — нифига себе, посмотрите, у меня не сильно глаза вылезли — Погоди, а ты кто? Как-то странновато выглядишь. С Египта что ли?

Я повернулась на голос. Вот это прикидон! Шаровары белые, в зеленую тонкую полоску и бархатная тёмно-синяя жилетка, окаймленную золотой тесьмой на голый, кстати, очень даже отличный спортивный торс. Ээээ, кажется, меня не в ту сторону понесло, только от одного парнокопытного избавилась. Не, нужно взять себя в руки.... И так продолжим. На голове, чалма (если я, конечно, не ошибаюсь), но маленькая такая золотистого цвета с кисточкой. Блин ну Алладин вылитый. Только волосы чуть длиннее и собраны сзади в хвостик. А так такой же симпатный....И глазища такие, как ночное небо перед рассветом. Закачаешься!

— Нет тут никакого Египта. Здесь мой дом — ответил паренек.

— Ага, это уже лучше. По крайней мере, с этим разобрались. А где твой дом? И кто ты такой? Как звать величать по батюшке? А как я тут очутилась? И....

— СТОП, СТОП! У меня от тебя голова кругом идёт. Вчера еле языком ворочала, я по — началу думал больная бедолага, а сегодня столько вопросов.

— Так, а как ты думал!? Я просыпаюсь с больной головой незнамо, где и как попала сюда. Здесь ни одного маломальского выхода наружу. Что это за место такое бесовское?!

— Ну во- первых не бесовское, а во — вторых ты сама суда приказала доставить.

— Как это доставить? Как это приказала? Ты что несешь?

«Блин я точно в психушку загремела. И здесь просто богатенький мальчик от папиных денег свихнулся. М — да вот я влипла! И как мне теперь доказывать, что я не верблюд»? — Пряма так и приказала, мол, моё последнее желание таково, что хочу у тебя дома жить.

Уууууу, как меня угораздило же! Так я помню из передач по телику, что с психами нужно вести себя вежливо и всегда соглашается с ними. Меня несказанно радовало, что этот молодой человек не из буйных. По крайней мере бешенства или безумства в его взгляде не наблюдалось... Пока! Я решила продолжить нашу душевную беседу и хотя бы попытаться выяснить свое местоположение.

— И так мой друг, расскажи мне всю историю с самого начала, но пожалуйста, для начала назови мне своё имя. Если тебя это не затруднит, конечно. Ладно? Будь хорошим

мальчиком. — ох, надеюсь не перебарщиваю.

— Меня зовут Альмир, я джин этой лампы, в которой мы сейчас находимся.

— А, джин значит. Лампа говоришь. Хорошо. А скажи — ка мне Альмир, как ты сюда попал? Лично я двери не нашла ни одной?

— А мне двери ни к чему. Я и так перемещаюсь неплохо.

По-моему меня где-то обманывают, а я не пойму где. Что-то не сходится. Даже если этот "джин" стоит тут, а минут несколько назад его здесь не было. Как-то ведь он сюда попал? Нет, я понимаю голова болит и все такое. Но это просто не поддается всякому объяснению. Мне необходимо присесть на диванчик.

— Водички бы мне с анпипохмелином, вот это дело было бы. Сразу ум прояснится — как только последнее слово соскочило у меня с языка, так тут же, у меня на глазах. Точнее перед ними, буквально в воздухе, повис хрустальный кубок с водой и растворяющейся в ней таблеткой. Сказать, что я обалдела, вообще ничего не сказать. Для начала, чтоб убедиться (в сохранности умишка), я провела рукой над кубком и под ним. Ниточек или лески вроде нет. Не ну я даже не знаю, собственным глазам не верить, это еще куда ни шло, но рукам то поверишь сразу. Чес слово, не было там ни одной веревочки. Да и в воздухе появляющийся кубок я не каждый день видела. Вообще ни разу! И тут меня немного передернуло.

— Я чего-то не догоняю. Это шоу иллюзионистов?

— Нет, ты же просила воды с анти...

— Да — да я помню, я не поняла, как ты это делаешь? — Я по двадцать раз объяснять не буду. Ты пить будешь или мне его убрать?

— Буду — честно говоря, при виде этого кубка с водой у меня, как у собаки Павлова начался рефлекс. Даже если там отравы, мне все равно. Дайте мне его. Умираю, как хочу пить. При такой жажде все инстинкты самосохранения просто исчезали. Я аккуратно, что бы не расплескать драгоценную жидкость, взяла бокал.

Он и в правду оказался настоящим (в чем я, почему то сомневалась) и выпила одним залпом. Стою не моргаю. Жду неминуемой расплаты за свое малодушие. Перед моим лицом помахали рукой раза два.

— Ты что застыла? Тебе нехорошо? Может, приляжешь, а то вдруг в обморок упадешь?

— Тише, я проверяю через, сколько минут у меня начнут холоднеть конечности.

— А с какой стати они должны холоднеть? Тебе хуже стало?

— Да вроде бы нет. Даже голова приходит в норму. Какая чудная таблеточка! Обычно атнтипихмелин не так скоро действует — не то чтобы я частенько его принимала, но убежденность в этом была.

— Это не то средство, а намного лучше. Поверь мне, по молодости я часто им пользовался.

— По молодости, ха, а сейчас ты в глубокой старости?

Мне показалось это забавным. Я тоже сейчас, когда мне двадцать пять, говорю про свою студенческую жизнь, как о далеком прошлом.

— По вашим, человеческим меркам, мне уже прогулы на кладбище ставят лет так тысячу двадцать одну.

«Гммм. СКОЛЬКО! Эй, мальчик ты ври, но не завирайся. Я, конечно, может и похожа на наивную чукотскую девочку, но не нужно мне так откровенно врать».

— Я вижу, что ты мне не веришь. Надоело мне тебя уговаривать — смотри сама.

Я не знаю, чтоб со мной было, если бы не мраморная колонна, стоявшая рядом со мной.

Я даже дышать перестала. Вокруг меня только что были зеленые бархатные стены с мягкой кушеткой и все такое. Как вдруг я оказалась на полуоткрытой веранде. Она была сделана из мрамора с такими же колоннами обвитыми плющом. Огромная лестница вела в роскошный фруктовый сад с фонтанами и статуями. Светило ласково солнышко и пели птицы. Которых, кстати, я не наблюдала.

— Аааааа! Что это? То есть, как это я тут оказалась? Что вообще происходит? — кажется, я превращаюсь в истеричку. Хотя меня даже Ирина Афанасьевна так не доводила своими вечными выдумками со стрижкой.

— Это выход из твоей комнаты, где мы только что были, на балкон и в сад.

— Так там не было ни единого выхода. Я все обшарила. Или ты думаешь, у меня со зрением все так печально, что я не заметила дверь размером с два этажа!? — на которую я сейчас уставилась, как баран на новые ворота.

Она действительно была огромная, белоснежная, с витражными вставками. Короче, не заметить ее не удалось бы даже слепому

— Всё позовите мне доктора.

— Тебе не доктор нужен, а хорошая еда. Сядь и поешь, а то остынет.

— Что остынет?

Я повернула голову в сторону сада, где секунду назад даже намек на еду не было, вдруг появился стол и два резных стула. И на нем было наставлено просто ужасающее количество пищи. Плов стоял посреди стола и от него исходил просто божественный аромат. Рядом были блюда с различными фруктами, сырами, какими — то пирожками что — ли. Большая тарелка с множеством видов орех. Кувшинов с напитками было только штук пять. Короче глаза разбежались, а руки потянулись. Ну и естественно ноги пошли сами собой в сторону вожделенных яств. Оказывается я и не думала, что так хочу есть, пока не увидела этот «праздник жизни» на столе.

Но тут мозг решил сумничать. Прямо перед тем, как я поднесла руку с пирожком ко рту, он решил, что вдруг еда-то отравлена! Ну, посудите сами. Я нахожусь не пойми где и какой — то сумасшедший старикашка, в виде офигенно симпатичного парня, предлагает такие лакомства. С чего вдруг?

— Почему ты не ешь? Тебе что-то не нравится?

— Да почему же, все нравится, даже странно как — то. Ты случайно не собираешься меня травить?

Ага, так он мне и сказал, мол, конечно, собираюсь Эля, у меня нет от тебя секретов. Такого откровенного ржача над собой я давненько не слышала. Даже от моих подруг Инки и Аньки. — А что спросить нельзя, что ты ржешь как конь? — мне даже обидно стало. Ну, хочешь отравить, так и скажи, что сразу издеваться.

— Элла, я никого не могу убить. Поверь это не в моих интересах.

— Да, а что в твоих интересах? — Ну! Если ты уж здесь, то мне ведь нужно с тобой подружиться.

— Зачем? Я с парнями принципиально не дружу, а с недавних пор вообще презираю. ВОТ! И вообще давай лучше ты мне дорогу домой покажешь, и мы разойдемся миром. А то что-то я загостила тут.

— Это невозможно. У меня нет таких сил, чтобы отменить твое последнее желание.

— Да блин, какое ещё желание? Всё хватит, пошутили и будет. Если это Инка с Аней я им покажу "кузькину мать". Им мало места будет. Тоже мне подружки. Издеваются, как

могут.

— Это не твои подружки виноваты. Пойми, когда ты нашла мою лампу и с криком: "я щаз, как в Алладине, джина вызывать буду", потеряла её.

— Так что-то припоминаю я грязную жестянку в виде кувшина с пробкой вроде бы. А может и нет. Даже если мне иглы под ногти загонять начнут, никогда точно не вспомню, как та выглядела.

— Грязную от мусора и пыли, между прочим — вековой! — обиженно заявил мне мой сумасшедший собеседник.

— Ой да ладно не ерепенься. И что, ты тут такой и выскочил?

— Конечно! Это моя работа.

— Э нет друг, работа это когда ты по семь часов стоишь на ногах и руки, в конце дня, перестают слушаться от усталости. А про что ты мне говоришь — это бред!

— У каждого своя работа. Между прочим, ты не будешь на своей работе девятьсот семьдесят три года работать. Так!?

Ну, все обиделся! Весь «набочинился», отвернулся, не разговаривает. И чейт мне так стыдно стало! И в правду, что это я? Ну подумаешь, работает человек джином. А может это ему нравится. И вообще каждому свое. Я вот тоже, когда институт заканчивала, по специальности экономист (это мама посоветовала, настойчиво так, мол кто деньги платит, того и музыка) и не думала что парикмахером стану.

— Ну ладно, я не хотела тебя обидеть. Нет, ну сам посуди, какой человек в здравом уме поверит в то, что ты джин?

— Ну, я даже не знаю. Скажи, в твоём мире есть такие вещи, в которые не совсем веришь, но они случаются?

— Например?

— Так называемые домовые. Когда в квартире ни с того, ни с сего пропадают вещи или перемещается посуда.

— Ха, когда я прихожу уставшая с работы, у меня пропадает всё. Поставила кружку, а потом ищу её по всей квартире. Я вообще рассеянная. Особенно после гулянки. Так там и сама потеряется могу. Что кстати и сейчас случилось.

— Я не про твою привычку бросать вещи, где попало.

— Ой, подумаешь, нашелся чистюля! — нет, ну это ни в какие ворота не лезет. Что он меня оскорбляет, между прочим, это даже не вежливо открыто указывать на недостатки малознакомого человека. И вообще я не бросаю вещи, где попало, а просто нахожу им другое место пребывания. Вот.

Отвернувшись от него, я скрестила руки, под грудью намереваясь уйти глубь сада.

— Ты куда? А поешь. Я что, зря старался?

— И смотрит так на меня укоризненно, как будто я его задела в самых лучших чувствах. И он поднес к моим рукам бокал с красной жидкостью. Понюхав его, я поняла, что это вино и... Не-е-е-т! Мне сейчас плохо станет

— А можно простой водички, — попросила я еле сдавленным голосом — а то мне сейчас дурно станет. Только без обид, мне вчерашнего на всю оставшуюся жизнь хватит. Умеет он все-таки уговаривать! Мы сели за стол и позавтракали. Я так скажу: "убейте меня". Я столько не ела даже когда на лето к бабушке своей в деревню приезжала. А как вы хотели, тут попробуй не поешь, когда тебе услужливо подкладывают все, что находилось на столе. У меня даже закрались нехорошие подозрения, а вдруг это плохой джин и он, для чего-то

только ему ведомо, откармливают. Так ладно оставим это на потом. Сейчас мне все-таки нужно разобраться в происходящем. Усевшись поудобнее на стуле, я принялась за дальнейшие расспросы.

— Так вот Армиль я хо...

— Прости что перебиваю, но меня зовут Альмир.

— Ой, прости! — ну вот опять вляпалась, да что это со мной, никогда не путала имена.

«Пить меньше надо»! — услужливо подсказывал мне мозг. Я мысленно показала ему язык: «Больше не собираюсь»!

— Ничего, я не в обиде.

— Эт хорошо. Так вот расскажи мне все поподробнее про лампу «Алладина» и все такое. Я помню, что мы с подругами ехали из очередного клуба, а куда, убей, не помню.

— Я не знаю куда вы намеревались ехать, но ты нашла мою лампу, а если быть честнее просто стащила её с окна одной старушки.

— Я?! Да не может такого быть. Да никогда и не у кого не крала даже мелочевки — и почему-то мне все таки верилось этому парню. Я когда пьяная веселая. Но не до такой же степени! Как теперь смотреть этой милой женщине в глаза? — Я никогда раньше подобного не делала — я не могла смотреть в глаза Альмиру, поэтому уставилась на его смешные тапочки с заостренными носами.

— Я думаю, теперь уже поздно о чем — либо сожалеть. Тем более моя лампа стояла у неё без дела всю её жизнь. Она просто никогда не трогала ее, до тех пор, когда не стала разбирать свои старые вещи, когда-то оставленные ей прадедом в наследство. И там она обнаружила, как ей показалось, совсем уродливый сосуд. К тому же чем-то запечатанный. Женщина побрезговала даже трогать голыми руками мою лампу и, взяв ее полотенцем, поставила на подоконник. Хотела выбросить на следующий день.

Ночь выдалась жаркой, и она открыла окно. Как раз в тот момент ты шла от подружек домой. Ну как шла, как могла, так и плелась. То в одну сторону, то в другую. Размахивая сумочкой и снятыми туфлями. И в очередной раз, не вписавшись в поворот, забрела на клумбу (промолчав притом, что я упала- таки в эту самую клумбу) и увидела мою лампу. Не знаю, о чем ты думала в этот момент, но именно тогда ты взяла её и сказала что-то на счёт Алладина.

— Угу — это единственная реплика, пришедшая мне на ум в этот момент.

— Что «угу»? Вот ты и потёрла лампу, я вышел. Ты обалдела, а потом с визгом начала... Нет не смотри так на меня. Ты визжала от восторга и тут же загадала первое желание. Неужели ничего не помнишь?

— Не — а! — я еще сидела в протрации и не могла поверить в эти бредни. Но одним местом чуяла, что это похоже на правду.

Немного переварив информацию, я встала пошла к фонтанчику. Ух ты, оказывается, в нем плавали маленькие серебристые рыбки. Они переливались на солнышке и были похожи на сверкающее серебро. Красота! Я зачерпнула горсть воды, она была прохладной и умыла лицо. Щеки горели огнем, и мне немного стало легче. Альмир стоял позади и не говорил ни слова, давая возможность мне освоить информацию.

— И что это было за желание? — почему то мне стало не очень хорошо. Кажется, я догадывалась, что могла попросить и мне это ох как не понравилось.

— Ну, ты сказала: «О, джин, повинуйся своей госпоже и сделай одному очень не хорошему человеку большое напоминание на будущее, что так делать нельзя. Прикрепи — ка

ты Андрею Капитонову рога ветвистые. Чтоб знал чего можно делать, а чего категорически запрещаться... Ну в общем сволотина он хорошая. Вот. Всё".

— Альмир посмотрел на мою реакцию, которая не заставила себя ждать

. — Я не хотела, то есть не так кардинально! Конечно, хотелось набить морду, устроить скандал, поцарапать гвоздем его дорожную машину и так далее. Да если бы добрались до его машины, я даже боюсь представить, что бы было потом...

— Могу предположить, что наутро, когда этот Андрей проснется и выйдет к своей машине он будет очень сильно ругаться матом (как там у вас говорят) прочитав там нацарапанную надпись " Ты козел иди к своей любовнице. Эля". И такой кругляшек, с улыбкой внутри.

— Ой, чета мне домой совсем перехотелось. Знаешь, меня и тут неплохо кормят — как представлю рогатого Андрея возле своей поцарапанной "малышки", аж дурно становится.

Он как — никак кандидат в мастера спорта по боксу. Мдааа!

Увидев мои страдания, джин, немного помолчав, сказал: — Ладно ты так не убивайся, даже в таком опьянении у тебя проявились остатки разума и ты вчера тоже подумала, что не очень хорошо поступила и загадала второе желание. — О, у меня тут открылось второе дыхание и тут же закрылось обратно, потому что дальше услышанное мне тоже не очень вдохновило. — Ты загадала, чтоб у твоего бывшего небыли ветвистые рога, а маленькие рожки черного цвета, почему то в ярко желтую полоску. Наверное, для красоты.

«Да-да именно для неё. Блин!»!

— И это все что я загадала? — Да умом меня не понять. Да какой к черту ум — это вообще что?

— Нет.

— Фу, ну хоть, машину "исправила"? — ладно фиг с этими рожками, скажу, что не я и все. Кто докажет? — Не успела. За окном включили свет, и ты поспешила, конечно, как могла, скрыться из виду с лампой под мышкой. Пока тебя обругивала старушка, грозя вызвать какую-то полицию. Это что зверь такой охранный?

— Ага, охранный. И что дальше? Только не говори, что я забыла про машину?

Альмир подогнул под себя ноги, на манер йога завис на полметра над полом и стал читать, появившуюся из ниоткуда, книжонку в потрепанном кожаном переплете...

«Я что-то упустила?» — в этот момент моему изумлению не было предела.

— Эгей ты чего завис? Рассказывай. — Я даже не сразу удивилась такому маневру. Подумаешь левитирует. Я вон вообще перемещаюсь из комнаты на балкон и ничего.

— Ты же сама попросила не говорить, что ты забыла про машину — удивился джин, поднимая на меня свои черны глаза.

«Убью паршивца!»

— Ну ты и трудный. Ладно, проехали.

— Куда проехали. Мы стоим на месте — джин оглянулся, дабы убедиться в правильности своих слов. Я устало потерла переносицу.

— Ты меня не понял. Рассказывай, куда я дальше направилась?

— В общем — то ты далеко не смогла отойти. Споткнулась об оградку и упала, прям в клумбу с цветами.

Когда я представила себе эту картину, чуть от стыда не сгорела, щеки точно запылали. Ну вы сами представьте пьяную, ползущую деваху, в черном коротком платье без обуви. Жуть!!! И тут я обратила свой взор на колени. Печально! Они были не просто черные, а ещё

и поцарапанные. Даже на левой ноге были прилипшие кусочки грязи (или земли) кто его сейчас разберет. Картинка — отпад!

А вчера так тщательно марофетилась, в душе была только два раза. Надела новехонькое платье с обалденным декольте. А что, могу себе позволить, грудь есть, размер номер три. И все только ради того, чтоб бывший увидел, КОГО он потерял. Даже тугую завивку волос сделала (хотя у меня от природы волосы волнистые). Вот. А сейчас я посмотрелась в свое отражение в воде. Внимательно так и ужаснулась. Волосы в разные стороны. Я вообще их с утра ненавижу, вечно бедлам, как в курятнике побывала. Под глазами чернота от разводов туши. Блин я даже умудрилась сережку потерять. Подарок Андрея кстати. Наверное — это судьба.

— Слушай Альмир, можно тут где-нибудь привести себя в порядок? А позже продолжим. Мне как-то неуютно перед тобой в таком виде — я замялась, не зная, куда себя деть.

— Конечно я такой невежа, мог бы и сам догадаться. Я отведу тебя в купальню. Там ты найдешь все, что тебе необходимо.

Не успела я опомниться, как оказалась в большом помещении, стены и пол которого были выложены мозаикой, от синего до зеленого цвета в причудливые узоры. Я не могла оторвать взгляд от этой красоты. В центре комнаты был небольшой бассейн с удобными лесенками вглубь него. Возле стен стояли столики с креслами для отдыха после купания. Там же в одном из комнат был удобный душ.

— Ну ничего себе сервис! — ахнула я.

На небольшой мраморной скамеечке лежали махровые кипельно белые полотенца.

Как только я с огромным наслаждением залезла в этот мини бассейн, то тут же передо мной встал вопрос. И как это я раньше не дотумкала? Где взять рьльно — мыльные принадлежности? ЧЕМ собственно нужно мыться? — Во недалекая и как мне теперь спрашивать где их достать? Может просто спросить в «никуда». А что тут и не такое происходит, что я теряю.

— Альмирчик, ты меня слышишь? — точно больная. Я ж по идее нахожусь в другом помещении.

— Слышу. Тебе что-то нужно?

— Как слышишь? Ты что подглядываешь где-то тут? — я повертела головой по всем направления и никого не обнаружила, но меня это мало успокоило.

— НЕТ, конечно. Просто когда ты обращаешься ко мне по имени, я могу тебя слышать из любого уголка своей лампы.

— Уф! Ты меня прямо таки успокоил. — Но головой все-таки повертела еще раз для убедительности. — Мне знаешь, немного не хватает, ну например шампуня какого-нибудь, мыла на крайняк. Что скажешь?

— Прости, совсем забыл. Сейчас все будет.

И, ух как это здорово, прям возле бассейна на нехилых размеров подносе, эдак метр в диаметре, появились...НУ я даже не знаю. Всякие баночки — скляночки, бутылочки и порошочки...Это все что?

Где шампунь — то? Я по — ихнему читать не умею, а тут как раз по — нерусскому и написано. Везде, на каждом «пизирьке» так сказать.

— Альмир, если ты так надо мной издеваешься, то не стоит, моя мстя будет страшна.

— Не понял, что не так?! Я ж вроде бы все тебе дал, что просила. За что мстить? —

голос был слегка удивлен.

— А как я пойму, что находиться в этих баночках и порошочках. Я конечно Умственным отставанием в развитии не страдаю, но я таки не пойму, что на них написано.

— Ой! Прости, я как-то не подумал об этом. Секундочку.

Ну вот, может же когда хочет... Или когда вовремя, а самое лучшее грамотно запугать. Теперь посмотрим, что сервис нам предоставил. Ого, ну шампуни для всех видов и структур волос, это как говорится, что доктор прописал. Как раз для моих волнистых и слегка пушистых (особенно по утрам) волос. Раз такая «пьянка», то тут вход пошли и маски, как для волос, так и всех частей тела, разные скрабы, бальзамы и сыворотки. Вот что я называю рай для волос и парикмахера, мне бы это богатство да на работу, от клиентов бы отбою не было.

Короче на все мои процедуры банные ушло нехилое количество времени. Меня так разморило, что не хотелось двигать конечностями, но как говорится хорошего помаленьку (в моем случае «маленько» слегка я приуменьшила), ну, да и пусть. Пришлось выбираться из этого райского уголка. Теперь передо мной встал другой вопрос... Что-то я такая проблемная, в последнее время стала, диву даюсь. НО от проблемы это не спасает. Что надеть, ведь мое платье «слегка» не в форме. Ну после стольких — то падений, я вообще поражаюсь как оно на мне не расплзлось по швам. Я просто везунчик!

Ну да и ладно, подумаешь, буду как дома, то есть я просто завернулась в полотенце, благо оно было ниже колена примерно на ладонь. И стала ждать. Чего? Не ну как, после такой банной процедуры нужно было остыть, полежать на кушетке, подумать о смысле жизни. И как мне выпутаться из этой истории. Мне все еще кажется, что это просто сон. СОН!!! Точно, как это мне раньше в голову не пришло? Вот идиотка, ну кто ж поверит в весь этот бред!? Не, ну если это сон, то я даже не расстроюсь. Вот такой поворот событий мне больше нравится. Можно расслабиться и не нервничать. Просто наслаждаться гостеприимством «...какая жизнь тогда бы начала — а-а-а-сь.» вспомнились мне строки из знаменитой песенка одного очень мною любимого советского мультика.

Так, ну что, а жизнь-то налаживается! А пока я не проснулась, а с опохмела я сплю, как убитая, а значит, еще время есть. Нужно посмотреть еще что-нибудь интересенькое.

— Альмирушка, хозяин ты дома этого, гостеприимный, мне как тебя увидеть можно?

— Можно.

— Нет, я не задала вопрос о возможности тебя лицезреть, а о возможности выхода из этого поистине райского места. Хорошее должно поступать дозировано — мне начинал нравиться этот гостеприимный парень.

— Конечно, без проблем. — Я, как уже можно было догадаться, не успела опомниться и... Вуа-ля! Моя персона стоит все в том же саду, и тут я заметила, как смотрит на меня Альмир. Так внимательно, не мигая. Меня это слегка удивило.

— Я что выйдешь полотенце задом наперед одела? — и посмотрела на себя. Ну не знаю, где тут зад, а где перед? Мож я чего-то недоглядела?

— Н-нет, извини. Я думал ты одетая, ну это...

— Да ладно расслабься, дыши глубже. Просто мой «наряд» оставляет желать лучшего. То бишь его просто нельзя из- за гуманных соображений одевать. А то боюсь, что мылась то зря. Да ты не переживай я совсем не стесняюсь. Девочка я большая, чай не впервой в таком виде перед парнем щеголять. Тем более перед сказочным персонажем. Без обид — я миролюбиво подняла руки вверх.

— Гм! Ладно, дело твое, если желаешь, я могу привести твое платье в порядок? Ну или

могу предложить другое что-нибудь.

— А это идея. Ты имеешь ввиду, что-нибудь из такого, что сейчас на тебе, только женский вариант?

— Да, конечно. Выбирай.

И мы оказались перед огромным шкафом молочно-белого цвета, естественно весь такой резной и красивый, кажется я начинаю от этого уставать. Наверное «зажралась морда». Ну да ладно. Такс посмотрим, что послало нам проведение. И если мне ничего не понравится, я это проведение...

А вот посмотреть было — таки на что. Такой пестроты в одежде я давненько не видела, причем цвета были настолько насыщены, что казалось будто бы попал на сказочный луг со множеством диковинных цветов. Даже тапочки точно такие, как у Альмира, только в женском варианте. Класс! Эт я люблю! Какой же все — таки отличненький сон. Просто диву даюсь. Ну все — держите меня семеро!

Я стала рыться в этих вещах. Занятие это не столько меня увлекло, сколько захватило просто с головой. Бедный мой джинни. Со мной даже подружки неохотно ходили по магазинам. Я такая дотошная, то мне цвет не тот, то шовчик как-то косоват... А что, я не виновата, просто вкус к хорошей одежде, точнее к идеально сидящей на мне, у меня с детских лет прививала моя мамулечка. Она у меня когда-то в бурной молодости, одно время, до замужества и педагогического института, манекенщицей работала. Так что мой пыл был неумолим.

— Ну Альмирчик, ну скажи мне эта тубетейка сидит хорошо. — Я «прыгала» возле зеркала в полный рост и донимала бедного парня, который, кстати, уже был не рад тому, что предложил мне все это. Ну что ж я — то переживу, а куда деваться. И вообще нервы надо лечить с молодости, чтоб потом сюрпризов не ждать. — А цвет как? Подойдет к этим тапочкам. Только честно. Лично мне кажется, что цвет немного не совпадает. Просто шапочка лилового оттенка, а тапки немного все-таки с претензией на сиреневый (ранняя сирень, еще не набравшая свой полный цвет). Как ты считаешь?

— Незнааааю, как по мне так они идентичны по цвету. И вообще, сколько можно выбирать себе головной убор. Мы ведь даже ещё не перешли к штанам — он театрально закатил глаза.

Не надо, меня не проймешь такими вот штучками... Плавали — знаем. Даже Начинаясь было истерика у Инки, во время походов по магазинам, меня несколько не вдохновляла. Что уж говорить о джине. Ну просто наивный чукотский парень. Чес-с слово!

— Не истери! Еще доберемся, так я все же тебя спрашиваю, точно подходят они друг к другу? — все — таки к мнению своих подруг я иногда прислушивалась. — А шаровары мне все равно какие, они все тут на один манер, вот выберем цвет там и за остальным дело не встанет.

— Ну хочешь я своей любимой мамой поклянусь, хотя никогда этого не делал, что эти вещи самое то. Я тебя умоляю, перестань, издевается на бедным мной. Ну неужели тебе это доставляет такое удовольствие? — Он посмотрел на меня так жалостливо. Плечики опущены, даже кисточка на тубетейки висит сиротливо. И знаете, чёйт мне так стыдно стало, это все ж парень как — никак, а парни я так понимаю везде одинаковые в плане похода с девушкой по магазинам. Ну хоть какая то стабильность.

— Ну ладно, раз говоришь, то поверю. И запомни мою доброту. Все, выходи из примерочной, я одеваться буду.

Не успела договорить, как он вылетел пулей из помещения, знаете, я даже позавидовала его физической подготовки. Такой низкий старт, ему бы в олимпийскую сборную по спринту. Точно первыми были. Мож предложить ради смеха.

Через пару минут я вышла довольная собой и этими одеждами, какие же они все — такие мягкие, так и льнут к телу лаская своими тканями. МУР! Альмир тут же повернулся ко мне и застыл статуей самому себе. Где — то я это уже видела!

— Альмир! Отомри! Неужели все — такие мы ошиблись с цветами. — Я посмотрела на себя сверху вниз. Да вроде бы даже отличненько, что он так уставился. Как и планировалось ранее нежно фиолетовая тубетейка и шлепки, кофточка с прозрачным длинным рукавом — фонариком, тоже кстати фиолетовая только намного светлее заканчивающаяся под грудью. Жилетку я одевать не стала, слишком уж жарко здесь было. Главное что самое ценное прикрыто должным образом, а так лично я не стесняюсь, благо фигурка позволяет. Ну и естественно шаровары (не прозрачные), но из очень тонкой ткани. Темно-синего цвета, а что, зато практично и смотрится хорошо. Я ж все — такие одеваюсь по своему вкусу.

— Ну что ты, я просто... Да ладно не обращай внимания. Так чем займемся сейчас?

— Я б конечно предложила, но исключительно из скромности промолчу. Тем более только с другим рассталась. ЭХ! — а он все — такой такой симпатный малый.

— Не понял? — На его лице отображались такие эмоции, что я поспешила успокоить его.

— Не парься, а то мозг взорвешь. Я просто пошутила. Просто такой фразой у нас на Земле парни обычно к девушкам с определенным рода предложением обращаются — видели бы его глаза, когда до него дошло, то, что я ему сейчас сообщила. Он даже немного умудрился покраснеть, совсем чуточку, наверное, для отвода глаз.

— Я не то имел ввиду, что ты! Прости, если обидел!

— Ты? Меня? Обидел?! Я, ты умаляю, меня уже ничем не обидишь после моего бывшего козла. Кстати, ты мне так и не до рассказал, про мои злоключения в день попойки и мести. Как все-таки я суда попала, а то жуть как интересно? — Я уселась на мною уже полюбившуюся кушетку, в моей (как я уже окрестила) спальне, а что пока сон длится, мне ж надо где-то находиться. И вообще, а если опять приснится, так я туточки и буду. В общем, усевшись поудобней, я начала слушать душещипательную историю: «...тем временем подымаясь с клумбы...»

— Ты видно от досады такого поворота событий не стала подниматься с «теплого» местечка. Просто обратив свое внимание или что — то заменявшее его в тот момент, на свои коленки и стала их отряхивать, а когда все-таки до тебя дошло, что они не оттираются, еще бы это ж была сырая земля. Ты начала плакать и причитать, о несправедливости этого мира. Какая ты несчастная, обиженная и брошенная. И что уйдешь ты от всех вот этими грязными ногами, куда глаза глядят. А глядели они как — то странновато, косенько так, и все как-то на лампу мою. И тут тебя «осенило». А не пойти ли тебе со мной жить и загадала свое последнее желание именно таким.

— Вот слушаю я тебя и диву даюсь. И бывают же такие дуры-алкоголички на свете. Нет, чтобы шубу с бриллиантами, да особнячком в придачу, так я во что пожелала. Вверх идиотизма! Ну Эля, ай да

умничка! — Не, ну я понимаю, что все это мне просто снится, еще бы такой бардак только либо в бреду, либо во сне. Однозначно! — Да, а вот если бы это все на самом деле было, неужели я б так ступила с пьяна — то?

— Тааак, все понятно. Ты так и не поверила, ну что ж, будем убеждать по-другому. — И он подошел ко мне и в наглуую ущипнул меня за руку. Прикиньте! Вот гад! Да так больно, я а ж взвизгнула потирая калеченную руку.

— Прости, но так надо было. Теперь ты убедилась, что не спишь?

— С дуба рухнул! Какое убеждение, еще раз так сделаешь, и я не посмотрю что ты могучий джин. Так двину в глаз! Век помнить будешь. — Я смотрела на него волком, и уже было придумывала план страшной мести, как вдруг до моего сознания, а оно у меня в критические моменты таки присутствует, что во сне совсем не чувствуешь боли. Это я знала очень хорошо. Мне часто снились сны где я либо бегу по лесу и меня ловит какая-то тварь, больше похожая на огромную крысу, только шерсть отсутствовала напрочь, и она меня кусает за ногу чуть выше пятки, но боли никакой нет, только дикий страх, гонящий меня прочь от этой твари. Да вообще много чего, например когда я падала с крыши невысокого здания, по идее это больно падать на бок, а мне хоть бы хны, знай себе беги, пока ноги целы. — Я что не сплю?

И как-то глупо уставилась на Альмира в ожидании, что он просто рассмеется и скажет, что все в порядке и он пошутил. Но взгляд его мне говорил о многом, только не о том, что я приспокойненько проснусь утром, с опохмела, в своей собственной квартире....И знаете, что меня сейчас, вдруг, начало волновать больше всего? Нееет, не угадали.... А вот как это Я, буду объяснять боксеру — качку наличие милой такой надписи на боку его обожаемой машины? Я ж, дура, под ней подписалась. А? Вот кто-нибудь может мне подсказать ответ, а то мой воспаленный мозг вообще отказывается сотрудничать с такой идиоткой, как я.

— К твоему сожалению нет.

— А к твоему?

— Что к моему? — не понял джин.

— Я спрашиваю, ты ничуть не огорчен, что я у тебя здесь появилась, занимаю твои квадратные метры?

— С чего вдруг, я в это лампе уже более девяти сот лет один нахожусь. Тут от скуки не только волком завоешь. Сам с собой начнешь разговаривать, а это знаете ли не очень хорошо для психики.

— Что совсем один? Нет, я имею в виду ни друзей, ни родных?

— Нет конечно, я ж здесь на посту, работа такая.

— А ты говорил, что у тебя есть мама, ты ей клясться хотел?

— Ну, клясться это одно, а наличие таковой другое. Мама у меня действительно есть, но она не тут.

— А где? — не поняла его. — Тут это вообще сколько комнат, не знаю, помещений или территорий, в общем?

— «Тут» — это лампа и территория неограниченна. Как я пожелаю столько, и будет, хоть континент выстрою, но мне одному и нескольких помещений с садом хватает. Зачем много пространства, если ты один. — Альмир смотрел на пестрый ковер у нас под ногами, и я начинала понимать, как тут ему вообще живется. Это ж свихнутся так можно. У меня дома, мама с папой и брат на четыре года меня старше, подруги мои любимые, даже этот урод «парень» мой бывший и тот БЫЛ. А тут. И столько печали на лице. Ну все, по-моему я сейчас расплачусь.

— Альмир, ну не расстраивайся. — Начала я утешать его. — Я ведь тут, а куда деваться, ну подумаешь, не сегодня домой попаду, да? Ты ж знаешь, как меня от суда вытащить?

Знаешь, но из скромности не говоришь, правда ведь — стала я улыбаться заискивающе.

— Прости, но я уже тебе говорил, что не могу отменить твоего желания. Это мне в любом случае не подвластно. Ни одно, даже самое странное желание я и никто — либо из джинов отменить не в силах. Так что тебе придется остаться здесь. — Он опять опустил свой взгляд на пол (неужели я такая страшная). Да-м задачка! И что мне теперь прикажете делать, как-то совсем не хочется остатки дней своих провести в даже таком красивом месте....

НЕХОЧУ!!!! Мама забери меня обратно! Все теперь мне не кажется, у меня самая настоящая истерика началась. Я стала метаться по комнате не находя себе места, обхватив голову руками. Точно шизанулась!

— Как же быть, какая я дура безмозглая, говорила же себе: «не надо Эличка пить, до добра пьянка еще никого не доводила», нет же не послушалась, теперь расхлебывай. ДУРА, ДУРА, ДУРА!!! — кажется у меня по щекам начали катиться слезы, но я их не замечала. — За что на меня все это свалилось, ах ну да, я ж еще и умудрилась своровать чужое. Вот зачем — я повернула голову в сторону, где сидел Альмир, и стала высказывать все ему — Зачем я брала то, что мне не принадлежит, я совсем свихнулась? Почему рядом не проезжала полиция или отряд ППС. Где они были, когда так нужны? — я все сильнее стала заламывать руки, и это мне грозило не только неприятными ощущениями, но и даже вывихом, я ж дурная, тем более в таком состоянии. Видя это, Альмир, просто спокойно подошел ко мне почти в плотную и занес руку надо мной. Сначала мне

показалось, что он меня ударит по голове. Ну, чтоб надежнее было. Видать совсем не привык к женским истерикам, но обошлось. Он просто положил руку мне на лоб и я...

...Не поняла, а что уже утро? Мамочки я ж так опоздаю на работу, меня ж не простят. Сегодня самый, наверное, важный день в году. Выпускные балы у нас в городке, и естественно, ко мне на очередь записались аж одиннадцать девчонок. Мне нужно быть в парикмахерской до начала открытия, приготовить свое рабочее место, проверить, все ли жидкости в наличии (лак для волос, гель, мусс и т. д.). Так чегойто я жду, пора вставать голубушка, как поется в одной песне «...покой нам только снится...» Я открыла глаза, чтоб немедленно, опять их захлопнуть.

— Твою ж тележку!!! Где я? — так, постойте, кажется, я повторяюсь. — Нет не так, мне все это не приснилось? Альмир, ты где? Что происходит?

Я попыталась сесть, но шея и позвоночник, кажется на меня в глубокой обиде за неправильное положение тела во время сна (или не сна) тут и не разберешь без пол литра... О нет, все, баста...Какие пол литра, все кумушка допилась. Больше не надо. Хотя собственно больше и не куда. Приехали. Конечная.

— Я тут, как самочувствие, голова не болит? — неожиданно появившись в моей комнате, он подошел ко мне и бережно дотронулся до моего лба рукой.

— Голова не болит, а вот шея и спина ломит со страшной силой. Я не правильно легла и вот.

— Это я виноват, просто положил тебя на кушетку, не удостоверившись, что тебе удобно — мне стало просто интересно, а как он собирался удостовериться, но это все лирика. Он просто провел своей прохладной, как оказалось, ладонью по моей шее и спине, вызвав тем самым приятные ощущения, в плоть до мурашек. И все прошло. Как так — то, я то ж так хочуу!!!

— Спасибо уже не болит, — и я улыбнулась ему — но что произошло, я не поняла, почему, ты, меня уложил?

— Просто это кажется, называется — «женская истерика», с причитаниями и заламыванием рук. В общем, я немного облегчил тебе состояние и просто «заставил» заснуть. Надеюсь, тебе помогло?

— Да, наверное. Я вот просто думаю и что дальше? Я имею ввиду мне здесь как состарится и умереть, что ли? Или может, есть хоть небольшой, ну хоть самый бредовый шанс меня отсюда выпустить. — И тут меня осенило-таки — А что если когда кто-нибудь, как я найдет твою лампу и вызовет тебя, а ты попросишь того человека, чтоб он выпустил меня на волю. Здорово я придумала, да?! — Мои эмоции меня просто распирали и я даже не допускала мысли, что этого не произойдет, а то как же, я ж нашла бутылку. Вот и кто-нибудь тоже найдет. Но меня вернули с небес на землю очень даже так немилосердно, варварски я б даже сказала, заявив буквально следующее.

— Эля я бы действительно с большой радостью тебе помог, НО, я когда выхожу из бутылки не имею права произносить ничего кроме фразы «Слушаюсь и повинуюсь, мой господин/госпожа» и «будет исполнено мой господин/госпожа». Такое уж у нас, у джинов, правило. — Он не стал, как всегда смотреть в пол, а посмотрел прямо не в глаза. И я ему верила, но не могла поверить, что ничего нельзя сделать. Ведь правила есть для того чтоб их нарушат. Я так ему и заявила.

— Еще ни один джин не поступился этими правилами.

— Так будь первопроходцем, в чем дела, ну убьют же тебя за это?

— Не знаю, может и убьют. — Альмир невесело посмотрел на меня, и мне стало не по себе. Он ведь не виноват, что я такая свинья напилась и умудрилась своровать его лампу (бутылку).

— Извини, ты не должен из-за меня так рисковать, я все понимаю. Глупости говорю.

Я встала и прошлась по комнате взад, вперед. — Альмир, мне нужно в ванную комнату и да, а можно сделать так, что бы я переходила из одного помещения в другое, когда сама пожелаю, а не просить тебя об этом всякий раз? Не очень — то это и удобно, знаешь ли.

— Да конечно, я как-то не подумал о том, что ты не можешь так же как и я перемещаться — он виновато улыбнулся, сделал пас рукой в сторону одной из стен и там появилась обычная дверь, так же он сделал и с противоположной стеной, только на сей раз там появилась уже мне знакомая огромная дверь которая вела в сад (и которую я могла видеть, лишь, когда очутилась на том балкончике).

Тут же мою комнату ворвались звуки пения птиц и журчание воды в фонтане. Даже как-то на душе веселее стало. Я улыбнулась Альмиру и поблагодарив его, направилась в ту дверь которая была поменьше. За ней оказался небольшой коридорчик и две двери, а это уже интересно. Я открыла дверь по правую сторону, и это оказался туалет, причем с очень даже неплохой сантехникой в золотых тонах, там даже ручки на двери и краник над умывальником были, как мне кажется из чистого золота. А раковина была сделана в форме ракушки, кстати, как и унитаз. Вот это да! Красотища! После я направилась в другую дверь и там, о чудненько то как, та самая купальня. Супер — пупер просто! Ну, Альмир, хорошо подсластил пилюлю моего пребывания здесь. Он просто чудо. Кажется, еще немного моего умиления на его счет и я влюблюсь. Ага, шаз, прошлого раза мала было. А память то коротка. Или это ростки надежды на лучшее будущее. Блин, но не со сказочным же персонажем. Даже не смешно. Ладно, забыли. Что-то меня на лирику понесло.

Как только я выползла уже немного пришедшая в себя к Альмиру, я его не обнаружила, где оставила. Ну да, а кто меня одевать будет, я выбежала на балкончик и увидела его

сидящим за все тем же столом.

— Ну ты даешь, что сидим птичек считаем, а кто меня одевать будет? — Так как он сидел и в это же время пил какой-то напиток, то сильно поперхнулся после моего заявления и естественно зашелся кашлем. Ну вот, что мне с ним прикажете делать, ну ребенок ей богу. Я подошла к нему и постучала по спине, ну конечно кулаком, ладошку — то я отобью. А мне себя любимую жальче, чем спину явно не тщедушного парня.

— Альмирчик, ну что так! Пить надо осторожненько. А то ненароком и захлебнутся можно. — Я стояла с боку и видела, как немного покрасневший джин смотрит на меня снизу вверх и кажется, немного смущаясь. А то как же, я ж опять была в одном полотенце, меня это позабавило. Ну, неужели никогда не видел девиц в полотенце после душа?

— Я просто не правильно тебя, наверное, понял. — Кажется, он стал приходить в себя от такого потрясения.

— Не, наверное, а наверняка. Двери-то ты сделал, а заветный шкафчик забыл ко мне определить. Так вот я и говорю, кто ж меня одевать то будет. А ты! Эх! Все вы мужики одинаковые, будь то джин или «козел».

— Какой козел? — округлил глазенки свои отпадные Альмир.

— Это я про своего бывшего говорю. Не обращай на это внимания, я еще не скоро успокоюсь.

— Понятно. Ладно уж пошли, чего ждать — и мы направились опять в мою комнату. — И где мне его поставить, а то ты девушка с характером? Ни туда поставлю, неделю спать спокойно не буду.

— Э-ей, ты из меня монстра-то не делай, я вообще девочка мирная, если со мной по — хорошему, так что ежели что....

— Во-во и я про это — мы одновременно посмотрели друг на друга и расхохотались.

— Ну ты и жук. Ладно, ставь сюда — я показала на одну из стен оставшуюся без дверей. — И будет с этим шкафом. А теперь займемся самым эротичным... — Я в этот момент посмотрела на Альмира и схватилась за края своего полотенца. Его реакция не заставила меня ждать. Не ну какая прелесть. Я его обожаю. Ну над кем, скажите мне, еще можно так поиздевается. Претендентов-то только один. Его недоуменный взгляд, направленный на меня был так мил и прекрасен. Ну, просто «песня».

— Гм, ты это о чем? — немного подавшись назад, как будто собираясь убежать, спросил он.

— Я то, ну как же, а кто будет мне подсказывать подходит мне тот или иной цвет или фасон. Ты кстати отвернись, я девушка скромная. Из хорошей семьи и прекрасным воспитанием, не позволяющим не раздеваться перед малознакомымджином. Воот! — И я чуть не покатила со смеху, когда со скоростью гепарда он покинул мой будуар. Ну дает, он что вообще не знает как вести себя с девушкой? А это интересно. Хотя действительно столько лет в лампе один одинешенек. Тут просто можно не точно не зная, так еще и забыть. Это я так для общего развития. Мне-то действительно никто не нужен. По крайней мере, на данном этапе. А так ну хоть какое-то развлекалово. С этим позитивным настроем я и направилась к заветным дверкам шкафа. Повозившись где-то минут двадцать пять, о да я просто метеор, действительно неохота мне, было, возится с одеждой, сегодня у меня было не то настроение. Я опять пошла искать моего «сожителя». Ну надо же называть вещи своими именами, он ведь со мной разделяет одну жилплощадь (и не важно, что это делаю Я). О, точно, как я и предполагала, был он в саду, а точнее сидел на бортике фонтана и совсем по

— мальчишески болтал ногами.

— Че сидим, ничего не делаем? — Он вскочил как ошпаренный, вот это да, мне кажется, из меня бы получился отличный комбат. — Да расслабься ты и получай удовольствие — это всего лишь я.

— Просто я не ожидал увидеть тебя так скоро.

Ну я ж говорила, быстра как ракета на старте.

— Сочту это за комплимент, кстати, как тебе мой наряд, сойдет? — я для лучшего просмотра покрутилась вокруг своей оси с поднятыми руками. На мне был все тот же комплект одежды, только кофточка теперь была с коротким рукавом. Цветовую гамму на сей раз я выбрала желтого цвета и даже шаровары мне приглянулись темно-желтые. Вот. Короче я не заморачивалась. Не стала и тюбетейку надевать, только тапки темно красные (почему?) А вот хочу!

— Да конечно, отлично выглядишь — как-то он уд это быстренько проговорил. Боится, что я обижусь или пристану с расспросами о фасончике. Спакуха — у меня сегодня миролюбивое настроение и тем более я хочу есть. Так — то!

— Вот и отличненько. Кстати, а завтрак у нас в меню предусмотрен? Я на диетах не сижу так и знай.

— О конечно, сейчас все сделаю. Что бы ты хотела поесть? Я конечно не великий кулинар, но может все-таки, что-то, да смогу.

— Так ты что сам все готовишь? — посмотрите, у меня глаз не далеко закатился, смогу найти?

— Не в прямом смысле стою у печи и готовлю. Я просто воспроизвожу то, что когда-то давно готовила моя мама или в других местах, где я ел. Помня вкус и вид блюда это очень легко сделать.

— Ого, мне б так! — все сейчас зайдусь в удушающем кашле, от зависти — Ну тогда вряд ли ты приготовишь мне овсяные хлопья с медом, — просто меня мама опять — таки с детства, научила их есть.

— М-да, наверное ты права, я никогда не слышал о таком. Но у меня есть идея. Давай так ты представишь в уме эту опянку...

— Овсянку — рассмеялась я.

— Ну да ее самую, только поподробнее и обязательно вспомни ее на вкус. Я конечно не обещаю, но вдруг получится.

— А давай! — и я усиленно стала представлять ее родимую, даже вкус без труда мне вспомнился. Еще бы не вспомнился, каждое утро ела.

На моих висках я почувствовала руки Альмира и опять прохладу. Вдруг, он резко убрал их. Открыв глаза, я сначала подумало, что ничего не вышло, но меня таки ждал хороший сюрприз. На столе стояла моя тарелочка овсянки, причем в прямом смысле этого слова. МОЯ! Личная, с моей кухни взятая. А это могло очень многое значит. Да хоть то, что если из моего мира можно перетащить предмет, значит и из этого туда тоже.

Я так обрадовалась этому, что не сразу заметила, что с Альмиром что-то не так. Он был отвернут от меня, и держал свои руки перед собой, как будто что-то стряхивая. Не поняла. Я что-то упустила опять. Подойдя к нему, я посмотрела, что он делает и ужаснулась. На его рука, точнее на ладонях были огромные волдыри, как будто он трогал раскаленное добела железо. Что!? Он не заметил моего подхода, поэтому вздрогнул от моего голоса и повернулся ко мне.

— Альмир, что это? Какого...!

— Это пройдет, не беспокойся, все в норме.

— Все в норме!? Ты издеваешься. Если для тебя ЭТО в норме, то я боюсь представить что тогда для тебя НЕ норма. И не надо мне говорить когда я должна буду успокоиться. Ладно? Объясни, пожалуйста, что произошло?

Ну видно же по человеку, что не хочет объяснят, а надо! Я ж с живого не слезу. Это он понял сразу, как только посмотрел на меня. Ну вот и ладушки, хоть к тяжелым методам борьбы не придется прибегать. Он так тяжело вздохнул, как будто я из него, как минимум, душу вытягиваю.

— Вообще — то у меня такое впервые. Когда — то я делал такие «фокусы» с моими друзьями, и они всегда получались, но все они из моего мира, где я жил. Я подумал, что если попробовать вытащить что-то из твоего мира и мне это не удастся, то просто ничего не произойдет. Я и не думал, что перетащить — то получится, но вот расплачиваться за это мне придется таким образом.

— Ну вот и овсянка, сэр! Блин.

— Не расстраивайся, никто ж не знал. — Вы только посмотрите на него, он еще и меня успокаивает.

Да, никто не знал. И даже то, не знал, что меня огорчило не только последствие на руках Альмира, но и не удавшийся замысел. А то если уж одна маленькая тарелочка такое натворила, что уж говорить про такую не маленькую меня. Даже думать страшно, не то чтобы представить. Но мое воистину больное воображение услужливо мне продемонстрировало эти картинки и мне очень не по себе стало. Так ладно черт с ним, с этим завтраком лечить парня надо, а то вон уже от боли испарина на лбу выступила. Бедненький.

— Так, Альмир, есть что-нибудь от ожогов, только хорошее — он кивнул, так как от боли, говорить ему было не очень — Хорошо давай и бинты очень чистые, понял — опять кивок — вот и чудненько.

Все необходимое появилось почти мгновенно. Я сняла бумажную крышку с небольшого горшочка, и в нос ударил жутко противный запах. Блин «вырви глаз» называется! От такого попробуй не выздорови. По-моему даже покойничек начнет нервничать и просить убрать эту гадость и дать упокоится с миром. Ну а что делать, у нас не труп, а буду так медлить, то вскоре появятся, причем сразу два. Лично я задохнусь от вони. Так бегом, бегом.

Я взяла руками и зачерпнула эту гадость, ну некогда мне было искать, чем это сделать, счет прям как на футбольном матче, время шло на секунды и поскорее бы убрать это подальше. Положив мазь на вздувшуюся руку, мне приходилось старательно делать это, как можно бережнее. И то, судя по страдальческому выражению лица, Альмиру было очень больно, но надо отдать должное ни разу даже не пикнул и не отдернул рук. Закончив с намазыванием, я перешла к перебинтовыванию конечностей, почему не рук, все до банального просто, потому к концу перевязки они были похожи на клешни краба.

— Ну что хоть немного легче?

— Уже начинает потихоньку боль уходить.

— Ну надо же, так быстро? Чудеса! А ты не врешь ли часом, хлопчик? — я покосилась на него неверуци. Ну убейте меня, не может так быстро, такие ожоги «успокаивать». НО, судя по, все больше расслабляющемуся лицу Альмира, я начинала ему потихоньку верить.

— Нет не вру, а смысл? Просто это действительно лучшее средство. Оно даже от ожогов

драконьего пламени спасти жизнь может, если конечно заранее нанести его на тело, прежде чем встретится с ним.

— С кееем? Драконом. Это с огромной ящеркой такой, летающей в небесах? Да ладно. А ты хоть сам видел их?

— Конечно много раз, перед тем как я получил эту лампу, меня водили в скалистые ущелья, где обитают самые могучие «цари неба».

— Для чего? Ой, прости что перебила — ну просто мое любопытство бежит впереди меня.

Альмир театрально вздохнул, мол, и с такими невоспитанными девицами мне приходится вести беседы. Но продолжил.

— Это особый ритуал, для нашего клана — он посмотрел на меня, и я не стала, как уже было собралась, открывать свой рот. — Да мы клан джинов, но не все из нашего рода попадают в лампу.

Мне стало так любопытно, что я чуть не упала со стула, на которых мы сидели, чтоб лучше все услышать. Где логика, я ж не старушенция и со слухом у меня нет проблем. Ну да ладно, пропустим лирическое отступление. На мой немой вопрос «почему?» он продолжил свой рассказ.

— Потому что, о мой не терпеливый друг, вечно лезущий вперед колонны, так как и у всех, у нас есть свои обязанности. Распределения сфер деятельности так сказать. Так, например высшие джины заседают в «палате Старших» то есть правящие.

— Ммм — ну так как мне не стоило лезть в рассказ, а вставить таки свое «mmm» мне было просто физически необходимо. Девчонки меня поймут. И опять этот полный укоризны взгляд. Подумаешь. Ничего, перетерпишь. Скажи спасибо, что еще с вопросами не пристаю, это потому что пока мне все понятно. А там, как масть пойдет. Так что ты извини!

— Еще есть ремесленники — это те джины, которые делают наш быть легче.

— Не поняла — не удержалась- таки я — Вы ж сами все делать можете, зачем вам ремесленники? — моя логика тут разбивалась в дребезги.

— Ну смотри, когда ты родилась ты могла сама сделать ложку, которой ты ела? Нет!? Ну вот и мы нет, для того что бы что-то создавать, нужно знать из чего состоит та или иная вещь. Для этого и существуют ремесленники, которые показывают нам из чего что сделано, будь то материальная вещь (ложка) или не материальная (заклинания). Так же есть простое население джинов, а как же, не смотри так на меня. А кем ты считаешь, высшие джины должны править? Не горсткой же ремесленников. Естественно у нас есть население. Народа у нас не много.

— Почему. И нее смотри, ТЫ, на меня так, мне все-таки интересны некоторые моменты.

— Ладно, уговорила. Потому что у семьи джинов рождаются один ребенок всего лишь. Не знаю почему, даже не спрашивай. Лично я таким вопросом не задавался никогда.

— Ну вот и зря. Как так, такая важная тема, а тебе не интересно.

— Ну может потому что для меня это обыденность. Ты же не задаешь родителям вопрос, почему у тебя только одна мама.

— Ха, нашел сравнение.

— И тем не менее. Мы в роде своем очень могущественные и можем если надо, континенты затапливать или выжигать.

— Ого, а было такое?

— Было два раза в нашей истории, но об этом как-нибудь потом. Так вот так как мы живем несколько дольше чем некоторые расы нашей планеты (людей, орков, вампиров ну и т. д.). с нашей продолжительностью жизни могут сравниться не многие.

— Например?

— Ну. Эльфы, темные и светлые. Гномы долго живут — немногим меньше нас, на пару столетий, нимфы лесные, речные. Ну, где-то так короче. Так вот из-за своей мощи и долголетия наша раса, не может быть многочисленной, так бы нарушился баланс сил (равновесие) на планете. Этого наши боги не допустили. Каждому как говорится свое существование.

— Понятно. Слушай, я так понимаю, многие джины просто живут на своей территории, растят детей, то есть живут полноценно жизнью, не заточенные в лампы. Так?

— Так. Уловила смысл, молодец. Я то и начал рассказ с этого. — Видимо Альмиру надоело долгое сидение на вполне жестком стуле, он соорудил себе кресло — мешок и приспокойненько в него уселся со всем комфортом — Эгей! А я тоже так хочу — взвыла я. И о чудо, этот невоспитанный джин, думающий только о своем комфорте с извиняющейся улыбочкой на устах, предоставил мне такой же пуф. Эх, а жизнь — то налаживается. Ну ладно, считай прощен!

— Для того, чтобы определить кто может служить лампе, мы (это молодые парни и девушки достигшие совершеннолетия) в определенный день совершаем ритуальное восхождение в скалистые горы. Наверное, не надо объяснять, что это очень непросто, так как магией при этом подъеме пользоваться нельзя. Некоторые не очень осторожные срывались в пропасть.

Я чуть с пуфа не свалилась — Как это, нифига себе, а как же хотя б страховочные канаты? Это ведь не магия.

— В том то и дело, нельзя — это и была первая часть испытания.

— И что те, кто упал так и погибали? — мне было не по себе. Как так то! Молодые полные сил, ради сомнительного удовольствия служения лампе, вот так погибнуть. Да я бы лучше на печи сидела, валенки сушила и фиг бы кто меня с нее стащил.

— Нет, можешь расслабиться. Те, кто упал, автоматически перемещались в то место, с которого начинался наш поход.

— Так это меняет дело, скажи, а что никто сам не хотел спрыгнуть вниз. Неужели так хочется всю оставшуюся жизнь просидеть в одиночестве в лампе? — я этого категорически не понимала.

— Ну это считается очень престижно и ответственно. И тем более малодушие на тропе — это колоссальный позор, который не смоешь и за всю свою длинную жизнь. Тебя будут презирать. И мы слишком амбициозны были в том возрасте. Такой почет, показать, что ты смог, что ты сильный. Ты достоин! — при этом Альмир немного с грустью улыбнулся своим мыслям. — А что потом приходит неминуемая расплата — одиночество. Иногда сидишь один, проходят года, столетия, и бываю приходят в голову невеселые мысли, чтобы было если бы все таки я не цеплялся за эти скалы стесывая руки до глубоких ран, когда пару раз все таки чуть не слетел вниз. Ведь никто бы не сказал ни слова. Так нет — он сидел и смотрел вдаль.

Так прошло, наверное, минуты две и я решила все — таки продолжить расспрос.

— И что, ты таки дошел до конца?

— Да я и еще двое, всего нас было семеро. И тут нам предстояло самой суровое

испытание. Да ты не ошибаешься, это было так. Не в плане физического здоровья. Теперь нам необходимо было встретиться с драконами и их ментальной магией. — Он посмотрел на меня и усмехнулся — Они не собирались никого испепелить, мы приходили к ним не с войной, а вполне конкретной целью. Найдя их, мы по одному заходили в круг специальной площадки, где находился только испытуемый и дракон.

— А для чего нужно обязательно становиться в круг по одному? — не удержалась опять — таки я от вопроса.

— Чтоб, о недогадливейшая из недогадливых, проверить отдельно каждого сможет ли этот джин быть достойным и сильным для своей роли. Я был последний. И мне было не по себе, потому что ни один из двух моих спутников не прошел его. Я же немного боялся, что и меня ждет та же участь, но я ошибался. Войдя в круг, со мной началось твориться черте что. Согнувшись пополам я все никак не мог вздохнуть, меня как — будто сдавливали со всех сторон в кокон. Причем физической боли я не ощущал. Как бы это объяснить. Эмоции, чужие — свои (боль, страх, смелость, любовь) все сразу, чьи — то желания и чаяния (быть здоровым, богатым, любимым). Это с такой

мощью сжимало меня. Я думал, что не вздоху больше никогда. И в какой — то миг, когда я был уже уверен, что не прошел. Исчезло это давящее ощущение. После того, как я прошел это испытание, стал «счастливым» обладателем сей жилплощади, — он закончил свой рассказ.

Я еще находилась под впечатлением от этой истории, как вдруг Альмир резко вскочил со своего места и хлопнув «клешней» себя по лбу засуетился.

— Я ж, то есть мы ж так и не позавтракали. Твоя овсянка! — на столе появилась еда. Помимо моей тарелки с кашей там стояли блинчики с начинками и без, что-то дымящееся в горшочке (гуляш что — ли?), разнообразие рыбы и мясные блюда. Все время поражаюсь такому количеству еды. — Я вот только не пойму, а зачем так много? Ты меня что, для каких — то невероятных целей откармливаешь? Я боюсь представить.... Я тебе не нравлюсь?

— Да нет же, причем здесь нравлюсь или не нравлюсь? Это элементарное гостеприимство!

— Я тебе не нравлюсь?! — я театрально закатила глаза и подняла руку к голове. Эх умерла во мне великая актриса. Мир, скорби! — Значит, ты меня не любишь!

— Ты что? Причем здесь это? — Альмир явно не понимал, что тут происходит, а происходит вот что. Элька развлекается! Ну я вам говорила, как не подковырнуть такую лапочку.

— Как причем?! — «ужаснулась» я — Ты считаешь меня «худой как вобла» — не унималась я, обхватывая свою талию руками.

— НЕТ же! Ты прекрасно выглядишь, не похожа не на какую воблу — он впервые слышал это слово и явно не догонял значения этого выражения. Но не сдавался.

— Дааа! — С надрывом вопила я — А для каких намерений ты из меня хочешь сделать жирного поросенка? Значит, ты любишь полненьких, а я такой никогда не буду. — Конечно не буду, я себе и такой нравлюсь. Лично меня моя внешность более чем устраивает. А чет я не о том. Продолжим цирк. — Да — да и не смотри ты на меня так и не пытайся мне врать, я тебя «вижу насквозь».... А я, то уже понастроила планов на дальнейшую совместную жизнь с тобой. У нас было бы тринадцать детей. Да! Ты не ослышался и все доченьки, дочюсеньки. И ты бы катал их на спине и показывал разные фокусы.

С каждой моей бредовой фразой бедный Альмирчик становился все бледнее и бледнее.

По-моему у него даже начал дергаться левый глаз. Ну вот, перебор. Так еще и джина неврастеником сделаю. И я расхохоталась изо всех сил. У меня даже слезу прошибло. Ну, надо же. Давненько я так не издевалась. А он такой наивный. Эх, нельзя Эля над единственным мужчиной издевается. НЕХОРОШО! Все я поняла, не буду....Пока.

И тут до Альмира дошло, что все-таки происходит.... Я думала, он меня побьет. Вы скажете так тебе дуре и надо. А я протестую, я ж мирная, безобидная. И вообще весь мир люблю и все мы братья. Ну зачем же так. Мы бегали друг за другом (а точнее он за мной) вокруг стола добрых семь кругов. Все я больше не могу. Убейте меня! Альмир резко затормозил, а я пропустила это маневр и со всего маху врезалась в него. Блин больно то как! У него торс просто как каменный. И даже он не ожидал такого, мы вместе повалились на пол. Причем мне повезло на это раз больше. Альмир упал всем телом на плитку пола, а я на него сверху. ВАУ!!! Оказывается это так приятно, я имею ввиду, не быть придавленной не чьим весом со всего размаху. Какие у него глаза. Я же не говорила — ведь правда? Да не говорила я вам, говорю же! Ну, так послушайте еще разок, для общего развития. Ну, в общем, скажу я так. Лежу я значит сверху на классном пареньке и мы-ы-ысли мне в голову лезут разные. И вообще мне все равно, что я его два дня знаю. Для нашего времени это бывает даже чересчур много...

И понимаю, что мои чаяния не разделяют. Обидно, однако! Ну, все точно не любит! Как с этим жить? А Альмир пробормотав какие-то извинения, быстренько поднял нас обоих с пола, вот это спортивная подготовка я понимаю. Я бы минут пять, кряхтя, бы только сползала.

— Давай есть, остынет.

В общем, ели мы в полном молчании. Не поняла, а что тут такого произошло? Он что вот так никогда с девушкой не дурачился, не валялся. Да ладно, кого он обманывает. Меня или себя. Вон руки то, когда мы были на полу, у него явно на моей талии были. А это что-то да значит.

Последующие часы и дни протекали как по курантам. Вставала, завтракала, хорошо что хоть не в гордом одиночестве, потом шла гулять по саду и дому. Он кстати оказался просто бесподобен и не ограничивался только моей комнатой и садом. Там были и множество других спален (для чего я так и не могла придумать) сошлась на том, чтоб в прятки было где играть. Были и галереи с портретами. Кстати среди прочих лиц, меня очень привлекла одна молодая девушка на портрете. Она сидела на мягком персидском ковре персикового цвета в позе «у ручья» то есть одной рукой облокотилась о ковер, другая вдоль тела и как бы полусидя полулежа. Его угольно черные волосы, заплетенные в две косы, ниспадали по плечам до самого пола и еще сантиметров двадцать лежали на нем. Ее наряд был традиционно — восточным и пестрым. Она была не просто красива, про таких как она говорят «глаз не оторвать». В общем, я бы не отказалась выглядеть хоть немного как эта восточная красавица. Нет, вы не подумайте, я не жалуясь, собственно не на что. Ну просто когда находишься возле такого портрета невольно начинаешь себя сравнивать. А да ладно, пойду как я от сюда, пока моя самооценка еще при мне.

Далее были прогулки по шикарным залам, скорее всего предназначенным для пышных балов, спросите — А нафига!? ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ! Проходя третий по счету зал, я уж перестала задавать

себе вопросы по этому поводу. Но вот что меня действительно впечатлило и неслыханно порадовало, так это когда я поднялась по шикарной лестнице, покрытой ковром

и с золочеными перилами, на второй этаж там были одни единственные двери, нет не так ДВЕРИ!!! ВОТ! Красота и мощь в одном флаконе, я, если честно засомневалась в своих немогучих силенках. А под силу ли мне открыть эту дверь. Если да — блин ну все я просто гигант! Взавшись за одну из огромных ручек и вздохнув побольше воздуха, я сильно потянула ее на себя и... Аааааа! Это я так от эмоций меня переполнявших, дверь открылась с удивительной легкостью, как будто была снабжена гидроусилителем, что за... Этого никак не ожидала и поэтому шлепнулась на свою пятую, но не менее любимую точку. Да ладно, это ерунда быстро забылась, когда я перестала себя жалеть и соизволила посмотреть вперед. А это я скажу вам не хухры — мухры. БИБЛИОТЕКА!!! УРА! Прощай скука.

Скука? А вы думали, после того случая за столом, Альмир вечно куда-то девается. Он видели те занят и поэтому «раскрыл» мне весь дворец, чтоб я ему не мешалась. Чем? Не знаю. Ну а что мне оставалась делать. Естественно он услышал о себе много нового. Но делать нечего, вот поэтому у меня ежедневные экскурсии. Конечно, уже не один день. А вы попробуйте такие километры намотать за один раз. В общем, я с придыханием зашла в ту самую святая — святых, хранилище знаний и... прочей дребедени.

Библиотека поражала своими размерами. Дверь — то, оказывается, были только цветочки.

На полу были, как и почти везде ковры с длиннющим ворсом, кстати, я только теперь поняла, почему Альмир всегда ходил только в тапочках, да и мне не предоставил ни одной пары каблучков. Я б чокнулась, ходит на них, а вот тапки это другое дела, так приятно.

На всем обозримом пространстве. Вдоль стен были стеллажами с книгами, причем они были такой высоты, что к ним вели не только приставные небольшие лестницы, но и как бы разделенные на два этажа между ними были проходы огражденные перилами, куда можно было зайти по уже стационарным лестницам. Их было две по обеим сторонам входа. Напротив, было большущее окно, и рядом с ним стоял внушительных размеров стол из темного дерева. На нем был, как я это называю, творческий бардак. Я всегда так маме говорила, когда этот же беспорядок она видела на моем столе. Там были и книги, даже очень старинного (потрепанного) вида и свитки. Карты, каких — то стран или местностей (я их в упор не знала) и те были.

Ну — с ладненько начнем разбор полетов. Я подошла к первому попавшемуся стеллажу и нет, чтобы взять первый «глядевший» на меня неподалеку томик, куда ж мне, мы легких путей не ищем. Я потянулась на цыпочках за очень мне понравившейся книжонкой, в бархатном переплете насыщено — синего цвета. Тянулась изо всех своих сил и роста и буквально дотрагивалась до нее, но не могла ухватить... Лестница?! Вы о чем, какая лестница, тут такой умственный и физический

процесс прет во всю мощь. Даже не думайте. Промедление — смерть. Вот она миленькая уже даже поддалась мне, еще капелюшечку. Ну не издевайся надо мной, а то, мстя моя будет страшна.

И вдруг Мне на голову падает книга. НЕТ!!! Не та которую я доставала. Нееет!!! И не та которую я могла бы случайно вытащить. Она вообще не местная. Я имею в виду откуда-то очень сверху свалилась. Весьма ощутимо надо сказать! Я охнула и прикрыла ушибленное место рукой, а вдруг это не весь книгопад на сегодня.

— Ой, прости, не сильно зашиб? Я не увидел тебя сразу. Точнее вообще бы не заметил, если бы не твой возглас — Альмир стоял на «втором» этаже облокотившись на перила и сочувственно — виновато так на меня смотрел.

— Нет что ты, всегда рада помочь! И вообще мне так даже нравится. Ты всегда книги, когда берешь и находишь ее не интересной, просто вниз бросаешь? Это я так для себя спрашиваю, чтоб ненароком больше не стоять под обстрелом.

— Нет, это случайно вышло. Честное слово. Что ты тут делаешь?

Ммм? Не поняла, я, что похожа на отсталую в развитии?

— Вообще-то я тоже читать могу и знаешь довольно таки бегло между прочим. — Нет ну просто непростительная наглость.

— Да!?! Ну ты меня удивила, если честно.

МММ???

— Возьми, если не трудно, ту книжку, которая на тебя упала, прочти название. Я то-то забыл про что она — и так на меня смотрит, ну просто ангельски.

Ну мне не трудно, я взяла книгу с видом «Щаз я тебе утру нос!» Стала читать название. Нет, вы меня не правильно поняли. Не в слух, сначала про себя...

— Прости у меня наверное что-то со слухом... Не слышу! — и он подставил свою руку под ухо и наклонился ко мне.

Ну, все кто-то не только не слышать, еще и не видеть будет. Я замахнулась на него книжкой и уже засобиралась захватить ему между глаз, а что не надо надомной насмеяться. Да я поняла, язык мне не знаком, и что прийти он ко мне в городскую библиотеку, я бы на него посмотрела. Он выставил руки вперед, и книга сама вырвалась из моих рук. И приспокойненько подлетела к нему.

— Предательница! — зло крикнула я книге.

— Что ты так злишься, я ж пошутил.

— От таких шуток в зубах бывает промежуток. — Альмир скорчил страдальческую физиономию и поднял руги вверх

— Сдаюсь! — он оказался возле меня и протянул мне руку для перемирия.

Я все еще дулась на него за его дурацкую шутку, но война войной, а поговорить с живым человеком как-то приятнее, чем шастать без дела по дворцу. Даже если он и занимателен, одной все равно не то.

— Ну и что мне теперь делать, только я обрадовалась, что хоть почитаю всласть, тут такое — я было немного пригорюнилась, ан нет. Какая я все — таки умничка. Мысленно похлопав в ладоши, я выдала следующее — Альмирчик, а Альмирчик?! Я ведь все — таки гость в твоём доме?

— Нууу наверное? Даже и не знаю — парень пожал плечами. И по-моему он начал о чем-то догадываться. И это его не очень радовало. Жаль, а меня наоборот.

— Скорее да, чем нет, так вот. А ты знаешь, что гостям предлагают все самое лучшее?

— Конечно, а что тебе что-то нужно или что-то не устраивает? Я что-то не так делаю? — испугался джин.

— Альмир мне скучно, ОЧЕНЬ скууучно! — Заныла я с придыханием. — Почитай мне книжку интересную, а? — Я заискивающе посмотрела на него и даже взяла его за руку, потянула к своей груди (просто чтоб театральнее жесть вышел), понятно. Но он осторожно высвободил ее.

— Ты издеваешься опять? Простить не можешь? — Кажется, мы поменялись ролями.

— Нет, я серьезно. Мне надоела, как приведению ходить-бродить по дворцу. Я скоро от скуки завою. Мне даже теперь почитать нельзя самой. Ну неужели тебе так трудно уделить мне хоть немного своего времени. — Нет ну в самом-то деле, если он за столькие лета

привык к одиночеству, то я, увы и ах — нет.

Видимо поняв мою мысль по выражению лица, тяжело вздохнул (что-то мне подсказывает, что так тяжело ему до меня не было) и сдался на милость победителя, то есть вымогателя.

— Хорошо, что ты любишь читать? Я, конечно, могу перевести все эти книги для тебя, но с этим будет много мороки. Многие из них вообще написаны на языке предков. Так что получится абра-кадабра. Не хочу заморачиваться. Да и сам развлекусь, и тебе приятно будет — улыбнулся парень.

— С криком «Ура!!!», я от переизбытка чувств (еще бы конец скуке), я повисла у Альмира на шее и чмокнула его в нос.

Ну а что, мы ж не в детском саду в щечку целоваться. А на большее мне воспитание не позволяет (есть оно у меня. Есть! Я просто его тщательно скрываю. Сюрприз будет!). Он немного ошалел от ненормальной меня, но на сей раз свое «фи» не стал выказывать. Просто опять улыбнулся и повторил свой вопрос. — Ну, так что любишь то?

— Ой, ну слушай... — Я махнула рукой, на манер гламурной куклы. — Я люблю орешки с медом, а еще чтоб меня заваливали цветами и подарками, а еще джинсы со стразиками такими мааленькими и обязательно розовыми. — И опять тяжелый и мучительный вздох и кажись меня сейчас будут убивать... Не ну я виновата, что у меня настроение поднялось отметки ниже плинтуса, до «Э-ге-ге-ююююшки!!!»

— А вообще мне будет интересно что-нибудь про твой мир узнать. На твой вкус. — Я нежно улыбнулась, чтоб он ненароком меня не зашиб. Уф! Кажись, пронесло. Ничего ты меня еще узнаешь, нам с тобой еще жить и жить. Отучу я тебя горестно вздыхать.

И мы пошли вдоль стеллажей. Альмир что-то выискивал, а я предлагала ему книги, естественно по понравившемуся цвету. Да потолще, чтоб надолго.

— Нет Эля, это про кулинарию коренного населения болотистых багхов.

— Кого?

— Багхи. Маленькие, громко чавкающие болотные жители весьма безобидные, но если чувствуют угрозу, своими чарами заведут в топь и все тебе конец.

— Ну ничего себе, это прям как в нашем фольклоре кикиморы болотные, только они со злым умыслом — сразу заводят в топь.

— Да точно они и у нас есть, только в отличие от ваших, невидимых человеческому глазу, наших ты увидишь даже будучи полуслепой, такое не пройдешь мимо.

— А ты видел? — «так интересно, ну наконец- таки я не буду скучать»!!!

— Да. По глупости, когда были еще мальчишками, на спор помчались в болота, кто смелее и отважнее.

— И ты, конечно, был в первых рядах.

— Я были со всеми вместе. Бравада, бравадой, а сгинуть как-то не совсем хотелось. Мы зашли, как нам казалось не совсем далеко. Но когда нас нашли взрослые, мы были в самой глухой и отдаленной части болот. Никто из нас так и не понял, как это произошло.

— Ого! Так, а кикимору видели — то? Не поняла!

— Я видел, в тот момент, когда нас окликнули взрослые с нас спала пелена и я повернулся в противоположную ото всех сторону. На самом краю трясины стояла скелетообразная женщина с длинными до самой земли волосами свисающими паклей. Ее полупрозрачная бледно-белая

кожа местами просто отсутствовала. Одежда рваным балахоном даже не прикрывала

колен. Она скалилась в злобном оскале, недовольная, что ее добычу уводят.

— Какой кошмар, я бы ночами после такого зрелища не спала. Меня бы к детскому психологу замучились водить. Добычу! Она, что ест ее?

— Да, если жертва попадает в капкан (она ее топить в трясине), затем полуразложившийся труп достает оттуда и пожи.....

— Э, стоп! Я поняла не стоит. Давай начнем — таки поиск интересной книги. Смотри вон третья с самого верха. Нежно — зеленая. — Альмир поднялся до указанной книги, просто левитируя. И прочитал «не отходя от кассы» — «История Галейи».

— Галейя? Это что местная гламурная красотка написала свои мемуары?

— Нет конечно, — он рассмеялся — это название места от куда я родом. Моя планета. Если хочешь.

Блин, он, когда смеется по — мальчишески задорным становится. Нет, вы не подумайте, я не влюбилась, просто в этом смехе есть что-то такое теплое, родное. По-моему я просто скучаю по дому и близким, все — таки это тяжело находится далеко от них, понимая всю безысходность своего положения. Так! Осталось слезу пустить и все, депресняк, обеспечен. Не хочу!

— А это то, что я называю «доктор прописал».

— Почему доктор?

— Эх, темнота! Это выражение такое у нас бытует. Я говорю отличная книга, давай начинай читать. Я вся во внимании.

Альмир с книгой «спустился» до меня и мы с ним.... НЕ поняла?

— Ну зачем мы здесь? Там были такие удобные кожаные кресла. Ты предлагаешь нам сидеть вместо тех удобных на этих НЕ удобных?

Мы опять были на террасе возле фонтана, я неестественно сильно покосилась на эти стулья, стоящи рядом со столом. Тут даже недавних пухов не было. Он что так решил поиздеваться надо мной. Не надо!

— Я предлагаю перед прочтением пообедать, а то лично я проголодался. А ты нет? — И тут до меня дошло вышесказанное. Ну конечно, умничка мой мальчик. Я тебе памятник когда-нибудь поставлю. Вон из песочка слеплю. О чем я тут же сообщила ему.

— Ну-ну. Только смотри в полный рост.

— Постараюсь! — и вдохновенно кивнула головой в знак подтверждения своих слов.

После вкусного и как всегда сытного обеда мы таки переместились опять в библиотеку. Но тут я снова решила бунтовать. Нет на этот раз мирно. Просто предложила более уютный вариант. У камина. Правда здорово придумала? Скоро будет вечер (здесь он, кстати, к слову сказать, условный, как и утро, день, ночь), я имею в виду светил как таковых нет. Просто в один момент сначала светлеет, потом как днем и так далее, до полной ночной темноты. Но и тут я внесла свою лепту. Благодаря мне теперь у нас не просто темно, а имеется звездное небо. Ну, это как-то приятнее, согласитесь. Просто раньше этого не было лишь по тому, что Альмиру было глубоко фиолетово на все эти штучки. Ему и так неплохо жилось. Я конечно просила и луну, и солнце. На что джин мне честно сказал, что для этого ему нужно слишком много энергии затрачивать на создание оных. Им вед еще нужно задать вектор движения и время пребывания в той или иной точке....В общем, обошлись мы без них. Так на чем это я остановилась, ах да! Идею мою Альмирчик поддержал.

— Отличная идея, давно я не сидел у камина, с далекого прошлого. Я и забыл про это уже.

И прямо перед нами, в одной из стен, среди стеллажей из книг появился красивый камин. Дрова уже начинали весело заводить свой трескучий разговор. Мы сели в кресла стоящие рядом друг с другом и он начал читать. Ну как села, я легла на кресло поперек него и с умиленным и умиротворенным видом стала слушать своего рассказчика...

— Нет, нет. Ну, ты что...! Я ж по — вашему не только читать, но и слушать не умею. Что за абра — кадабра такая — «Вот сейчас как встану, как двину в ухо, чтоб знал» — Я так и знала, что ты просто не хочешь мне читать.

Я посмотрела не его веселые глазки и поняла — это он специально делает. Ну все. Доигрался. Я вскочила с кресла подбежала к этому наглому джину сзади и начала «душить» заразу. Альмир поднял руки вверх в жесте «сдаюсь-сдаюсь» и расхохотался во весь голос. Вот ведь гад и как на него злится. Ладно. Я тоже могу подковырнуть. И нагнулась к лицу парня через его голову. И в наглую чмокнула его в губы. А что и мне приятно и ему смущение. Все как положено, кто на что нарвался. Успокоившись, я села на свое место в кресле. Теперь ничто не омрачало мое настроение. Я ждала, когда джин перейдет в себя, ей богу как маленький, и приспокойненько стала его слушать.

Голос у Альмира был бархатный размеренный. Ему бы вместо Шахерезады сказки на ночь рассказывать. В начале говорилось, как создавался их мир... Ничего интересного, примерно, как и у нас, с небольшими отклонениями.

«... и были у них боги (трое), и создали они планету, а потом все живое. Не понравилось одному богу, что все так мирно и спокойно, стал он всех друг с другом сталкивать, остальные два собрата его утихомирили, тот обиделся, ушел куда-то во мрак и стали называть его богом всех низших тварей — Бхагор. Второму вроде бы все устраивало, но не хотел он сильно возиться с разумными расами и животными, в общем стал отвечать за растения и все четыре стихии — звали его Эторог (вроде правильно говорю). Ну а третий был саамы ответственный — естественно взял «крышевать» все разумное на планете имя его.... Ой, дайте памяти в займы (не, я внимательно слушаю, просто там так это много расписано, а я вам раз и пересказала, как говорят «краткость — сестра таланта», ух и талантливая же я!), тем более, каюсь, иногда просто заслушивалась его голосом. Ну правда очень приятный. Так вот и звали того третьего — Артаир. Да я б не в жизнь не запомнила, что, кстати, благополучно и сделала позже. Спросите, как их звали, точно ахинею скажу. Дальше было культурное развитие рас — это было скажу я вам намного интереснее, вот например гномы, в своем начале развития они были не такие уж и маленькие, примерно с меня ростом, сто шестьдесят семь, но уж очень им приглянулась руда, алмазы и прочие драгоценные каменюки. А как за ними лезть в шахту или лаз? Вот со времени, до наших так сказать дней они сильно уменьшились в размерах, максимум метр десять.

Или, к примеру, Эльфы, изначально они были как одна раса, среди них не было светлых или темных (в данном случае различия по цвету волос). Одни беловолосые, а другие темноволосые. Но опять же со временем среди них начали происходить расколы, различные неурядицы. Войны, наконец. И вот одна часть эльфов ушла из вечно зеленых, древних лесов и поселилась на равнине, среди рек и озер».

Вот. А дальше я уже ничего не слышала.

Просто я уснула, время — то детское вышло, смотрим «Лунтика» и баиньки. Правда я не хотела так вот засыпать, но где ночь застала, так сказать. Альмир, когда понял, что уже никто не задает сопутствующих вопросов по тексту, просто взял меня на руки и перенес меня в мою спальню. Уложил, лапонька моя. Только вот в щечку не поцеловал, что я не

преминула заявить. Да, я проснулась, когда только он поднял меня на руки. Все-таки я чутко сплю. А спросоне так вообще наглею.

— А поцеловать меня на ночь — сказала я ему, не открывая глаз. Кажется не будет на ночь хорошего настроения у меня.

— Спокойной ночи Эля. — И я все таки почувствовала его поцелуй... в лоб, как покойничка! Совсем уже что ли... Неет! Так не пойдет иногда я суеверная, не во всем, но что касается загробной жизни, чту свято.

— Куда собрался? Что это было? У нас так покойника в гробу целую — начала я.

— Зачем покойника целовать? — растерялся парень.

— Не любого покойника, а так провожают в последний путь своих близких. Так сказать последний поцелуй. Ты что от меня избавится захотел?

— Нет конечно, ты и сама это знаешь, просто про ваши обычаи я не знаю, извини если обидел.

— Ладно, спокойной ночи Альмир. — Я не стала дальше развивать эту тему, поскольку глупо это и он исчез.

А от меня, как назло, сон убежал, даже не попрощавшись.... Ну что за беда — то такая! Еще немного полежав и поверочась в постели, я встала и направилась в сад. Ночь давала прохладу... я даже немного озябла.

Прошла среди деревьев, но вскоре мне это наскучило (тем более что корявые тени отбрасываемые ветвями не располагали к длительным, уединенным прогулкам, наводя тихую тревогу в душе) и я поспешила сесть у фонтана. Рыбки, как плавленное серебро сновали туда — сюда. Мне захотелось их немного погонять, рукой. Они так смешно засуетились еще больше. Прямо как мысли в моей голове.

Ну, вот опять они недобрые полезли, будто их нарочно просят... «Как же я отсюда выберусь? Выберусь ли вообще? На самом деле мне тут не плохо, но если подумать хорошенько — Альмиру сколько там лет он говорил? Больше тысячи! И мне двадцать пять... чуete, о чем говорю? Он — то не плохо выглядит. И еще как минимум тыщенька лет у него в запасе для бурной молодости, а я через двадцать уже в сухо фрукт превращаться начну».

С такими невеселыми мыслями я побрела в свою спальню, опять пытаться заснуть. Даже не заметив, что все это время за мной наблюдал мой сосед.

.....

Так протекали дни за днями. Альмир читал мне все новые и новые книги. Ему это быстро надоело, и однажды он предложил переводить мне их, чтобы я самостоятельно могла их прочесть. Но во-первых, тогда бы я опять оставалась одна (что мне категорически не устраивало), а во-вторых мне просто на просто нравился его голос. А чтоб он лишний раз не ворчал, я ему за это стала рассказывать сказки. Да, а что, выгодно очень. Просто однажды...

— Ну все я устал читать, сколько можно меня эксплуатировать! — джин отложил закрытую книгу на стол — Давай ты мне что-нибудь расскажешь.

— Я и так тебе про свой мир много говорю, что ворчишь-то? — моему удивлению не было границ.

— А помнишь, во время нашей первой встречи, я рассказывал тебе, как ты меня вызвала?

— Ага, такое пожалуй забудешь. И?

— С тех пор меня мучает один вопрос...

— Нехило он тебя мучает! Так что не задал раньше?

— Да как-то не до этого было. Так вот, кто такой Алладин?

Я с недоумением посмотрела на Альмира и стала рассказывать сказку- мультик, который обожала с детства. Потом конечно стала рассказывать, все сказки подряд. Какие только смогла вспомнить. Диснеевские и наши (особенно двенадцать месяцев). А как он за Серую шейку переживал! Вы бы видели.

Так вот у нас и протекали совместные вечера. За рассказами, чтением книг и играми. Да играли, кто, что вспомнит из детства. Даже в «крестики нолики». Альмир кстати чаще выигрывал. Ну и ладно, подумаешь, зато я в «камень, ножницы, бумага» побеждала почти всегда.

Глава 2. Переполох в одной взятой хижине

Глава 2.

Переполох в одной взятой хижине.

Но сегодня я проснулась от ощущения пустоты. Такой невероятной. Я долго не могла понять, что со мной происходит. Вроде бы ничего не болит, а вокруг что-то не так. Я позвала Альмира и он мне не ответил. Такого не может быть! Еще ни разу он меня не игнорировал. Ладно, подождем....

Тем временем я успела уже умыться, оделась и пошла в сад. Никого, даже стол стоит сиротливо пустой. Это так странно. Я привыкла просыпаться и видеть на этом столе как всегда кувшин с соком и булочки с корицей. Тогда, я пошла, искать пропажу по всему дворцу. К вечеру уставшая и голодная я опять пришла на все еще пустую террасу.

«Что, черт побери, происходит? — я уже не знаю, что думать — Как такое могло произойти? А что вообще, собственно говоря, произошло? Где Альмир? Не может ведь он так долго и зло надо мной шутить. Это не в его характере».

Уже много часов подряд я его не могла отыскать. Звала, но джин так ни разу и не ответил. Неужели с ним что-то случилось, я этого не переживу, что тогда будет со мной? Я ведь не смогу о себе элементарно позаботиться. Хорошо, что есть крыша над головой, а как же еда? Без нее я долго не протяну. Ладно, воду я найду, где взять....

Меня охватило сильное отчаяние и страх. Как представила, что мне теперь одной здесь быть. Чувство неясной тревоги все больше заполняло меня. И паника все сильнее начала нагонять свое. Не зная, что со мной будет дальше и куда мог деться Альмир, я разревелась. Да! Как маленькое дитя, причем слезы текли ручьями. Лежа на кушетке, я все никак не могла успокоиться. Меня начал колотить озноб. «Как так! Совершенно одна! В этом не все еще мне понятном месте»...

До меня не сразу дошло, что со мной пытаются говорить. Я очнулась лишь тогда, когда меня обняли за плечи и притянули к себе. Я вздрогнула от неожиданности и увидела Альмира, который пытался меня успокоить. Из-за шума в ушах, от долгих рыданий я не сразу поняла, что он говорит.

—здесь, все нормально, ты прости, я не думал, что так надолго отлучусь, даже поесть тебе не оставил.

— Ч-что ты.... Г-г-где т-ты был? Я т — тебя вез-де искала — слова довались с трудом. Альмир не знал что делать, он не ожидал такого от меня. Появившемуся стакану с водой в его руках обрадовалась как родному. Я глотала быстро, закашливалась и обливаясь, по этому, Альмир забрал у меня стакан, даже не дав его допить.

— Позже ты допьешь воду. Иначе захлебнуться не долго — успокоил он меня, когда увидел, что я потянулась за ним — Все хорошо, я рядом, перестань плакать. Ты испугалась, что меня нигде не было — мой утвердительный кивок был единственным ответом, так как говорить, внятно я еще не рисковала — Прости, что не смог тебя предупредить, это всегда оказывается неожиданно. Просто дело в том, что меня вызвал очередной хозяин лампы. Да я и сам был слегка удивлен. Обычно это никогда не бывает так часто. Знаешь, на это раз лампа оказалась в моем собственно мире.

— Как это? — уже успокоившись проговорила я — она ж на Земле была.

— Понимаешь. Я не помню, говорил или нет, но лампа, когда один хозяин исчерпывает

все свои желания, «перемещается» по мирам и никогда не знаешь, где ты окажешься на этот раз.

— И кто теперь твой хозяин, гном?

— Давай для начала я тебя покормлю, а потом расспросы, хорошо?

— Я не в детском саду, чтоб меня кормили — проворчала неугомонная я, просто для того чтобы было.

А я, оказывается, никогда так не любила поесть, как сегодня. Нет, никогда не пойму девок, которые сидят вечно на диетах. Диеты — это не мое. Однозначно! Пусть лучше будет много всего, чем совсем ничего. Кто согласен, подымите правую ногу!

— Ну все теперь я наетая и успокоившаяся. Говори! Ты всегда настолько исчезаешь? Я чуть с ума не сошла от тревоги.

— Это зависит не от меня, извини. А от желаний хозяина лампы. Есть быстро исполнимые, а есть которые можно выполнять часами.

— И что ж на это раз. Ты уже выполнил все три желания?

— О нет. Тут не так все просто, этого старикашку я знал еще давно. До того как стал джином лампы. Его зовут Амбертин. Если в двух словах, то он чокнутый маг, но безобидный. Почти тысячу лет назад он уже был таким, а сейчас и вовсе.

— А неужели душевнобольных людей можно желания исполнять, они ж такого могут нагородить, вовек не расхлябаешься.

— Да ты права. Когда-то очень давно, меня еще и в проекте не было, произошло страшное землетрясение. Погибла почти половина живших на планет. Виновником всего был безумный друид. Думавший, что спасает деревья от варваров, живущих среди них. А это, на минуточку, были не кто иной как эльфы! Он считал, что те только лишь губят природу, выжимая с нее все «соки». Хотя остроухие просто на просто жили где им положено, никак не увеча свои леса. Которые, к тому же, дают им не только кров, но и нежизненную силу. Это было воистину страшное горе и хороший урок для всех нас. Бог Артаир не мог больше допустить подобной ошибки. И сделал так, что бы лампа джина (любого) никогда не попала к безумцу.

— И где логика, ты ж говоришь, что сейчас именно так и есть. Там по ту сторону стекла именно «душевник».

— Я и сам не пойму почему, может именно этот маг безобиден и он ничем не может навредить.

— Ну, богам ведь виднее. Так что так долго — то?

— Его желание было поставить все его амулеты, артефакты и бутылки по порядку на полочки. Ну или по значимости — это как ему в голову взбредет.

— И?! Что это было так сложно? — чую я, где то здесь подвох. И точно. Бинго!

— Э нет, не все так легко оказалось, нежели я думал в начале. Он же безумный. Сначала я без труда начал ставить все как он сказал. И думал, что все! Выполню быстренько первое желание и домой. Как раз к завтраку успею, но он как заорет: «Ты что творишь, все не так делаешь. Я тебе буду показывать, а ты расставляй».

— А что для этого обязательно надо было желание джину загадывать?

Не, я конечно и про свои помню, но они хотя бы со смыслом были. Ну хоть отдаленным, но были то. А это? Я развела руками в разные стороны в недоумении.

— Все до банальности просто. Он недотягивается до верхних полок и тут я как раз вовремя пригодился. — Мы посмотрели друг на друга и заржали. — Но так как старичку все

время что-то да не устраивало, то я освободился лишь, когда он заснул.

— То есть ты выполнил желание или нет, не пойму?

— В том-то и дело что нет. И как только старый Амбертин проснется, я буду вынужден быть там. Так что нам пора спать красавица. — И он встал, намереваясь уйти.

— Альмир, а ты можешь взять меня с собой к этому старикашке? — даже я, от самой себя не ожидала такого вопроса.

— Извини, нет конечно.

— Но почему? Ты же всемогущий джин, а я буду просто твоим помощником. У вас в правила о пользование лампы есть что-нибудь о помощниках джина?

— Эль, у нас даже таких правил нет. Мы знания получали вместе с лампой, и там нет такого. Так что я не могу ответить на твой вопрос.

Но меня было уже не остановить. Это ж шанс... шансик... шансюшечка...

— А о совместном проживании вам что-нибудь говорили? Ну так... вдруг кому-нибудь из вас наскучит жить одному, например. Меня ведь не выгнали!

— Не забывай — это твое желание было, а это имеет огромное значение. Сам ведь я тебя не поселял здесь.

— Фигня! Так как насчет помощника? Ты что перед начальством отчитываешься?

— Нет, я сам по себе.

— Ну вот и я о чем. Сам себе велосипед. Ну возьми. Неужели так сложно?

Альмир надолго задумался о поставленном вопросе. Походил взад и вперед. Я за ним на цыпочках, чтоб не спугнуть. И когда он резко остановился, я опять, как тогда, в него врезалась, только уже в спину и не с таким плачевным результатом. Только нос чуть ушибла. Теперь потирала его болезного.

— Ладно, давай попробуем, чем как говорится, боги не шутят. — От моего взвизга он шарахнулся в сторону, но не тут — то было! От меня не так просо избавиться. Я со всей радости повисла у него на шее, чуть не придушив его заодно (не специально я, а от переизбытка «чуйств!!!» так сказать). Вы знаете, дрессировка однако полезная штука, теперь Альмир от меня не шарахался при каждом моем всплеске эмоций. Даже обнимал, (что не могло меня не радовать если честно!). Но вот с поцелуйчиками беда бедовая, так и не могу ничего с этим поделать. Ну что ж пусть привыкает «Москва не сразу строилась». От неизбежно наступившего меня счастья, я поцеловала его в губы... Нет — бесполезно! Ни привет, ни ответа. А пофиг! У меня просто отличное настроение. Я вырвалась из его объятий и со смехом пообедала ложится спать, пожелав при это спокойной ночи.

Но толи от слишком эмоционально — насыщенного дня, то ли от предстоящего «выхода в свет» уснула я только под утро. И тем более не ожидала, что меня будут так нагло будить. «Какого...»

— Вставай соня, дедуля не будет так долго спать, мне пора к нему. Ты со мной?

— А то, а как же!!! Бегу, дай только на пару секунд сбегать по делам. Ладно? — с мольбой в глазах попросилась я. Ведь так и знала, что не надо было на ночь чай пить.

В общем, мы отправились на «задание»...

Не могу описать свое состояние при перемещении из лампы на волю. Это совсем не то, как это было в самой лампе. Чувство такое, что ты распадаешься на атомы, если так можно сказать или почувствовать. У меня в голове промелькнула мысль, что я так и останусь в таком состоянии, но нет. Мне повезло и уже через секунду (а мне показалось так долго) мы стояли посреди... хлама! Ну не могу я, по — другому выразиться. Везде куда ни посмотри,

были какие-то вещи. На столе, стульях и лавке возле очага. Даже походу в самом котелке, который весел там. Даже я дома, придя с пьянки, никогда так не разбрасывала свои вещи. Стена с полками от самого низа до потолка была занята ровными рядами не доставленными вчера Альмиром пузырьками с разноцветными жидкостями. Некоторые из них просто лежали на полу вперемешку со старыми клочками бумаги и какими-то причудливыми камушками, да непонятными хре...штуковинами. А кое — где и на кровати, где, судя по всему, и спал наш дедушка. Выглядел он как обыкновенный пожилой мужчина. Только сильно худой и маленького роста. Я так поняла это был никто иной, как гном, в чистом виде. С огромной белой бородой. Он так мило сжимал в объятиях свой колпак. В углу стоял стол, заваленный всякой всячиной. Рядом сундук.

Избушка (только так я могла охарактеризовать данное помещение) была, как я поняла очень даже не ровная. Что стены были кривые, что маленькие оконца (без занавесок). Два штуки. И судя по всему, начинался рассвет. Я даже могла видеть восходящее солнце.

Боже, мне казалось, я этого действия не видела много лет. Меня переполняли эмоции когда, выбежав на улицу, я подставила лицо навстречу солнцу. Зеленая листва деревьев и травы просто

«резала» глаза. Свежий и чистый воздух был таким.... Только сейчас я понимала суть выражения «Сладкий воздух»! Бесподобно! Я с жадностью вдыхала его полной грудью, и казалось, что никогда этого не будет достаточно. Вокруг хижины был лес, куда ни глянь, во все стороны. Высокие деревья смыкали свои кроны высоко над моей головой. И лишь кое-где, золотыми лучами, солнцу удавалось пробиваться на землю. Звуки леса ласкали мой слух своим щебетанием. Даже всегда раздражающая мошкара сейчас была мне в радость. Свобода! Никогда раньше она не привлекала меня так сильно, как сегодня. Хотелось сорваться с места и рвануть в глубь, подальше...

Я бы ни за что не вернулась в дом, если бы меня не позвал джин, просто коснувшись моего плеча и отвлекая от уединения. Нужно было знакомится с хозяином сего умопомрачающего жилища. Как мне не хотелось туда идти, даже двигаться. Просто стоять и смотреть вдаль, наслаждаясь солнцем и теплым летним ветерком. Но подводить Альмира совсем не хотелось, поэтому пошла за ним.

Как только я переступила порог дома, тут же мне в грудь приставили палку — крюку.

— Кто ты такая? И зачем смеешь входить в мою обитель! — Старичок сильнее надавил на свою палку. Мне стало немного больно. Ничего себе приемчик. Тут что совсем гостям не рады. Вообще — то я безобидная девушка. А может, я умираю, и из последних сил пришла просить о помощи. Так нет — еще и добьют для надежности.

— Дедушка вы что? Уберите свое грозное оружие, пока не поранились. Я с ним — и тыкнула в сторону парня. — Дело в том, что для общего понимания, вам нужен помощник. Вот я тут.

— Зачем джину помощник, — дедуля с недоверием покосился на нас — он сам должен справиться.

— Сам конечно, но тут вот какая штука приключилась. Говорить с вами джин не имеет права. Он только выполняет приказы. А так как вам сложно разъяснить, что конкретно он должен сделать, то тут появляюсь я. Так сказать для всеобщего понимания. Переводчик Я! Понятно?

— Понятно. Только зачем ты здесь — не понятно?!

«Я что плохо говорю? Или у меня проблемы с дикцией?»

— Я говорю, помогу с уборочкой в доме. Так лучше?

С обреченным видом я посмотрела на Альмира, который стоял в сторонке и ничем не мог помочь. Если дед не позволит мне остаться, то придется возвращаться в лампу...

«Ну е-мае! Боги, ну помогите бедной несчастной мне. Тут у вас так хорошо. Ну что вам стоит. Я ж дачу на Мальдивах не прошу»!...

— Уборкой?! Это ты хорошо придумала. Уборка — это женское занятие — так вот почему у него так «чисто». Просто он не женщина. А как все просто на самом деле, и вправду!

К своей огромной радости мне позволено было остаться. И я начала наводит порядок. Перво-наперво выпросив у старичка рабочий инвентарь (тряпку, швабру, да веник с ведром). И понеслось — поехало. Честно говоря, уборкой никогда не любила заниматься. Иногда даже посуду у меня мыли Аньки или Инка, но я их не заставляла. Это так сказать их собственная инициатива. Вот.

Альмир под чутким руководством хозяина составлял бутылки. И все время по-новому. Как только все почти уже было составлено, старикашка был чем — то недоволен и приходилось все переставлять заново. То по — ценности содержимого (снизу не очень, сверху самые ценные), то по высоте бутылка. Все никак не мог решить как лучше. Таким образом, прошло примерно два часа, и моя детская психика не выдержала. Выйдя на улицу с ведром грязной (черной) воды и выплеснув ее туда, я готовая на самые страшные кары ада (естественно для ненормального старика) направилась к ним. Дабы спасти бедного, уже в усмерть уставшего, не сколько от работы, сколько от работодателя, парня.

— Дедусечка, миленький! А нас сегодня кормить будут? Или в этом доме о правилах гостеприимства и слыхом не слыхивали? — старичок, так увлеченный своей «работой», подпрыгнул чуть не до потолка.... Вот это прыть! Тут бы хоть до его возраста дожить, не то что это!

— Так это... — старик стал вертеться вокруг своей оси, осматриваясь по сторонам, и видимо что-то ища — Во! У меня Сыр есть и молоко. Будите?

Не ну сыр так сыр, хоть что-то! Но моим чаяниям не суждено было сбыться. Сыр с плесенью (жутко зеленого вида) не только меня с Альмиром никак не вдохновил, но и молоко (простите жижка бело — зеленого цвета) даже Безумному Деду не понравилась. Он пожал плечами, мол поделился последним.

— Ну я даже не знаю.... Альмир, а может, ты, нас накормишь? — столько мольбы было в моем взоре.

И о чудо! На недавно очищенном мною столе появились всевозможные яства. К коим я уже давно привыкла и наслаждалась с удовольствием. Вуаля!!! Вот это я называю по-нашему.

— Прошу к столу господ! Кушать подано — приглашать дважды никого не нужно было.

С какой скоростью начал поглощать кушанья старикашка, мы с джином поначалу опешили. Было такое впечатление, что дед не ел со дня своего сумасшествия. Ну да ладно, нам не жалко.

После обеда мы принялись каждый за свою работу по — новой. То есть я продолжила, а Альмир начал заново. Я просто поражаюсь его выдержке. Нет, он, конечно, бросал на меня красноречивые взгляды (что он по этому поводу думает), но работу свою выполнял. И вот когда, выметая из угла всю грязь, скопившуюся за долгие годы, случилось неожиданной событие...

Старичок, желая видимо в очередной раз показать, как и куда нужно ставить баночку, своей палкой задел несколько из них, стоявших на верхней полке. Они со всего маху полетели на пол. И все бы ничего. Но тут Альмир завертелся волчком, пытаясь, что-то стряхнуть у себя сзади на голове. Я подбежала и... О ужас! Там где у джина был «хвостик», стали плавиться волосы. В прямо смысле как будто таять. Я резко выплеснула ему на голову воду из ведра, ну конечно не первой свежести, но это лучше чем мешкать и ждать чего — то.

Короче говоря, мы резко распрощались со стариком, бормочущий что — то на своем. Не понятно толи извиняясь, толи и вовсе матеря. Кто их, сумасшедших, разберет.

В лампе Альмир первым делом остановил действие содержимого, вылитого ему на голову.

— Что это было? Тебе нужно срочно в ванну. Хочешь, я тебе помогу?

Я и не думала приставать к нему. Просто не знала, что делать мне в этой ситуации. Естественно Альмир покосился на меня.

— Не стоит, я справлюсь — и с этими словами он просто исчез оставив меня в полном одиночестве.

Прошло добрых пол часа. Ну наконец-то, я уже начала думать, что его смыло. Альмир выглядел вполне нормально, вот только длина волос стала куда короче. И естественно торчали во все стороны как попало.

— Ну как голова?

— Жить буду. Слава богам, на меня попала только одна жидкость, а не смесь. Тогда бы могло произойти все что угодно.

— Могу представить... Ну что ж ничего не поделаешь. На душевнобольных не жалуются. Придется стричь волосы.

— Э нет! Я пас! Лысым, ходить не намерен. Отрастут как-нибудь сами.

— Каким лысым? Вот только давай без «как-нибудь» обойдемся, ладно! Я между прочим мастер парикмахерского искусства — забыл? Давай мне сюда хорошо наточенные ножницы и расческу. И не смотри на меня так, хуже точно не сделаю. Что за недоверие в глазах? Я тебя сейчас покусая! -

И направилась на него со звериным оскалом...Ну вот и умничка, сразу вспомнил, что со мной спорить бесполезно.

Короче к концу моей работы над стрижкой. Альмир стал обладателем прически а — ля Алладин. Только моднее и стильнее. Теперь у него появилась челка, которая мягко спадала на глаза, причем совершенно не мешая обзору. И она ему шла намного больше, чем «хвостик». Ну просто красавчик каких мало. Все, шаз полезу соблазнять. Держите меня семеро! У меня слюнки не сильно бегут, а то как-то неловко будет? Все- таки большая девочка.

Альмир подошел к зеркалу и стал придирчиво себя рассматривать. Посмотрите-ка, какой эстет!

— Спасибо. Честно говоря, мне нравится. Думал, хуже будет.

— БЫЛО хуже! А я мастер, понятно — я сильнее виляя бедрами направилась в обратную от него сторону. Пусть знает наших.

Когда я повернулась обратно, он уже не смотрел на себя в зеркале, а провожал взглядом меня. Ну надо — же! Лед тронулся. Какая я все — таки красавица и умница! А что, себя как говорится не похвалишь.... Да! Во т только смелости ему явно не хватало.

Вечером мы сидели на террасе и пили ароматный, фруктовый чай.

— Альмир, как ты думаешь. Если этот старикашка действительно могучий колдун, может он сможет мне помочь. Мне кажется — эта встреча не случайна.

— Кто знает. Спроси, я ничем не могу помочь в разговоре с ним.

— Помню. И обязательно спрошу. Вы кстати, сколько еще будете расставлять эти пузырьки?

— Кто знает, видишь, что он творит. А из-за не до конца выполненного задания я не могу перейти к выполнению второго желания.

— А может, ты просто быстренько (в одно мгновение) поставишь все флакончики, как только старик придумает первый расклад, который придет к нему в голову и все. Сделано!

— Хм! А ты права, мне это в голову не приходило.

Мы отправились каждый в свою комнату, чтобы выспаться, как следует. А уже на следующий день, как и вчера, отправились к магу. Теперь нас ждал сюрприз. Причем приятный. В виде накрытого стола. Не так густо как я привыкла у джина в лампе, но тоже пойдет, даже поедет я б сказала! Чашки с чаем, пиалы с вареньем, причем даже двух видов, булочки тоже имелись. Завтрак! Как неожиданно приятно. Ай да дедушка, ай да молодец. Это он заглаживает свою вину?

— Доброе утро дедуля! Как жизнь молодая! — мы с Альмиром, не сговариваясь сразу сели за предложенное угощение.

— Я, это. Угощайтесь. Смотрю вы в добром здравии — старик почесал затылок в смущении. Как мило! Иногда проблески здравого интеллекта все же были не чужды магу.

— Да спасибо. — Ответила я за парня. — Нравиться? — Я показала на новую прическу джина. Не могла не похвастаться.

— Ну, это. Ага!

— А можно мне задать вам вопросик? — я с надеждой на лучшее, посмотрела на мага.

Он с подозрительным скосил свои глаза в мою сторону, при этом, даже не переставая откусывать огромный кусок от булочки — Угу! Мфно, конефно! — жуя, промычал он.

— Знаете, я как это, попонятнее, выразиться то? Не совсем полноценный житель этой лампы. Приживалка, проще говоря. Так вот — найдя, как мне показалось у мага во взгляде отдаленное, но понимание. Я тяжело выдохнула и выпалила — Помогите мне вернуться к себе домой. А?!

Прошла вечность! Не меньше. Джин молчал (естественно!), я не дышу, жду реакции. А маг. Мне даже казалось, я слышу, как движутся шестеренки в его мозгу.

— Я так и знал. Ну не может быть у джина помощников. — Старичок встал со своего места и направился к своему сундуку, стоящему возле кровати. Покапошившись в нем, он как будто вспомнил что-то.

— ТОЧНО! Я так и знал. ЗНАЛ!

— А что, собственно вы знали? — не выдержала такого издевательства, спросила я.

— Знал, что женщина в лампе — это не к добру!

И это ВСЕ? Я слышала, про женщин на корабле... А помогать — то будут несчастной мне или как? Я ведь могу и обидится! — Так, а помочь — то вы можете? Добро и зло — это понятие относительное так сказать. Вот если бы не я, у вас так и осталось бы грязно. ВОТ

Старикашка с сомнением посмотрел на меня — Ну да, — наконец-то согласился он со мной — НО! Помочь не могу. Не я заточил тебя в лампу, не мне и освобождать. Извини!

От обиды на весь белый свет, а на себя тем более, я чуть ли не заплакала. Как же так, счастье было таким не долгим. И что это все!? Ладно, философски заключила я. Хотя на

«воле» побываю немножечко. И с этими невеселыми мыслями мы опять принялись за работу.

То ли я, задумалась, о своей не легкой жизни. То ли случайная неосторожность (знаю, нужно было по сторонам смотреть, а не ворон считать). Я не ожидала, что за моей спиной так резко окажется старичок. И уж тем более не ожидала, что он окажется таким не устойчивым. Короче мы с ним со всего маху налетели на этот пресловутый стеллаж с баночками. И почему нас всех к нему так тянет?!

Что было — словами и не опишешь. Это было как в замедленной съемке. Я видела, как эти баночки одна за другой стали сыпаться на пол. И как только первая коснулась пола, произошел взрыв. Сработала цепная реакция и уже следом начали взрываться и остальные цветные «бомбы». Если бы не мгновенная реакция Альмира, то рассказывать мне уже было бы нечего. Мы все оказались под защитным куполом, но что творилось вокруг! Я никогда не бывала на войне, но скажу я вам не стоит и думать об этом. Сильный грохот, сопровождаемый дымом всевозможных цветов и оттенков. Щепки разлетались повсюду, врезаясь об нашу защиту и растворяясь в ней как грязь в мыльной воде. По всей хижине распространился неприятный запах тут же сменяющийся на ароматный и обратно. Просто таки обонятельная карусель.

Когда все это улеглось, защита исчезла и Альмир, упал на колени. Я, что есть сил, старалась удержать его от падения на пол. Неужели это такое энергоемкое заклинание защиты? Маг в ужасе метался во все стороны с обезумевшим видом рассматривая свои убытки, а мне было не до него. У меня Альмирчику плохо было, что делать?

— Хватит бегать туда — сюда! — рывкнула я что есть силы. — Помогите мне дотащить его до кровати — крик подействовал как надо и мы с магом без труда это сделали. Просто старик при помощи магии перенес его туда дабы нам не корячиться — Что с ним?

— Скорее всего, шок — выдал маг.

— Издеваетесь!!! Какой шок, этим могу воспользоваться я, на правах женщины. Так что давайте не выдумывайте, ну посмотрите же, в чем дело — я уже не знала что думать. Маг бегло осмотрел Альмира и неожиданно посмотрел куда-то в сторону сундука. Резко подпрыгнул... как это он делает? Открыл его и достал бутылку. Ну, совсем что ли? Пить собрался или как? Все сдвиг по фазе опять пошел?

— Зачем вам бутылка, она все равно вся треснутая.

— В том — то и дело что вся почти расколосась.

— Вы сейчас серьезно будете сокрушаться по поводу целостности какой-то там бутылки? — я офигела до глубины души! И не сразу поняла, ЧТО, это за бутылка! Как вы помните при находке оной, я

была слегка не в том состоянии, чтоб оценить по достоинству внешний вид (даже в начале решила, что она жестяная).

— Не какой-то! Это лампа джина. И если с ней что-нибудь случается, все конец. Джин погибает автоматически вместе с лампой.

Сказать, что у меня был шок, **ВООБЩЕ** даже не пискнуть ничего по этому поводу. Как умереть с лампой? Мой Альмир!!!

— Аааа, ч-что делать? — неожиданно севшим голосом проямлила я.

— Ну вернутся в лампу вам вряд ли удастся...

— Ха! Меня это сейчас меньше всего заботит, что с джином сейчас будет, его можно спасти? Реанимация там. Ну вселенская скорая помощь. Высшие силы. Хоть что-нибудь!?

Я упала на колени рядом с парнем, лежащим на кровати мага, положила руки на его грудь, вроде бьется сердце. Значит жив! Но вид такой бледный, что надо бить в колокола. Из него вытекала по не многу, как из трещин на лампе, жизнь.

— Я не смогу.

— Как нет — сердце «упало в пятки» — Вы ведь самый могущественный маг, которого я знаю — ну, если взять в расчет, что это единственный маг, которого я знала, помимо Альмира, то лезть сработала мне на руку. Старик, как будто воспарял духом. Даже немножко выпрямился, как мне показалось.

— И все же, Я, не смогу помочь, не в моей власти, но знаю, как можно исправить положение. — Вот это мне уже нравилось. Ай да дед! Ну ведь может же, когда хочет.

— НЕ томите же. Что за театральные паузы — по- моему истерика опять подкрадывалась незаметно. Походу у нас с ней взаимные чувства, раз и дня не можем друг без друга.

— А знаешь ли ты историю создания Лампы Джина? — он это серьезно!?! Маг с подозрение покосился на меня и по — моему ему не понравилось выражение моего лица. А кому ж, в здравом уме, понравится, если его хотят удавить. Хотя какой здравый ум, о чем я говорю. — Не знаешь. Так вот. Не всякий маг и даже великий джин смог бы создать лампу.

Честно говоря, об этом я ни разу не задумалась, а ведь и в правду они же откуда-то берутся. Но, вот так долго идти к сути вопроса, у нас просто не было времени.

— Я вас умоляю, давайте перейдем к главному.

— Так это, вот, их создает Мастер Тогу. Великий мудрец и хранитель знаний бытия. Только он сможет помочь. Ведь для того чтобы жизнь не покинула джина, нужно вернуть лампе первоначальный вид.

— А как можно его найти? С ним можно, как-то связаться? Телефон или телепатия... Голубиная почта, наконец. Ведь он нужен уже сейчас.

— Боюсь здесь, я ничем не могу помочь, к нему нужно идти самому. Он не только великий мудрец, а еще и великий отшельник — этого еще мне не хватало, ну а как же тогда он лампы отдает, которые создал. Ведь кому-то их приходится забирать от него. И об этом я, конечно, спросила мага.

— Дело все в том, что никто их не забирает, лампы сразу попадают к джинам, которые прошли испытания драконов.

— С каждым разом все сложнее и не утешительнее. Ну и как же найти — то этого Тогу?

— А у меня есть карта мира. Она волшебная! Если у нее спросить она тут же укажет дорогу до места — старик вприпрыжку поскакал, все к тому же сундуку.

"У него, что там бездонная яма"?

Дело в том, что и рабочий инвентарь он мне из него же доставал.

"Я то — ж такой хочуууу! Это ж мечта" — маг достал карту и мы с ним приуныли — "да что ж это такое — то происходит, меня, что здесь кто-то ненавидит"?

За что, я ж мирная, а еще и добрая, красивая... В общем достоинств масса. Из недостатков лишь тридцать пятый размер ноги — обувь трудно найти. Дело в то, что именно эта карта, видимо от происшествия многих и многих лет, оказывается, почти вся истлела

— И что на этот раз делать, опять не знаете?

Маг пожал худыми плечами и сел на стульчик рядом со столом, при этом самозабвенно махая ногами. Ну, прямо как мальчонка на причале возле пруда.

— Понятия не имею, между прочим, эта карта была в единственном экземпляре. Я ее

лично из хранилища горных гномов выкрал.

— М-да!

Тем временем Альмиру становилось все хуже. Я взяла его за края безрукавки и сильно сжала. Отчаяние все больше стало охватывать меня, пробирая холодком до самых лопаток, как осьминог охватывая соими щупальцами. Я ничего не могла понять и уж тем более сделать. Только и сотавалось, что причитать, будто передо мной уже покойник.

— Не умирай, слышишь, что за моду стал брать, то исчезнешь не спросишь, то помирать вздумал. Что за самодеятельность такая? Если ты не бросишь сейчас же заниматься этой ерундой, я не знаю, что с тобой сделаю. Слышишь! Ну пожалуйста, ты же мне не дочитал книгу о странствиях эльфа и его команды. А мне она, между прочим, понравилась. И вообще... — Слезы сами начали капать на грудь Альмиру, потом на лицо, так как я решила, что будет не лишним хоть на прощание поцеловать его в губы. И как только я это сделала, Альмир приоткрыл один глаз и сиплым голосом спросил:

— Опять ты за свое, смотри, я ведь и ответить могу — и еле-еле улыбнулся.

— Ах ты, гад! Ты что притворялся все это время? Я чуть с ума не сошла, а ты издеваешься что ли? — от такой наглости у меня перехватило глотку и я закашлялась.

— Ты что, я ж тебя знаю. Мне такие проблемы, как твой гнев не нужны. Просто силы, почему то, потихоньку стали возвращаться ко мне.

— Да!?! Не поняла, я что зря тут причитала над тобой. А может это мой поцелуй вернул тебе силы к жизни?

— Не правильно подумала, девушка — сказал старик — Просто я заклинанием «заклеил» лампу, жизненная сила перестала уходить, и вот джину стало лучше. Но не радуйтесь так сильно, это не может помочь надолго. Все же Мастера искать вам придется. Иначе никак. Неизбежная смерть! — сначала я не знала, куда девать себя от радости, но после этих слов энтузиазм поутих. Но ведь это лучше, чем ничего. Ведь так?!

— Но если карта слегка не в форме, так сказать, что нам делать?

Все трое призадумались надолго, потому что никто не мог предложить достойный вариант. Даже Альмир с нами начал разговаривать. Да. Лампа то теперь только в утиль и годится. Поэтому сейчас он «свободный» от нее джин. И тут ко мне, как всегда пришла бредовая идея. Так пролетала мимо и решила заскочить в мою головушку.

— Дедуля, а нет ли у вас в вашем чудном сундуке клубочка волшебного такого?

— Какого такого? Простые есть, волшебных нет.

— Так за этим дело не должно встать. Заколдуйте и дело с концом.

— Зачем вам волшебные нитки — не понял моей мысли маг.

— У нас во многих русских — народных сказках был такой волшебный элемент, как клубочек. У него спрашивали дорогу к тому или иному месту, и он приводил туда куда нужно.

Идея так понравилась старику, что он просто таки с молодецким энтузиазмом взялся за создание оной вещицы. Достав из, конечно, сундука клубок зеленых ниток, начал свое любимое дело. Творить магию. Я в этом не сильна, честно говоря, я так и ничего не поняла. Так как он знал и помнил (удивительно!), что находилось на самой карте. Оказывается, он вообще знал досконально каждую строчку в каждой своей книге. Мне б такие таланты. Старик стал что-то бубнить над нитками, делать какие-то пасы руками и ВУАЛЯ! Он протягивает мне заветную вещь. Ну не знаю, на вид так самые обыкновенные. Никаких изменений. Ни запах, ни цвет, ни даже размер не поменялись. А может старику, в силу

своего слабоумия, КАЖЕТСЯ, что он маг. Ну или что он смог таки сделать то, о чем я его попросила.

— А это точно работает?

— А то а как же! — с воодушевлением сказал маг. — Проверь, если не веришь — кажется, я его обидела. А с другой стороны, что я такого сказала. Я может, верю, но проверить надо.

— Ну ладно...

Клубочек заветный.

Путь укажи.

К магу — создателю меня приведи — не ну надо же, я оказывается талантлива разносторонне, уже стихами говорю.

И в правду — клубочек подпрыгнул, на добрых пол метра, покатился к ногам мага и остановился, дойдя до адресата.

— Ну вот и ладушки. Я в вас верила мой дорогой престарелый друг.

— Я ж говорил. Ну а теперь вам пора в путь. И поскорее! Я еще уборкой должен заняться. Невозможно ногой ступить. А потом еще и воссоздавай все эликсиры заново. Эх!

И мы отправились с Альмиром куда нас «звал» за собой клубок. Вообще мы собирались в спешке, как будто старик был несказанно рад выпроводить нас. Наверное, мы помешали — таки его мирному существованию. И он, скорее всего, пожалел, о том, что эта лампа вообще попала к нему в руки.

Глава 3 Дальняя дорога — это вам не по ковру пешком!

Даже «склеенная» магом лампа, не давала Альмиру нужного количества сил. И по этому старику пришлось дать (естественно я его упросила!) нам эликсир для восстановления этой жизненной силы. Порой меня посещают воистину благие мысли!

Все-таки этот маг не такой уж и безумный, просто своеобразный у него характер (в чем-то дотошный). По сути, джин ему был без надобности, просто, раз уж лампа попала к нему в руки, почему бы и не воспользоваться помощью. Ведь он сам может творить магию ничуть не хуже. Масштабности поменьше конечно, а так, ему хватало.

Мы шли уже несколько часов по лесу, в котором жил маг. А ничего так лесок, не густой и не «жидкий». Как у нас за городом. То березка проскочит, то осина или клен. Вот только несколько скрюченные они были, не знаю, что им мешало быть «стройными». Как будто кому-то захотелось поразвлечься, и тот ходил от деревца к деревцу и самолично загибал их.

Сразу скажу, в тапках идти было — не «айс»! Потому что на земле всюду валялись ветки и камни, а то и вовсе поваленные деревья. Это только по ковру в них можно было с комфортом передвигаться. Но ничего другого нет. Это еще хорошо, что старик, с таким энтузиазмом нас выпроваживал, что дал с собой в придачу сумку с некоторыми нужными в дорогу вещами (кружки, ложки даже котелок небольшой втулил, для надежности, того чтоб мы ненароком не вернулись) и плащи, причем обоим. Угадайте, от куда он это все взял? Правильно. Сундук. Я ж говорила, что такой же хочу!

Через часа четыре, Альмира начало пошатывать от усталости. Ему было еще хуже, чем мне, ведь силы ему давал только снадобье, данное ему магом, да и своих ног я не чувствовала уже.

Конечно, скакать в тонюсеньких тапочках по сучкам и камням занятие не самое приятное, а некоторые (особо острые) и вовсе врезались в ноги. Даже самые маленькие из них хорошо чувствовались через подошву. И мы, не сговариваясь, остановились на привал возле сваленного дерева. Благо сучков было много, и я быстренько насобирила необходимое количество для костра, так как Альмир был не в состоянии. Безумный старик конечно как мог, позаботился о нас, но вот про спички мы как-то дружно забыли. Ну, это то и понятно, они то магу ни к чему. Это мне естественно не прибавляло настроения и конечно тот факт, что я была вся покусана кровососущими насекомыми. Жутко злая, холодная и голодная я села с обреченным видом возле Альмира, положив голову ему на плечо

— Что грустим, красавица?

— Есть хочу и замерзла. И вообще ты почему зелье не пьешь, а? — от усталости я немного начала заводиться.

— Я не хотел тратить его зря.

— Зря!!! Ты в своем уме!? А потом ты мне прикажешь тебя на руках нести, чтоб вообще сил не тратить.

— Ну что ты злишься? Мы ведь не знаем когда найдем этого мастера. А вдруг к концу пути тебе меня и в правду тащить на себе придется?

— Мне этого в любом случае сделать не удастся, если я умру с голоду и холоду. А так ты хоть покормишь нас. Я не пойду зайца ловить. Не, ну серьезно! Давай не страдай дурью. Пей! — мой страдальческий голос таки возымел свое воздействие. А как же, если особенно

этот самый голос еще и злой.

— Ну хорошо, только не злись.

Вот и умничка ты моя джинистая. Я ж тебя уже люблю.

«Скоро мы будем кушать, скоро меня накормят! Уф, как хорошо-то»!

Альмир выпил немного зелья и прям таки на, глазах стал лучше выглядеть. Плечи расправились, спина выпрямилась, и цвет лица улучшился от «сероватого упыря» до вполне человеческой нормы. Сразу, первым делом зажег костер, и я потянулась к нему. А затем уж и ужин подоспел. Прямо на земле появилась скатерть и на ней... Не, то чтобы я жалуясь, не подумайте, просто скромный он уж больно. Тарелка плова, жареная утка (наверно, кто их разберет этих пернатых), лепешки и сыр. Да и все пожалуй, скажите этого много и чего-то я выпендриваюсь. Вы бы видели те размеры наших кушаний, так бы не говорили. Джин, смутившись, пояснил мне.

— У меня не так много сил, не хочется тратить их впустую. Надеюсь, тебе этого хватит?

— Ты так спрашиваешь, как будто я слон — «нет, ну в самом-то деле!» — Между прочим, и плова вполне бы хватило — я, конечно, это что бы Альмира не обидеть сказала. Знаете ли, на свежем воздухе аппетит, просто волчий открывается.

После ужина, перед нами встал вопрос о ночлеге. Конечно, это сейчас еще светло, но уже через полчаса будет темнеть. И мы решили не заморачиваться по этому поводу, а просто расстелили свои одеяла (которые нам дал маг) на землю возле костра и улеглись. Спать хотелось зверски, тем более что за всей этой возней с устраиванием на ночь, она таки и настала. Сначала все было хорошо, но вот ближе к полуночи костер потух, и мне стало холодно. Я ведь была одета, так как ходила в лампе. Даже кофточка была с коротким рукавом. Я не говорю уже о том, что она была длиной — под грудь. Это теплоты моему телу естественно не добавляло никакой. Ну, я девушка не стеснительная, поэтому сильно много думать не стала, а просто перестелила свое одеяло рядом с парнем и прижалась спиной к нему. Не знаю, что там подумал Альмир, но не сказал ни слова. Хотя уверена, что в тот момент он уже не спал. Согретая его теплом я быстро заснула.

Наутро нас ждал сюрприз. Какой? Не очень, я вам скажу. Я б добавила — неприятный как минимум. В смысле нас не собирались убивать или что-то в этом роде. Пока! Но те харчи, которые мы оставляли с Альмиром на утро, бережно замотав в скатерть, с упоительным видом, ДОЕДАЛ, какой — то пушистый зверек. Размером с небольшую собаку. Был он серебристо — белого цвета и очень смахивал на кота с милыми рожками во лбу. Честно сказать за такую милую внешность мне было не жалко отдать наш ужин. Съев все, он встал на задние лапы и стал умываться. Какая прелесть, при этом он очень мило урчал от удовольствия. Я собиралась встать и подойти к этому чуду. Но почувствовала, как рука Альмира, без резких движений, но настойчиво обняла меня сзади и его шепот над самым ухом заставили меня остановиться.

— Не стоит! Это милое животное вскрыет тебе живот своими рожками и начнет трапезу по новой.

От такого заявления мне не то чтобы вылезать, дышать расхотелось. Вот и миленький «котенок». Как все — таки природа обманчива. И ведь, действительно, как только это «милое» дитя природы, почувяло, что мы проснулись, резко вскочило на дыбы и стало сильно шипеть. Когда он выпустил свои когти сантиметров так десять, которым, скажу я вам, позавидовала бы Анька, моя подружка. Она любила носить их чуть ли не километровыми.

Мне стало совсем уж страшно. Еще и потому, что, оказывается эта КИСЯ, когда чуяла

опасность, вырастала в размерах как минимум в три раза. Вы меня понимаете — В ТРИ РАЗА!!! Обалдеть. И что вы нам прикажете делать? Отбиваться мелкими сучками, валяющимися рядом. НЕ смешно! Никогда не думала, что я такая страшная, особенно спросоне, что меня всерьез можно считать угрозой для жизни. Но как мне пояснил позже джин, это существо (зовущееся, кстати, кхаром), разновидность диких кошек, которые чувствуют магию и чисто инстинктивно воспринимают ее враждебно. Это ты потом, если конечно соберешь

все что от тебя осталось, будешь объяснять ей, что ты так, просто — мимо проходил. В данном случае мирно спал.

И только эта милая, во всех отношениях кися, собиралась прыгнуть на нас, невероятно быстрым движением, Альмир вскочил с «постели». Не знаю, откуда у него такая прыть. Я бы точно пока вставала, эта тварюга доедала бы мою бедренную кость. Одним резким рывком джин, оказался сзади и, закинув руку ему на шею начал душить взбешенную кису. У меня отпали сомнения в равносиллии сил Альмира и кхара, пока я не начала соображать, что парень таки сильнее, казалось бы, почти в полтора раза превышающего его самого противника. Я видела, как закатываются глаза у этой могучей кошки, а ведь она просто защищала себя. Нет, я, конечно, понимаю либо мы, либо она и тут сомнений нет, куда клонятся мои симпатии. Но мне стало жуть, как жаль ее.

— Альмир, нет! НЕ надо ее убивать, она защищала себя. Ты и так ее почти придушил. Давай оставим кису тут, а сами быстренько смотаемся отсюда? Ну, пожалуйста! Она так прекрасна и уже не представляет никакой угрозы для нас.

— Ты знаешь, что она нас убьет, когда поймет, что я оставил ей жизнь? — ему явно хотелось, поскорей расправится с могучим зверем — Она вскоре придет в себя и что тогда?

— Ну, ведь мы уже будем далеко. Ты почти не оставил ей шанса на выживание. Вряд ли она очухается вообще.

— Это хищник, понимаешь? Он может и не оставить нас в покое.

— Альмир, ты и так не в лучшей форме, оставь зверя в покое и пошли отсюда, да поскорее.

В общем, спорить со мной иногда, как с асфальтовым катком — бесполезно. Я ведь не из вредности, а из-за того, что Альмиру действительно нужны были силы в дальнейшем, тем более что ЭТОТ зверь теперь точно не представлял для нас угрозы. У меня даже были сомнения в том, жив ли кхар.

Быстренько закидав весь наш нехитрый скарб в сумку, пошли прочь. Солнце уже светило во — всю. Мы с Альмиром, так и не увидев погони, спокойно продолжали свой путь. Конечно, опять были трудности с «отпаиванием» джина эликсиром (он ведь потратил нехилый такой запас энергии на зверя). Ну что за мужики, народ то такой вредный. Неужели еле плестись ему доставляло такое неземное удовольствие? Да я понимаю, это, наверное, чересчур — каждый день тратить столь драгоценную жидкость, но, а что делать. Не помирать же, прям тут и сейчас.

Солнце нещадно давало понять, что мы и так идем слишком долго, чтоб еще и не пообедать. Точно обедать, мы так не хотели еще раз встретиться с этим очаровательным зверьком, что просто не хотели останавливаться. И, тем не менее, мой желудок объявил о начале революции. И кишка громко заявила своей товарке, о том, что я не благодарная и столько лет они работали на благо мне любимой, почем зря.

— Альмирчик, солнышко мое лучистое. Я кушать хочу. Нет, ты не думай, что я

жалуюсь, но есть хочца, так что я б слона съела.

— Слона!!! Ты и в правду хочешь слона? — неподдельно изумился парень.

— Конечно же, нет, ты что! Я просто так выражаю степень своей голодности. Может, устроим привал? — мне действительно не хотелось ныть, но все же у всего есть свой предел и моему терпению тоже.

— Ну хорошо — наконец сжалился мой спутник.

Мы устроили очередной привал (второй, между прочим, за сутки — всего лишь) у небольшого ручейка протекающего в роще, через которую мы в данный момент времени и шли. Как и в первый раз была та самая чудо-скатерть. И мы с вожделием начали поглощать пищу. Когда прошел первый голод, мы еще немного повалились на травке. Ну как МЫ. Альмир на траве, а я, конечно, своей головой на его животе. А что, я, между прочим, против всяких там букашек забредающих ко мне на голову. Бррр! Не люблю этого. Тем более что джин не возражал. Все — таки он к моим выходкам уже привык.

По-моему нас разморило, и мы немного задремали. И тут, о ужас! У меня де-жавю! Я открыла один глаз и увидела все того же кхара с огромным, просто непомерным аппетитом поглощающим НАШУ еду. ОПЯТЬ! Я не знала что делать, ведь Альмир походу и не думал просыпаться. Видно сильнее моего устал, что и не удивительно.

— А ты не обнаглела ли часом кися?! — стараюсь таки не сильно повышать голос. А какая разница! Вед все равно она нас нашла. Так что будем тянуть момент, пока я толкала легонько в бок джина. — Между прочим по правилам приличия, перед тем как съесть чужой обед, нужно хотя бы спросить — я понимаю — глупо, но ничего в голову просто не лезло. А Альмир все никак не просыпался.

Кхар повел ушами в мою сторону и начал приближаться к нам: «НУ все — конец! А я была так молода»!

Хоть и была моя жизнь коротка, но зато не многие могут похвастаться таким приключением как у меня. Что удивительно, так это то, что киса не стала, как в первый раз увеличиваться в размерах. Не слышно подойдя поближе к нам.... Она легла возле меня и, не мигая уставилась в мои глаза. Я не знаю, зачем это делая, протянула руку к морде зверя. Но ни оскала, ни даже малейшего движения я не увидела. Она позволила мне погладить себя. Оказывается, урчать от удовольствия (когда гладишь) и этой киске не чуждо.

Когда проснулся джин, он обомлел. Картина впечатляла. Мы сидели с кисой в обнимку у скатерки и я, ей нахваливая очередной продукт, скармливала его. Кхар ела у меня с рук. Я думала, у парня случится истерика. Его обезумевшие глаза не могли оторваться от нас.

— И не надо на меня так смотреть! Я в порядке. Просто Серебрянка, так я ее прозвала очень была голодная. По-моему ей очень нравится плов. Это, между прочим, отличный комплимент повару. Правда, моя хорошая? — Я нежно погладила замлевшую от такого счастья катюню. И жестом пригласила Альмира к нам.

— Ты понимаешь, что делаешь? Это...

— Расслабься. Все хорошо. Мы уже обо всем договорились. Я ей рассказала, что мы хорошие и мирные.

— Я так и понял. И что дальше?

— А дальше, мой милый, мы идем куда и собирались собственно. Спасать твою жизнь и попытаться вернуть меня домой. Как тебе мой план действий. Возражений нет? Вот и славненько.

Мы собрались и двинулись дальше, кинув опять вперед себя клубочек. Он, весело

подпрыгивая, покатился.... Но ушел не далеко. Все дело в том, что Серебрянка, мне в принципе удивительно не было, просто от увиденного шарика пришла в неопиcуемый восторг. И естественно, по законам природного жанра набросилась молнией на него.

— Фу, плохая кися! — закричала я. Вот еще не хватало потерять единственную возможность добраться до необходимого места. — Кому сказано отдай его мне. И не надо отворачивать от меня свою мордочку. Верни или мы не возьмем дальше тебя с собой. И еды ты не получишь.

Этот аргумент таки подействовал как надо. Хотя Альмир смотрел на меня с большим сомнением. Серебрянка подошла с обиженным видом ко мне. Ну надо же — это кто еще обижаться должен! И ко мне на ладонь упал обсмоктанный клубочек. Ну вот, теперь обтирать придется. Я было подумала, что от такого кощунственного обращения сей фольклорный элемент на нас обидится, но нет обошлось и мы были снова в пути.

На следующие сутки мы набрали на небольшую деревушку. Увау, «гречка»! Да не может быть! От почти не меняющегося пейзажа (то лес, то поле), я подумала, что на этой планете больше нет жизни. Альмир, конечно, уверял меня в обратном. И надо же! Покосившиеся плетении заборов да лай дворовых собак я встретила боле, чем в приподнятом настроении. Лай то был, а вот жителей не очень. Ну как не очень. Совсем нет! Неужели от такой жары все попрятались по своим домам. А нет! Вот теперь, когда мы с Альмиром зашли за угол первого к нам дома, увидели сидящую на завалинке бабульку. Милую такую, скрюченную и лузгающую семечки.

— Здравствуйте бабушка. Мы с моей спутницей хотели бы переночевать в вашей деревеньке. Это возможно? — вежливо чуть с поклоном поинтересовался Альмир у старушки.

— Чавой?! Не слышу я тя милоч. Совсем стара стала. — Бабулечка приставила к уху свою костлявую руку.

— Я говорю, — уже намного громче начал джин — можно ли тут где-нибудь переночевать? Устали мы с дороги, да и темнеть начнет скоро.

И в правду мы опять шли очень долго, такой пытки даже наша Кхар не выдержала и смылась куда-то (мышей ловить ма — быть). Это было хорошо, еще не знаешь, как бы восприняли жители деревни ТАКУЮ кисю.

— А, да. Эт можно! Идите вон в ту избу, что справа от меня, там как раз никто уж не живет.

— А возражать никто не будет, где тут староста, нам бы сначала к нему?

— А нет никого здесь милоч. Одна я тут и осталась. Места тутыть не людные. Городов поблизости нет, поразъехались все. — Улыбаясь своим почти беззубым ртом, ответила старушка.

— Как же так, бабулечка? — удивилась я — Вам тоже бы надо было уезжать со всеми остальными. В вашем — то возрасте одной никак нельзя.

Я даже не могла представить как это возможно. Ведь, как я понимала, тут никакой инфраструктуры нет, даже связь и та отсутствовала. А если сердце прихватит, что тогда. Ложись и помирай?

— Не могу я. Тутыть у меня мой дед помер. Да и куда мне старой то деваться. Не хочу.

М-да! Ну ладно, спорить дальше не имела смысла, и мы пошли в предложенный нам дом. Сделан он был из дерева, а крыша соломенная. Зайдя внутрь, мы немного опешили. Потому что, как вам объяснить.... Вот вы когда уезжаете на другое место проживания, разве

не берете все свое с собой. Да! А тут НЕТ! Я имею ввиду, что все, включая даже ложки лежащие на столе были оставлены здесь. Как так то? Я бы и пыль с собой забрала, если бы переезжала. Ни че себе, копить всю жизнь добро, а тут на тебе — оставили. Что-то мне это все не очень нравилось. А Альмир и вовсе предложил уйти подобру — поздорову.

— Ну ты чего? Это конечно все странно как то. Но может они не захотели на новом месте старые вещи брать. У каждого свои причуды. Тем более мы только переночуем, а с рассветом опять в путь. Честно говоря, я так устала. По мне хоть ядерная война. Я не могу больше идти. Ты ведь ежели что, сможешь нас защитить?

— Ежели что — могу! Но мне это совсем не нравится. Хоть я и не чувствую опасности.

— Ну, ты же не Кхар, чтоб чуют. Ну ладно. И так где мы будем спать, кровать-то как я погляжу одна. — я лукаво посмотрела на джина, что же он предложит. Наверняка он будет спать на полу. Я мысленно рассмеялась над ним. Но каково же было мое изумление. А парень — то «растет»! Молча сняв с себя плащ и тапки, он улегся, прям на кровать и жестом пригласил меня к себе. Ну я ж не дура спать где попало. Естественно я улеглась с ним. И так в обнимку (большого я от него не дождалась) мы уснули. И все бы ничего, но....

Стук в окно меня разбудил, наверное, ближе к полуночи. Что такое? Кто посмел? Я так сладко спала в объятиях мужчины своей мечты и бурных фантазий, но настойчивость, с которой меня пытались поднять с постели, не могла быть мною проигнорирована.

Матеря, на чем свет стоит того, кто это делает я подошла к окну. Увиденное меня несколько озадачило. И как это понимать? Бабулечка с настойчивостью маньяка пыталась мне что-то показать. Мол, выйди — ка ты красавица на улицу. ОЙ! А может старушке плохо таки стало. Вон глазищи сейчас из орбит вылезут. Точно нужно спасать. Я открыла дверь.

— Вам плохо Бабуля? Что случилось?

— Случилось милая, случилось. Пойдем скорее ко мне, у меня кошка в печь залезла да и застряла там. Орет бедолага уже битый час, а я ведь никак не могу достать ее оттуда.

— Конечно помогу, сейчас только парня разбужу. Он точно поможет.

— Не надо парня будить. Зачем? Ты и так сама справишься. Пошли скорее, а то задохнется моя кошечка ненароком.

Естественно мы помчались спасать бедное животное. Ну просто Чип и Дейл идут на помощь. Зайдя в дом к старушке, честно говоря, никакого крика животного не услышала. Может мы просто опоздали уже. Я полезла рукой шарить в печке, испачкавшись в саже и черная по локоть. Вся эта затея мне пришлась не по душе. И уж тем более мне не прибавило настроение тот факт, что кошки я там не обнаружила. Наверное, бабульке померещилось. В ее то возрасте! НО тут произошло, то, что я никак не ожидала. Повернувшись к старушке, что бы сообщить ей эту новость я остолбенела. Передо мной уже стояла...

Ну, даже не знаю. Короче бабулька впечатляла! У меня от шока даже не сразу сработал инстинкт самосохранения. Дело в том, что, как бы это поточнее выразится — кикимора (о которой рассказывал когда то Альмир) выглядела просто феей по сравнению с этой.... На меня таращила свои сильно выпученные глаза совсем уж не похожая на себя бабка. Оскал острых как кинжалы зубов, коих, кстати, еще днем почти не было, давал понять, что меня пригласили на ужин в качестве главного блюда. Почему именно я сделала такой вывод. Да очень даже просто. Слюна, которая бежала зюрком изо рта «говорила» сама за себя. И характерно растопыренные пальцы с огромными когтями, «манили» таки к себе...

«АГА! ЩАЗ! Вот все бросила и побежала в твои объятия».

Короче с диким визгом (мурашки аж побежали) она бросилась на меня. Ну я ждать не

стала, когда меня схарчат. Мы стали носиться по всей хате как оглашенные. Старухе видимо не очень было приятно, что обед оказался настолько приткким. А может уже и привыкла, что за ним бегать надо. В общем, она не отставала. Как я ни пыталась. И бросала все, что попадало под руку. Даже стулья ей под ноги сваливала. Все бесполезно.

И тут, о чудненько, я увидела сковородку. Как настоящая русская женщина, я знала, как помимо своей прямой функции использовать эту поистине чудесную вещь. Схватив спасительную кухонную утварь мне пришлось остановиться и с разворота, что есть силы долбанула по бабке. Сказать, что она была в шоке! НЕТ! Это было поистине не передаваемое «очучение»! Вместе со сковородкой от лица этой «милой женщины» отлетело как минимум половина ее завидной челюсти.

ВО даю! Сама не ожидала, что могу на пожилого человека так «наехать». А пусть думает в следующий раз, как молодых девушек есть. Я ж не курица какая-нибудь. Вон пусть идет в лесок и ловит себе еду сколько душе угодно. Но эта сволочь даже и не думала сильно расстраиваться по этому поводу. Немного придя в себя, она опять с шипением хотела наброситься на меня. Выбитая из сил, я не знала, что мне делать. Быть съеденной такой «красоткой» мне совсем не хотелось. Ведь там, в уютной и мягкой постельке меня ждал парень. ДА, вот мне больше как о нем сейчас думать не о чем было. Ну раз не о чем, вот я и думала. Так сказать на последок о хорошем....

А хорошее не заставило себя долго ждать. С силой распахнулась входная дверь, и старуха даже не поняла, что произошло. К слову сказать, я тоже не сразу. Прямо с порога на эту ведьму набросилась Серебрянка. «Ай, да ты ж моя умничка! Моя девочка! Я ж тебе теперь свою порцию плова пожизненно отдавать буду». И не успела старуха, и пикнуть, как откусанная окровавленная голова покатила к моим ногам. Ну тут мои нервы окончательно решили сдаться и я рухнула в обморок....

Меня бережно положили на кровать. Когда я пришла в себя, Альмир сидел рядом и смотрел на меня.

— Как ты себя чувствуешь. Эта дрянь тебе что-нибудь сделала? — он тщательно осматривал меня на наличие травм.

— Н-нет, наверное. То есть наверняка! Не успела. А что это было?

— Это была горгулья. Это такой вид нечисти, который хорошо маскирует свою магию перевоплощения, из одной ипостаси в свою родную. Питается в основном человеческим мясом.

— Охренеть и ты молчал!?! — Я была в шоке.

— Дело в том что я не почувствовал никакой магии в той милой старушке, которая встречала нас сегодня на завалинке. Поэтому и не мог ничего сделать. Меня что-то настораживало, но я отнес это именно к месту, а не к конкретно этой бабке. Меня вообще разбудила кхар. Она сильно скреблась в дверь, я сначала не мог понять, что случилось. Серебрянка меня звала с собой. Ведь она — то магию чует за версту. Так как дверь ей открыть самой не удавалось, я сделал это, и она уничтожила горгулью.

— Моя ты спасительница — я погладила подошедшую ко мне Серебрянку. — Ну, я так понимаю здесь нам оставаться не нужно. Может, уйдем поскорее от этого гиблого места. А то вдруг она здесь не одна была.

Мне стало страшно. Но Альмир меня успокоил.

— Горгульи живут одиночками, они не любят конкуренции. Когда то здесь было обыкновенное село с его обыкновенными жителями. Но однажды к ним забрела старушка,

которую они приютили. А потом она их всех и схарчила. По — одному.

— Откуда ты это знаешь?

— Это обычный сценарий. Не трудно догадаться, судя по оставленным предметам быта бывшими хозяевами. Тем более мне об этом рассказал домовый, живущий в доме это старухи. После ее гибели он вышел из своего укрытия и попросил меня переправить его в более людное место, где бы он мог жить спокойно.

И так мы все же не стали ждать рассвета, я об этом слезно просила. И отправились дальше за клубочком. Толи клубочек не любил пыльные и многолюдные места, толи действительно так было надо, но мы больше ни разу не увидели, ни одной деревни. Я уже не говорю о каком-нибудь городе. Мы все шли и шли втроем. Серебрянка то и дело убегала, наверное, размять мышцы или половить птичек. Так как серьезной охотой ей уже необходимости не было заниматься. Кормили мы ее на убой. Особенно я! А то, а как же. Я ведь благодарная.

К концу второго дня нашего безоблачного путешествия мы остановились в рощице, уютно окутанной кустарником. Рядом была река с небольшой заводью. Это меня так воодушевило, потому — то мне срочно необходимо было помыться. А то скоро я буду чесаться. Я, конечно, понимаю — моются те, кому чесаться лень. Сразу скажу мне ЛЕНЬ! Я дома вообще каждый день душ принимала и когда в лампе жила. А тут. Антисанитарные условия. Все мне НУЖНО! И точка. И плевать, что вода была холодной до чертиков. Да хоть со снегом! Больше такого издевательства над собой не потерплю. Я выпросила у Альмира банные принадлежности. Благо он и сам не прочь был искупаться, и направилась в воду. Багровый закат был прекрасен на столько, что залюбовавшись им, я не услышала всплесков рядом со мной. Почти смыв с волос остатки шампуня я собиралась было выходить из воды. Ног я точно уже не чувствовала. Водичка была прохладной — это мягко сказано. У меня зуб на зуб не опадал. Но что не сделаешь ради чистоты....

И тут меня что-то схватило за ногу и я упала в воду. Захлебываясь я начала орать что есть силы. Альмир не задерживаясь ни секунды, прибежал на крики. «Ну ни минуты не даю ему покоя. Это ж Я!»! Он забежал в воду по пояс, не обращая внимания на холод, и стал тащить меня из воды. Схватив за талию...

«Бой» был на равных. Никто из схвативших не хотел отпускать меня. Мне казалось, я просто разорвусь пополам. Да что за жизнь — то такая, что творится? Это что сом. Не хочу! Спаси меня Альмирчик! Видя, что меня не хотят отпускать джин произнес какое-то слово (я конечно не разобрала) и кто-то из-под воды сильно взвизгнул. Меня и Альмира окатило водой. И мы быстренько вышли на берег. Я так испугалась, что захлебнусь, и что опять меня хотят съесть. Блин, ну сколько можно! Прижавшись к груди парня, я не сразу сообразила, что делаю это совершенно обнаженная. Но сейчас это меня волновало меньше всего. Я тряслась от холода и страха как осиновый лист.

— Ну что на этот раз это было? А? — мы с джином повернулись на всплески.

Ого — это была русалка! Скажу я вам очень даже красивая. Длинные нежно-зеленые волосы спускались вдоль обнаженного тела и до самого хвоста. Она мило улыбалась, распахнув огромные нежно-зеленые глазища и медленно помахала нам плавником.

— Ты кто такая? Зачем топишь честных девушек? — мне не совсем верилось своим глазам, хотя могла бы уже и привыкнуть.

— Я Замира! Живу здесь. Я просто поиграть хотела. А вы меня бьете сразу — она скорчила обиженную мордочку и обольстительно улыбнулась. Честно говоря, и я бы

повелась на такую красотку, не говоря уже об Альмире. Он как замороженный смотрел на ГРУ... Глаза русалки, что мне просто треснуть его захотелось. Между прочим, у меня тоже она имеется и между прочим лучше чем у «некоторых». Но парень как будто не замечал меня, но в прочем и не отпускал от себя не на миллиметр. Крепко сжимая меня в объятьях. А у самого вид, как будто если я сейчас отойду, то тут же стартанет к этой вертихвостке (в прямом смысле этого слова).

— ЭЙ! МИЛЫЙ! Ты меня слышишь! — позвала я парня.

— Конечно, солнышко!

«ОГО! Неожиданно»!

А сам не отрываясь, смотрел на русалку. Не ну так не пойдет. И тут до меня дошло, наконец. Она его привороживала самым бессовестным способом. Ну я ей покажу, как моего парня отбивать прям у меня под носом. Хвост на уху пушу!

— Эй ты, Красотка жаберная!

— МММ?! — нечисть недовольно и слегка ошарашено скользнула по мне взглядом и опять уставилась на моего спутника.

— Да-да я к тебе обращаюсь полуфабрикат рыбный! Ты чего моему парню глазки строишь? Они что у тебя лишние? Так это мы мигом исправим — от такого наезда чешуйчатая смутилась.

— Я не строю, он сам на меня смотрит. Между прочим, не тебе за него решать, кого он выберет.

— Слышь — ты, земноводная! Тут Я все и за всех решаю, тем более за этого мужика. Поняла!» Так что если не хочешь, чтоб я тебя на консервы пустила — свали подобру-поздорову. Не доводи до греха!

Наверное, что-то у меня было во взгляде такого... Скорее всего, дар убеждения. Она с видом оскорбленной невинности, на прощание, взмахнув хвостом, исчезла в омуте. Ну, вот и ладошки. Даже у этой подводной красотулечки есть инстинкт самосохранения и здравый смысл. Что не могло не радовать.

Как только она скрылась из виду, Альмир потрянул головой, и до него понемногу стало доходить, что же тут только что произошло

— Она меня, что приворожить хотела?

— Ага, но ты у меня умничка. Знал, что добром это не кончится. Причем в первую очередь от меня. И вообще мы тут сколько стоять — то будем? Ты конечно теплый, но мне бы все — таки конкретики хотелось бы. Я либо одеваюсь, либо — вставила я паузу — ты идешь купаться — и улыбнулась акульей улыбкой, то есть во все тридцать два зуба.

Вы бы видели, с каким выражением лица он отпускал меня от себя. Чес слово как будто у него печенку вырывали. А что я! Это так сказать дело добровольное.

Но что — бы не случилось больше никаких эксцессов, я осталась сидеть на берегу. Не смотря на то, что парень сопротивлялся. А вдруг эта красавица речная еще разок счастья захочет попытать.

— Да не буду я смотреть на тебя. Что ты как маленький — успокоила я его и он сдался. Ага, как маленький. Честное слово! Что б, я, да и не смотрела на него. Вы за кого меня принимаете? От такого зрелища меня было не оторвать. А вы думали! Красивый парень моется — ммм! Эх! Жизнь моя жестянка!

Тем временем вечер и не собирался заканчиваться. Нет, вы не думаете ничего такого (к великому моему сожалению). Мы мирно грелись у костра (каждый в своем «углу»), я сушила

свои волосы, джин спокойно лежал на одеяле и изучал звезды сквозь кроны деревьев. И тут из кустов выскочил, какой то парень. Весь в черном. С банданой на голове и в руках держа меч.

Вот это поворот событий. Я отскочила к Альмиру как ошпаренная. Вот это я понимаю реакция. Ну, тут и не такому научишься. Но Альмир даже не шелохнулся. Точнее потеснее обнял меня и флегматично так уставился на парня.

— Ну и кто такой будешь? — спросил джин. Нифига себе! У него ж меч. Это что ничего не значит, так финтифлюшка! Парень, судя по всему тоже растерялся.

— ЭЭЭЭ! Я то?

— Ты то!

— А вы кто?

— Мы те к кому ТЫ заглянул на огонек.

— Логично. Ну тогда я к вам присяду?

— С чего вдруг?

— А вам что жалко? — мне этот разговор напоминал двух сумасшедших. Можно я вмешаюсь.

— Простите любезный, а представится, для начала приятного разговора не желаете? — осведомилась я.

— Меня Тайрон зовут.

— Ну вот можешь же когда хочешь. А что ты тут один посреди леса шастаешь? — уже я продолжила наш разговор.

— Я как сказать, просто гуляю. А что — это между прочим для здоровья полезно.

— Ну да и как это мы об этом не подумали.

— А вас как звать?

— А что нас звать. Мы сами приходим.

— И все же можно я тут с вами посижу.

— А не боишься? Мож мы маньяки, какие. Сидим тут вдвоем и жертву случайную поджидаем.

— Нет, не боюсь.

— Бессмертный что ли?

— Ага!

После этого, можно подумать, незначительного «ага» я растерялась, а вот джин, кажется не очень. Он с небольшим удивлением посмотрел на нашего случайного знакомого, видимо получше к нему присмотревшись.

— Садись, коль не шутишь, сын тьмы.

— Ну вот. И тут никакого покоя. Ладно, тогда я, пожалуй, пойду дальше — вдруг он резко встал и засобирился уходить.

— Эй, ты куда? А что значит сын тьмы. Ты что в подземелье родился? — мне стало любопытно.

— Родился я в обычном замке. Почему сразу в подземелье?

— Это я исходя из названия.

— Ты что не местная? — и он с любопытством посмотрел сначала на меня, потом на Альмира — вот ты джин, сразу узнаешь, а тебя я не «вижу».

— Хм! — я потрогала себя за лицо — как это не видно? Туточки я!

И Тайрон засмеялся.

— Ты где ее нашел, Джин?

— Не твое дело, темный.

— Эй, мальчики, вот только давайте не ссорится, этого еще не хватало. Так скажи мне сразу Тайрон, ты не собираешься нас убивать, съесть или что-то в этом духе? — его округлившиеся глаза лично мне говорил о многом.

— НЕТ! А надо?

— Ни в коем случае, хватит с меня быт ужином, игрушкой — утопленницей. Надело, я хочу спокойно дойти до места назначения.

— А куда вы направляетесь, если не секрет? — сложив ноги по-турецки, он сел возле костра в противоположной от нас стороне.

— Секрет — все так же не очень дружелюбно ответил Альмир. Я подняла голову вверх и посмотрела на парня. А что собственно происходит? Этот Тайрон, походу не злой колдун и не маньяк. Что не так то?

— Альмир, не будь занудой. Парень с миром, а ты.

— Ну вот, хоть одно имя узнал — улыбнулся парень. Мне немного даже стыдно стало.

— Ой! Прости. Меня зовут Эля. А ты почему тут один бродишь?

— Я если можно так выразится, путешествую.

— А если поточнее выразаться! Что-то я сомневаюсь, что тебя бы одного отпустили. Ты ведь совсем не близко от дома забрался. — Альмир не доверял новому знакомому. Он точно знал, кем тот является. В отличие от меня.

— Ну и вы не все говорите. Правда.

— С чего вдруг? Мы тебе что-то должны? Это ты к нам пришел, а никак не наоборот — прорычал джин.

Все, мне это начинало надоедать. Что собачится понапрасну. Лучше все выяснит сейчас и дело с концом. я от всех сегодняшних переживания порядком подустала и была вымотана почти до нуля.

— Так мальчики, брейк! Я не знаю, что вы тут договариваете или нет. Мне без разницы. Я сейчас ложусь спать и не дай вам ваши боги я проснусь от неожиданного сюрприза. Поубиваю обоих!!! Я предельно ясно выразилась? — и посмотрела долгим взглядом на обоих парней, затем молча улеглась на своем месте так и не дождавшись ответа (ну или возрвжений).

И тишина была мне наградой! Я просто прирожденный миротворец. Через несколько долгих минут я почувствовала, как Альмир лег рядом со мной. Ну, надо же какая забота о моей безопасности. Хотя в этот раз я была, почему то уверена, опасности не было.

Глава 4. Вместе весело шагать по просторам...

Утром меня разбудил отчаянно скрывавший свой смех Альмир. Он тряс своими плечами, как будто я этого не замечаю. «В чем дело»? Что такого смешно могло произойти, пока я спала. Ведь тишину никто не нарушал. Как я и попросила (вежливо надо сказать).

Картина маслом. Теперь я понимала, почему Альмир ржет как конь. Бедный Тайрон был немилостиво прижат огромными лапами нашей кисой к земле. Звериный оскал украшал ее морду и она, судя по всему пыталась нас защищать от очередного магического элемента.

«Не ну с такими закидонами и жить то сложно»!

Она что на каждого встречного так кидаться будет. Нет, так не пойдет, ее срочно нужно учить, где магия враждебная, а где нет. И я попыталась вразумить Серебрянку.

— Фу! Плохая кися! Как тебе не стыдно? На гостя — да с нечищеными зубами. Где твое воспитание? Отойди пока, чего доброго, не подцепила что-нибудь. Кто их знает этих встречных — и кхар с явной неохотой отошла от своей «добычи».

— Ну спасибо на добром слове. Я, между прочим, ни чем с детства не болел — с видом явной оскорбленности Тайрон отряхнул себя от мусора и пошел к реке умываться.

— А ты чего ржешь? — повернулась я к Альмиру — не мог отозвать Серебрянку.

— А зачем, пусть поразвлекается!

— Так нельзя. Ты что? Что такого он тебе сделал, ты его и раньше знал что ли? — «это сколько ж им обоим годков то»?

— Лично не знал. Но демоны они личности своеобразные.

— Демоны!!! Ты это серьезно? С нами только что ночевало вселенское зло, а ты меня не предупредил, что за манера то такая паршивая. Мы тут опасности подвергаемся, а ты!

— Никакое он не зло, тем более вселенское, как ты выразилась. Демоны — это такая же раса, на Галейе как и все остальные.

— Да. Так почему ты к нему так негативно относишься?

— Во-первых, я не знаю, что он тут делает. Один, без лошади и так далеко от дома. Это очень подозрительно и странно. Во — вторых, мне такие наглые не очень нравятся.

— Да ладно. Какая наглость? Парень, между прочим, вежливо попросился на огонек. Неужели тебе жалко?

— Не в жалости дело. Просто странно как-то. Сильнейший маг и идет погреться к незнакомым людям, хотя и сам мог бы это сделать без проблем.

— А он владеет магией? — решила уточнить я. Мало ли что у него в голове. Может быть ему стало скучно, вот он и прибрёл к нам на огонёк.

— Конечно. Демоны весьма могущественны. Они могут перемещаться и одного места в другое — пользуясь телепортацией. В общем, и для джинов это нормально, но поскольку у меня не очень с магией сейчас, то... — и он пожал плечами.

Как раз в этот момент вернулся наш знакомый. Молча взяв свой нехитрый скарб (плащ и меч), он засобирався в дорогу.

— А ты куда Тайрон? Прости Серебрянку, она это из любви к нам делает. Между прочим, не в первый раз она нас от опасности спасает — я сделала приглашительный жест к нашему завтраку — присоединяйся. Давай начнем знакомство заново. Ну, с именами я думаю, мы разобрались. Мы с Альмиром направляемся к одному очень важному человеку (а может и не человеку, кто их разберет). А ты что тут делаешь? — я попыталась не сильно

распространятся на счет нас с джином, но при этом выяснить, что тут делает Тайрон.

Парень с недоверием на нас покосился, но и выначиваться не стал, мирно присев в милостиво указанное мною место, мы продолжили.

...Примирение удалось на славу, после того как мы дружно и плотно позавтракали (угощали конечно мы), хоть и Альмир был не в восторге, но держал все при себе. Во время этого процесса, мне удалось — таки хорошенечко рассмотреть нашего нового знакомого. Эх! Хочу я вам сказать. Столько красивых парней на один квадратный метр я не видела давненько. НИКОГДА не видела!

Он был высокого роста, примерно с Альмира, худощавое, но я так полагаю спортивное телосложение, выдавали в нем весьма натренированного бойца. Я — то в этом немного, но понимала. Ведь у меня, когда — то был парень — боксер. Волосы я не видела, какой длины, но раз не были видны, то наверняка короткие. Они были спрятаны под черную, в тон всей одежде бандану. Темно — серые глаза ярко выделялись на смуглом лице. В общем, основным осмотром я была довольна. Ну надо же, я даже есть забывала иногда, когда обращала на него внимания. Не вежливо? Конечно! А что я могу с собой поделывать. Я ведь все же, сколько времени, как без парня осталась. Некоторые личности не хотят обращать на меня своего внимания. Или ему религия не позволяет, кто его знает. Ведь иногда он на меня так смотрит, будто съесть хочет. Я — то вижу — чай не слепая.

Тем временем нам все же нужно было идти дальше. И вдруг Тайрон спросил: — Слушайте, а вы в какую сторону направляетесь? Может мне с вами по пути. Просто одному все — таки, как — то скучно.

— Мы идем на север. А куда не знаем. — я пожала плечами, а что скрывать.

— Как это? — удивился демон — Вы идете наугад, даже без карты?

— А она истлела вся в хлам. Вот мы и двигаемся, куда нам клубочек заветный указывает. Сколько идти, мы тоже не знаем.

— Да! Ну вы даете. Что-то я раньше про клубочек никакой не слышал? — он засомневался в моей правдивости. Да как так! Я ж никогда не вру — почти. Как и все, в общем.

— Не веришь, смотри.

И я достала из нашей походной сумки тот саамы клубочек. Серебрянка начала поскуливать от счастья. Э нет подруга! Тут ты не права. Мы это уже проходили. НЕТ, я сказала и пристукнула ладошкой ей по носу. Та обиженно фыркнула и спряталась за демоном, чтоб я ее ненароком еще не ударила. А я что монстр по — вашему? Кстати после утрешнего инцидента, Тайрон и Серебрянка очень даже подружились (это я подсказала, чтобы он отдал ей свою порцию плова). Я умничка, правда?! В общем, в компании нашей по прибавилось.

Погода нас пока радовала, почему пока? Оказывается лето тут, у них, заканчивалось. Меня это конечно расстроило, но не так как то, что скоро должны были начаться ливни и шторма. Да — да, прям как на море, только волн не будет. А так сильнейший, шквалистый ветер и дождь. Вот это меня уже немного начало напрягать, но пока все вроде бы шло отлично.

Тайрон оказался очень даже приятным собеседником, хотя все так и не хотел нам рассказывать о цели своего путешествия. Просто сказал, что это не очень для него приятная тема, пока он просто путешествует (я так поняла — слоняется без дела). А куда идти ему все равно. Естественно Альмиру это не понравилось. Но у каждого свои секреты. Главное нас не

бейте.

Целый день прошел без приключений, мы все шли и шли. Да сколько можно! Я так сильно устала. И прекрасно поняла высказывание, каково это когда «ног не чувствуешь». Естественно я принялась выть:

— Мы куда так сильно бежим? Вы как хотите, хоть режьте меня, но я не сдвинусь с этого места ни на шаг. Правда, давайте уже отдохнем! — меня только не шало. А так все признаки загнанной лошади на лицо.

К тому моменту как я села на большой камень посреди тропы, на джина было невыносимо смотреть. Если я еще худо-бедно могла пойти дальше (хотя конечно не собиралась этого делать), то Альмир пока, я не остановилась, шел как робот, уже просто на автомате.

— Альмир, ну все хватит страдать дурью. Мы тут и остановимся. Давай пей!

— Что пей? — не понял меня Тайрон. Он кстати тоже уже был рад этой передышке. Тут походу, только наш клубок и не устал, все прыгал весело на месте в ожидании нас.

— Зелье для поддержания сил. — Я расстелила свой плащ прямо возле валуна и спиной, со вздохом облегчения, облокотилась на него.

— А что с тобой не так? Куда силы дел? — демон обратился к Альмиру.

— Тебя это не касается! Я ничего пить не буду. Мало уже осталось. Давай просто останемся тут и сегодня уже никуда не пойдём. Чем дольше я отдохну, тем лучше себя буду чувствовать.

— Альмир!

— Эля! Я все сказал. Давай хоть на сегодня ты не будешь со мной спорить. Я знаю что делаю.

И мы все трое уселись, а джин и вовсе улегся у костра. На этот раз эту обязанность (развести костер) взял на себя Тайрон. Его недоуменный взгляд был обращен ко мне. Видимо знал, что от Альмира он так ничего и не добьется.

— Потом — одними губами произнесла я.

Я проснулась посреди ночи от дикого холода. Как будто сейчас была не летняя ночь, а как минимум ноябрь месяц. Зубы отбивали чечетку. Странно, но костер горел все так же ровно и ярко, как и несколько часов назад. Скорее всего, Тайрон «заговорил» его на постоянный режим

поддержания пламени. Но все-таки он меня не грел. Я лежала одна, и даже Кхар не было рядом, чтоб согреть. Я поднялась, намереваясь пойти под бок к Альмиру.

Как странно, Серебрянка мирно спала возле костра и не вела ухом, как обычно всегда делала это во сне. Но, ни джин, ни демон не спали. Вот это новость. Я видели те, замерзаю, а они мило беседуют и даже делают вид, что не замечают меня.

Мне стало обидно. Только я хотела возмутиться, как тут же мне стало не по себе. Понимаете. Парни то не спали. Точнее я так по началу думала, но вдруг я встала и увидела, все тех же джина и демона, мирно спящих по ту сторону костра. Как так! А это тогда кто? Не успела я подумать об этом, как эти псевдо Альмир и Тайрон повернулись ко мне. Я онемела от ужаса. С другой стороны их лиц были сгнившие остатки кожи, свисающие отвратительными кусками. Половина челюсти была видна. Одного глаза все с той же стороны вовсе не было. Мне хотелось кричать, но спазм, сдававший мою глотку, не давал возможности этого сделать. Я, спотыкаясь, побежала в сторону противоположную костру. Потому что эти твари стали преследовать меня. Что происходит? Кто это? Почему Альмир

и Тайрон не проснулись? А может им больше повезло, чем мне? Спала бы себе мирно, они бы погрелись у костерка, и пошли бы своей дорогой.

— АААААА!

Я бежала, не видя дороги. Темнота и страх подгоняющий меня не давал сообразить, что мне все — таки делать. И тут, по законам плохого кино, я споткнулась. Монстры подбегали все ближе я уже их отчетливо слышала. Правая нога сильно стала опухать. Видимо я ее все — таки вывихнула. Ну как же мне не везет. Я оглянулась. И увидела средних размеров гориллу. Это по — началу мне так показалось. Луна не давала возможности для лучшего обзора.

Эта тварь не спеша подошла ближе. Видимо увидела, что добыча уже никуда не денется, и она подошла настолько близко, что теперь я смогла разглядеть его. Приплюснутая морда с огромной раззявленной пастью и выставленными наружу, как у саблезубого тигра, клыками с мой указательный палец. Красные, светящиеся в темноте глаза как два прицела смотрели на меня. С размерами я дала маху. Оно не было среднее роста, а превышало меня в два раза. Такой проглотит и не поперхнется. Его крепкое и мускулистое тело действительно напоминало гориллу. Не думая больше ни минуты этот монстр разинул пасть. Вонь гнилостных остатков просто убивала сама по себе. Не говоря уже об ее обладателе. Как же не хочется умирать то. Ведь всего ничего прошло с прошлого раза. Сердце бешено колотилось и я, что есть мочи, заорала. Тварь сначала немного опешила от моей наглости. Видимо ему это не понравилось и оно клацнуло челюстью.

— АААА!!!

Как больно то, я видимо в защитной позе, выставила правую руку вперед и тварь меня укусила за нее. Как это она не откусила ее вовсе, я не знала. Но уже и не надеялась на спасение. Боль окутала мое сознание не давая адекватно реагировать на происходящее. Недолго думая, зверюга опять открыла пасть и...

Вдруг меня откинуло подальше от монстра. Естественно мне это прибавило боли еще сильнее. Оно что, меня, напоследок извалить в грязи решило, как в панировке? Но тут я увидела, что из груди этого зверя торчит меч и уже через мгновение, резким движением, монстр был рассечен до низа. Я даже не стала орать или отворачиваться. Мне уже было все равно. Хоть меня, надвое, так же. Мой лимит на сегодня истрачен. Ко мне подошел Альмир. Опустив окровавленный меч Тайрона возле меня на землю, спокойно (как это у него получается?) понес меня опять к костру.

Меня лечил Тайрон. Сил у него немерено, поэтому Альмир даже рыпаться не стал, предоставив эту возможность демону. Как же это хорошо, когда есть магия и это делается все быстро и без последствий в виде шрамов. Потому что когда я увидела, ЧТО, было с моей рукой у меня по — началу опять началась истерика. Вся в крови, разорванная до кости кожа, кусками отвисала. Жуть! И как тут останешься спокойной?!

Как выяснилось позже — это было существо под названием хогос. Это такая тварь, которая могла насылать мороки (в моем случае, сидящих у костра Альмира и Тайрона). Поскольку, все — таки демон поставил защиту от таких вот милых обитателей леса, то он сам (хогос), не мог проникнуть к нам. А поскольку я была самой восприимчивой и не защищенной от его магии, то попала на эту уловку. Все! Зарекаюсь, больше никогда, ни ногой от парней не отойду. Даже в туалет они меня провожать будут.

Все еще трясясь от холода и не только, я уснула, прямо на руках Альмира. Все — таки стресс — это вам не шутка. Я вот даже не могу себе представить, а если бы с нами не было

Тайрона. Как без его магии. ЖУТЬ!

Тем временем парни о чем-то тихо беседовали. Видимо то, что произошло со мной их, как ни как, но сблизило. То есть джин уже не смотрел волком на демона. Поэтому дальнейшее путешествие не омрачало больше меня недовольной физиономией Альмира. Ну, какие умнички.

Наконец, на следующий день в пейзаже произошли разительные перемены. По — началу мне это даже понравилось. Густой лес сменился равниной с кое — где произрастающими деревьями небольшого роста. Ну, хоть по сучкам и каменюкам прыгать не придется. Знай себе шагай по низенькой травке. УРА!

Но как выяснилось позже, солнышко, на последнем месяце лета, решило- таки показать класс. Жарища стояла невозможная. Я естественно сняла плащ. И многообещающий взгляд демона был мне наградой. Конечно. Я ж только сейчас это сделала. В смысле предстала так сказать во всей красе. Шаровары на бедрах и кофточка под грудь — это я вам скажу.... Даже Альмир стал поглядывать на меня когда, думал, что я этого не замечаю. А мне-то как приятно! Часом позже мы сидели возле небольшого, чахлого кустика и, отдыхая, перекусывали. Демон ржал до слез, когда я ему начала рассказывать, как я очутилась в лампе вместе с Альмиром. Серебрянка куда — то убежала. Все — таки она не ручная и даже не домашняя. Для нее это было нормально.

— В лампу? Ты меня уморишь. Я, впервые слышу, чтоб хоть кто-то попал в лампу джина. Такого никогда не было. Ну и фантазия у тебя с желаниями. — Он закатился заливистым смехом.

Вдруг Альмир, до этого расслабленно сидевший возле меня согнулся пополам и оперся руками о землю. Стало слышно, с каким шумом ему удастся вздохнуть и выдохнуть. ЧТО, опять происходит?!!! В мгновение ока я хватаю его за плечи и пытаюсь поднять. Естественно у меня ничего не выходит. Джину становится все хуже, а ко мне все ближе подбирается паника...

Оказалось, что за рассказом и всеобщим весельем, мы просто не углядели то, что какая-то не в меру любопытная птица утащила лампу. Она была похожа на стервятника. Как мы могли ее не заметить? Мы смотрели, как в лапах, эта гадина пернатая, ее уносила.

Я в отчаянии смотрела на Альмира. Ему как будто выворачивали кости. И тут Тайрон... Начал раздеваться.

«М-м-м»?!!

По-моему не самый подходящий момент или я как всегда что-то не понимаю!? Но он разделся только до пояса. Глаза его стали заполняться чернотой от зрачка и по всей поверхности. Я была в замешательстве, никогда не думала, что такое бывает. Но это были только цветочки. Сзади, на спине, его идеального торса начали вырастать огромные, кожистые крылья. Размах которых, когда он их расправил, были метра по два. Впечатляет! И он полетел вслед за птицей.

Альмиру становилось все хуже. Хотя куда уж там! Я еле его удерживала в объятьях, чтоб он ненароком не повредил себе что-нибудь. Это было страшно. Похоже на ломки сумасшедшего (или чего хуже, наркомана). Моих сил хватало лишь на то, чтобы удерживать парня от падения лицом в землю. И то, это удавалось мне с трудом (ну или чудом).

Прошла вечность! Не меньше. И тут прямо перед нами приземлился демон. Он с нескрываемым любопытством протянул мне лампу. На ней было еще больше трещин. Не удивительно, ведь птица несла ее, в своих когтистых лапах, сильно сжимая. Поэтому

Альмиру было настолько плохо! На немой вопрос Тайрона, мне пришлось рассказать, в чем собственно «прикол». Он повертел лампу в руках. Его глаза снова «затопила» чернота и я поняла, что он опять «окутывает» ее магией, как это делал тот старый маг.

Буквально на глазах Альмиру становилось лучше. Весь измотанный, измученный он еле дышал. У меня сердце обливалось кровью. Ну не могу я на него спокойно смотреть. Хоть забирай его боль себе. Но так нельзя. Порывшись в сумке и еле отыскав там бутылек с зельем (чуть испариной от страха не покрылась). Думала что потеряли. Ну на до же — так ведь и заикой не долго остаться. Я понемногу вливала жидкость в рот Альмира.

У меня руки тряслись от перенапряжения и поэтому часть драгоценного эликсира, дырявые мои руки, я пролила мимо. И там где капли попали на землю, чахлый кустик под которым мы находились, разросся «на глазах». Ветви широкой кроной укрывали нас от солнца. Вот это я понимаю скорость роста! И жалко и не жарко, так сказать.

Мы ждали когда, наконец, джину станет легче. Ну все — жить можно дальше! Прошло, наверное, часа полтора. И мы направились опять, куда нас звал клубок. А вот кисы нашей так мы и не дозвались. Может, мы ей уже надоели или у нее появились срочные, неотложные дела личного характера. Кто знает.

А звал нас наш путеводитель ни куда-нибудь. А в ближайший город. Мирот, таково было его название. Он встречал нас своими шумными улицами. Я так от этого отвыкла. Хотя, казалось бы, двадцать пять лет жила себе в еще худшем месте (по уровню шума) и не тужила. А тут на тебе. Прямо принцесса стала. Держите меня под руки!

И все же это не могло нас не радовать. Наконец — таки за многие дни я не буду спать на сырой земле, боясь, что меня схарчат. Благо деньги был — у Тайрона конечно. Откуда у нас с джином такое богатство. И поэтому нас пропустили без проблем. Еще и по тому, наверное, как на меня таращились охранники. А ничего, переживут. Они это еще не видели, как у нас в городе молодежь одевается. Глаза бы в куче так и остались.

В городе мы отыскали самую ближайшую забегаловку — типа трактир. Вроде бы и ничего. Без претензий. Пыльная зала с замусоленными занавесками на окнах. Ну, я б сказала — не то чтобы АХ! Но ничего переночевать можно. Мы сняли две комнаты. Одну для меня, любимой, другую для мальчишек.

Мы даже не стали заказывать обед. Че-йт нам показалось это опасным для нашего здоровья. И конечно просто достали нашу чудную скатерку, как говорится «все свое берем с собой».

Воистину божественные запахи поползли по залу. И на нас стали обращать внимание, а некоторые даже очень пристальное. И даже эти, некоторые, личности вообще решили, что мы слишком хорошо живем. И на свою беду, решил — таки попытать счастья и своровать себе. Нет ну право — зря! Как маленькие, чес слово. Даже мальчишки мои не сразу сообразили, пока я со всего маху ладошкой не шлепнула по руке незадачливого воришку. Конечно, на это хамство, они резко отреагировали. Мне даже стало жалко этого смельчака. Я попросила не сильно убивать несчастного воришку и мы все же закончили с трапезой. Больше до нас никто не рискнул даже пискнуть.

— Ну, что? Куда теперь отправимся — осведомилась я. Мне охота было посмотреть, как живут местные жители. Естественно, я ни разу не бывала в древнем городе.

— Я думаю нам нужно купить лошадей. На своих двоих мы далеко не уйдем. Никто не против? — спросил Тайрон.

«А кто против — ты что! Я только за! Ю-хоу! Мы идем смотреть местные

достопримечательности».

Все вместе, мы, отправились на рынок. На общем совете было решено, что две лошади нам вполне подойдут. Так как три — это слишком «жирно» будет.

Базар поражал своим размахом. Ряды со всевозможным товаром стояли так плотно друг к другу, что мимо пройти было трудно, не зацепив рядом проходящего. От этого и происходил весь основной шум и ругань (далеко не каждому понравится, что тебя толкают, бьют во все места без разбору и топчутся по твоим драгоценным ножкам). Невообразимый гвалт стоял повсюду. Что только там не продавалось от простых нужных в хозяйстве вещей. До магических амулетов и даже изысканных ядов. Ну, надо же и так в открытую! Хорошо же они платят охране за «крышу». Прямо некоторые правила не изменить не в одном из миров. Все как у нас. Сейчас прослежусь!

Как меня только не оттаскивали от всяких женских штучек.... НО! Деньги решили экономить (и почему, как всегда на мне?). Тайрон торжественно пообещал, что в другой раз купит все, что я захочу. ЛАДНО! Уговорил красноречивый. Я даже в уме составила список всего, что мне тут понравилось. И судя по выражению лиц моих мальчиков, они прекрасно поняли, что не отделаются одной расческой и парой ленточек для волос.

Далее мы направились напрямиком к скотному ряду, где собственно и рассчитывали приобрести пару лошадок. Такого разнообразия животных и птиц я даже по каналу Дискавери не видела. Чего тут только не было. От традиционных лошадей (любой расцветки, на ваш вкус), до каких-то ездовых ящеров (крылатых и без средств к полету). УАУ! Вот это да! Были обычные попугаи и даже, как я их обозвала, жар-птицы. Причем последние так завораживали взгляд своим ярко-оранжевым оперением. Хвост чего только стоил! Огромный, с метр в длину. Вот эту красоту, я, конечно, не могла обойти своим вниманием. Стараясь поближе рассмотреть эту диковинку (палец чуть не обожгла, когда хотела дотронуться), и не заметила, что отошла из поля видимости моих спутников. И это, надо сказать, мне очень дорого стоило.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Ко мне не заметно подошли сзади и закрыли рот огромной, мохнатой лапицей. Я даже не могла поначалу вздохнуть не то, что пискнуть. Меня поволокли куда-то в переулок. Своих мальчишек я так и не увидела. Мне было очень обидно. Как маленькая попалась.

Когда меня волокли, между маленькими грязными домами, никто даже не посмотрел на нас. Я уже не говорю о том, чтоб охрану, к примеру, позвать. Как будто так и надо. И похищение несчастных девушек — это ежедневный ритуал в этом городе.

И вот через множественное плутание (сама теперь, я уже точно не найду дорогу обратно, если даже очень захочу) меня грубо впахнули в какую — то огромную клетку на колесах к еще пятерым, таким же несчастным девушкам, как и я. И в этот момент я догадалась, что собственно здесь происходит. Но как же в это не хотелось верить. НЕ может быть!!! Меня хотят продать в рабство! А судя по всему, это именно так и было.

Я ж конечно не стала молчать: — «Сволочь, куда? Положи где взял, обезьяна неразумная ни разу». Чтоб не привлекать лишнего внимания, мне засунули грязный кляп в рот. Фу, какая гадость, мне будет дурно! Сделали это для того, чтоб мы не бушевали. Нас таких было оказывается двое. Надо же, есть еще деваха с характером. Вот не повезло же в итоге горе вора нашим. Мы ж с ней точно «споемся». Мне, как и собственно всем девушкам, связали руки сзади.

Оставалась надежда на моих мальчиков. Когда — то ж они должны понять, что меня

рядом с ними нет. Вот тут и будет ждать сюрприз этих уродов — работорговцев.

НО, как выяснилось, сюрприз ждал меня. На невольничий рынок нас и не пытались привезти. В этом городе, видимо где воруют — не торгуют! А они дальновидные! Конечно, а вдруг у кого — то из нас есть в друзьях джин, ну или там демон какой. Зачем так рисковать!

В общем, нас в тот же миг стали увозить прочь из города. Сволочи! Я домой хочу, к мальчикам! Нас сопровождали еще десять всадников. Ну как по мне так бомжи с большой дороги. Одеты неряшливо и грязно. Воняли — видимо мыться у них не модно. Единственное отличие их от бродяг, так это огромные мечи, висевшие на поясах и лошади. Это все — таки не хухры — мухры (денег стоит).

Естественно мы с этой блондинкой «приметили» друг друга сразу (той единственной из остальных девушек, которая все время возмущалась и пыталась хоть как-нибудь освободиться от пут). Кстати очень даже красивой, как мне показалось. Две длиннющие косицы свисали до колен. ОГО! У меня бы лично терпения не хватило. Огромные голубые глазища. Вся миниатюрная в коротеньком синем платьице. Почему коротеньком. Да потому что порванном. И не спрашивайте почему. Не знаю. Видимо, чтоб убежать ей от этих верзил, нужно было его укоротить. Лично я б так и сделала, но видно не помогло — это однозначно.

Всеми правдами и не правдами, мы с ней стали подбираться друг к другу поближе. Без лишних слов, мы повернулись спинами и стали пытаться развязать руки. Но эти, гады, умело связали нас, сводя к нулю наши попытки. Видимо не первый раз это делали. Ну ладно, мы еще посмотрим кто кого!

Ночью стало совсем плохо. Помимо того, что мы спали сидя, прижавшись, друг к дружке. Так еще и под утро стал моросить дождь. Ну, блин! Что значит, не везет и как с этим бороться. Замерзли мы конкретно. Я думала, что пневмония нам обеспечена. Где мой плащ? Как же мне тебя не хватает — мой теплый друг. Кажется, что этот дождик промочил нас до самых костей. А кое — кто их девчонок уже начал чихать.

С самого раннего утра мы опять направились вдоль дороги, с которой мы все же в скорее свернули. Видимо не хотят, чтоб кто-то увидел. Ну надо же какие предусмотрительные! Всем нам, девочкам, хотелось сильно есть. Не знаю как остальные, но лично я не ела со вчерашнего обеда. Но нас, судя по всему, даже и не собирались кормить. Свиньи! Сами — то, что-то жевали всю дорогу. Жадные гады!

Где-то к полудню дождь перешел в ливень. Это не то чтобы расстраивало, скорее, убивало морально. И тут невзначай я посмотрела вверх. Среди крон деревьев я увидела (или мне это просто показалось), что над нами пролетела огромная птица. Я надеялась, что эта «птица» именно тот, о ком я подумала.

Мыча что-то нечленораздельное (как казалось со стороны) я всеми правдами и неправдами попыталась объяснить остальным девочкам, что мне срочно необходимо вытащить тряпку изо рта. На мои попытки как-то странно и что хуже непонимающе таранились все пленницы, но только у одной я таки заметила понимание во взгляде.

Не сидеть же нам так. Нужны конкретные действия. Прием срочно! Пока «птица» еще кружит где-то неподалеку. Злые, мокрые, голодные и холодные мы с блондиночкой, стали пытаться вытащить мой кляп.

И мы показали класс! А как! Да как умели. И тут уж все средства хороши.

Она зубами пыталась вытащить эту тряпку, а я как могла помогала ей своим языком. Как это выглядело со стороны? Да пофиг! Так и выглядело. Наши «товарки» подумали, что мы сошли с ума. Наверное, и я бы так подумала. Видишь, че удумали! Даже поначалу ничего

не замечающие наши конвоиры, стали по одному поглядывать на нас. Когда увидели, ЧТО, мы творим. Ведь со стороны им было невдомек, что мы пытаемся освободиться от этой гадости во рту. Естественно они во все глаза стали пялиться на наш самозабвенный «поцелуй». А мы и рады стараться. На до же, как-то выпутываться из этой ситуации.

Один из охранников, видать, что посмелее, потянулся ко мне. Схватив меня за талию, он притянул меня к прутьям клетки, чтоб посильнее ко мне прижаться. Сволочь! Фу! Его руки решили, что этого мало и резкими движениями стали шариться по всему телу. Совсем оборзел! Это мне прибавило скорости. И о чудо мне таки повезло, и я вытолкнула изо рта свой кляп. Побольше набрав в легкие воздуха, я что есть мочи заорала имя демона. Наверное, если бы здесь были стеклянные бокалы, они бы покрылись трещинами. То хамло, что облапало меня, шарахнулся как от чумной. Ничего, позже отмоюсь. В этот момент я поняла, что мои усилия не были напрасны.

Все, охранники и девчонки, смотрели во все глаза, как полуголый, офигенно красивый и крылатый парень приземлился возле нас. И он со всего маху «ударил» взрывной волной. Всех, кроме нашей клетки, ударило с такой силой, что даже лошади чудом остались дышать. А горе охранники и вовсе в большинстве своем померли на месте. Жуть. Но по-другому, я так понимаю ни как. Те немногие, что выжили (три конвоира) смотрели огромными от страха глазами на это чудо.

Еще бы! Тайрон выглядел впечатляющей. Двухметровые крылья чего только стоили. А глазища! Ну, вы помните, чернота просто «доставала» до глубины души. Ты ж мой «ангел возмездия»! Я ж тебя, мой хороший, расцелую!

— И кто тут такой храбрый? Кто из вас, уродов, посмел увезти мою девочку от меня? Неужели вам, сволочам, столько платят, что жизни не жалко.

Демон обвел всех собравшихся тяжёлым взглядом. Он выглядел уставшим и очень злым. Видать долго меня, бедовую, искал.

— Н-нет, очень жалко — заблеял один из оставшихся. — Мы, это, нечаянно. Вы забирайте свою знакомую.

— Да ты что! Спасибо, что позволил, а то я думаю, у кого ж спросить? Неудобно ж так, без спросу то брать.

И все бы ничего. Мы с девочками только выбрались наружу, и демон помог остальным освободить руки. И тут, быстрым движением, один из охранников схватил мою знакомую блондиночку... Вот этого мы никак не ожидали. Какая самозабвенная храбрость (или, я б сказала, отчаянная глупость).

— Не двигайся приятель — прорычал он, когда демон, не очень дружелюбно, скажу я вам, посмотрел на него — я ей глотку перережу.

— Режь, мне то что? — вдруг флегматично отозвался Тайрон и спокойно взял меня за руку — Я за кем пришел с той и уйду. На всех остальных мне плевать. Но когда ты прирежешь эту девочку, то сдыхать будешь мучительно долго. Как и все остальные.

До этого момента даже я, зная его исключительно с доброй стороны, поверила (представив все в картинках). Но тут я увидела заплаканные глаза блондиночки. Ведь она мне помогала, как могла. Не спрашивая кто я такая и откуда собственно взялась. Ей было все равно, лишь бы суметь хоть чем-то помочь. И холодной сырой ночью прижималась ко мне в тщетной попытке согреться и согреть. Конечно мне просто было необходимо что-то делать. И немедленно. А то кто его знает, психопата, что он может сделать с девчонкой.

— Нет, не тронь девочку! — заорала я — Отпусти, не то порву как тузик тряпку.

Слышишь! Сейчас как демона натравлю, узнаешь где «Кузькина мать» живет!

От моей наглости эта верзила немного стушеввалась, и этого момента хватило Тайрону, чтоб резким движением сломать шею незадачливому охраннику. Блондинка не успела даже икнуть, как и мы все, впрочем. Остальных двух он уже «догнал» боевым заклинанием, когда они решили, что смогут просто удрать (покуда целы остались). Ан нет. Маневр не удался! А вот работали бы себе охраной в каком-нибудь госучреждении и забот бы не знали. Никто им не виноват.

Чуть дыша, Талина, так звали ту самую блондинку, бегом прибежала до меня. Конечно, я ее успокаивала, как только могла. — Это ничего. Со мной и не такое случалась. Все прошло. Забудь как страшный сон, — обнимая худенькие плечи своей новой знакомой, я пыталась утешить ее и подбодрить.

Всех девчонок мы отправили обратно в город. Восвояси как говорится. Собственно говоря, добрались мы всей честной компанией туда глубоко под вечер. Как только мы распрощались с ними на меня «наехал» Альмир, все это время с беспокойством ожидающий нашего прихода.

— Тебя и на минуту оставить нельзя. Испаряешься, как росса при виде солнца. Ну, сколько можно, Эля?! Тебя, что привязывать надо? Ладно.... — И он взял меня за руку и повел за собой. Вы представляете себе, прям как в детском саду. Чес слово!

Но вскоре это ему надоело, конечно, я ведь останавливалась почти за каждым прилавком на рынке. Да, мы опять туда пришли. На этот раз мы сами были в роли продавцов. Да не меня они потащили продавать (хотя по ихним выражениям лиц, сделали это с превеликим удовольствием)! А лошадей тех самых воров. Они ведь все остались живы. Трех мы, конечно, оставили себе. А остальных на сбыт.

Все прошло как нельзя лучше. Мы не стали заламывать цену (хотя я, как истинная женщина, настаивала на небольшой доплате). Мальчики быстренько остудили мой пыл сказав, что это и так слишком подозрительно. Столько лошадей у не самых богатых, на вид, граждан. Поэтому их взяли всех. Даже не стали спрашивать, откуда у нас их столько. Класс!

На эти деньги Альмир и Тайрон решили пойти в лавку к магу и купили мне там очень миленькое украшение. Я сначала не поняла, к чему такая щедрость, но мне объяснили, что это не просто красивый кулончик. А я то думаю! За какие такие заслуги? Вон оно что! Это был амулет в виде восьмиконечной звезды с красным камнем внутри. Очень красивое! И вот где бы я ни была, если со мной случится беда или я просто решу потеряться, они меня сразу найдут. То есть уединение мне не грозит. И вообще — это они сами ко мне липнут. Неприятности эти.

И вот тут — то я и стала выпрашивать о дальнейших покупках. Исключительно мне нужных. Конечно, мальчики не могли отказать такому милому созданию. Особенно если это создание прямым текстом намекает на их недавний уговор.... И понеслась душа в рай.

Я понакупала много чего. Перво-наперво расческу и полотенце мое личное. Нормальные штаны из мягкой коричневой кожи, а не эти шаровары (к тому же порванные). Рубаха темно — синего цвета длинная с поясом — кушаком. Кожаная куртка с множеством карманов. В такую дождливую и ветреную погоду самое то. И конечно я не забыла про сапоги, тоже из кожи, чтоб не больно было ходить. И небольшую ленточку для завязывания волос в хвост.

Альмира мы тоже одели, а то слишком колоритно выделялся он уже на нашем с демоном фоне. По — началу ему было неудобно, но он быстро привык. Он не стал брать

кожаные вещи как я. А взял что-то похожее на одежду Тайрона. То есть рубаша и мягкие, не стесняющие движение штаны, все темно-серого (почти черного) цвета. Блин, ну личная охрана что надо! Им еще бы таблички с именами и темные очки. УХ! Я как за каменной стеной. Клевенько! Конечно, я не забыла и про эликсир для джина. Хотя он и стоил, чуть ли не половину всей нашей выручки. И естественно, куда ж без этого, Альмир стал упираться. На что я заявила.

— Хорошо, не будем покупать. Тогда я снимаю эту штуковину — звезду путеводную. И что хотите то и делаете. Все ясно? — и уже собиралась снимать ее. Как джин, ну умничка когда хочет, согласился. А то ж как же, я ведь обязательно куда-нибудь влипну. И что они потом говорить будут. По очереди за ручку водить станут. Они все — таки за меня переживали. А я этим бессовестно пользовалась.

— А давайте выпьем за мое чудесное спасение? Так сказать расслабимся перед трудной дорогой. Мы сидели за столом в трактире и собирались ужинать. Весь свой нехитрый скарб (расчёска, полотенце и кое что по мелочи) я заботливо уложила рядом с собой на скамью. В пока еще пустующую комнату, которую сняли для меня парни, тащить вещи и тем более оставлять их там я побаивалась. В виду очень сомнительного замка. Судя по царапинам на железе, ее не раз пытались отворить без спроса на то постояльца. Да и не мешались они совсем.

— Возражений нет — подхватил мою идею Тайрон, а джин, как всегда засомневался. И очень красноречиво покосился в мою сторону.

— А тебе прошлого раза не хватило Эля?

— Ой, ну когда это было то! — отмахнулась я — Ты еще мое детство вспомни. Если не хочешь, так и скажи мы и с Тайроном неплохо выпьем. Правда, мой хороший? — я нежно взглянула на демона.

— Конечно, но втроем как-то лучше. Веселее, как минимум. Чего ты выделываешься, давай с нами джин!

Видно было, что Альмиру вся наша затея не особа нравиться, но что делать, если коллектив настаивает на своем.... И пошла пьянка! Нет, вы не думайте, что я пропагандирую нездоровый образ жизни. Ну, просто иногда так охота, особенно если компания просто супер. Тем более после того как Альмир опять стойко пережил мой поход по магазинам. ООО! Помня мой первый день пребывания в лампе и мои же переодевания. Я его еле уговорила, чтоб он со мной пошел. Торжественно пообещав, что долго на этот раз не буду. Ну в общем обещание я как могла так и выполняла, но мои старания были тщетны. Конечно Альмир уже, МНЕ, торжественно пообещал, что больше никогда («Да чтоб я еще столько же лет просидел в своей лампе, лишь бы не испытывать эту изощрённую пытку»!!!)....

На немой вопрос Тайрона, я ему рассказала, сколько джин от меня натерпелся, в тот раз. Ржал он долго, вытирая набежавшие слезы рукавом своей рубашки. Даже на улице, на нас стали оборачиваться похожие, когда мы возвращались с рынка в трактир.

Мы так и уселись за нашу скатерть (а то, а как же иначе). И даже выпивку Альмир, сам, предоставил. И такую, между прочим, вкусную, как нектар. Там только угадывался градус. Что собственно нас и «выбило из колеи». В общем, у меня отобрали кружку с вином и сказали — харэ! После того как я залезла на барную стойку и начала медленно, под музыку, раздевается. Музыка мне любезно предоставил Тайрон, конечно не то, что у нас на Земле, но вы знаете тоже очень даже ничего.

По — началу мальчикам и всем присутствующим нравилось мое представление, ДО,

того как я сначала сняла куртку а потом и стала расстегивать пуговицы на рубашке дойдя до груди. Под всеобщее улюлюканье, до моих парней начало доходить, что, я собираюсь сделать. И тут конечно не выдержал первым Альмир. Подскочив к стойке, он схватил меня на руки и брыкающуюся меня поволок в комнату, намереваясь там закрыть (одну!). Чтоб я не творила такого больше никогда. Разбежался! Вот что-то, а веселится, я всегда умела. Тем более там была такая благодарная публика. В наших клубах этим уже никого не удивишь. Да, в общем — то, я тоже не собиралась, всех, удивлять. Просто хотела станцевать моим парням. А всем остальным просто повезло, что тут оказались. Кстати после того, как Альмир меня снял с барной стойки, народ стал возмущаться, но когда увидела, как недоволен джин, сразу все поутихло. Ну, надо же какие мы грозные. А я тебя не боюсь. БЕ!

— Нет! Ну, так не честно, я не хочу спать! По крайней мере, одна. А вдруг меня с постели украдут. Ты виноват будешь. Остаешься со мной.

То ли я такая красноречивая, то ли джин уже был согласен на все.... В общем, я уговорила его остаться. А меня попробуй не послушай, особенно если мы с ним вдвоем «хорошенькие» были, в смысле пьяные. И он начал меня целовать мягко, но настойчиво. Раздевая меня медленно (ну надо же, как мне этого не хватало), его руки были такими нежными, а поцелуи обжигали губы, шею, грудь и....

Глава 5. Утро никогда не бывает добрым

Проснулись мы конечно в одной постели. Во — даем! Я бы повторила. От воспоминания о вчерашнем по всему телу пробежали мурашки и тепло разлилось по всему телу, но нужно было вставать. Тем более там был Тайрон. И как нам теперь быть, как я ему в глаза смотреть буду? Блин! А может сказать ему, что мы просто уснули вдвоем и все. Тогда и объяснять ничего не нужно будет. Ага, как же, а то он вчера родился и не поймет по нашим физиономиям.

А вот, как я погляжу, Альмира не очень тревожил сей вопрос. Он, как только понял, что я проснулась, обнял меня и нежно поцеловал ушко, потом плечико. Рука его пошла в неспешное путешествие по моему телу.

— Доброе утро Эличка! — он как кот, объевшийся сливков, потянулся. Эх, какой же он классный. Меня даже на этот миг угрызения совести покинули. И что дальше делать?

— Доброе... слушай, Альмирчик. Было конечно супер (я имею ввиду хорошо очень). Но как нам быть с Тайроном — мне было неловко, потому что Альмир посмотрел на меня так, как будто я сказала что-то оскорбительное.

— А что с ним быть? Он что, маленький? Мы должны перед ним отчитываться, или разрешение спрашивать?

— Нет, конечно, просто.... А вдруг это ему не понравится?

— Почему, ЕМУ, это должно нравиться или нет?! Я тебя не пойму совсем. Если сейчас жалеешь о том, что мы были вместе, так и скажи. Я тоже уже взрослый. Все пойму — и он стал быстро одеваться. Не дав мне и пары слов сказать. Буркнул: — Ждем тебя к завтраку — И вышел из комнаты. При этом хлопнув дверью.

И вот как это! Даже не дал объяснить. Я ведь совсем не жалею об этой ночи. Наоборот! Просто немного неловко при Тайроне, ушли и с концами. Вот черт! И как теперь доказывать, что не верблюд. И вообще я ничего и ни кому не должна. Пусть себе злится. И на Тайрона не буду внимания обращать. Делать нефиг! Все! Я себя успокоила. Можно спускаться.

Я не спеша привела себя в порядок и пришла к парням. Они сидели молча и ждали меня. «Что гроза еще не прошла? Да идите вы, поняли!»

— Доброе утро Тайрон. Надеюсь, голова не болит после вчерашнего? — как ни в чем не бывало спросила я.

— Спасибо нет, а у тебя? — он старался быть вежливым, но что-то мне подсказывало, что он делает вид, будто все в порядке. Вот и что теперь? Будем сидеть, и дуться друг на друга.

— Ну, тогда давайте позавтракаем и в путь. А то мы задержались что-то в этом городишке. Все согласны?

Никто не стал возражать. На улицу совершенно не хотелось выходить. Дождь хоть и перестал лить как из ведра, но хорошего настроения явно не добавлял. Я «выпустила» клубочек. Ну, хоть у кого-то с настроением, как всегда порядок. Мы выехали из города и поехали, куда указывал наш провожатый. Естественно не по дороге, а по кочкарям (что, конечно же, не особо добавляло настроения). Ну, этого еще не хватало, для полнейшей остроты ощущений!

Через час такой езды, я поняла — это не мое. Лошадь хоть и хорошее животное (милое во всех отношениях), но какое-то неудобное. Мало того что высоко, я по — началу боялась,

так к тому же у меня попа сильно стала болеть. С непривычки.

Вот эти двое едут себе молча (опять!) ни словом не обмолвившись за все это время, и им хоть бы хны! Но ничего. А вот если я замолчу? Что они делать будут? Помню, мне этот метод очень даже помогал в отношениях. Вот поссоримся мы с моим парнем и конечно я замолкаю. Это было хуже истерики для него. Он сам позже мне об этом говорил: «Лучше ты ори на меня. Бей, в конце концов, но не молчи только. Это на нервы действует еще больше».

Ну что проверим?! И я заткнулась. Не то чтобы я до этого много говорила, но обстановку пыталась разрядить. Но если это никому не нужно. Все! Я «умываю руки». Лишь бы вы были счастливы. А я посмотрю, на сколько вас хватит.

Этого парни, по началу, естественно не поняли. Но когда прошло уже часа четыре, мое тело таки не выдержало таких измывательств над собой. Я, молча начала слезить с лошади. Страшно, аж дух захватывает! Лошадка далеко не маленькое животное, а с непривычки так вообще, жуткое создание дьявола. Все, больше я просто не могу так над собой издеваться. Лучше хоть немного пешком пройду. И вообще есть хочу! Я, между прочим, живой человек и пусть этим дуракам стыдно станет. Они что, всерьез решили «поделить» меня (кому руку, кому ногу!). Я что, сама не в состоянии определиться. Между прочим, для меня, та ночь явно говорит о конкретном моем выборе. НЕ понимают! Ну, я не учитель в школе, чтоб на пальцах объяснять. И пошла, взяв лошадь под уздцы, в сторону кустов. Надо мне!

— Ты куда?! — хором, так слаженно, как будто репетировали, спросили они.

АААА! Очухались! Язык таки к небу не присох. Вот и славно. Пусть понервничают. Я многозначительно посмотрела на них, и пальцем указала, куда мне собственно нужно. И спокойненько удалилась.

Они посмотрели друг на друга и пожали плечами. Чуть позже до них таки дошло, что я с ними и не собираюсь разговаривать вовсе. Я тихонько села на травку, про себя благодаря местных богов, что мне выдалась такая возможность (предварительно расстелив свой плащ). Мол, отсюда ни с места.

— Эля. Ты устала? Сказала бы сразу и дело с концом, — обратился ко мне Альмир.

Поймав клубочек, я молча сунула его в сумку. Все — привал. Так ясно?!

— Понятно. Не будешь с нами разговаривать — констатировал джин.

Я демонстративно достала из сумки пряник, приобретенный в Мироте, и стала с воодушевлением его грызть.

— Эличка, с тобой все в порядке? Может что-то болит? — засуетился Тайрон.

«Ага, душа от вас болит. Все я сказала! Баста! Держи фашист гранату»!

— Ну что происходит-то? — это опять засуетился Альмир, он соскочил с лошади и сел передо мной на колени. Ага, забегали, голубчики, ну еще и попляшите. — Ты с нами собираешься разговаривать?

Я помотала головой в разные стороны и с упоением стала доедать пряник. Но ведь этого мало. Таким количеством червячка-то не заморишь, не то чтобы наесться. Мои мальчики все правильно поняли по моим голодным глазам. И с каким печальным вздохом я смотрела на крошки у себя на штанах (естественно не забывая их поднимать и отправлять в рот).

Привал был недолгим. Так как парни даже и не собирались разговаривать друг с другом, а только пытались заговорить со мной, то я решила, что хорошего помаленьку и мы дальше двинулись в путь. Ничего, они меня еще плохо знаю. Доведу до белого каления, благо по моему до этого момента немного осталось, они были уже на взводе. А вы как хотели? В сказку попали что ли? Не только вы умеете свой норов показывать. Так вот! Женщина в этом

деле вообще специалист высокого уровня.

Мы двинулись в путь, и я все никак не могла понять, куда делась наша киса. Ведь уже прошло три дня. А ее все нет и нет. Меня начало это сильно беспокоить. Но я успокоила себя. Ведь она дикая как — никак и не обязана все время за нами следовать, может у нее вообще детки где-то есть. Кто знает. Я плелась в заде всей нашей недружной колонны.

— Эля, нет. Ты давай между нами едь. А то опять тебя потеряем. Ну, может, хватит молчать? — был Тайрон, потихоньку начиная скрипеть зубами.

«Ага, ЩАЗ, разбежалась. Моя мстя будет страшна, чтобы в следующий раз думали лучше».

Я молчала и точка. Мы остановились на ночлег среди леса и начинающихся горных склонов. Мрачности вечернему пейзажу придавали грозовые тяжёлые тучи, нависающие, казалось бы, над самыми верхушками деревьев. Единственное, что меня в этот момент успокаивало, так это то, что далеко не всякий зверь решится выйти в такую погоду на свой променад. Поэтому «радостной» встречи можно было не бояться (я, по крайней мере, на то искренне рассчитывала).

Как раз в этой скале, что предстала перед нами, Альмир и нашел небольшую пещеру. Проверив ее на наличие ненужных нам животных, мы спокойно заняли, в принципе уютное местечко. И это, скажу я вам, было как раз кстати. Потому что когда мы подходили к этому месту, начала портиться погода. Ветер стал завывать так, что местные волки удавились от зависти. Но дождя все еще не было. Хоть что-то! Можно спокойно выйти наружу.

Да, кстати, похвастаюсь. Мои старания не прошли — таки даром. Эти двое стали разговаривать. Сначала исключительно, что бы спросить, что происходит со мной. Обсудив эту тему, они и на другие стали общаться. Ну вот, а вы говорили, ничего не получится.

Но я — то вошла в раж. Мне уже и так было не плохо. Пусть еще немного понервничают. Да-да именно немного. А то, чую, что меня просто скоро побьют и дела с концом, чтобы меньше выпендривалась. Это ведь только исключительно пользы ради.

Я спокойно улеглась (демонстративно) по ту сторону костра от них. И вижу, ВСЕ! Терпение их закончилось окончательно. Они, что-то тихо обсудив, чтоб я не слышала, синхронно поднялись, и направились, было, ко мне. Но у меня реакция с детства была хорошая. А то! Вы бы пожили все детство со старшим братом и не такое бы умели.

Вскочив со своего места, я пулей выскочила из пещеры. И что бы они не увидели, побежала в правую сторону, там, где было побольше кустов. Вы думаете — ну и дура!... Правильно думаете! Это где ж метя так бог, мозгами-то обидел? Но в свою защиту я могу сказать следующее. Сначала не я попала в эту ловушку. По — началу я была в качестве спасающего. Кого? А сейчас! Все по порядку.

В общем, вбежав в эти кусты, я не увидела ничего, кроме, очень красивого луга. Да, именно. На нем росло просто несметное количество красивых и разнообразных цветов. В названиях я не ас. Но розы узнать среди них могла. Они росли, прямо в центре этой красоты. И вот это и привлекло мое внимание. Поскольку ветер так и не прекращал свою заунывную песню. По- началу я и не заметила сред колышущихся алых роз — руку. Да. В сгущающихся сумерках я не сразу поняла, что это была именно она. Но как только эта рука стала подниматься и пытаться ухватиться за воздух, до меня дошло, что человеку нужна помощь. А вдруг инфаркт и любая помощь просто необходима. Ну да, я не поняла, что тут что-то не так. Причем вы знаете. Человека действительно нужно было спасать.

Это была Талина! Да-да именно, та самая блондиночка, которая помогала мне в

невольничьей клетке. Что она тут делает, среди роз и, если я правильно слышу, зовет на помощь? Я побежала к ней и обомлела....

Блондинка была наполовину «заглочена» землей. Я бы сама своим глазам не поверила, но как только я подбежала к ней и схватила ее за руку, мои ноги обвили эти милые розы, как ядовитый плющ. Не поняла, как такое возможно!? Это же цветы — радость глаз женских. Что творят? Какого...?

— Талина, ты, что здесь делаешь? Что происходит? Как ты попала в эту яму? — меня еле было слышно из-за ветра, который «бил» порывами. Но я не отпускала руки девушки.

— Помоги! — это все что она смогла выговорить. Огромные от страха и боли глаза давали мне сил, чтоб держать ее. Хотя и меня стало подтаскивать к Талине. Я естественно упала, но успела увидеть, то, что не могло не повергнуть в шок.

Розы начали расползаться. И передо мной раскрылась пасть. По — другому я не могу это назвать. Корни (наверное, не могу быть точно уверена) служили этому чудовищу, которого я так и не могла увидеть, зубами. И они впивались в ноги бедной девушки. Кровь текла у нее из ран. А слезы лились из глаз ручьями. И с каждым укусом ее пытались заглотить все глубже и глубже.

— ААААА!!!

Я заорала и стала пытаться вырваться, не отпуская при этом руки Талины. Но ничего не могла сделать. С эти чудовищем ни мне, ни тем более девушке с ним не справиться.

Медальон в виде звезды обжог мне шею. «Этого еще напоследок, не хватало»!

Как только «пасть» этой твари опять разинулась для очередного глотка и в него сверху полетел сгусток темно-синего пламени. Меня только успели подтянуть за талию, конечно вместе с девушкой. Я ее не брошу. Рев был страшен. Земля загудела и пошла рябью. Нас с силой подняли в воздух. Меня Альмир на руках и сам завис, а Талину успел ухватить крылатый демон.

Мы смотрели, как земля под нами пошла трещинами, а чуть позже, там, где были цветы, осталась одна чернота. Я от ужаса вцепилась в Альмира своими «клещами». И если бы не его успокаивающие объятья, я бы точно его задушила.

В пещере возле костра, я пришла в себя, тем более после того что увидела. Все ноги Талины были в огромных дырах. Меня, кажется, сейчас стошнит. Альмир повернул мою голову к себе и прижал. Не могу смотреть. А ведь девушка ни разу не издала, ни звука. Только ее всхлипы и были слышны. Но как только Тайрон стал осматривать ее ноги, она заорала так, как будто демон решил, что ноги — это уже бесполезная вещь для блондинки и захотел оторвать их. Я от страха, аж, уши закрыла. Неужели все так плохо? Хотя то, что я увидела, нельзя было назвать ногами.

— Альмир, мне нужна твоя помощь. Я один не справлюсь, ран слишком много — и джин, конечно, пошел к ним.

Поскольку на Талине были штаны, то их необходимо было снять. Естественно одному это сложно. И как только Альмир начал аккуратно это делать, девушка начала сильно вырваться и вертеться как уж на сковороде. Не потому что хотела от них отделаться, а просто боль была невыносима. Тайрон стал удерживать ее на месте. И она стала орать, благим матом. Ух ты, надо будет потом записать.

— Стой Альмир, — заорала уже я, — ей очень больно. Так ничего не получится.

— Необходимо снять, по — другому ни как. Мы должны видеть раны и узнать, что с ними делать.

— Я понимаю, но вы делаете ей слишком больно. Она может не выдержать и умереть от болевого шока. Для начала ей нужно дать успокоительное. Вино! Пусть выпьет. Легче точно станет, а потом просто разрезать штаны. Им уже все рано хуже не будет.

И точно, когда я с силой заставила выпить вино Талину, она сильно брыкалась и кашляла. От меня еще никто, не напиток, не уходил. Я даже непьющего могла на глоточек уговорить. Так что упирающаяся девушка, причем прижатая со всех сторон, вообще не была проблемой. Когда половина было выпито, я разрешила резать. Но, опять-таки, сама решилась сделать это. Ведь женские руки как-то помягче что ли. И когда я резала штаны, у меня тряслись руки. Но когда я начала снимать их. Это был ад. У меня начался мандраж всего тела. Альмир даже хотел уже меня успокаивать, но я взяла себя в руки.

Как только я сняла с Талины это рванье, меня резко отстранили от девушки и начали осматривать повреждения, а потом уже и соединять края ран. Альмир на одной ноге, Тайрон соответственно на другой.

Когда все было сделано, ноги выглядели нормально. Только все в крови и даже в синяках, но всхлипывать девушка перестала. От пережитого шока мы с ней долго сидели молча и смотрели на огонь. Парни, умнички, не мешали нам.

Но все же, что это было? Я понять могу, монстров, диких животных. Блин, кикимор, наконец. Но ЭТО!

— Мальчики, а что это было? — я еле слышно спросил, поначалу я подумала, что они меня не услышал, но...

— Лично я такое вижу впервые, — начал Тайрон — но по книгам знаю, что это существо обладающее определенной магией. По сути это огромная землеройка. Оно находит себе место и распускает

цветы — ловушку. Когда кто-нибудь заходит на этот с виду безопасный и красивый луг, сначала и не догадываются, что их уже почти схарчили. На самом деле мало кто может спастись от этой твари. Только если ты обладаешь магическими способностями. Причем простой маг самоучка тоже вряд ли выживет. Не помню, как оно зовется.

— Лично мне без разницы, а оно сдохло или вы просто его спугнули? Так не хочется шархаться от всех полевых цветочков.

— Конкретно эта тварь сдохла. От двух смешанных разными магиями (демонов и джинов) огня еще ни одно существо не выжило.

— Ну, прям Рембо отдыхает.

— Кто? — опять хором спросили уже трое.

— А, не берите в голову, это я так, одного персонажа из фильма вспомнила.

— Какого такого фильма? — округлила глаза Талина. — Это что?

И мне пришлось рассказать теперь уже нашей новой приятельнице кто я и откуда. В принципе я и никогда не делала из этого тайны. Она слушала меня с огромным и неумным интересом. Сразу видно — женщина. Столько утончающих вопросов. Что такое машина, а что такое компьютер? Какой такой бар? Зачем я хотела лезть в лампу? И так далее и тому подобное. Даже парни, слышавшие уже это, а некоторые и по два раза, просто-напросто легли спать. Под утро я взмолилась.

— Талина! Уйми свое безмерное любопытство. ВСЕ! Я хочу спать? Ни слова больше.

— А..

— Нет. Блондинистое чудо, спать и точка. Давай со мной ложись. А то ты без штанов точно замерзнешь. Ночи уже стали холодные.

И мы улеглись баиньки. Конечно, Талина не хотела так быстро униматься, но я пригрозила, что завтра уже, я, буду задавать свои вопросы, и она точно от них не отвертится. Та быстро притихла. Боится, что опять ее отправим в город. Ведь она специально за нами шла все это время. С ума сойти. Как можно — то, столько времени. Мы хоть на лошадях. Правда, ни разу даже рысью не ехали, что ж там о галопе говорить. Ага, чтоб я уже на том свете, на облачке отдыхала. Не дождетесь.

Наутро, ну как утро, обед конечно (мы ведь с Талиной, когда легли-то.... во-во и я о том же), нас пытались разбудить. Ехать то надо, а мы еще дрыхнем.

— Вставайте, кому говорят. Мы вас сейчас за ноги вытащим, прямо под дождь.

— Я на вас в Гаагский суд жаловаться буду, — буркнула я и попыталась укрыться одеялом как можно плотнее, с головой.

— Не поможет, я тебе говорю — опять начал Тайрон. И он действительно схватил меня за одну ногу.

— Отпусти чудовище, что твориться та такое. Люди! Помогите, убивают! — запрочитала я.

Тут в пещеру в «непонятках» зашел Альмир, увидев эту картину, как демон пытается меня, уже ухватившись за лодыжку и за бедро, пытается меня выволочь из — под одеяла.

— Что здесь происходит?

— Альмирчик, спаси меня от этого демона. Он мне спать мешает.

— Так уже глубокий день на дворе, вы вообще, когда вставать собираетесь?

— И этот туда же — пробурчала, давящаяся от смеха Талина.

— Ууу! Ну, какие вы. Мы, между прочим, долго не ложились спать.

— А кто вам мешал? Мы с Тайроном приспокойненько вот легли и все. Никаких проблем.

— Хорошо вам говорить, а мне вот некоторые не в меру любопытные личности, давящиеся от смеха, мешали уснуть.

— Это тебя боги наказали, за свою не в мерю любопытную пятую точку. Которая вечно куда — то влипает.

— Ах так! Вот вы значит как. А я, между прочим, человеку жизнь спасла. Вот! — и я встал, и пошла на улицу, приводить себя в порядок. Тут же за мной вышел Альмир.

— Ну не дуйся. Я не хотел тебя обидеть, просто у меня скоро нервный тик начнется, когда я опять не увижу тебя, рядом (хотя бы через пять минут). Ведь тебе так мало для этого надо.

И он просто подошел ко мне и обнял сзади. Я бы так вечность стояла, но все — таки шел дождик, и это портило на корню всю романтику. С досадой высвободившись от его объятий, я нежно ему улыбнулась, спровадив его обратно. При этом поцеловав на прощание. А как же, надо ж показать, что он прощен. Настроение было поднято, теперь можно было перейти к расспросам вновь прибывших.

Мы все привели себя в порядок и тут встал вопрос. А что ж одеть Талинке? Ведь штанов — то у нее нет теперь, только нижнее белье и осталось. А больше у нее ничего и не было. Вот это собирается человек в путь!

— А может вы, мальчики сможете наколдовать какие-нибудь штанишки или нам ее в одеяло заматывать?

— Можно сделать морок, — подумав, сообщил Тайрон — я только сегодня утром «обновил» заклинание на лампе. Оно очень энергоемкое, так что пока я пас. Альмир тем

более напрасно так не станет силы тратить. Ведь создать что-то, это не лошадь стащить из стоила.

— Тогда точно в одеяло. Лето уже помахало нам своей ручкой. Да и с голыми ногами и простите попой не походишь. Ладно вы, переживете, а остальные. Озабоченных мужиков только нам и не хватало. А давайте так. Мальчики, кто из вас не жадный? Делитесь рубахой. Талинка, вон какая миниатюрная. Она ее до колена будет. Если не длиннее. У вас все равно куртки есть.

Так и сделали. Тайрон поделился своей рубахой, а я поясом, чтоб ветер меньше раздувал. Но, двинутся в путь, нам мешал ливень, начавшийся на улице. Мы сидели у костра и переживали непогоду. Решили что нужно дожждаться когда ливень хоть немного утихнет, а то ведь и клубка — то не увидим.

— Ну ладно, раз мы тут вынуждено сидим, то рассказывай свою душещипательную историю. Почему ты пошла за нами пешком и без каких — либо вещей? Разве так можно? — мы внимательно приготовились слушать. Я держала в руках кружку с горячим напитком. Подождав пока и она тоже отхлебнет немного Талина начала свой рассказ. А куда деваться.

— Я просто не могла оставаться дома. Отчим, с которым мы с мамой живем уже последние десять лет, после того как мой отец погиб на службе в городской охране, продал меня в рабство. Да, не смотри на меня так! Это сделал именно он. После того как я сильно ударила его между... ну сами понимаете куда?

— А зачем ты его туда ударила? — спросил Тайрон, мне тоже было очень интересно, но по — моему догадывалась почему. У нас это, к сожалению, частое явление.

— А он решил, что раз я уже взрослая девочка, то со мной можно и поразвлечься. И я ему популярно объяснила, что он неправильно решил. Я категорически против. Если некоторое время назад он просто пытался меня обнять даже погладить, по началу я это воспринимала как отеческую любовь, но чуть повзрослев до меня дошло, что он хочет от меня. И вот однажды днем, совсем недавно, он пришел домой пьяный. Мама как назло ушла на рынок торговать. А ему захотелось... В общем после того как я его ударила, он озверел. Схватил меня за руки и уволок, к этим торговцам людьми. Они сначала не хотели меня брать. Видимо сомневались, а друг мой отчим передумает и охрану позовет, но он с силой дернул мое платье и оторвал большую часть юбки, показывая тем самым, что не передумает и так сказать товар «лицом». А через некоторое время и тебя приволокли. Вот. Поэтому когда вы меня опять в город привезли, я даже не стала к дому идти. Стащила у кого-то с веревки эту одежду, в которой и отправилась за вами. А что мне еще делать? Отчим сумеет выгородить себя, тем самым сделав меня во всем виноватой. Он может. Я точно это знаю.

Она чуть не плакала, но держалась из последних сил. А я вот не могла похвастаться такой выдержкой. По моим щекам катились крупные слезы. Причем я даже этого не замечала. В последнее время я сильно восприимчивой стала. Тем более, когда смотришь на эту маленькую, хрупкую девушку (почти ребёнок). В ее больших, печальных глаза было много отчаяния и обиды. Она не понимала, за что с ней так поступил человек, с которым она прожила столько времени под одной крышей, заменивший ей отца.

Повернувшись к парням, я поняла, что, по-моему, кто-то сейчас — таки отправится опять в город. Нет. Только не это!

— Спокойно, мальчики, все уже позади. Мы просто все вместе отпаримся дальше. Талина, у тебя еще где-нибудь есть родственники?

— Да, в деревушке «Дубки», что под городом Астоор. Там моя тетка живет. Наверное,

будет рада меня видеть.

— А это далеко отсюда? — может и вовсе нам не по пути, но не оставлять же ее здесь. В само — то деле! Тем более, опять в город, вообще не вариант.

— В трех днях пути к северу. Пока что и мы в том направлении движемся — сказал Тайрон.

— Ну вот, проблема решена. Пока мы вместе едем. Лошадей у нас три, но и это не проблема. Талина и Эля поедут вместе. Лошадь даже и не заметит разницы. — Сказал Альмир. Будем считать, что это комплимент.

— Но там же ливень идет, — заметила Талинка — как мы будем ехать?

— Придется еще немного подождать. Давайте в игры хоть поиграем — предложила я. Альмир поддержал на ура, помнит, как мы с ним тоже от нечего делать играли в лампе.

Играли в то, кто что предложит. Даже в «камень, ножницы, бумага» и морской бой. Когда игровой задор закончился, совсем нечем стало заняться.

— Эль, а может ты сказку, опять расскажешь? — предложил джин и с огромным любопытством и просьбой в глазах посмотрел на меня.

— Эля умеет сказки рассказывать? — удивились уже двое.

— Конечно, надо же было развлекаться сидя в лампе, — сообщила я — и вообще много сказок знаю.

Вспоминая с каким интересом слушал их Альмир. Все равно делать нечего. Так за рассказами пролетел незаметно вечер. Слушатели были благодарными. Талина так вообще с придыханием слушала. А когда я рассказывала про русалочку Ариэль, так вообще переживала, как они с принцем могут быть вместе. Это ж разные расы и тому подобное. Но я-то ее успокоила.

Это еще что. Когда я начала рассказывать про красавицу и чудовище она вообще не поняла, как они-то могут быть вместе. Мало того, что он монстр, так еще и королевской крови, а она простолюдника. И вообще как он мог запереть ее в замке. Что чудовище — это понятно, но что за манеры?! Я как могла, успокаивала разбушевавшуюся блондинку. Улеглись мы спать не скоро. Когда я уже не могла закрывать рот от зевоты, все надо мной сжалились, ну надо же какие добрые, и мы улеглись баиньки.

На следующий день нам повезло больше, дождя как такового не было. Просто шла крупная морось, но при таком раскладе ехать точно можно было. Пока мальчишки седлали лошадей, я естественно этого делать никогда не умела, пошла в пещеру забирать вещи и обомлела от тихого ужаса.

Возле сумки стояла Талина и держала в руках лампу Альмира. У меня на секунду сердце остановилось. Мне увиделось, что она сейчас на меня посмотрит и на ее лице отобразится торжествующая злорадная улыбка, брови поползут вверх от ехидства, и она просто кинет со всего маху бутылку об каменный пол пещеры... Замерев на месте, я не могла пошевелиться. Талина медленно подняла на меня глаза и...

— Прости. Эта бутылка торчала из твоей сумки, и я не могла на нее не посмотреть. Зачем ты ее носишь с собой, она же вся в трещинах. Неужели Тайрон или Альмир не могут тебе купить новую — она с сомнением посмотрела на бутылку и осторожно протянула ее мне. Я чуть от радости не подпрыгнула. Схватив лампу, бережно завернула ее в одеяло и положила обратно.

— Больше никогда ее не трогай, ладно. Это очень важная вещь и то, что она треснутая добавляет к ней огромную ценность.

— Хорошо. Ты извини, если я что-то не так сделала. Я не хотела ничего плохого.

— Это ты извини, что так «наехала» на тебя просто надо было объяснить и все. Понимаешь... — и я вкратце рассказала ей — что к чему. Мы дружно вздохнули и пошли к выходу, где нас уже ждали парни и наша лошадь.

Как и говорил Тайрон до деревеньки «Дубки» мы добрались ровно через три дня нашего дооолгого пути. Ненавижу езду на лошадях! Кто мог придумать такую пытку. Даже Талинка к концу пути просто не знала, куда себя деть. Путь кстати прошел без происшествий. Удивительно!

Никто ни кого не пытался съесть, убить, продать и тому подобное. Только мальчики вели себя немного странно. Они будто соревновались передо мной, кто их них лучше, галантнее и предусмотрительнее. Нет, конечно, Талине тоже уделяли внимание, но совсем не такое как мне. Они что опять за свое. Не ну совсем крыша едет.

Но вот мы взошли на не большой пригорок и увидели в низине очень даже живописную деревеньку. Примостившись среди небольших сопок, она утопала в яблоневых садах. Эти сады, по- моему, были почти у каждого дома. Небольшие заборы — штакетники ограждали бревенчатые домики с черепичными крышами. Которые, к слову сказать, не липли друг к другу, словно холодные зверята на ледяном ветру, а стояли на почтительном расстоянии друг от друга. Даже речка текла неподалеку от деревеньки, убегая в не густой лесок. Красотища просто неопиcуемая. Мечта о тихом семейном гнездышке. Серость дня не могла испортить чудесного вида, который нам открывался. Я вдохнула ароматный воздух полной грудью и не могла не улыбнуться этому.

Вот только девушка, как мне показалось, не разделяла мою радость. И я даже могла догадываться почему. Талинка, конечно не давала повода, но я — то видела, КАК, она смотрела на демона. Любовь с первого взгляда — так, кажется, это называется. Еще бы, я б, скорее всего, тоже заинтересовалась парнем, если б увидела его первее, чем Альмира. А вот Тайрон не замечал ее. Совсем из-за своего «соревнования» ничего не видел. Дурак! Что я могу сказать. Со мной точно ничего ему не светит. У меня есть Альмир (это я его мысленно уже своим сделала).

— Ну и где твоя тетка живет? — осведомилась я.

— Не знаю, я у нее ни разу не была. Мне мама про нее говорила.

— Тогда спрашивать будем, как хоть звать — то ее, знаешь?

— Афдотья Агреппиновна — кажется.

Мы дружно направились к ближайшему дому. Слава богу, народу было хоть отбавляй. Шум — гам. Смех детей и ругань бабок. Собак и те лаяли нам под ноги. ФУ! Не то, что в тот раз. Как вспомню, так вздрогну!

— Скажите, уважаемый — обратился Тайрон к первому попавшемуся мужичку с окладистой бородой и кажется слегка пьяненьким. Да вроде бы и не кажется. И очень даже не слегка. Вот как шатает. Хорошо, наверное, ему сейчас. — Где мы можем найти дом Афдотьи Агреппиновны?

— А на кой, ИК, она вам? — его занесло слегка вправо. Хоть бы не упал до того как ответит.

— Племянницу в гости привезли. Так, где она проживает?

— Да воооон там, — он махнул в правую от себя сторону. И не удержался — таки. Упал.

Хммм!

— Где, там? Поконкретнее, пожалуйста — уже не выдержал джин.

Но мужичек уже крепко и мирно спал, поджав под себя ноги. Оглашая всю улицу своим храпом. Понятно. Тут нам ничего не светит узнать. И мы остановили мальчонку, лет десяти. Тайрон сунул ему монетку и повторил свой вопрос уже ему.

— Дык, эта! Через дом от этого и живет. Вон видите в саду копошится, яблоки собирает. Этой она и есть. Ладно, я побежал — и он мгновением ветра исчез из поля нашего зрения.

Мы подошли к указанному дому и действительно заметили, как в саду собирает урожай необъятных размеров женщина. Одета она была в ярко-зеленое платье с красным передником. Собственно в него-то и собирались яблоки. Какая — то девица лениво подходила к ней и забирала уже сорванное. Походу — это была ее дочь. Уж больно была похожа. Даже габаритами в маму пошла. Конечно, до необъятных размеров ей было еще шагать и шагать, но скажу я вам. Одной ляжкой меня она задавит точно, я не говорю уже о Талинке. Толстенная рыжая косица средней длины. Большие, напоминающие Талинкины, голубые глазница. Не высокого ростика. В принципе очень даже миленькая (в своем красном сарафане и белой рубахе с вышивкой по краю рукавов). Она во все глаза смотрела на джина и демона, а нас как будто и вовсе нет. Хамка, однако.

— Здравствуйте! Нам бы Афдотью Агреппиновну увидеть, — начал Тайрон — Мы тут племянницу погостить привезли.

— Какую такую племянницу? — вытирая руки об передник, промолвила женщина.

Она не спеша высыпала яблоки в корзину, которая держала ее дочь и подошла к нашей компании. Ее взор был прикован к Талине. Видимо среди нас двоих она наиболее была похожа на ее сестру.

— Вашу! Чужих не возим. Талина из Мирота, — не унимался демон. Мы, молча ждали что ж нам ответят.

— Ого! Не уж то дочка моей сестрицы Просковьи? — мы уставились на Талину в ожидании ответа.

— Она самая — ответила блондиночка.

— Так чего вы стоите посреди улицы. Заходите в дом у нас сегодня такой знаменательный день.

— ДА! У кого — то день рождение? — мне стало очень любопытно.

— Да нет, — хохотнула женщина — к нам сегодня придут сватать Алэнку. Доченьку мою родненькую. Совсем уже взрослая стала, красавица! — она начала хлюпать носом и вытирать глаза передником.

«М-да»!

Мы зашли в дом. Там было чисто и уютно, печь белая и узорчатая. Красотища. Пахло свежей выпечкой и другими вкусностями. Стол стоял у одного из окон и две длинные лавки по бокам. Он был накрыт белоснежной скатеркой и заставлен едой. Не хватало только яблочек посередине. Которые, как раз и собирала Афдотья. На полах постелены коврики самотканые. Буфет даже имелся, в котором стояли расписные тарелки и один пузатый кувшин. Дальше были две комнаты с кроватями, комодами и шкафами. Скорее всего, одна для родителей, другая для дочки. Ничего лишнего. И кажется, что всего хватает. Я осталась довольна осмотром. Талине должно здесь понравится. Вроде и тетка хорошая. Дочка меня немного смущала. Чем? Я еще не решила.

Как только мы объяснили цель нашего визита и выслушали все ахи и охи хозяйки, тут

же засобирались в дорогу. КАК на меня смотрела Талина. Блин хоть в сумку запикивай, чтоб парни не видели, и увози. Но мы ведь не в детском саду — не няньки. На кону жизнь дорогого мне человека. Ну почти человека. Тут, всяко, ей лучше будет. Это я себя сейчас успокаиваю. Но мы ведь обязательно встретимся еще. Как только все благополучно закончится. Я на это надеюсь. Хоть и сомневаюсь очень. Слишком много нюансов.

— А вы, куда так скоро засобирались? Неужто мы такие плохие хозяева? — обиженно спросила нас Афдотья.

— ЭЭЭ! Нет конечно, что вы! Нам у вас очень даже понравилось так уютно, да и вы очень даже гостеприимны, но нам нужно дальше в путь — стала я оправдываться за всех троих.

— Не уж то так прям скоро? Даже на нашем празднике не побудите? Оставайтесь.

Женщина взяла меня за руку и повела опять в дом, уже не спрашивая моего согласия. Я обернулась вслед на своих спутников и пожалала плечами. Сделать, и уж тем более отказать, мне просто не дали возможности. А Афдотья тем временем продолжала.

— Скоро гости нагрянут. Алэнку мою смотреть станут. А там и за стол пора будет. Идемте, идемте.

Сопrotивление бесполезно. Я опять посмотрела назад на своих парней, а делать то нечего. И они пошли в дом прямо за нами. Только мы опять уселись на лавку, как во дворе раздались громкие голоса. Кто-то играл на гармошке (это я так по — началу подумала). Ан — нет. Не гармошка. Похоже, было, скорее всего, на две палки и между ними натянутая кожа. Хотя принцип, как у гармонии. Точно. Это я в окошко увидела. Народу там было, человек пятнадцать. Нехило так! И каждый что-то пытался говорить, слышно нам было только отдельные фразы: «...у нас жених, а у вас невеста...», «... хорош собой...не рябой...». В общем, что-то в этом духе.

Голдежь стоял такой, что я начала искать себе уголок поукромнее. Не тут — то было их все уже заняли более быстродумающие. А точнее мои парни и Талинка. Я как и хозяйская дочь стояли посреди комнаты. Тут конечно я сообразила, что мне здесь не место и быстренько шмыгнула к буфету, где и стояла в уголочке блондинка. Мы с ней притихли как мыши под веником. Эт я вовремя успела!

Тут дверь с размаху отворилась. И как петли выдержали. В комнату ввалилась вся эта толпа с хихиканьем и улюлюканьем. О, где мои бируши!? Все разряжены, кто во что горазд. Пестрота так и рябила в глазах. Праздник во всем его проявлении.

— И где тут наша краса-девица? Наш жених хочет жениться! — перед смущенной и красной, как маков цвет, Алэнкой выпихнули жениха....

Ну, я вам скажу... Меня лично он не впечатлял. Нет, ну может, я привыкла к более правильным чертам лица, спортивной фигуре. Да-да, я поняла, зажралась! Но все же паренек был, ну даже не знаю. Хоть бы перед выходом накормили бедолагу. Его шатало от сквозняка. Худющий и высокий как рельса. Сгорбленный. Уф! Беловолосый даже брови и ресницы были не видны. Невзрачный — это комплемент высшей категории для этого паренька! Больше мне добавить нечего.... В смысле не буду я этого делать.

И, по — моему, нашу невесту новоиспеченную, женишок тоже не порадовал. У них по обычаю суженный из других деревень сватался к девушке. И почти всегда никто из них до свадьбы друг друга не видел, но нахваливали каждый своего и свою как могли. От такого неожиданного сюрприза, деваха, в два прыжка оказалась у Альмира (просто он ближе всего к ней был).

— Не хочу его. Я за этого замуж пойду — и она прижалась всей своей объемной грудью к МОЕМУ джину....

Охренели ВСЕ! Я в первую очередь.

И в этой гнетущей тишине было слышно, как мимо носа этого самого горе женишка пролетала муха. Он ее проводил взглядом, впрочем, как и все собравшиеся. Приплыли!!!

Первой опомнилась Я!

— Ты это, руки бы убрала от моего парня то? — от переизбытка чувств, я не могла подобрать слов для этой рыжей.... Один русский мат и вертелся. Но я — то приличная девушка. — Я тебе выйду за него замуж. Разбежалась! Не твое — не тронь. Отойди я сказала, пока руки целые. А то оторву, будешь супчик, через трубочку есть.

От такого «наезда» она резко отскочила от джина. Он был в шоке, и не только от этой любвеобильной девахи. А я что?! Ни че себе! По — любому, и вы бы так отреагировали. Вон ей какого красавца привели. ВСЕ! Совет да любовь им вечный.

Тут и гости очухались. Что тут началось. И обвинения и даже угрозы расправы, причем именно над Альмиром. Чтоб чужих невест не уводил. Совсем офигели что — ли! Этот сырбор продолжался еще целый час. Пока Афдотья Агпеппиновна просто не встала посреди комнаты и не гаркнула во все горло. Затихли все, даже муха не рискнула выползти.

— А теперь собрались все, и вышли из моего дома. Свадьбы не будет и точка. Нечего мне тут балаган устраивать.

Спорить не рискнул никто. И все, жужжа как притихший улей, ушли. Мы всемером так и сидели. Отец Алэнки тоже здесь оказался. Тихий такой мужичонка. Неприметный. Немного полноватый, видать жена кормит хорошо. Ухаживает за своим мужем. Одет опрятно и под стать поводу. В белую рубаху — косуху и льняные шаровары под широкий красный пояс.

Было неловко. И сказать — то нечего. Да и на рожон лезть неохота. Молчали, пока сама хозяйка опять не взяла слово.

— Так вот милые мои, — меж тем продолжила Афдотья Агпеппиновна — у нас так принято, что если сваты уехали без невесты, то считается, что та самая невеста уже никому будет не нужна. Невезучая она считается. Так вот! Раз такое дело, то женить мою Алэнку на ком-то надо. А раз этот хлопчик уже занят — и она многозначительно посмотрела на меня и на джина (что-то мне подсказывало, что дальнейшая мысль хозяйки дома, мне не понравится) — То выход я вижу один. Ты женишься на моей дочке — и она указала на Тайрона.

Все уставились на выставленный палец, как на карательный перст судьбы.... Э, мы так не договаривались!!! Знакомить молодых до свадьбы надо, чтоб таких эксцессов не возникало, а моих парней не втравливайте.

Смотрю я на Тайрона, а он аж дар речи потерял. Рот приоткрыл, но не знает что сказать. Тут мне пришла единственная мысль. Ну, Тайрон, прости...

— Не получится, — заявила я — он уже обручен с одной девушкой, как раз через полгода свадьба будет.

«ДА»! — Тайрон на меня уставился во все глаза.

«Да, мой милый! Ты и не знал, а уже женили».

— Как же так, а что теперь делать? Как же моя доченька. И на ком собрался, может передумаешь касатик?

— Эээ, не могу. Вы уж простите. Люблю ее, сил нет — как можно быстрее ответил

демон.

На бедную женщину смотреть было больно. Не уж то все так запущенно. Один шанс и все. Вот это я понимаю — не везет. И был бы парень нормальный. Так нет же привезли чудо долговязое. А небось описывали как красавца писанного.

И точно, Афдотья, так и рассказала чуть погодя, когда мы все собрались за общим столом. Ну проблему-то решать надо. И лично у меня был только один выход. Женить, на ком-нибудь из местных.

— Алэнка, ну неужели столько здесь живешь и не один парень не понравился? — спросила я у нее.

Она засмушалась. Видно было, что я в точку попала. Ну вот, пол проблемы решено.

— Есть один парень — еще больше покраснела девица — но ведь так не положено у нас.

— Кем не положено? Сейчас, МЫ, положим. А ты случайно не знаешь, ты ему нравишься? А то как-то не хорошо опять получится.

— Н-нравлюсь. Он мне сам это говорил. Даже убежать мне с ним предлагал, как узнал, что ко мне сваты едут — и она украдкой посмотрела на маменьку. А та аж кваском подавилась. Ага, не все под контролем, оказывается, у нее было. Молодец деваха.

— Ну так и отлично. Давай зови сюда его. Женить будем.

Она занервничала. Посмотрев, опять, на свою маму она выдавила.

— Он маме не понравится. Не любит она таких.

— Каких таких? — не поняли мы- Он что калека или пьяница какой?

— НЕТ! Что вы, — испугалась она — просто не богат и не знатен. Простой работяга. МЫ — то ведь здесь зажиточниками считаемся.

— Да какая разница, главное чтоб руки на месте были. И вообще сейчас не до приверед! — взорвалась я от возмущения.

Афдотья Агпеппиновна, еле дышала, когда свою дочурку слушала. А вот папаня вроде бы и ничего, хотя и весь вечер молчал. Даже ни слова не вымолвил. Вот это выдержка. Сидит внимательно всех слушает, на ус мотает. В общем, порешили на том, что делать то все равно нечего. Дочурку придется — таки выдавать за этого парня.

Слух о неудачном сватовстве уже прошелся по всей деревне, и мы видели, как к нам в окна заглядывали местные сплетники. Конечно такая новость, а они не в курсе последних событий.

Решили послать за парнем папашку. Он из всех тут собравшихся самый спокойный и стойкий оказался.

Через пятнадцать минут в хату вошли двое. Естественно отец Алэнки и очень даже симпатичный такой паренек. Широкоплечий и высокий. Русые волосы до плеч. Нехитро одет. Но и не грязно, хочу заметить. Смущенный, он вошел следом. А у Алэнки вкус есть! Действительно хорошенький. Да ради такого и я бы этот цирк сегодня устроила. А она молодец. Думает, что делает. А глаза — то как у обоих горят. Точно любовь.

Маменька, конечно, не очень была рада, но делать нечего и мы все тихо — мирно обсудили. Мол, завтра свадьбу и сыграем. Чтоб всем нос утереть.

Нас просили остаться, но мы как могли, так и отбрыкивались. Я бы конечно с удовольствием, но не можем мы. Дело срочное и так нам пришлось таки свернуть на третьем дне пути с намеченного. Лично если мне выбирать между свадьбой и джином, то выбор очевиден.

Но на ночь мы решили остаться. Тем более что банька была растоплена. Банька! Как же я раньше не питала к ней таких нежных чувств. Наевые и довольные мы с девчонками пошли мыться. Сума сойти. Как это здорово попарится. Не сильно стесняясь, мы выползли, еще бы так распарится, из бани в одних полотенцах. Терпеть не могу на мокрое тело одевать одежду. Бррр!

И как только мы подошли к крыльцу дома, так и замерли постойки «смирно». Возле того самого крыльца стояли пять крылатых мужчин — демонов. «ВО! А что происходит? Мы что-то пропустили и нас не позвали»? Так же там стоял и Тайрон с Альмиром, и о чем-то с ними разговаривали. Родня что ли? Да вряд ли.

Они разом посмотрели на нас. Мы ж даже не сильно дышали, как они слышали? Глаза у них округлялись все сильнее и сильнее по мере все более конкретного рассматривания нас.

— Неужели не так часто видите полураздетых девиц? — решила я разрядить обстановку, а то она какая — то напряженная была.

Альмир уронил голову на руку. Мол, что ты творишь. Опят за свое. Ну а что тут такого, мы ж не в неглиже. Тем более вы сами нам на пути попались. Нечего тут проход единственный загораживать. Мы что, по — вашему, должны были в окно просочиться, ладно я и Талина, а вот Алэнка, вы уж извините.

— А, простите, нам пройти как-нибудь возможно через вас? Или вы сопротивляться будете? Знаете, на улице не май месяц. Смотрите, у меня все ноги мурашками покрылись — и я, естественно, выдвинула, насколько это возможно ногу вперед.

У всех мужиков челюсть отвисла. Seriously, в прямом смысле слова. Рты пораскрывались. Во даю! Это успех, девочки!

Когда очень даже резко освободился проход, мы быстренько прошмыгнули в дом. Заливаясь с Талинкой смехом, а Алэнка краской мы быстренько привели себя в порядок. Причем свою одежду мы постирали, и нам любезно было предоставлено хозяйское тряпье. Размеры были, конечно, больше, но ничего. Тут подвязали, там подтянули и Ву- аля! Красотки в пестрых платьях.

— ТЫ чокнутая, — заявила мне блондинка — как так можно? Это же демоны. Высшая раса, так вот!

— Да ладно, я тоже не в канаве родилась, между прочим. Чай не боги. И то хорошо. А вот что они тут забыли и как нас вообще отыскали? Вот это действительно — вопрос!

Мы сидели с Талиной и ждали наших мальчиков, точнее новостей от них. Что это всё значит? Все остальные домочадцы уже улеглись спать. Нет ну так ведь нельзя, я вся извелась. Что так долго-то?! До нас доносились лишь несильный гомон их голосов, но по нему было понятно, о чем они там все спорят. И вдруг дверь отворилась, и в дом вошел Альмир. Один. А где Тайрон? На мой немо вопрос он ответил: «А с тобой я позже поговорю. Идем спать». И он, молча, двинулся в сторону одной из комнат. Которую нам, всем, выделили сегодня для ночлега, расстелив постели на полу. Я посмотрела на джина, с нескрываемым недоумением. Что я такого могла сделать? Оставив Талину дожидаться демона, я пошла сдаваться. Мне ж любопытно все — таки. Подойдя, к мирно лежащему парню, я тихонько спросила у него на самое ушко.

— Альмирчик, ты чего такой гарусный?

— А есть повод для веселья?

— Ну, чай не похороны у нас. Или я что-то не знаю.

— Эля ты действительно не понимаешь, что творишь иногда? — он повернулся ко мне

— Скажи ну почему тебе обязательно нужно всех шокировать. Показывать свое тело.

— Так я только ногу, что тут такого. У вас тут, что женских ноги только после свадьбы видят.

— Гммм! Нет.... Но почему именно твои должны видеть все?!

И тут до меня дошло, сейчас дело вовсе не в Тайроне или той делегации, что снаружи. Он просто ревновал. Причем так сильно, что и сейчас не мог никак успокоиться.

— Да ладно, пусть видят, тебе что жалко — я начала подначивать его. — Между прочим, они у меня стройные.

ООО, вы бы видели его лицо сейчас! Какая прелесть. Такая «мексиканская» смесь эмоций.

— Ты это серьезно сейчас? — обалдел парень.

— Ага! Я не пойму, ты меня стесняешься, что ли? Неужели у меня не такие красивые ножки, как я считаю. — Я «обиженно» на него посмотрела. Сидя рядом с ним, я задрала юбку выше колен и подняла ногу вверх — смотри. Ты и вправду так думаешь?

Альмир нежно погладил мою ногу, все еще пытаюсь справиться со своей ревностью.

— Нет, и ты это знаешь. У тебя очень красивые ноги, как и ты. Но не нужно их выставлять на всеобщее обозрение.

— Ревнуешь? — напрямик «в лоб» спросила я.

Немного помолчав, так и не убрав свою руку с моей ноги, он резко уложил меня рядом с собой и стал целовать, и не особо отрываясь, от столь упоительного занятия произнес: «Да, чертовски ревную. Когда увидел, как на тебя смотрели эти демоны, еле-еле с собой справился, чтоб не удавить тебя».

— Что ты за человек-то такой! Где вас берут? Ни минуты покоя. Ты, наверное, умереть мне спокойно не дашь? — продолжал джин.

— Конечно, ишь что удумал, помирать. У тебя еще тысяча лет в запасе.

Мы мирно лежали рядом друг с другом. Почему мирно, да потому что комната так была общая, еще в ее конструкции дверь была не предусмотрена. И только шторы в проходе служили ее заменой.

— Альмир, так что все — таки эти демоны делают тут? Я не понимаю.

— Дело в том, что наш Тайрон слишком уж заотдыхался. Его ждут дома. А так как он сам, не спешит возвращаться в родную обитель, к нему прислали так сказать провожатых. Вот он и отбрехивается от них как может.

— А что дома без него никак? Мама плачет, где ж ее мальчик ходит-бродит?

— Хм! Почти — он немного приподнялся на локтях и посмотрел в сторону, где сидела Талина, и продолжил чуть тише — дело немного серьезнее, чем хотелось бы Тайрону. Он не хотел нам об этом рассказывать.

— Я помню. И в чем дело?

— Давай он сам расскажет. Это не мое дело.

— Ты нормальный? Я ж разорвусь от любопытства, — я увидела, что Альмир ничего не собирается мне рассказывать — так нельзя. Сам знаешь, а мне не говоришь.

Я обиженно отвернулась от джина. Ни чего себе! Предатель! И когда он протянул ко мне руку, то я ее скинул. Ибо не фиг!

— Эличка, солнышко мое лучистое, ну не обижайся. Тайрон придет и все расскажет. Ну неужели нам, кроме как о нем говорить, заняться нечем.

— Нечем! И не будем ничем заниматься. Все я уже обиделась. Поздно пить боржоми.

Альмир тяжело вздохнул, но руку так и не убрал с моей талии. А и ладно не жалко. Но вот как только, это нахальная рука, начала поглаживать мои бедра, я легонько стукнула по ней и движение прекратилось. Все я сказала. Думать было надо раньше!

Сегодняшний день был так насыщен событиями, что я таки не дождалась демона, и уютно устроившись в объятиях Альмира, уснула.

Утром, первым делом, я пошла будить Тайрона. Вместе со мной проснулось и мое любопытство. Немилостиво распихав сонного демона, я потребовала отчета. Дело в том, что остальных его сородичей я больше не увидела. А значит, мне нужно узнать, что все-таки случилось. И каким образом ему удалось-таки отбрехаться от сородичей.

— Тайрон, рыбонька моя золотая, вставай. А то твоя подружка Эличка помрет от любопытства. И не делай вид, что ты меня не слышишь. Не поможет. Кто вчера к тебе приходил?

— Эля, отстань, дай хоть пять минут еще поспать.

Демон как мог, так и отталкивал любопытную меня от себя. Пытался укрываться с головой тоненьким покрывалом. Не помогло! Потом он закрывал свое лицо руками. Тоже никакого эффекта. Я ж настырная, как девица легкого поведения при виде олигарха.

— Ага, разбежалась. У меня между прочим с памятью все в порядке. Помнишь, ты недавно, меня так же будил. А? Так вот — я не злопамятная... Просто злая, а память у меня с детства хорошая. Говори, кому говорят!

— Альмир, уйми ее, я тебя умаляю. За что вы меня все так ненавидите?

— Я вчера уже пытался унять... Теперь она на меня в обиде. Из-за тебя, между прочим.

— Уже не в обиде, я тебе вчера отомстила, понял?

— Угу!

— Вот и умничка! А теперь ты — демон, вставай сколько можно. Я сейчас Талину позову, вместе у нас с ней быстрее получится.

— Все! Уже встал. Мертвого из могилы подынешь! — оцетинился заспанный парень.

— А я еще и крестиком вышивать могу.

Я подняла глаза к потолку и мило улыбнулась недовольному другу. Тот лишь щелкнул меня по носу, потягиваясь и разминаясь ото сна.

...Мы сидели на крылечке и пили ароматный чай. В доме сустились хозяйка и все домочадцы. Свадьба была запланирована на вторую половину дня, а до нее еще столько всего нужно успеть. Так как вчера Талина все же дождалась Тайрона, то ее присутствие здесь было не обязательно, и она помогала остальным. А мы втроем все же чтоб не мешать сгруппировались на улице. Все равно сейчас уже уходим, только позавтракаем. Тайрон начал мне все объяснять, но как не хотелось ему этого — по глазам вижу. Но он-то понимал, что от меня никуда не денется.

— Те пятеро, которые были здесь вчера — Аторги. Это так называемы стражи старшего дома. Высшая лига — если угодно. Причем именно эти парни относятся к моему дому. У нас их пять.

— Всего пять домов? — обалдела я, а что так мало?

— Пять, ПРАВЯЩИХ, домов. Дело в том, что у нашей расы нет единого правителя. Сейчас объясню, не перебивай.

— Она всегда это будет делать, смиришься. Эта я так, чтоб ты потом не нервничал лишней раз — поделился своими знаниями Альмир.

Ну и ладно! Подумаешь. Так ведь действительно лучше. Нервы сбережет. А это всегда не

лишне.

— Когда-то давно между нами, демонами, была сильнейшая война за власть. Так как силы у нас хватает на многовековые между усобицы, старейшины нашего рода порешали, что так дальше продолжаться не может. И если к власти не может прийти только один правитель, то их должно быть несколько.

— А как выбирали, кто лучше и достойнее?

Когда я влезла со своим вопросом, джин многозначительно посмотрел на Тайрона, мол, я ж говорил.

— Общим голосованием. Так вот к одному из домов и принадлежу я.

— Так ты у нас «высокая шишка», а что так скромненько молчал?

— Не хотел это афишировать. Может, мне еще и табличку надо было повесить?

— Ни че себе, и когда ты это нам хотел рассказать? Если хотел, конечно. Вот так путешествуешь с человеком (почти) и даже не догадываешься кто он. А про нас, ты, между прочим, все знал — я начала заводиться.

Нифига себе секретник нашелся. Я ж не собираюсь эти пользоваться. Для чего? Мне этс совсем не надо. А вот недоверие меня, его очень задело. Столько пройти вместе и ничего не рассказать. Хоть бы намекнул что ли. А то мы с джином ведем себя как будто перед нами парень с соседней деревни. Может ему это и хорошо, а если родня его узнает, что перед царственной особой не расшаркиваемся как положено? Вдруг чего доброго наказать вздумают. Но демон продолжил.

— Ну, во-первых Альмир знал, кто я. Точнее «увидел»- решил оправдаться демон.

Зря! Очень даже напрасно.... Я косенько посмотрела на джина.

«Даже тааак»!

— То есть вы оба меня тут за дуру держали? Ну, спасибо за доверие, не ожидала! Я значит к вам со всей душой (чуть ли не всю подноготную свою рассказала), а вы меня можно сказать на фиг послали. Значит, мне ничего знать не нужно! Типа, этой недалеко, и так сойдет. Меньше знает — крепче спит. А может еще, что-нибудь расскажите, а то вдруг я чего натворю. Потом виновата буду. А знаете что, сами идите, раз так хорошо друг друга знаете. Тем более дорогу найдете. Я уж как-нибудь без вас обойдусь — достав из сумки лампу Альмира и клубочек, всучив их остолбеневшему джину, я развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла к калитке, намереваясь уйти. Куда? Вообще без разницы! Теперь, мне, главное к себе домой попасть. А как это сделать — потом подумаю. Сейчас моя думалка была, напрочь, отключена. Я была в сильной и глубокой обиде. Честно не ожидала такого подвоха (а я это именно так расцениваю). Почти как дружеское предательство!

Меня схватили сразу за две руки, причем оба.

— Ты куда? — а хорошо это у них так, хором, получается — Без нас ни шагу.

— Это мы еще посмотрим — и я потянула на себя руки и сильно укусила по очереди каждого из парней. Они конечно ослабили хватку, а мне этого хватило. Я дернулась что есть мочи и побежала, куда глаза глядят. А глядели они плохо. Видимо все — таки с нервишками у меня серьезные проблемы. Надо будет об этом задуматься на досуге.

Заплаканная, я, вбежала в первый попавшийся дом, причем без спросу. И со всего маху налетела на огромного детину. Ну, вот что меня потащило по чужим домам шастать? Это не вежливо, как минимум. Бежала бы себе по дороге. Но ведь Тайрон и Альмир быстренько бы меня догнали, а мне этого сейчас, ох как, не хотелось. Лучше так.... Наверное.... Хотя я, как всегда, поспешила с выводами.

Этого «подарка судьбы» молодой мужичина не ожидал. Сначала стусевался, но потом быстренько взял себя в руки и своими огромными ручищами сгреб меня в охапку. Сильно прижимая к мощной груди. Оооо, мои косточки! Кажется, у меня их больше сейчас станет (потому что пополам поломаются, каждая).

— Отпусти, ты мне все ребра переломаешь. Слышишь? — взмолилась я задыхаясь.

Но он как будто делал вид, что не слышит, только чуть — чуть ослабил хватку, давая возможность немного свободнее вздохнуть. Тут в хату вбежали Альмир и Тайрон.

— Ты, это, отпусти девушку. Пока не раздавил — прорычал джин.

— А если не отпущу? Она сама ко мне в объятия прибежала.

— Я нечаянно. Не хотела. И вообще, что вы меня лапаете? Руки брысь от чужого добра.

— Мне мать всю жизнь говорила, что счастье само придет мне в руки.

— Так не прибежит же. Ошибся ты, — заявила я.

Мне это уже совсем не нравилось. Он, по ходу, и не собирался меня выпускать. Что происходит? Он псих?

— Слышь, мужик, не зли нас — парни уже начали «заводиться» и терять терпение. Еще немного и они просто его убьют. Я, конечно, понимаю, что это все из-за меня, но он сам не хочет отпускать.

— А то шо вы мне, молокососы, сделаете? — и он расхохотался в голос (е-мае, так и оглохнуть можно!) — Вы бы шли отсюдава, а я как закончу, скажу чтоб забирали. А может и не скажу — и он так гаденько посмотрел на меня.

«Чего! Ты урод, совсем страх потерял? Я, по — твоему, девка по вызову»!

Но он так сильно меня сжимал, а его немалые размеры не давали и толики для маневров. Хоть дышать могла и то хорошо. Зря ты, мужик, ох как зря. А мне даже не жаль его было в этот момент. Сам напросился.

— Ну, мы, предупреждали.

Они даже магией пользоваться не стали, просто обошли его с разных сторон и одновременно ударили его по голове. Тайрон с левой, а Альмир соответственно со своей правой. Получилось прямо в оба уха...

Секунды три ничего не происходило. А потом, я поняла, что падаю вместе с мужиком на пол. Ух, как это не хорошо! Меня успел-таки подхватить джин и мне, ох, как крупно повезло, что этот мордovorот не упал сверху. Вот тогда бы у меня были просто не передаваемые ощущения.

Молча, ведя меня за руки, чтоб опять не влипла ни куда, мы опять пришли к исходной точке. То есть к крыльцу, где уже были развешаны украшения.

Талина маячившая, все это время там же, удивленно взглянула на нас. Картина еще ТА! Двое парней ведут меня, как родители в школу, на первое сентября в первый класс. А «первоклассница» не рада первому походу в школу.

— Что произошло? Эля!?! — мой взгляд был красноречив.

— Эти двое не хотят меня отпускать, а я не собираюсь с ними никуда идти — не смотря в сторону демона и джина я попыталась еще разок вырваться. Ну-ну! Так они и позволили. Поводок что ль предложить на меня накинуть. А то так и устать недолго. Прощать их я не собиралась, они это четко понимали.

— Почему! — ее удивлению не было предела — Что вы ей уже сделали такого эдакого?

— Она, как всегда не правильно поняла — начал объяснять Тайрон...

— Я, все, правильно поняла. Не надо из меня идиотку делать. И вообще отпустите,

взяли манеру таскать меня все, кому не лень. Быстро я сказала!

Но меня, естественно проигнорировали. Дергаться было бесполезно. Но меня это бесило еще больше.

— Я все равно с вами никуда не пойду.

— Пойдешь, никуда ты не денешься. Тебя даже на ДВЕ минуты оставлять без присмотра нельзя.

— Я вам не ребенок, чтоб за мной следить. Как-нибудь выкручусь. Подумаешь — мужик. Чего он мне такого сделает. Не умерла бы. Зато вас бы не видела.

Конечно, это во мне злость говорила, а не ум (куда уж мне). Альмир до боли сжал мою руку. Ну вот, договорилась, теперь синяк будет.

— Ты думаешь что говоришь? — чуть ли не убийственным тоном спросил у меня джин.

Тайрон, понял, буря началась снова, но теперь он третий лишний.

— Думаю и четко осознаю. По крайней мере, он ясно и понятно дал знать, что ему нужно. Не стал скрытничать.

— А что произошло то? Кто-нибудь мне объяснит? — умоляла сказать Талина и демон решил, что лучше рассказать сейчас, а то потом хуже будет. От её расспросов не так-то легко отделаться, как показала практика.

Тем временем Альмир просто убивал меня взглядом, я тоже в долгу не оставалась. Если меня понесло, то это надолго. Чтоб не тратить пустых слов, он схватил меня за руку (еще один синяк будет, ничего я ему потом счет выставлю), и потащил от лишних глаз. Все, наверное, чтоб труп закопать. Слишком я много наговорила. Хотя и понимаю, что далеко не во всем права. В глубине души осознаю, что это не повод для обид (причем таких, как я тут раздуваю), но остановиться порой не просто.

Он привел меня за дом, от лишних глаз так сказать. Приставил меня к бревенчатой стене дома и положил две руки по обе стороны от меня. Молча стал смотреть в мои глаза.

«Ну! Когда расправу чинить будешь?»

И он просто стал меня целовать. Да что ж такое — то?!

«Я, между прочим, обижена на тебя. Ты не помнишь?»

Я попыталась вырваться, так больше для виду, чтоб не думал, что меня так легко разжалобить. Хотяяя! Как же он классно целуется. Немного грубовато, но не стараясь сделать мне больно. Давая возможность почувствовать все его эмоции. Я опомнилась только тогда, когда его руки начали меня раздевать. Сначала он опустил мою рубашку с плеч до самой талии, а потом и за юбку принялся. Когда до меня все же дошло, что посреди белого дня, на улице (даже если сзади был яблоневоый сад, отгораживающий нас от любопытных глаз) он пытался заняться со мной сексом, я была удивлена (это мягко сказать). Отпихнув его, кстати, тоже удивленного, от себя и прикрыв одной рукой грудь, я со всего маху врезала ему пощечину.

Да в конце то концов за кого они меня все принимают! Точно, все мужики одинаковые — козлы они и на Глейе козлы. Дай только раз почувствовать, что можно. Так они думают им все и везде можно. А вот не угадал милый. Я тебе не девка кабацкая. Быстренько одевшись и отдернув юбку. Я пошла к остальным. Ни, словом не обмолвившись с Альмиром.

Талина и Тайрон сидели все еще на крылечке и о чем-то спорили. Подойдя ближе я поняла, блондинка была на моей стороне и как могла, отстаивала мою точку зрения.

— ... как вы хотели. Столько вместе пройти. Ты бы еще имени своего не стал говорить, ибо не обязательно ей знать. Вы что! Сам подумай.

— А они думать только об одном могут, — зло зашипела я — куда ужим о высоком. Талина ты кажется местная. Я имею ввиду на это земле рожденная. Мне нужно с тобой поговорить. Пойдем в дом, пожалуйста.

И мы прошли мимо задумавшегося демона, к которому подходил Альмир. Они были очень недовольные. Да ладно, перемнутся!

Оказавшись в Алэнкиной спальне, где мы и ночевали сегодня, я быстренько, чтоб не «спугнуть» мысль затараторила.

— Слушай, Талиночка, ты знаешь кого-нибудь, кто мог бы мне помочь с возвращением домой. Мага там или еще кого? — я умоляюще на нее посмотрела, но мои надежды были тщетны.

— Прости Эля, но я никогда не занималась магией и даже не знаю никого. Это ты должна у Альмира или Тайрона спрашивать. Неужели ты настолько обижена на них. Я ведь и вправду ничем не могу помочь. Ну прости ты их, дураков. Тайрон не хотел тебя задеть своим недоверием.

Я печально вздохнула, ну что мне теперь делать и как объяснить этой девчонке, что тут уже не в обидах дела. Может и я сама себя накручиваю, но по — другому не могу. Тут и Тайрон со своим нехотением говорить, когда сама «раскрываешься» перед ними по — полной. Слишком близко я это приняла к сердцу. Может быть, и не стоило этого делать.... И еще больше, теперь, Альмир — с его хамским поведением. Вообще его видеть не хочу. Лично для меня такое поведение оскорбительно. Я, конечно, попыталась объяснить это Талине как смогла, она вроде бы поняла, а вот что мне делать дальше — ума не приложу. Вроде бы все дрова уже поломаны!

Ведь и вправду, одна тут и дня не выдержу. Я уже привыкла, что со мной всегда рядом защита, причем ото всех и всего. Меня успокоят, обогреют и накормят. А без них, я, как только что появившийся на свет котенок. У них здесь мир не для меня приспособленный. Или я для этого мира. Я ведь даже боюсь представить, где меня ночь застанет, и какие «милые» зверюшки меня там ждут. Вот и разорвись тут.

— А может мне все — таки с вами пойти. Ну, знаешь, подруга никогда лишней не будет. Ты ведь не сможешь, по крайней мере пока, их простить, а без них тебе просто нельзя. Да ты и сама это прекрасно понимаешь.

Я печально кивнула. Естественно подруга права. Тут и самой все понятно. А просто так прийти к парням, как ни в чем не бывало, женская гордость не позволяет (или дурь).

— А как ты дальше будешь? Я ведь не знаю, когда домой попаду — у меня сейчас было много сомнений.

— Там видно будет, но не думаю, что вернутся сюда, составит большого труда. Тут меня приняли хорошо и я думаю, примут и позже.

Не успели мы договорить, как к нам в комнату вошел Тайрон.

— Эля, я хотел бы с тобой поговорить, выслушай, пожалуйста — и как только Талина вышла, оставив нас вдвоем, он продолжил — Ты прости нас, честное слово я просто не мог представить, что тебя моя недосказанность так сильно заденет. Знал бы, я б тебе все про себя рассказал, даже каким цветом у меня были ползунки в детстве — я, представив эту картину, рассмеялась. Он улыбнулся в ответ — дело в том, что на тот момент, когда мы повстречались, я не хотел, чтоб меня нашла стража. Мне было необходимо, как можно дольше оставаться инкогнито.

— Ты что из дома сбежал?

— Нет, не сбегал. Но почти никто об это мне знал, кроме моего отца. У нас с ним был разговор. И он сам предложил мне развеется, так сказать... В общем так. Давай с начала, по порядку — когда я утвердительно кивнула, он продолжил — среди наших правящих домов есть такое, ну если можно так выразиться, правило. Как только один из отпрысков мужского пола достигает своего совершеннолетия, его обязательно обручают с одной из девушек другого правящего дома.

— И ты сбегал, чтоб этого не произошло?

— Почти. Дело в том, что для меня всегда была примером моя семья. Отец и мать. Которые всегда были вместе. Любили и уважали друг друга. Поэтому я даже не допускал мысли, что я буду жениться на той которая, по сути, мне не нужна.

— Так тебя хотят насильно женить, что ли? Ты ж еще совсем мальчишка, как я поняла, для вашей расы.

— Не совсем мальчишка. Дело в том, что мое совершеннолетие было четыреста лет назад.

Ого! Мои глаза еще при мне? И когда я перестану удивляться. А с виду такой молодой парень. Весьма и весьма привлекательный... Так, опять я о своем. Давайте дальше.

— Тогда я окончательно ничего не понимаю! Почему столько тянули кота за хвост, а теперь только очухались?

— Дело в том, что у нас дети рождаются не часто, как и у всех долгоживущих рас на этой планете — я это помнила, мне джин говорил когда — то, кажется в «прошлой жизни» — и по этому первая девушка подходящая мне по возрасту к тому моменту была еще слишком юна, но вот теперь она выросла... Ну не нужна она мне, ты понимаешь?

— Ага!

— Вот тебе и «ага». Ну не мог я этого всего вам тогда рассказать. Понимаешь. А потом вообще забылось как-то. Ты не спрашивала, а мне и вовсе это не нужно. Тут за тобой бы уследить.

И мы дружно рассмеялись. Ну вот, камень с плеч, хоть один. Слава богам с этим разобрались, а вот как быть с Альмиром, мне даже думать не хотелось. Пока нет.

— А что сейчас. Тебе необходимо вернуться и все же обручится с той девушкой?

— Не напоминай. Пока я с вами. Мы с Альмиром объяснили стражам, что без моей магии джину ни как нельзя. Спорили они конечно долго, но кто из нас сын высшего дома они или я. Короче я их торжественно заверил, что как только мы найдем этого Мастера Тогу, так сразу жениться. Это как ни как отсрочка, а там что-нибудь придумаю. Надеюсь. Ну что теперь нужно собираться в путь? Или ты на свадьбе хочешь гулять.

— Ты знаешь, настроения совершенно нет, что его гостям своей физиономией портить, давай уже собираться. А то что-то загостились мы. Только как с Талиной быть.

— А что с ней?

— Мы договорились, что вместе пойдем.

— Зачем?!

— Ну, понимаешь, подруга — это все-таки огромная поддержка между мной и вами.

Он с пониманием посмотрел на меня и немного подумав, решил.

— А пусть едет. Что ей тут делать? Действительно. А то мне как-то между вами с Альмиром неохота в одиночку находиться. Ты ж понимаешь. Мне такие волнения ни к чему. Зачем седину раньше времени на виски нагонять.

Я понимала, еще как. Когда мы вышли из комнаты, джин смотрел на меня так. Как

будто это я его чем-то обидела. Нифига себе! Вот это поворот.... Короче говоря, мы с ним не разговаривали, как будто черная кошка пробежала.

Пожелав счастья молодым и торжественно пообещав Афдотье Агреппиновне, что ее племянница будет с нами в целости и сохранности мы отправились дальше. Но чего нам стоило это. Дело в том, что тетка Талинкина, никак не хотела по — началу отпускать ее:

— Куда тебе деточка идти? Ты что?! Только пришла к нам, дома сиди. Вон Алэнку замуж выдали, а там следом и тебя. Хватит в девках сидеть. Взрослая совсем стала. Найдем, не переживай и хорошего, и работающего.

— Да я не переживаю, отпустите меня тетя Афдотья, мне очень надо!

Конечно, ей надо. С чего вдруг в восемнадцать годков, ей уже пора замуж? Я вот в свои двадцать пять и не помышляю еще. И ничего — жива здорова. А главное мужу, будущему, нервы берегу.

Смотрю и думаю, спасать ситуацию нужно. А то мне без Талины неохота дальше в путь. Я отвела тетку подальше от любопытных глаз и особенно ушей, а то чую плохо мне, потом сделают.

— Мне, конечно, строго настрого запретили говорить, кому — бы то ни было, но так и быть. Только вам. И пообещайте, что вы будете молчать как могила — я заговорщически посмотрела на женщину, она аж нагнулась ко мне, чтоб лучше все услышать — помните, Тайрон говорил, что обручен и собирается жениться — когда она утвердительно кивнула, я еще для пущей серьезности помолчала и выдала — так вот эта невеста и есть Талина. Только никому, вы обещали.

У тетки поползли глаза на лоб, я даже не подозревала, что мимика лица может так серьезно исказиться. Талантище! Аж воздух ртом начала хватать.

— НЕ может быть, а что ж вы молчите то! Надо ведь что-то делать. Свадьбу....

— Э нет! Вы помните. Никому. Дело в том, что родители Талины были изначально против. Но любовь дело такое. Вот поэтому они и решили никому не говорить. Прибудут к его родителям, а там и за свадебку возьмутся. Так что нам действительно пора в путь.

И это ничего, что нестыковка была (мы ведь привезли девушку из-за отчима сюда). Но от переизбытка информации и чувств, тетка не поняла, что тут что-то не сходиться. А мне некогда было придумывать. Главное чтобы никто ничего не знал.

А если они узнают, ЧТО я про них только что плела, то уже пятый угол искала бы. Тайрон, точно бы не простил. Удавил бы напрочь. Как он от этого бежал из дому, а тут я. Свинью подлаживаю.

Глава 6. Обычные неприятности

.... Эх, как хорошо ехать. И даже некоторые личности, джинистого характера, мне не испортят настрой. Мы ехали и болтали с блондинкой всю дорогу. Даже Тайрон принимал участие в нашем разговоре. Джин ехал принципиально молча. Только иногда говорил с демоном и Талиной.

Погодка была выше всяких похвал. У нас про такую говорят «бабье лето» тепло и солнечно. Высокая все еще зеленая трава доходила до наших ног. То есть если слезть с лошади, то мне лично она была бы чуть выше пояса. Я помню из далекого детства, как мы с друзьями и подругами вот в такой же высокой траве делали проходы, а то и вовсе завязывали верхушки полыни вместе и получался отменный шалаш. Здорово и такие теплые воспоминания. Как раз об этом я рассказывала всем, когда вдруг мальчики, ехавшие чуть впереди нас, резко остановились.

— Что случилось — первая спросила Талина. — Почему не движемся дальше?

— А у нас возникла небольшая проблемка. Совсем малюсенькая — ответил Тайрон.

— Ну и что на этот раз? — флегматично спросила я, даже не особо всматриваясь вперед. Знаю, что если бы возникла серьезная опасность, так спокойно никто бы из мальчиков не реагировал.

— Да сущий пустяк. Клубок пропал.

— КАК ПРОПАЛ!!! — воскликнули мы с подружкой.

— Вы так с нами не шутите, — но я уже «шарила глазами» по траве и действительно все никак не могла обнаружить нашу пропажу. Даже если и была трава большая, то клубочек все равно из нее выпрыгивал постоянно. А тут исчез, словно и не было.

— ААА, это я одна чего-то недопонимаю. Вы мальчики, для чего тут впереди ехали, куда смотрели?

— Мы тебя слушали, и видать пропустили момент исчезновения клубка.

— Супер! И....

— И не знаю. Ну а что ты так смотришь, мы не виноваты. Он сам куда-то делся и не тяни до меня свои ручонки. Не дотянешься.

И пока я пыталась удушить демона, с моей ноги неожиданно стянули сапог. Я так этого не ожидала, что подскочила на лошади и заорала во все горло. Животное испугалась моих воплей и понеслась вперед, куду глаза глядят. Нас уже орало двое. Парни понеслись следом и схватив ее под уздцы заставили остановиться.

Что я только что пережила!? Ни разу не пускала лошадь галопом, причем так неожиданно. Меня всю трясло, как тростинку на ветру. Было жуть как страшно, а душа пыталась предательски покинуть мое несчастное тело. Я вцепилась в луку седла, но пальцы никак не желали отцепляться. Мои руки бережно, но с нажимом стали «отрывать» от седла, а мне все казалось, что если отпущу, то упаду тут же на землю.

— Эличка, ну все! Лошадь уже стоит. Посмотри на Талину, она так не испугалась. Значит все хорошо. Давай я тебя сниму с лошади — и Тайрон сначала снял Талину (так как она была более стоворчива), а потом, взявшись за талию начал снимать и меня. Я как чурбачок деревянный не могла «выйти» из застывшего состояния.

В этот момент Талина подпрыгнула на месте и завопила, при этом ухвативши себя за зад.

— Что, происходит. Ты чего орешь? — кажется у меня начинается паника. Вокруг нас ничего, кроме травы нет, причем она даже не колышется.

— Меня кто-то за мягкое место ущипнул. Я не знаю кто. — Мы дружно посмотрели на Альмира, он стоял рядом с девушкой.

— Сума по — сходили, я тут ни причем! Честное слово!

Ну, вот как ему не поверить, если он с таким жаром доказывает свою невиновность. Да и с чего бы вдруг! И тут до нас донеслось чье-то хихиканье. Мы стали вертеть головами по сторонам.

— Кто здесь? — крикнул демон.

И тут меня что-то маленькое и мохнатое схватило за руку и что есть силы, поволокло в сторону от остальных. Я стала брыкаться и вырываться.

— Отпусти меня чудище зеленое. Я не съедобная! Отравленная! Куда ты меня тащишь? — трава больно била по лицу, и я стала свободной рукой закрывать его от следующих ударов. Мне казалось, что мы никогда не остановимся.

Но как только трава резко закончилась, мы с этим существом оказались посредине полянки. В самом ее центре было небольшое озерцо с камышами и что-то похожими на кувшинки, только ярко оранжевого цвета. На берегу, которого я и увидела свой сапог, мирно лежащий вместе с нашим клубочком. И что это значит. Как только я захотела высказать все, что я думаю, по этому поводу, так это существо опять пропало. Я быстренько подбежала к озеру и схватила свое добро, намереваясь уйти. Но не успела сделать и шагу. Там где мы только что стояли с этим чудиком, ввалились Талинка с хватаящим ее за руку этим же типом.

— Отпусти ее зараза. Ни то я тебе покажу, где кузькина мать живет — заорала на него я

— А мне без надобности знать, где она живет. Так вот! — и он поволок блондинку ко мне.

— Ха! И кто ты такой? Зачем нас сюда притащил?

Маленький озерный дух Тойчег, как он сам нам представился, был чуть выше моих колен. Весь состоящий из зеленого мха он был похож на собачонку, пекинеса, только прямоходящий. Ну, на до же, какая прелесть!

— А ты нас утопить собираешься? — спросила насмерть перепуганная Талина.

— С чего вдруг, мне утопленников еще и не хватало. Нет, не топить. Понравились вы мне уж больно. Красивы собой и статны. Только я еще не решил, кто мне люб больше.

«Ого»!

— Это конечно не может не нравиться, но скажите любезный дух, а с чего вдруг такая влюбленность.

— Так я уже не маленький мальчик, вырос. Теперь вот себе жену ищу, а тут вы как раз едете. Вот думаю и хорошо. Свататься к водяной не придется, а то уж больно она страшенькая.

Ты посмотри, какой эстет выискался. А мы чем поможем? Ты извини, друг. Не по адресу.

— Так поздно уже — заявила я.

И что тут всем приспичило жениться то? У них в этом мире заняться больше не чем, вон пусть идут поля похают под озимые, а не дурью маются.

— Как поздно? — аж подпрыгнул Той — неужто уже все замужние вы? — На него было больно смотреть. Его надежды рушились, прям на наших глазах.

— А ты случайно, не заметил двух парней ехавших с нами, — после его грустного утвердительного кивка я продолжила — так вот они и есть те самые счастливые обладатели нас, как жен своих.

Вру и не краснею. Талант! А куда деваться. С местными жителями по-другому никак нельзя. Либо врать, либо жениться. Кажется вариантов не много, согласитесь.

Он опечаленно понурил голову и пошел.... Топиться!

— Э, ты чего, а топиться то зачем? — спохватилась я

— Как он утопиться — это ж озерный дух, — хихикнула блондинка. — Скажите Тойчег, а что вы теперь с нами делать будете? Нам бы к «мужьям» вернуться.

Той тяжело вздохнул (ну вселенская грусть просто) и сказав нам ждать тут, пошел их приводить. А то, оказывается, это озеро заповедное и если он не позволит, то никто, даже будь он трижды великий маг, сюда ни за что не придет.

Так оно и было, парни позже говорили, что никак не могли нас отыскать. Даже хотели спалить к черту эту рощу, благо Той вовремя их нашел и привел к своим «женам».

— Ну вот, я ж говорил, что ваши благоверные в целости и сохранности — показал он на нас своим маленьким, мохнатым пальчиком.

— Точно, кстати говоря, о благоверных — и демон тааак, на меня посмотрел. А почему сразу на меня? А вдруг это Талинка придумала. Но Тайрона так просто не обманешь. Да и Альмир на меня не менее заинтересованно смотрел. Но, как и всегда в последнее время промолчал.

— И не надо ТАК на меня смотреть! Между прочим, ваши любимые «жены» останутся при вас, мы ж не виноваты, что тут у вас каждый хочет жениться. И вообще что за моду взяли!?

— Ладно, мы позже это обсудим. Раз уж мы здесь, давайте передохнем — предложил успокоившийся демон.

Возражающих не нашлось. Только вот Той все ходил вокруг нас с Талиной кругами и сокрушался, что такие девушки и уже замужем. Что за несправедливость жизни! Мы с Талинкой как могли, так и держали свой смех при себе. Парни так вовсе просто с улыбкой отворачивались от мохнатика, когда в очередной раз он проходил мимо нас, с великим сожалением заглядывая в наши глаза. И так невзначай поглаживал наши руки.

Но куда деваться. Нам необходимо было идти дальше. Как мне это уже порядком поднадоело. Когда ж мы прибудем. Бедная моя пятая точка. Как же мне все это.... Пока я жалела себя любимую, не заметила, что наступила ночь, а мы все движемся. И даже судя, по всему, не собираемся останавливаться на ночлег. И как это понимать? Я уже вся извилась. Талина, так вообще уже спит, облокотившись на мою спину.

— Я, конечно, дико извиняюсь — обратилась я к мальчикам, ехавшим молча, но как-то уж больно сосредоточенно — а мы сегодня баиньки будем? Или я как Талинка сидя спать должна. Я так не умею.

— Не шуми — шикнул на меня демон — мы и так идем слишком медленно. Понимаешь, этот лес, в который мы зашли еще с вечера, оказывается, не так прост, как нам показалось в начале.

— Лично я ничего особенного не вижу и даже не слышу.

— Вот именно. Ничего не слышно. Даже ночных обитателей этого леса. Ты понимаешь, к чему я это говорю?

— Не совсем. Ну, спят, наверное, они. И нам бы пора.

— Глупенькая! Это не нормально и значит может лишь одно — этих обитателей что-то спугнуло. И это что-то нам с Альмиром совсем не нравится.

— Да что ж такое то! Мы хоть полдня можем без проблем обойтись? Что у вас за мир — то такой кровожадный. Я домой хочу.... К маме и папе. И что это может быть?

— Понятие не имеем.

— А нам обязательно было сюда ехать. Тем более ночью. Прямо как в фильмах ужасов, все плохое непременно происходит ночью.

— Мы едем туда, куда указывают дорогу. И тут уж не нам выбирать. Ничего, будем действовать по обстоятельствам. Ты пока не паникуй.

— Ну, ты прямо, умеешь уговаривать. И что нам всю ночь ехать надо будет?

— Пока да. Так что наберись терпения. Если хочешь спать тогда нужно будет перебираться к одному из нас. Мы с Альмиром спать не будем. А ты, как и Талинка можешь это сделать.

— Пока не буду. Она и так спит, зачем будить. А как только невмоготу будет. Так я сразу к тебе. Хорошо. Вы только следите хорошо за местностью. Ладно!

На том и порешали, хоть на меня и косился джин, после моих слов о том, что на лошадь я к Тайрону переберусь, но возражать не стал. И то хорошо. А то я так устала, что споры и выяснения отношений мне сейчас не к чему были.

Мы ехали непомерно долго. Сон так и затягивал меня. Но я как могла, так и держалась. Ночной лес пугал своей безмолвностью. Только изредка выли волки. В первый раз я аж подпрыгнула на лошади. Но видно она уже знала мои проделки, не реагировала. Умница. Парни все время

оглядывались вокруг. Чем глубже была ночь, тем все нестерпимее была обстановка. За нами как будто следили, причем со всех сторон сразу. Такое липкое ощущение страха добиралось до моего сознания, и когда Альмир заговорил, я вздрогнула от неожиданности.

— Так, давайте — ка вы девочки перебирайтесь к нам на лошади. Чует мое сердце, скоро начнется. А за вами нам следить будет некогда. Лучше сразу, что б вы были при нас.

— Что начнется? — Сонно пробормотала Талина.

— Что-нибудь да будет. Скоро. Давайте быстрее.

И мы перебрались к ним. Причем меня никто не спрашивал к кому я хочу. Альмир просто подъехал к нашей лошади и пересадил меня себе. Я даже вякать не стала. Не до того было. Соответственно тоже самое сделал и демон. Не прошло и получаса, как мы перегруппировались и лошадь, которую парни «заставили» идти за нами, как на привязи (конечно что-то вроде магического поводка) вдруг издала истеричное ржание. Естественно мы оглянулись и....

Ничего не увидели, кроме пожирающего лошадь черного тумана. Как мы увидели черный туман в ночи? А попробуйте не заметить его. Он был, как бы попонятнее объяснить, невероятно насыщенного черного цвета. Как будто чернила вылили в воду и он растекается по всей поверхности бедного животного. И по мере продвижения тумана по лошади мы увидели, что там остается голый скелет. Это было жутко. Тем более, что это приближалось к нам и мы четко поняли, что с нами будет тоже самое.

Первыми опомнились мальчики и пустили в галоп лошадей. Я сильно прижалась к ждину. Страх за жизнь пересиливал боязнь бешеной скачки. В ушах свистел ветер. И когда я обернулась назад. То была поражена. Этот туман все быстрее и быстрее настегал нас. Мы уже неслись во весь опор, а оно все не отступало. Ну все теперь-то я точно могу похвастаться

что видела в жизни все. Хотя ЧТО, все я так еще не поняла. Как только Тайрон и Альмир поняли, что не могут оторваться от этого, то резко остановили лошадей.

«Что?! Вы чего, нас же сейчас превратят в стройняшек состоящих из одних только костей. Я так не хочу, меня более чем устраивает моя фигурка. А кого нет, проходите мимо»!

Но они резко, только переглянувшись один раз, выставили перед собой руки и мои глаза ослепил яркий свет. Было больно смотреть, но увиденное впечатляло. Невероятно белый свет, как лучом, пронзал этот туман и он начал «реветь». Как? Не спрашивайте! Я сама далека от понимания. Причем рев был больше похож на скрежет, шатающейся на ветру арматуры. Он пытался достать до нас своими «щупальцами». Но ему не давал свет. Прошло долгих пять минут. И я поняла. Как бы ни хотел нас «съесть» туман. Ему не судьба. Против двух сил не попрешь.

Для Альмира это оказалось фатальным. Я это поняла, как только прошло свечение и все затихло. Мы стояли посреди леса и больше нас никто не преследовал. Джин сильно пошатнулся и рухнул, прям на меня. Ну вот. Силы его окончательно покинули.

— Тайрон помощи. Альмир в отключке. Нужно срочно дать ему эликсир. Быстрее.

Мы обосновались неподалеку от этого места. Альмира полулежа, мы прислонили к валуну. И я, открыв ему рот, по капельке стала вливать живительную силу эликсира. Прошло уже несколько минут, а он все никак не мог прийти в себя. Я была в отчаянии, даже демон выглядел, мягко говоря не в лучшей форме. Сильные черные круги под глазами. Усталость проглядывалась во всем его теле. Он тоже прислонился к этому камню и с закрытыми глазами лежал. Ну вот и что нам теперь делать, а вдруг это не все! А у нас мало того, что один вообще без сознания, так второй уже даже спал. Мы с Талиной сидели возле них и ждали. Чего, сами не знали. Всего что угодно. Мы тоже были морально истощены. Несмотря на ожидания, спать поначалу совсем не хотелось, мы все же заснули, прям на коленях у парней.

Было холодно. Конечно, ведь костер никто не поддерживал, вот он и потух. Мне пришлось открыть глаза. Пора вставать и я потянулась...

«Офигеть, а почему я без одежды»!?

Нет, я все бы поняла, если бы мы вчера пили, но так нет же. Что происходит? Спросенок мой мозг наотрез отказывался мыслить логически...

«Да какая к черту логика, я голая привязанная к стене»!!!

На мне была только простыня, наспех обвязанная на груди, которая даже не доходила до колен. Я повертела по сторонам и увидела Талинку, в таком же плачевном состоянии только уже привязанную к противоположной стене.

«Я вообще ничего не понимаю. Мы тут, каким ветром»?

— Талина — заорала я — ты жива?

Она еле подняла голову, сначала не поняв, что происходит, но как только до нее дошло, стала вырываться. Но, как и у меня, все было бесполезно.

— Что происходит? Как мы тут оказались? Я ничего не помню! — Затараторила она.

«О, если бы я знала»!

— А вы тут красавицы, потому что я так захотел.

Мы дружно повернули головы на голос. Точнее на человека издававшего его. Это был мужчина, приблизительно сорока пяти лет. Хотя кто их тут знает. Может ему сто сорок пять. Обыкновенный, беловолосый. Взгляд не за что зацепить. Такой пройдет в толпе и не заметишь. Одет был в кроваво красную мантию. Не знаю, что под ней было. Не видно.

— А вы кто будете, уважаемый? И не потрудитесь ли вы объяснить нам, недалеким девушкам, какого, гхм, мы тут делаем? — я была в замешательстве. Не знала, что и подумать. Может опять очередной мужик решил жениться. Кто их знает, я так вообще считаю, что у них тут эпидемия по этому поводу.

— Вы тут для того, что бы дать жизнь моему наследнику.

Вот это поворот. Не теряется мужик, сразу в «лоб» говорит. Ну это уже что-то да объясняет. Я даже не стала сильно удивляться. К чему!

— Это вы, конечно, неплохо придумали, а скажите, почему нас не предупредили и вообще, кто конкретно будет выполнять, сею почетную миссию?

— Вы обе. Раз вас двое, так к чему мне выбирать.

— Логично, а что сподвигло вас на такой отчаянный шаг? — нужно было тянуть время, пока, я очень на это надеюсь, наши мальчики очухаются и придут за нами. А то что-то мне совсем не хочется рожать. Особенно для незнакомого, явно долбанутого мужика.

— Вам это знать не к чему. Как только я проведу особенный ритуал, вы по очереди ляжете со мной.

Во идиот, кто ж с тобой ляжет?! Я увидела, как у блондинки повылазили глаза. Такого поворота она не ожидала никак.

— Да никогда, я лучше за гоблина замуж пойду. Вот сейчас наши парни придут и все тебе конец — заявила Талина.

— Не придут. Будь уверена.

— Что ты с ними сделал? — Я была в ужасе, не зная, что и подумать.

— Так они уже на том свете. Я лично видел.

— КАК! Ты врешь! Этого не может быть. Что ты с ними сделал? — мы с Талиной по очереди кричали на него.

— Ну что сразу так орать? Видимо мой туман забрал все жизненные силы из них. А знаете ли вы, девочки, что ни одно магическое существо не выживет, если израсходует всю свою магическую энергию.

Тут мы поняли, что он имел ввиду. Ведь мы так и не увидели вчера, как не один из наших парней не пришел в себя. Как же так. Мой Альмир! Я ведь.... Нет, ну этого не может быть! Мы ж только помирились (наверное!), столько вместе пережили.... А как же та ночь.... Как Альмир!? К горлу подступил комок. Меня начало трясти от переизбытка чувств.

— Ну не расстраивайтесь так, не нужно слез. Ведь предназначение женщины — это дети и я вам их дам.

— Ты, гад, думай что несешь! Ты убил наших....- мне не хватило духу закончить свое предложение, боясь даже подумать об этом.

Он пожал плечами и отвернулся. Быстрыми шагами стал перемещаться по всему помещению. Кстати без окон, было похоже больше на какой-то подвал. И вдруг зажглись не две, как было до этого, а сразу тысячи свечей. В помещение стало очень ярко и тени от свечей, тут же придали атмосферу некой таинственности. Посередине комнаты стоял огромный стол на невысоких ножках. Кроме него в этом подвале не было ничего, если не считать выдолбленных прямо в стенах полок с книгами и всякими безделушками (по-моему мнению, конечно). На столе была постелена такая же красная ткань, как и мантия у этого мужика. И он подошел к нему с черной свечкой в руках. Поставив ее прямо на ткань, он взял какую-то толстую и, судя по виду, старинную книгу и стал читать нараспев. Я так и не поняла что. Язык оказался совсем мне не знаком. Впрочем, это и понятно.

Чуть погода, видимо закончив часть заклинания, он подошел сперва к Талине и кинжалом порезал ее правую руку. Она взвизгнула и попыталась оттолкнуть его, но не преуспела в этом. Кровь начала бежать по руке вниз, и он подставил золотую чашу и набрал нужное ему количество.

— Зачем вы это делаете? Для чего все это? — не выдержала девушка, она плакала от боли и отчаяния.

— Для того, чтобы вы точно забеременели и мои сыновья получили всю ту силу что имею я.

— А почему мы, у вас других кандидатур не нашлось?

— Это не важно. Вы здоровые и молодые. Это то, что нужно.

И он уже подошел ко мне и сделал то же самое. Тут и я не выдержала. Больно очень. Между прочим естественным способом (я про детей) и гуманнее, и приятнее. Может быть, он просто об этом не знает? Так спросить нужно. Я всегда просвещу, если это так необходимо. С языка так и стали слетать колкости в его сторону.

— А сколько вам годков — то? Неужто на двоих силенок хватить. Радикулит не схватить? Ничего не отвалится? — я зло посмотрела на покрасневшего от такого заявления мужика. Эт я конечно лишку дала, в том смысле, что возраст то не старческий, далеко. Может быть, он еще и молодому парню фору даст. Только вот выяснять это, не было ни какого желания.

— Да как ты смеешь!!! Ну, я тебе покажу, первой, на что способен — взбесился колдун.

Вот и договорилась. Говорят же умные люди «молчание золото». Чего лезть вперед батьки в пекло. А мне-то терять нечего. В отличие от Талинки. Ее жалко. Не справедливо как-то. Не нужно было ее из «Дубков» увозить. Опять я во всем виновата! Когда же ум появится? Хотя, поздно уже об этом думать и сокрушаться.

А дальше уж совсем не до разговоров было. Разрезав и себе запястье, он смешал всю нашу кровь и пером начал выводить, прям на скатерти, какие-то руны. Закончив с этим занятием, он встал на колени и поднял чашу над головой. Читая все громче и громче заклинание, он вылил все содержимое прямо себе на грудь.

Фу! Какая гадость. Мы увидели, что оказывается, под мантией у него ничего не было. Вся кровь стекала по округлому животу. Как будто он сам был на сносях. Месяц так шестой. О, нет! Какой кошмар. Уже не молодое тело выдавало в нем возраст. Мне стало так противно. Даже представлять, что может произойти дальше, совсем уж не хотелось.

И вот с содроганием я смотрела, как этот окровавленный урод идет ко мне. Я думала, что как только он освободит мои руки и ноги (а как же, надо ж мне будет как-то перемешаться), я что-нибудь придумаю. Ан нет. Не угадала! Он провел своей рукой перед моими глазами, и я поняла, что не могу пошевелить своими конечностями. Даже рта раскрыть не могу. Только глаза и бегают. Не могу поверить.... Все так просто для него оказалось.

Он без спешки, но с торжеством в глазах и сальной улыбочкой освободил мои руки и ноги. Я, вопреки своим ожиданиям, не рухнула на пол, а осталась спакойненько стоять. Он перевалил меня через свое плечо и отнес на этот ритуальный стол. Руны начали светиться ровным голубоватым светом. Я просто закрыла глаза, чтоб не видеть того, что он будет делать. Вот бы еще ничего не чувствовать. А то отвращение, которое переполняло меня, по — моему вырвется наружу.

Талинка что-то кричала ему, но я не слушала ее. А смысл?! Я только чувствовала, как он

сорвал с меня простыню, которой была обвязана.

Прошло несколько долгих секунд, и я почувствовала, как его тело упало прямо на меня, больно придавив к столу. Мои нервы не выдержали такого издевательства, и я истошно заорала. Причем спустя мгновения его стихнули.

— Эличка, девочка моя, прости, мы опоздали!

Альмир схватил меня на руки, так как я до сих пор не могла пошевелиться и говорить. Он обнял меня и стал утешать. Что — то говорил, я не слышала, смотрела на него во все глаза и не могла поверить, что он тут. Живой и невредимы. Мой хороший. Я оглянулась и увидела демона. Видок тот еще. Еле живой, все с теми же кругами под глазами, он не мог справиться с элементарными узлами Талинкиных веревок.

— Альмир, — еле выдавила я из себя — помощи — и я указала глазами на Тайрона.

Он бережно поставил меня и укрыл простынею. А сам пошел на выручку к другу.

Спустя некоторое время мы сидели в главной зале этого мерзкого замка. Причем обстановка была вполне нормальная. Это из-за его хозяина мне так казалось. Я не знаю, что сделали мальчики с этим мужиком. Мне было глубоко плевать. Но то, что он больше не потревожит нас — это было точно. Никого, как оказалось, больше в замке не было. Он точно был со сдвигом, как можно жить в такой громадине одному, но мне объяснили, что обычно черные маги так и живут. Им никто не нужен даже в подчинение.

За окнами брезжил рассвет. От переизбытка эмоций я опять уснула на руках джина. Кажется, у меня это входит в привычку. Причем лично меня она устраивала полностью. Мы так все и легли спать, прям возле зажженного камина, на ковре. Да кстати, спешу поделиться радостной, для меня и Талины новостью. Таки спали мы не в простынях на голое тело, а нашли все же свою собственную, родненькую, самую любимую и такую нужную одежду. Я принципиально на это настояла. Благо этот колдунишка не стал сильно заморачиваться и оставил ее в том же подвале, где мы и очнулись с подругой.

По- моему, мы все проспали до самого вечера. Проснулась Талина первой и развела огонь в уже догорающем камине. Стараясь делать это как можно тише.

— Ты как? — спросила я ее, когда сама открыла глаза, мальчики еще спали.

— Честно? Не знаю. Для меня это слишком большое потрясение.

Мы дружно посмотрели на мирно посапывающих парней.

— Я все никак не пойму, почему этот маг сказал, что они уже мертвы? — спросила Талина.

Но тут неожиданно для нас, заговорил джин, причем, не открывая глаз.

— Просто у нас с Тайроном почти не было сил для того, чтобы подняться. Я уже не говорю об остальном. Вот он и не увидел нашей магии, решил, что мы больше не помеха. Глупо конечно, но нам это было только на руку. Как только мы более или менее пришли в себя, тут же отправились к вам. Были трудности в том, чтобы вас найти и демону пришлось потратить остатки магии, которую он успел все — таки накопить. Твой медальон почти не давал возможности вас найти. Ведь с тебя, как я вижу, его сняли. Но мы сумели — он тяжело вздохнул — почти успели.

Я подошла к джину и обняла его: — Не почти, а в самый нужный момент. Он не успел ничего мне сделать. Так что не терзай себя. Все хорошо. А что с Тайроном, он еще даже не проснулся? Слишком долго.

— Ему сейчас дня два нужно, для того, что бы прийти в себя. Он вообще почти на нуле — ответил враз повеселевший джин.

И в правду, демон выглядел так, как будто на тот свет собрался. Ага, щаз! Кто ж его туда пустит-то. Талинка как птичка ворковала над ним, то укроет его пледом (где нашла?), то подушечку маленькую под голову подсунет. И гладит его по голове нежно так, будто мать свое больное чадо.

— Так, все хватит страдать. Живой он, слышишь?! А сейчас и вовсе бегать лучше все нас взятых будет — и я полезла в сумку, благо она тут была, мальчики про нее не забыли.

Достав из нее эликсир Альмира, я логически рассудила, что это жизненная сила, а посему и демону должна помочь. А разве я не права? Ща увидим!

Как только мы с блондинкой напоили Тайрона, нам как всегда пришлось ждать результата. Неужели ошиблась? Да как так! Это ж магический объект — а значит должно работать. И точно, мы все дружно смотрели, как поначалу обездвиженный демон, начал — чихать. Ага, я и сама не ожидала такого результата. Да так самозабвенно. Раз пятнадцать чихнул, наверное.

— Да будь ты, наконец, здоров. Сколько можно? Давай не придуривайся. Не поможет. Вставай.

— А кто сказал, апчхи, что я придуриваюсь. Кто меня чем-то тут напоил? Что это? Апчхи! У меня в носу свербит, как будто я сильно простыл.

— Ну вот хотели как лучше, а вышло как всегда! — сокрушалась я — Но результат то на лицо. Живехонький и очухавшийся. Вон даже встал на ноги. Ай да я, ай да молодец. Цены мне нету!

— Так это ты, апчхи, мне эту подлянку сделала. Ну, все держись, я тебя сейчас побью.

— За что! — офигела, я и попыталась убежать за кресла, которые стояли неподалеку от нас.

— Я бы сейчас отлежался денек другой и все было бы хорошо. Мы демоны силу восстанавливаем довольно таки быстро. А из-за тебя я сейчас, апчхи, чихаю как больной аллергик.

— Вот так и спасай друзей, ни какой благодарности. А мы между прочим не хотим тут оставаться на несколько дней. Так что переморщишься! Понятно! — но демон не отставал.

Мы так с ним нарезали кругов пять по всему залу, а он, между прочим, не маленький был. Устал демон первым. Конечно, силенок то все равно не достаточно. Я подбежала к смеющемуся джину и спряталась за его спину.

— Альмир, он меня побить хочет. За что такая несправедливость? Все, плохие вы, уйду я от вас.

— Э нет, подруга! — сказал запыхавшийся Тайрон — на сегодня приключений хватит. Я уже не так молод, как хотелось бы и такие стрессы мне не к чему.

— Не молод! Ты что уже старик? — опешила блондинка.

Мы дружно рассмеялись. Такой обескураженный видок у нее был.

— Не то чтобы старик, но ощущение такое, как будто сил у тебя максимум на триста лет. И все дальше крышка гроба.

— Да ладно, не чего на себя наговаривать. Тебе еще жениться нужно. Где ж на свою любезную силушки возьмешь? — и в меня полетела все та же подушка, которую Талина давала ему.

— Ты как всегда найдешь, как поднять настроение — заявил демон и хотел было ущипнуть меня за ногу. Я, конечно, предусмотрительно ее отдернула и решила-таки добить его до конца. А что, вообще я добрая. Вы ж помните. Но поиздеваться никогда не прочь.

— Я тебе более могу сообщить, что ты уже почти женат. Через полгода у тебя свадьба. Да — да, можешь не таращить на меня свои глазенки. Это официально и заведомо правдивая информация — причем охренели уже они все и посмотрели на меня.

Тайрон сглотнул слюну: — Не понял, когда успел? — и чую я, меня сейчас точно даже Альмир не спасет. Я сильнее прижалась к нему.

— Ну, ладно. Чего ты так переполошился. Я ж не специально, а чтоб Талинку отпустили с нами. Ее тетка не хотела этого делать. И ко мне на ум пришла гениальная идея.

— Даже боюсь представить масштаб гениальности этой идеи — сказал демон.

— А ты не бойся!

— Эля не зли меня, что ты наплела?

— А ты пообещай, что не будешь на меня ругаться, и бить!

— Эля!!!

— Пообещай!

— Ладно, черт с тобой, обещаю.

— Ну, я сказала, что та невеста, про которую мы выдумали, чтоб она тебя за Алэнку не выдавала и есть Талина. А что. Это, между прочим, подействовало. Только я взяла клятву, что она никому не скажет.

Талина с демоном переглянулись и дружно, и так неласково хочу заметить, посмотрели на меня. Нет, ну ладно Тайрон, но, а блондинке то чего сердится? Я зажмурилась. Все наверняка идут бить.

Нет, повезло. Взгляд был убийственный, но ничего скоренько они очухались от такой новости и даже подначивать друг друга начали.

— Эй, невестушка моя сердешная, а не подашь ли ты больному и немощному мужу своему будущему подушечку под голову. Да, совершенно верно. Воон ту, которой я в Элю кинул.

— Конечно, чего ж не подать, радость моя! — с улыбкой и веселым блеском в глазах промурлыкала девушка. А они действительно неплохо смотрятся вместе. Даже очень, хочу заметить. Может совершить диверсию и как-нибудь их свести вместе. Я об этом сообщила джину. Он, конечно, был «за»! Еще бы, отвадить демона от меня, это то, что надо! Но как, даже я не представляю. Но ничего я девочка умная, что-нибудь да придумаю.

Так мирно прошел вечер. И так как силенок у парней было еще совсем мало, то остаться здесь, было самым разумным решением. Не смотря на то, что совсем недавно здесь жил колдун. Талинка и я стойко это выдержали. Даже не сильно выпендривались. Хотя оставаться тут не было никакого желания. Сами понимаете!

Мы не стали заморачиваться на счет удобных постелей. Не сегодня. Хоть и замок был более чем приспособлен к комфортной ночевке. Нееет и мы это решили дружно. Улеглись кому как удобно. Лично мне было удобно на животе у Альмира. Даже его тяжкие вздохи не могли меня разжалобить. Все я сплю так и точка. Тепло и комфортно, особенно около огромного зажжённого камина....

Когда замок был далеко за пределами нашей видимости, клубочек привел нас к большой и пыльной дороге. Это был — тракт. На нем могли разместиться сразу шесть всадников на конях, причем в один ряд. После недавних дождей его очень сильно размыло. Я имею ввиду ямы, рытвины и ухабы были повсюду. Честно говоря, нашим лошадям, еще и с двумя всадниками на каждой, это не прибавляло ни скорости, ни комфорта в дороге.

Лес был далеко позади и вдали нам виднелись горные хребты. Причем это они по —

началу показались маленькими, но по мере приближения к ним они росли как на дрожжах. Мне было все трудней и трудней задирать голову вверх, чтобы увидеть пики вершин. Вот это исполинские горы, я понимаю! Прямо как показывают по телеку. Где бесконечные горные склоны со снежными вершинами тянутся на многие километры вперед.

— Я только надеюсь на одно, — вымолвила я — что тут не будет бегать снежный человек и пытаться нас схарчить. Как многие в вашем чокнутом мире. Так спокойно хочется проехать.

— Мир у нас не чокнутый. Это ты просто к нему еще не привыкла. А кто такой снежный человек? — спросил не в меру любопытный Альмир.

Естественно мне пришлось рассказывать им про мифического лохматого дядьку, бегającego по горам. Они слушали, как всегда внимательно. И тут демон выдал, чтоб мне жизнь медом не казалась.

— У нас эту расу называют яллары. Очень скрытный народ про них много чего удивительного говорят. Они не любят общаться с остальными. Люди их вовсе боятся. Они крадут младенцев и съедают их живьем — у меня челюсть отвисла.

— А мы этих милых мохнатых человекoв встретим тут? — мне не хотелось слышать утвердительный ответ. Ох, как не хотелось.

Ну и что вы думаете? КОНЕЧНО, мы их встретили. Причем чисто случайно. Я Талинкой пошла по своим делам. Так сказать, природой полюбоваться.

Наши парни остались разводить костер и устраивать привал. Мы поднялись достаточно высоко. Было безумно сложно. Узкая тропинка, ведущая наверх, была скользкая от мелких камней. Пришлось нам таки слезать с лошадей и везти их под уздцы. Иногда я падала. Не привыкла я к таким экстремальным подъемам. Меня тут же бережно ставили на исходную. Эх, какие же наши мальчики галантные, особенно когда демон материться при очередном моем падении.

— Ну, может, хватит падать. Эль, тебе ноги свои не жалко? Смотри внимательней — увещевал меня Тайрон. Альмир же наоборот спокойно и быстро помогал. Солнышко мое, знает, что бесполезно на меня рычать. Я ведь тоже совсем не рада, что падаю. Больно иногда было, между прочим!

Так вот.... Мы уже собирались возвращаться к месту стоянки, как вдруг прямо перед нами с верхушки деревца (небольшого, примерно трехметровое) свалился этот самый йети. Орали мы с Талиной самозабвенно....

Причем заткнулись сразу же, как только поняли, что орем мы уже втроем. Притом этот яллор (да мою память в книгу рекордов Гиннеса записывать нужно!) орал сильнее нас и махал своими маленькими ручками, как бы отмахиваясь от нас. Мы что ролями поменялись? Такое впечатление, что это мы хотим его съесть. Как-то неловко получилось. Вроде бы всегда все наоборот. А тут мы в качестве монстром. Причем шли-то мы мирно.

— Э, малый, ты чего орешь — то? Мы тебя не тронем, — как-то пытаюсь сгладить ситуацию начала я — ты тут один?

Его круглые, черные, прям как у тюлененка, глазища наполнялись все сильнее слезами. Ухты-пухты, какая красотища!

— Дружок, не плачь, вон какой большой, а ревешь как девка. Прекрати я сказала.

Мне пришлось немного рывкнуть на него (не сильно, конечно), а то, чего доброго, в обморок рухнет. И протянула к нему руку. Он шарахнулся от меня, но не успел убежать, споткнулся и больно ударился коленкой. Это мы поняли, как только увидели, что он прыгает

на одной ноге и ухватился за больную. Талинка подбежала к нему и начала дуть на ушибленное место. Он сначала испугался, но быстренько сообразил, что мы пытаемся помочь, а не отрываем бесконечно ему дорогую конечность. Мы с нежностью обняли этого малыша с двух сторон и начали успокаивать его. Даже в щеки расцеловали. Он настолько был мил и испуган. Нам хотелось его защитить.

Но тут на наши крики прибежали мальчики. От увиденного они несколько были ошарашены. Да, мы такие, жалостливые! И не смотря на то, что его папашка или мамашка едят младенцев. Нам сейчас, глядя на это несчастное существо, было все равно. Мы вообще, пока рядом джин и демон, бесстрашные. Так сказать, за чужими спинами, тепло и мухи не кусают.

— Девочки, как это понимать? — демон делал вид, что спокоен — Кого это вы так нагло тискаете?

— Этот малыш, нам чуть ли не на голову свалился, когда мы собирались уже возвращаться, — заторопила Талинка — он так сильно нас испугался, что побежал и поранил ножку. Тайрон посмотри его ранку. Ему больно.

Недоверчиво на нас глядя, он подошел к малышу. Тот дернулся, намереваясь убежать при первой же опасности.

— Я не обижу — спокойно проговорил демон и взял его ногу — Альмир подсвети, плохо видно. Как только джин подошел, из его руки появилось несильное пламя. Малого так заинтересовало это, что он от радости чуть ли не свалился с Талинкиных рук. Заверещав радостно, что-то на своем, он потянул ручки к огню. Альмир резко отодвинулся от него.

— Э нет дружок. Так можно и поранится еще раз. Это больно.

И он для наглядности подставил палец другой руки и резко его убрал. Показывая тем самым, что это действительно опасно для здоровья.

Малыш испугался и руки больше не совал, но смотрел на огонек во все свои невероятные глазенки. Тем временем Тайрон быстренько залечил ранку на ноге. Маленького яллора, так это впечатлило, что он резко спрыгнул с рук блондинки и начал весело отплясывать. Подпрыгивая вверх, на добрых пол метра он начинал вприсядку пританцовывать. Мы дружно покатались со смеху. Нет, ну вы подумайте только. Какое зрелище. Цирк отдыхает, в стороночке.

Вот только не радовал один факт. Где его родители? Ладно малой, а вот взрослая особь это уже совсем другая история. Так как от него самого мы ничего таки не смогли узнать. Его просто на просто никто из нас не понимал. Парни пошли на разведку, строго — настрого запретив нам высовываться отсюда. Они накрыли нас защитным куполом и исчезли в наступающей ночи. Ждали мы их долго. Малыш все никак не мог спокойно сидеть на месте. Все время намереваясь что-нибудь засунуть в костер, который разожгли мальчики. Не, ну он нам так все пожжет. Мы успокаивали, как могли. И уговорами, и даже обещанием расправы (не сильной конечно, что мы звери какие). Не помогало. Он нас категорически не хотел понимать. Ну все! И что делать с этим неумным маленьких шалопаем?

И вдруг Талинка начала петь.... Уууу, голос был, просто заслушаешься. Мне бы такие таланты. Не то чтобы мне медведь на ухо наступил. Но похвастаться я им не могла. И как только началась песня маленький йети, застыл как вкопанный. Подполз под руку к девушке и улегся прямо к ней на коленки. Так мы слушали прекрасное пение. И так нас застали наши мальчики. Немного постояв в сторонке, чтобы понять что происходит, они тихо, дабы не разбудить малого сели рядом с нами.

— Ну что нашли? — шепотом спросила я, когда Талина прекратила петь — Почему так долго? Мы ведь места себе не находим.

— Между прочим, по скалам прыгать, особенно ночью — это вам не в поле шагать при свете дня. Магией мы не рискнули пользоваться. Мали ли кого привлечем. А так мы никого не обнаружили. «Прослушали» горы. Нет никого, кроме конечно, мелких животных. Но они не в расчет. Мы не можем понять как этот маленький ялмор, оказался тут. — Альмир устало сел возле меня.

— Да узнать нужно. Сюрпризов уж совсем не хочется, — поделился своими сомнениями Тайрон — только вот как это сделать. Ведь мы его совсем не понимаем. А судя по возрасту — это еще сущее дитя.

— А если все таки узнать где обитают его сородичи и быстренько его туда отправить. Ну не бросать же его здесь честное слово.

— И я такого же мнения. Нельзя бедного ребенка бросать одного. Нужно что-то делать. — Умничка девочка, всегда поддерживает меня.

— Да и как вы себе это представляете? — возмущению Тайрона не было предела.

— Ну если логически рассудить, то такое дитя само не могло уйти далеко. Так как вы не можете, так сказать, во всей мере, рассмотреть в темноте местность. То, скорее всего вы не увидели его родню. Нужно тебе, Тайрон, завтра полетать над округой. Может, тогда увидишь.

На том и порешали. Наутро демон поднялся в небо и полетел. Красиво — то как! Я имею ввиду не только полуголого Тайрона (на которого украдкой засматрелась Талинка). А вообще красота, каких мало. Свежий воздух бодрит, меня тут же замучила совесть. Заставила, бедного демона, раздеться. А ладно. Что поделаешь. Мне просто любопытно, а зимой, если приспичит, что они делают. Тоже оголяются. Жуть!

Через полчаса, когда мы уже все извились, нет ну надо же так надолго пропасть (а вдруг что, меня ж не простят), мы увидели вдалеке точку. Которая, по мере приближения, росла и перед нашими ясными очами появился таки демон, во всей красе. Весь запыханный и взмыленный, как загнанная лошадь. Он чуть ли не рухнул к нам возле костра. Так, Талинка, без паники! Жив и вроде бы цел.

— Ну, рассказывай — Альмир не изменял себе. Я просто болдю от его выдержки! Я так не умею. Моих талантов на такое вселенское спокойствие просто не хватает. Я тут же накинулась на демона с расспросами. А блондинка с кружкой воды и его курткой, чтоб не простудился (где он такую заботливую еще найдет?).

— Ты что так долго, почему в таком состоянии, нашел кого-нибудь?

— Эляяя! Помолчи чуток, сейчас все расскажу. Дай хоть отдышаться — и мы стали ждать пока Тайрон придет в себя.

Меня аж «поддергивало» от недостатка информации. Да сколько можно, может эликсирчику предложить. Нет, точно со скалы летать научит!

— Так вот, — наконец- таки отдышавшись начал демон — летал я долго и ни разу нигде не остановился даже присесть. Поэтому так и запыхался. Но я все же смог найти его — и демон указал пальцем на малыша, который уютно устроился на Талинкиных руках — сородичей. Это как минимум день пути.

— Ого! Тебя не было около получаса, а ты нам заявляешь, что сутки чапать. — Я была слегка (!) удивлена.

— Это я по воздуху летал и видел, а ты попробуй с такой же скоростью по каменистым

склонам идти. Ехать там вовсе невозможно. Кое — где вообще опасно передвигаться. Лошади там точно не пройдут. Так что может ну его. Давайте я его сам перенесу и дело с концом. Вот только отдохнуть мне надо. А то я сейчас и пяти минут не пролечу.

Так и решили. Через несколько часов, после плотного обеда, который так понравился малышу, что мы решили немного отдать еды с собой, Тайрон все же взял на руки маленького яллора и понес его....

Мы ждали его до самого вечера. Наши нервы не выдерживали. Что-то точно случилось! Ну не может он так долго не возвращаться. Но в ночь мы никуда не пошли. Слишком это опасно. Доводы Альмира оказались все же сильнее женской истерики. Бедненький как это он с нами двоими справился. Ума не приложу. Уже глубокой ночью нас все же сморил сон, но был он не долгим.

Еще только светало, а мы уже были в пути. Определив примерно, в какую сторону, направился демон, мы пошли его искать. Чтобы там ни было. Хотя из под земли его достанем. Сколько можно нервы трепать!

А путь-то действительно не был устлан лепестками роз. Слишком уж узкие были тропинки, камни резали ноги. А тут еще и солнышко слепило глаза. Но все же было труднее всего нашему Альмиру. Ведь как только мы проходили участок, где ну никак не могла протиснуться ни одна из лошадей, он магией ее перемещал туда, где это было возможно. Уже через часов пять такой вот ходьбы. Ему пришлось пить зелье. Он даже сопротивляться не стал. Лапонька. И жалко его и делать — то все равно нечего. Кому кроме него помочь. У нас с Талинкой силенок разве что поорать на несчастное животное, чтоб с испугу резвее шла.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

И вдруг мы с джином увидели, как Талина со всей скоростью, на которую была способна начала вскарабкиваться на выступ.

— Ты куда? — крикнула я ей — слезай дуреха, а не то свалишься ненароком.

— Там Тайрон летит. Смотри — и она стала указывать на приближающуюся черную точку.

Ну вот и славненько. Сейчас прилетит и я ему все перья повыщипываю, как курице на заклании. Даже если перьев у него и в помине нет. Найду и вырву!!! Будет знать, как нервы трепать. У меня их осталось меньше, чем нитей в клубочке нашем. Я ему покажу....

Но тут Альмир хватил меня за руку и сильно швырнул за себя. Я аж ударилась об торчащий камень. Совсем «сдвинулся»!!! И тут джин просто свалил на меня Талинку. Не было печали!...

Мимо наших голов, со свистом, пролетели две когтистые лапы. Причем ТАКИЕ когти Уставившись на их обладательницу, я придвинула себе поближе блондинку, чтоб ее не зацепило. Как я понимаю — это была гарпия. Огромная пернатая девица с орлиным клювом. Нехилых таких разметчиков крылья, с когтистыми «руками» были похожи на вороньи. Я так решила из-за их угольно — черного цвета, впрочем, как и все ее оперение. А было оно по всему телу.

Ее намерения были более чем понятны — схарчить всех. Но наши с ней интересы в это раз не совпадали, хотя как на это посмотреть. Убить — таки и мы ее хотели. Она, то пыталась схватить своими лапами кого-то из нас, то отлетала на почтительное расстояние. И так сильно верещала. Уши резало. Сволочь! Это сильно отвлекало Альмира и, как только он хотел запустить в нее чем-то, эта гадина резко взвизгивала, и у джина ничего не выходило.

Это всегда было неожиданно для нас, как бымы не ожидали следующих криков от нашей «подруги».

Тут она меня начала выводить из себя. Пернатая уродина. Я тебе покажу, как на мирных путников нападать. И как только она хотела опять схватить «добычу» я швырнула в нее первым попавшимся камнем. Ура! Попала! Ай да я, ай да меткая какая! А попала я ей, прям в голову. И пока она приходила в себя от такого неожиданного подарка судьбы, Альмир просто поджарил ее. Правильно, не стал велосипед изобретать. Вспоминать какие-то особые заклинания. Просто и действенно. Я его на радостях стала расцеловывать. Ему, конечно, это было только в радость, но устал он безбожно. Нам пришлось там, где и были останавливаться на передышку.

Талинка не находила себе места. Она, конечно, понимала, что пока не отдохнет Альмир, мы не сдвинемся и с места. Мне пришлось ее успокаивать. Еле уговорила. Иногда девушки, особенно когда сильно нервничают, не совсем все хорошо воспринимают. Джин даже не пытался лезть.

Но вот к исходу дня мы вышли на небольшое плато. Там росли невысокие деревья, причем не так уж и мало. А с противоположной от нас стороны, где горы опять «ползли» вверх был небольшой, но очень мощный, судя по шуму, водопад. Впечатляло! Хочу увидеть его поближе, тем более мы как раз в ту сторону и направились. Усталость просто валила с ног. Еще бы, без особых передыхов (больше эксцессов не было по пути), мы двигались вполне быстро. На столько, насколько позволяли горы. Мы зашли в этот лесок, и не прошли и десятка метров, застыли с открытыми ртами. Картина маслом...

Наш Тайрон сидел на большом топчане и курил огромную трубку. Дымок развивался над его «веселой» головой. То есть ему было очень даже не плохо. Мы тут, понимаешь, сломя голову и ноги бежали к нему на выручку, а он — сидит и не париться по этому поводу.... Все, у меня закончились литературные высказывание. Запикайте пожалуйста!

Я была готова его разорвать. И судя по остальным, делать мы это будем очень даже джружненькой такой компанией. Приятно осознавать, когда у тебя есть единомышленники.

— Темный, ты совсем охренел, что ли! Как это понимать? — У Альмира таки сдали нервы. И он с жатыми кулаками пошел в его сторону. Демон понял, что его идут серьезно бить. Причем, хочу заметить, даже не я. А это уже существенней! Он поднял руки в знак примирения.

— Не бей меня, джин, я все объясню. Я не мог отсюда свалить. Они не пускают меня.

Мы посмотрели по сторонам и только теперь заметили, что Тайрон тут не один. Из своих хижин стали выходить местные жители — яллары. А по — темнухе мы их просто не заметили. Еще бы, тут только увидели эту идиллию возле костра, так по сторонам и не вертелись вовсе. Вот это уже нам не понравилось.

Как оказалось позже. Нас есть или еще чего и не помышляли даже. Тайрон что-то им сказал (он, что знает их язык, а нам говорил обратное, зараза!) и они дружно стали улюлюкать и с поднятыми руками вверх пошли к нам. Мы с Талинкой ступшевались и синхронно, как будто всю жизнь к этому моменту готовились, побежали обратно в лес. Ну а вы как думаете, после всех злоключений, это срабатывает на уровне инстинктов.

Но нас быстренько, чтоб опять никуда не вляпались, схватил Тайрон.

— Да не бегите вы дурехи! Это они вас приветствуют. И благодарят за спасение сына вождя племени.

Мы от такого заявление поменялись в лице.

— Кого!/? Ты часом не укурился там той волшебной травки? — ошарашено спросила я.

— Нет. Это правд. Этот малыш, которого вы спасли и есть сын вождя. Его похитила гарпия. Обитающая в этих скалах. Но он оказался проворнее, чем эта пернатая и вырвался из лап. Как раз там, где вы его нашли, он прятался. А меня они не хотели до вас отправлять, ну не смог я им объяснить, что есть такие девушки, которые этого не поймут. Но племя это дикое. В общем, они своих отправили к вам. Но, видать, вы разминулись с ними по дороге. Ну не виноват я, не смотрите на меня так.

— Мммм! — только и смогли выдавить мы с блондинкой.

И пока нас Тайрон вел обратно к остальным (все же это травка, которую он курил, была не так проста) он приобнял нас обоих и мило так улыбаясь, начал потихоньку приставать. Точно травка, была чудная! Слегка шлепнув его по руке, я ненавязчиво увернулась от его объятий, а вот Талинку наоборот оставила там. Эх. Мне бы в известной передаче, свахой работать. Демон даже не заметил подвоха. Ему и так хорошо было.

Придя обратно, я первым делом нашла глазами Альмира. Фу! Целехонький. Значит точно сегодня мы гуляем. Чует моя.... Ну, в общем, предчувствие меня сильное посетило.

И точно! К нам выбежал уже знакомый карапуз и бросился со всех ног к нам. Я его подхватила на руки и покрутила в воздухе, пока тот не стал икать от смеха. Перебор. Все таки вестибулярный аппарат это дело такое! Талинку он тоже приветствовал, как мог — бурно. Его сородичи не могли наглядеться на нас.

И вот мы, наконец- таки успокоились после всех объятий, а было их немало. Почти каждый из яллов под подходил и обнимал нас. Причем, как я заметила, нас с Талинкой все охотнее прижимали к себе особи мужского пола. Мужики — что с них возьмешь.

Мы расселись все у огромного костра. Нас угощали дичью и каким-то напитком. Пах скажу я вам, он не очень. Противненько, если пояснее выразаться. Но на вкус оказался весьма приятен. Но я-то помню, про коварство здешней выпивка и поэтому пила не много и остальным не советовала. А то будут потом выяснения отношений и все такое. Лично мне это не к чему. Но ситуация так сказать диктует свои правила поведения.

— Тайрон, а расскажи ты нам недалеким, — пьяненько начала с расспросов я — как ты все — таки их понимаешь? Если я правильно помню, а помню я точно правильно, не отнекивайся, не поможет. Ты ведь малыша совсем не понимал, как и мы собственно.

— Ты воон про что?! — хихикая начал демон. Все ему точно не наливаем — Так все очень даже просто. Они разговаривают на древнем языке. Который был изначально на этой земле. А я его, по роду занятий, изучал. Ой, Элькаааа, чего я только не изучал. Самое безобидное из этого этикет и политология. А тааааам и боевое искусство, и даже изготовление — он приставил к своим губам палец и цыкнул — ядов. Только никому.

— Ого, да ты развит разносторонне. Молодец. А я только и умею, что стрижки, прически, завивки.... А да точно! В совершенстве владею искусством доставания до белого каления мужиков. Вот!

— Тоооочно! Тут я с тобой полностью согласен. Мне даже иногда жалко Альмира, так издеваться.

— Чего!/? Я его даже пальцем не тронула. В последнее время!.. Помню, как мы только познакомились. Вот это я понимаю, доводила до «ручки» — и я стала рассказывать демону, что я творила.

Он то ржал как конь, то пытался меня задушить. Потом просто пошел к джину и сел, с тяжёлым вздохом, возле него. Пожал ему крепко руку и что-то начал говорить и

сочувственно так на него смотреть. Вы бы видели глаза Альмира, когда демон ему что-то там втохивал. Он так на меня смотрел. А что, мне скрывать от друзей нечего. Тем более приятно вспомнить. И я стала мило ему улыбаться.

Ко мне подошла Талинка, вот кто-кто, а она совсем не умела пить. По ее покрасневшему лицу это было видно.

— Э, нет моя хорошая. Хватит. А то чую я, со свадьбой не так уж я и пошутила.

— Ты чего, я ведь немного — запротестовала блондинка, явно не понимая моего намека на возможно интересное продолжение вечера, их с демоном. Я отобрала у нее кружку с напитком. — И вообще, что за моду взяли. Говорить мне, что я должна делать, а что нет. Я вам не ребенок маленький.

— А что уже кто-то говорил?

— Альмир. Сказал, что мне нельзя так много пить. Плохо закончится.

— Даже так и когда это после нашей с ним пьянки ему так плохо было? По-моему было очень даже хорошо! — меня раздражало любопытство и я направилась к джину выяснять отношения.

Еще бы не выяснять. Такое настроение замечательное. Прямо то, что нужно для разборок... Как только я поравнялась с парнями, меня сгребли в охапку. Играла, если это можно назвать, музыка и какой-то яллор решил, что я отменно танцую. Ну ладно, главное не прижимайся сильнее, а то некоторые личности не поймут. Да и я не очень буду рада. В последнее время не люблю, когда меня обнимают без спросу.

А это было даже весело. Мы прыгали и смеялись как чокнутые... Все я больше не могу. Застрелите меня на месте. Это ж надо же, какие они выносливые. Пятнадцать минут таких бешенных скачек и я не чувствовала ног. Меня буквально нес на руках Альмир к месту ночлега. Нам было любезно предоставлено одно из ихних жилищ.

Хижина была сделана из кусков кожи на манер юрты. С таким же отверстием для выхода дыма от костра по центру. Везде валялись мягкие меховые шкуры. Я не спец по их животным, поэтому ничем не могу помочь в этом вопросе. Но мягко и уютно точно было!

Нас с ним провожали бурными улюлюканьями. Еще бы салютом проводили чес слово! Я вообще ничего такого не намеревалась делать. Просто от бешенных скачек, да еще и не мене быстрым беганием по скалам, пока нашли Тайрона, мне так хотелось спать. Я не смогла вытерпеть и минуты после того как Альмир меня уложил на одну из шкур. Я, конечно, понимаю, что парень рассчитывал на нечто большее. Но я уже тихо и мирно спала. А что ему еще оставалось делать, естественно он просо лег рядом.

Но ночью я проснулась от визга Талины... Чтоооо опять — то? Дайте поспать спокойно. Так хорошо было. Альмир зажег огненный шарик, небольших размеров прям над своей головой и слегка смутился.

— Эээ, Талин, ты прости, я тебя с Элей перепутал. Думал мы одни с ней здесь.

Картина маслом. Я лежу по правую руку от джина, а вот по левую сторону улеглась Талинка. И как же парню то повезло, куда руку не закинь, везде мягкое женское тело. Вот только одно явно сопротивляться бы не стало, а другое не ожидало, такого поворота событий. Вот и лежит джин сейчас в неловкой ситуации. А я аж вздрогнула. Меня сзади тоже так нехило приобняли и сильно прижали к себе. Я повернула голову — Тайрон. Спит как младенец. А обнимает меня как мягкую игрушку. Во дает, я даже сердится не стала. Но высвободилась из его объятий.

— Талинка, привыкай, мужские руки это не само страшное, — и я хихикнула — ко мне

тут демон липнет, может поможете.

— Я ему сейчас прилипну — прорычал Альмир.

— Не смей трогать ребенка, он спит. Ты лучше сам сюда перелезай, а то проснусь на утро, а по мне руки шарятся «не положенные».

Естественно дважды уговаривать его не надо было. Он спокойненько перелез через меня. Теперь я уже обнимала его как большого плюшевого медведя. Класс! Ноги можно позакидывать. Люблю я это дело.

Гости и гулянки это дела конечно хорошее, но злоупотреблять не стоит. Наутро распрощавшись с добродушными жителями, которые как выяснилось еще вчера, никогда не едят детей (чушь полная, как всегда людские бредни), мы кинули клубочек...

— А что происходит, почему клубок не движется? — спросила Талина.

Мы были озадачены не менее....Ам.... Эээ.... Гм! Кто его знает. Дело в то, что клубок не то что бы совсем не двигался, он метался, не зная куда деться. И?!....

— У кого-нибудь есть варианты? — вопрошал джин.

Дружное задумчивое молчание было ему ответом.

— А может его со скалы скинуть — предложила я. А что, вдруг очухается, да и решится наконец.

Ему как будто что-то мешало. И мы все же соизволили посмотреть повнимательнее.... Надо же! Из-за кустов выпрыгнул наш знакомый малыш со слезами на глазах и с концом ниточки от нашего клубочка, подбежал к нам. Тут мы поняли.... Нас просто не хотели отпускать. Его огромные «тюленьи» глазюки так и намеревались выползти из орбит. Нет, ну мы же не железные, особенно я и Талинка. Каких трудов нам стоило уговорить кроху отпустить нас.

— Ну котик мой родненький, перестань плакать. Мы обязательно еще к тебе в гости приедем. Я обещаю. Нам действительно пора ехать. ОЧЕНЬ нужно. Будь умничкой — и мы расцеловали его в обе щеки.

Немного потискав карапуза, мне пришлось подарить на прощание свою ленточку для волос ярко красного цвета. И уговорив — таки его, нас отпустить, мы двинулись дальше...

Вы знаете, горы настолько прекрасны и величественны, что на них нужно смотреть только со стороны (или, на худой конец, по телевизору). Это я вам как «опытный» скалолаз говорю. Ну, может быть, как вариант, летать возле них на вертолете. Ходить по ним — удовольствие ниже среднего. Только на любителя. Среди нашей дружной компании таких не нашлось. Это слава всем здешним богам — руки, ноги целые остались. Я имею ввиду при нас. Про всякие мелкие царапины, ушибы и проколы я вообще предпочитаю забыть.

Все старались не выражаться при очередном падении или ушибе. Ну, кто как мог, так и старался. Лично я в этом не преуспела. Мои мысли по этому поводу слышали далеко за пределами нашего пути следования. А некоторые из наших, так вообще в этом преуспели, что отдельные слова и выражения я просила повторить. Дабы при случае блеснуть, так сказать, интеллектом. На что мне было сказано (не очень так дружелюбно), мол, порядочная девушка не должна знать такое. Ну ни че себе! Они, главное могут, а я не должна. Я кому должна, всем прощаю. Понятно! И где я спрашиваю справедливость в этом мире? Должна же я быть развита разносторонне.

Склоны гор были поистине бесконечны. Я в этом была просто уверена уже на втором дне пути. Сколько там еще? Тут прям как в пустыне. Ждешь за каждым барханом, что она закончится. Ан нет.... Не унывал только, как всегда, наш «проводатый».

Но даже самый страшный сон когда-нибудь заканчивается. Вот и мы их преодолели. УФ! Какое счастье. Выдохнули все и хором. Наконец — то равнина, мягкая трава (местами желтеющая) и нет порывистого ветра, который сопровождал нас весь предыдущий день, пока мы спускались так сказать с небес на землю. Деревья тоже стали приобретать необычные краски. Настолько необычные, что поначалу, когда я их увидела, мне показалось, что какой-то не в меру креативный художник, в связи со своей бурной фантазией, просто вылил всю яркую палитру своих красок, прямо на них сверху. У нас на Земле таких красок осени я лично не видела. Даже в мультфильмах. От уже знакомых и любимых оранжево — желтых, до малиновых. Пурпурных и фиолетовых. Даже голубые листья с прожилками черного я увидела. Так красиво. Мне было жалко только одно. Почему у меня нет с собой фотоаппарата, ну или мобильного на крайняк. Что за жизнь то такая! Только и оставалось, что запечатлеть эту красоту в своей памяти.

Я вертелась как вша на гребешке. Альмиру даже пришлось брать мою голову своими руками, чтобы волосы, которые развивались во все стороны, не лезли к нему в рот.

Мне объяснили, естественно как самой недалекой, что это вполне себе обычный осенний лесок.

«Да что вы говорите»!!!

— Это обычный?! Я боюсь даже представить тогда необычный. Это говорящий что ли? — Хотела подковырнуть я.

— Угадала — заявил Альмир — Роща Дриад. Когда одна из них умирает, ее душа не покидает этот мир, а вселяется в одно из этих деревьев и продолжаю свою жизнь уже в этом облике. Так сказать последнее пристанище. За счет этого деревья оживают и могут говорить, когда это им нужно.

— Переселение душ? — изумилась я.

— Да именно.

— А кто-нибудь раньше из вас видел эту рощу? — мне было жуть как интересно. Как представлю говорящее дерево, так сразу вспоминаю иву из мультфильма «Покохонтас».

— Конечно, я видел. Она кстати, находится не далеко от моего дома (там, где я родился). А в противоположной стороне топь — помнишь, я тебе рассказывал? — напомнил джин.

— Еще бы такое забудешь. Как вспомню, так вздрогну.

— Почему? — удивилась Талина.

И теперь уже я пересказала рассказ Альмира. Блондинка настолько впечатлилась им, что задавала вопросы еще очень долго. Тут уже Альмир был не рад. Даже пытался меня укусить. А я то причем!? Сам начал говорить. Не давать же помереть от любопытства юному дознавателю.

.... Мы были в пути уже несколько дней. Ну, хоть что-нибудь бы произошло. Да еще немного такого скучного и однообразного пути и я взвою. Естественно человеческое существо, особенно женского пола, очень странное.... Все ей не так. Даже мои инстинкты самосохранения начинают притупляться. А этого нельзя допускать. Вот что сказать, оборзела сил нет. Вроде бы как — едь и не парься. Так нет же скучно...

Те немногие деревеньки, что попадались нам на пути, были маленькой отдушиной. Там можно было хорошо отдохнуть и помыться. Вот это самое главное. Так считали и остальные.

Только один раз погода нам все же решила подкозлить. Дело близилось к вечеру, и мы дружно решали, где же нам заночевать. Последнее село было далеко позади. Обидно нет

слов! Нет, чтоб под вечер в него попасть. Хорошего так сказать помаленьку. Свинство! Никто нас не любит, никто не пожалеет. Опять ночевать под открытым небом. Вот тут-то и решил нас обрадовать своим присутствием дождик. У-у-ух! Теперь точно буду ненавидеть походы на всю оставшуюся жизнь. А ведь раньше мне так нравились эти посиделки у костра. Палатки с теплыми одеялами. Романтика... Была!

Местность не могла похвалиться особой лесистостью, чтоб в нем укрыться. Даже скалы какой-никакой не наблюдалось. Да что ж за жизнь то такая! Но проехав еще немного, вдали мы заметили дым от костра и какие-то телеги крытые. Решили подойти ближе (а куда деваться, мы выбирали из двух зол меньшее). Лучше узнать кто эти ребята сразу, чем нас будет ждать очередной сюрприз.

— Цыгане! — взвизгнула я.

— Да не ори ты так, лошадей перепугаешь — попытался угомонить меня джин — Это степные кочевники, а не так как ты их назвала.

— Да одно и то же. Посмотри на них — не унималась я.

И точно кибитки, как у заправских цыган. Лошади и люди, человек так тридцать. Не хило! Но делать нам не чего было. Не спать же под дождем! И мы подъехали к ним.

— Кто такие будете? — спросил нас здоровенный дядька с небольшой бородкой и усами. В ухе у него заметно висела серьга в виде кольца. Ну я ж говорила. Прямо как у нас. Одежда не хитрая. Шаровары с поясом — кушаком. И цветная рубашка, расстегнутая чуть ли не до пупа. Классика жанра.

— Мы простые путники. Нас застала непогода в пути, а укрыться от непогоды негде. Мы хотим попросить вас разрешить погреться у вашего костра. Это возможно? — взял слово Тайрон.

Мужик оценивающе нас обсмотрел и что-то решив, сказал следовать за ним. Мы подошли к огню, где сидело, просто прорва народу и среди них ярким пятном выделялся пузатый дядька уже в годах. С длинными седеющими, но все же черными волосами, собранными в косу. Все те же усы и бородка. У них так выглядели все мужчины, у которых в силу возраста уже она была. Все одеты били очень ярко и цветасто. Женщины конечно в огромных юбках. Очень кстати красивые. Глаза — просто песня! У каждого. Теперь говорил именно этот мужчина.

— Здоровы будьте путники. Как звать вас и что привело к нам в такую непогоду?

— А именно она, непогода, нас и заставила прийти к вам — опять начал демон, он представил нас по очереди — Мы хотели бы переночевать вместе с вами, если это возможно. Уже ночь и нам негде искать другое пристанище.

— А не боитесь нас? — прищурил свои глаза вожак кочевников.

— Нам вас нечего бояться. Если надо мы умеем за себя постоять. Без лишних усилий. Просто девушки сильно устали и замерзли — закончил демон.

Вожак внимательно на нас посмотрел, а я молилась, хоть бы разрешил. Мы действительно уже ног не чувствовали от холода и дождя.

— Хорошо. Оставайтесь, но вы сами понимаете к кому пришли, — и он выждал, когда парни кивнут, продолжил — так вот, мы даже дадим вам по кибитке, но возьмем за это определенную плату.

На том и порешали. Жалеючи нас с Талинкой, естественно они раскошелились. А куда деваться. Благо кочевники оказались не жадными и взяли с нас чисто символическую плату, так сказать, чтоб авторитет свой не ронять перед нами.

Мы сидели и грелись у костра. Нас даже угощали своими напитками (безалкогольными хочу подчеркнуть, а то подумаете алкаши какие то) и едой. Мы в сою очередь, чтоб не быть свинотами, тоже достали свою заветную скатерочку. Тут — то они и «выпали в осадок». Вкуснотища! В общем были довольны все. Особенно я и мои отогретые конечности.

Были и песни у костра под ихнюю гитару. Почему их! Так выглядела она как обыкновенная отполированная палка с мой кулак в диаметре и струнами. Кажется четыремя. Почти у каждого мужчины она была. Музыка от такого количества инструментов была слышна очень далеко в округе, а само главное, что она была хороша. И голоса местных женщин были очень уж красивые. Даже Талинка сидевшая неподалеку от Элиры (жены вождя), начала подпевать знакомую ей песню. И как только она закончила эта «цыганка» попросила ее спеть еще что-нибудь.

— Ну что вы, — застеснялась блондинка — я на публику не пою.

— А ты пой как для своего единственного и любимого мужчины, а мы все послушаем. У тебя волшебный голос.

И она запела. Даже дети, прыгающие и бегающие вокруг, нас затихли возле своих родителей. Голос лился как ручеек. Я понимаю сравнение уже давно «избито», но это лучшее что приходит в голову, когда слушаешь Талину. Казалось, что время и вовсе взяло перерыв, чтоб тоже насладиться ее голосом. Песня была о любви. Красивая и цепляющая за душу. Каждый сидел и думал о своем. У каждого нашлось что вспомнить, а что и забыть.... Я же сидела и старательно отгоняла от себя непрошенные мысли. Так нельзя. Что есть того не изменишь.

Именно в этот момент я вздрогнула. На мою ругу легла рука Элиры и она посмотрела в мои глаза.

— Не бойся идти вперед. Вначале пути непременно возникаю камни. Кто-то об них спотыкается и падает, а кто-то подымается и идет дальше. Твоя сила в тебе. Помни это. — И она нежно погладила меня по руке и ушла улаживать своих деток на ночь. Кстати у них их было АЖ! Семь. Ни че себе плодовитость. Тут бы на одного решиться и то не знаешь когда. Сначала где б заработать денег, а уже потом. Как говориться, как масть пойдет.

Мы были безмерно рады предоставленным нам кибиткам, а как этому был рад Альмир. Прямо как дитя, добравшееся до сладкого. А я и не против. После сегодняшнего вечера настроение было не самым лучшим. Нет, все конечно было хорошо и даже местами весело, но...

Мы с Альмиром не спали до утра. Благодаря магии нас никто не услышал, и мы могли наслаждаться друг другом без лишнего стеснения.

Наутро я проснулась от странного поскуливания или это было завывание какого-то животного. И так жалостливо. Я выскользнула из уютных объятий своего мальчика и оделась. Оглянувшись я поняла что, кажется, начинаю влюбляться. Нет, совсем не начала... давно влюбилась, окончательно и бесповоротно. Как никогда и не в кого до него.

«НЕ ХОЧУ»! Нет. Не потому что мне этого не надо. Еще как надо! Но мы слишком разные. В буквальном смысле из разных миров и времени. Но непонятное чувство не давало мне покоя. Так не будет. Мы просто не можем быть вместе. Только здесь и сейчас. Даже джину не под силу, что-либо изменить. Все мне нужно выйти. Иначе.... Но эти мысли все никак не хотели покидать меня. Настроение упало ниже пятки. Ну вот. Таки расстроилась! Даже непрошенные слезы побежали. Что им дома не сидится?! Я зло смахнула их. Не судьба и точка.

«Все! Запомни это раз и навсегда. Запомнила!? Ну и славненько».

Я обошла все стойбище и вышла на противоположной стороне того места, где мы ночевали. Там, к моему изумлению, оказались клетки с различным зверьем.

Они, оказывается, покупали этих животных за небольшие деньги и перепродавали уже за хорошие такие денежки. Коммерсанты блин.

И тут из глубины одной клетки на меня прыгнула (попыталась, я таки была по ту сторону прутьев)... Серебрянка!!! Девочка моя родненькая. Я уже и не чаяла вновь свидеться. А она туточки. Бедненькая моя кисуня.

Я подбежала к клетке, и попыталась было протянуть руку к ней, но меня с силой оттолкнули. Было больно, ведь я упала прямо на мягкое место и теперь потирала его.

— Что за...?! — возмутилась я.

— Вы с ума сошли! Это ж кхар. Вы что не понимаете? Не смотрите на ее с виду безобидный вид. Это такая тварь, что не доведи все наши боги, с ней встретиться на своем пути.

— А ты прикинь! Встретилась. Да-да, глазки не выпучивай. Это МОЯ кися. Отвори клетку — начала заводиться я. Серебрянка начала скулить и метаться по клетке.

«Погоди моя хорошая сейчас я тебя отсюда вытащу».

— НЕ! Не могу. Ее покупать нужно — пытался объяснить мне кочевник.

После долгих уговоров и увещаний мы отдали — таки все наши последние деньги. Оказалось это очень редкая кошка и они при даже очень большом желании не могли ее просто так отдать. Когда кхар была выпущена на волю, я отвязала от нее поводок и сняла намордник. КАК на меня смотрели все без исключения кочевники. Столько паники во взгляде. А мне то как приятно.

Она тут же стала с бешеной скоростью бегать вокруг меня и джина с демоном, которые пришли не так давно. На выкуп животного. И когда эта одуревшая от счастья киса запрыгнула, прям на грудь к Тайрону, у Талинки не выдержали нервы, и она заорала, прячась за спину демона. Тот, хохоча, нежно обнял ее. УАУ! Мне что-то недосказали, про прошедшую ночь?! Я ж от любопытства порвусь.

Нам пришлось рассказать всем испугавшимся и попрытавшимся кочевникам, что именно эта кхар не представляет никакой опасности. Для нас конечно. Но мы любезно уговорили ее не нападать на остальных.

Глава 7. Долгая дорога домой

Не знаю как все, а я была безмерно счастлива, что Серебрянка наконец нашлась и все закончилось очень благополучно. Я даже от переизбытка чувств позволила погонять клубок. Но не сильно. Чтоб тот ненароком не обиделся. Кися была на седьмом небе от счастья столько хорошего и сразу. Талинка все еще не привыкшая к этой милой коте, с опаской косилась в ее сторону....

— Ну что ты так боишься. Ну, подумаешь «раздувается» в три раза. Так это ж только для пользы — подначивал ее демон.

Талинка недолго думая повернулась лицом к демону и укусила его за нос. Потирая пострадавшую часть своего горячо любимого лица, он всеми правдами и не правдами стал щекотать девушку, та извивалась как змея и все вместе не заметили, как по мере приближения к не знакомой местности Альмир становился все напряженнее и все время осматривался по сторонам. Как будто чего-то ждал, но не находил ожидаемого.

— Ты куда все время смотришь? Что-то случилось? Ты какой-то напряженный. — Я повернула голову с его сторону и заметила цепкий взгляд джина — опять неприятности?

Но я не заметила, чтоб и Тайрон становился настороженнее. Значит, не чувствовал ничего. Да и наша Серебрянка тихо шагала рядом. После долгой разлуки она старалась все время держаться поблизости. Чтоб ненароком опять не сгинуть куда.

— Не думаю, что это неприятности. У меня непонятное ощущение возникает. Я тут когда-то был. Много столетий назад, но тут слишком все изменилось.

— Это естественно. Природа не стоит на месте, развивается и все такое, — влез в разговор демон, когда угомонился с истязаниями блондинки — а что не так то?

— Все не так! Абсолютно! — он все сильнее вертелся по сторонам, явно ничего не понимая.

— Понятно, что все. Ты здесь раньше бывал? — допрашивал Тайрон.

— В том то и дело. По ощущениям — да. Но вот мне тут совершенно ничего не знакомо.

— Ты б еще пару тысячелетий посидел в лампе, вообще бы забыл, как тебя зовут. Ну хоть какие-то общие черты тебе знакомы. Ну хоть вон то дерево. Смотри вперед. Оно тут явно еще до твоего рождения стоит.

Альмир внезапно поменялся в лице. Посмотрев туда, куда указывал демон, что есть мочи, погнал лошадь к тому месту. Я испугалась и вцепилась как можно крепче в седло. Может джин, сума сошел от переизбытка чувств. Кто знает. Лично у меня других мыслей по этому поводу не нашлось.

Соскочив на ходу с несчастного животного. Почему несчастного? Да потому что за всю ее дорогу она так не скакала, да еще и внезапно. Она аж подрагивала. Или это меня колотило. Ну все дайте мне только слезть, я покалечу этого джина — садиста!

Но то, что я увидела, меня заставило отставить мысли о моей мести на задний план. Джин медленно и с такой тоской поглаживал ствол этого дерева, что я поняла, куда мы приехали. Это были его родные края. Дом, где он родился. И где, вот уже столько столетий, не имел возможности здесь находиться. Мне даже показалось, что мы тут лишние. И только хотела отъехать на почтительное расстояние, чтоб не мешать. Как он заговорил.

— Это старое дерево мы любили как своих предков. Оно и есть воплощение жизни на земле. Ему столько лет, сколько помнят самые древние джины. Всегда, еще в юности, мы

приходили сюда, чтоб оно дало нам важный совет.

— Так это и есть то дерево из Роши Дриад? — изумилась я.

С виду так ничего примечательного. Ярко — зеленые листочки больше походили на дубовые, только немного поменьше и росли как на «плакучей» иве, до самой земли. И просто необъятных размеров ствол, закрученный в тугую спираль. Там наверняка здорово прятаться от любопытных глаз. Да и остального леса как-то не наблюдалось. Стоит себе деревце в чистом поле, а вокруг только одуванчики растут и ничего выше из растительности, на многие километры вперед.

— Нет. Оно не в прямом смысле говорить с тобой. Это похоже на ментальную магию.

— Почему похоже? — изумилась я. К нам подъехали не менее удивленные демон с блондинкой.

— Ты когда так срываешься с места, хоть чуток предупреждай — «наехал» на него Тайрон.

— Извини, не мог ждать ни секунды. Это Нэро — дерево жизни и знаний бытия. И оно не общается с тобой при помощи слов, даже если и мысленно. А ответ приходит образами. Картинками если можно так выразиться.

«Ну вот, все знает и естественно ничего не говорит. Хотя...»

— Альмир, а ты можешь спросить у него, где нам найти этого Мастера Тогу и как мне попасть к себе домой? — я с огромной надеждой смотрела на джина. Ну, давай миленький. Скажи мне что повезло и вот сейчас это дерево скажет, что и где находится.

Ага, ну прям разбежалось и помогло. А я оптимист оказывается! Не растеряла так сказать веру в светлое и безоблачное будущее.

— Я могу попробовать. Но нужно ждать. Это целый ритуал, который необходимо проводить в полночь.

— Да что ж такое то? Почему все ритуалы проводят именно ночью. Для пущего эффекта? — мне так не хотелось ждать до ночи. Хоть волком вой. Ответ может быть так близко... ждать — маленькое самоубийство.

— Потому что, моя маленькая вредина, ночью луна дает больше жизненной энергии и магической соответственно. Луна это самый мощный проводник в потусторонние миры. И этим пользуются не только черные маги, но и все остальные. Понятно?

— Понятно — я тяжело вздохнула, а что еще остается делать. Будем ждать.

Мы развели костер и заботливая кхар притащила, это, наверное, чтоб и свою лепту внести в наш обед, какую то курочку. Ну, я так могу ее описать. Даже в подробности не стану влезать. Ибо нефиг... Ожидание было невыносимо. Хоть Альмир стал рассказывать про эти места, и то не так скучно было.

— Хотя это и те места, где я рос, и многое здесь знал, до моего дома еще топать и топать.

— Как так, — не удержалась от вопроса я — ты ж сказал, что к этому дереву вы постоянно ходили.

— Ну, о вечно сомневающаяся моя Элия, «ходить» (это подтвердит и Тайрон), мы можем и на многие километры, от нашего жилища. Даже другие континенты посещать. Не выпячивай так глазки. Телепортация — помнишь, мы говорили? Так вот для нас это пустяк.

— Ну нормально, а мы тут паримся на лошадях! — возмутилась я.

— Прости, что мы делаем? — спросила Талинка. — И вообще. Как мы можем телепортироваться, если идем по следу указываемым клубком. Сама подумай.

«Во! А и вправду, че это я»?

— Я немного подзабыла об этом. А так было бы хорошо. Просто блеск. Ни каких тебе забот. Никто не пытается съесть, утопить и так далее — я мечтательно вздохнула.

— Это точно, — в моей собственной манере подхватил джин — ни друзей, ни подруг не встретила бы. Чудеса, каких в вашем мире и не существует. Точно красотища. Главное что быстро! — и он с прищуром на меня посмотрел.

Ааа... Эмм... Да, тут я согласна полностью. Даже если та русалка и пыталась меня потопить, НО я же видела ее! Собственными глазами и не только. Вот и Серебрянка какая чудесная кисуня. Ну где я еще увижу кошку увеличивающуюся в размерах. Правильно. Заткнусь — ка я по добру по — здорову, пока некоторые блондинистые личности не обиделись. Я приобняла ее за плечи и чмокнула в щеку.

— Тут ты прав. Где я еще встречу таких как вы. — «Даже любовник у меня джин». Но это естественно я вслух не сказала. Но подумала об это непременно. Это ж кто таким — то может похвастаться. Вот Аньке и Инке расскажу, удавятся от зависти. Если увижу, конечно.... Но не об этом сейчас.

— Так вот. Мне можно продолжать? Или вы тут еще пообнимаетесь? — с неким укором посмотрел на меня Альмир. А то я тебя мало обнимаю. Дите чес слово! Я милостивс отпустила Талинку и внимательно приготовилась слушать. Мне вообще нравилось слушать его. Не важно, что он говорит. Главное голос. — Мы живем к северу отсюда. В пяти днях пути. Это если пешком конечно.

Поселение джинов — Касвель, это небольшая по своим размерам деревенька. Среди гор. У самого их подножия. А на самих вершинах живут «цари неба» драконы...

— Ух ты, неужели я их увижу собственными глазами. С ума сойти! — завопила я.

— Ну что ты за человек — то такой, Эля, ты когда-нибудь начнешь не перебивать рассказчика? — вопрошал джин. Все остальные хихикали.

— Ты такой большой, а такой наивный. Это ж Я! И сколько в тебе еще веры! — удивилась я.

Альмир схватил меня за горло и попытался удавить меня (играючи конечно). Так — то он мирный. Я ж и святого до «ручки» доведу. Моих талантов хватит.

— Ну все, я постараюсь больше не перебивать. И вообще, что за поведение? Душить, меня. Святую женщину. — Я бы еще много чего могла сказать, если бы джин не поцеловал меня у всех на глазах. Я обалдела. Все остальные немного тоже. Правда как поцеловал, чмокнул в губы и дело с концом. Чтоб больше не вякала. Ну и ладно не буду. Наверное.

— А все, запал пропал, сами все увидите, когда доберемся — начал вредничать джин.

— Ну ты что! Столько еще ждать. Давай не выпендривайся — запротестовала я.

Вечер только начинал входить в свои права. И до полночи еще о-го-го сколько. Но сколько мы не уговаривали джина, он остался при своем. Нам пришлось сидеть у костра и дожидаться заветного часа. Я думала умру пока дождусь, но время пробежало незаметно за разговорами на отвлеченные темы.

Я как раз рассказывала про интернет. А что, очень даже моим друзьям понравилось. Особенно мальчикам, когда я сообщила, что там можно найти... Г-хм... так сказать девушек во всей красе. У Талинки глаза на лоб вылезли. Как так то! Это ведь неправильно. Ну и все в этом духе. Еле ее уговорили, причем мы вместе, чтоб не шумела так. Девушек «таких» и у них по кабакам, оказывается, хватает.

И тут, прямо перед моими глазами, мне на нос упала снежинка. Я собрала глаза в кучу,

чтоб получше ее рассмотреть. Нет, вы не подумайте, что я никогда не видела снега (в начале теплой осени!). Но такого... Понимаете — золотая снежинка размером с грецкий орех, ну вот лично Я не видела. Может кто из вас. Так поздравляю! Причем она сверкала в отблесках пламени от костра, и мне казалось, что это не снежинка, а какая-то живая сущность, что ли. И тут я вовсе обомлела. Эта снежинка неожиданно встрепенулась и раскрылась.... Да прямо на моем носу, а что стесняться. Удобно.

На меня смотрела очень изумленная и офигенно красивая девушка. В миниатюре конечно. У нее были просто невообразимо огромные глаза, на пол лица, но хочу отметить, что это выглядело не ужасно, а наоборот. Прекрасное создание. Милая улыбка и ушки уж слишком заостренные и вытянутые. Даже Эльфы, которых я видела на картинках книжек в лампе у Альмира, не могли похвастаться такой длиной и остротой. Супер! Длиннющие волосы до самых пяточек. Ее наряд был похож на ту самую снежинку. И самое главное, она была вся как будто из золота. Только сверкающая и лучистая.

Она смотрела на меня и вдруг весело рассмеялась, как будто через маленький диктофончик. Звук такой необычный. И неожиданно заговорила.

— А правда, что через ваш интернет можно найти все, что угодно? — с интересом и особым любопытством спросила она.

— Эээ... Да! А что? Тебе что-то нужно?

— Я хотела спросить... — и тут ее снесло с моего носа ветерком, подувшим внезапно. Она перелетела через свою голову и зависла уже в полуметре от моего лица. Мы все смотрели на это чудо природы и поражались. Даже Альмир, живший ранее тут, много веков назад, ни разу здесь не увидел такого существа. Талинка очухалась первой.

— А ты кто?! — изумилась она.

Малышка четко и громко, мы даже не ожидали, чихнула и мило так покраснела.

— Ой! Простите, это так невежливо с моей стороны. Меня зовут Анелиса. Я — фея, страж этого древа жизни. Я просто слушала тебя — она показала пальчиком на меня — и очень заинтересовалась эти как его там — инретором.

— Интернетом — автоматически поправила я — Тебе что-то нужно? Ну вот и я туда же. Извини. Меня зовут Эля, а это мои друзья Альмир, Тайрон и Талина — я по очереди указала на каждого.

— Очень приятно — заулыбалась страж уже всем присутствующим.

— И мне — хором ответили остальные. А дружные все — таки у меня ребята. Хоть в строй армейский отправляй.

— Так что тебе было интересно? — опять начала допытываться я.

Она тяжело и так невесело выдохнула. Собравшись с духом начала рассказ. Так и зависнув в воздухе.

— Понимаете, я стою на этом посту еже сто семьдесят лет, и ни разу... Вы понимаете НИРАЗУ, не увидела своих родных. Нет, раньше я, как и весь наш народ, жила на заповедной поляне в Роще Дриад. У нас так заведено, что каждые сто пятьдесят лет, мы заступаем на службу к Нэро (древу). Идут конечно самые — самые, ну вы понимаете. И как только проходит это срок, то приходит новый страж и меняет предыдущего. И так было испокон веков. Но видимо что-то произошло. И ко мне никто не пришел на смену. Я не знаю, что и думать. — У нее выступили слезы, ну как не помочь, только чем и как?

— А зачем тебе интернет? — спохватился джин.

— Так Эля ж сказала, что там есть все. И ответы на любой вопрос. Так как я не могу

покидать свой пост, у меня нет возможности узнать самой, а тут вы и ваш как его там...

— Мы поняли. А что до нас не у кого было спросить? — опять задал вопрос Альмир.

— Сюда не часто заходят, древо последние четыреста лет «молчит», а даже случайных прохожих, здесь никогда нет. Древо просто не подпускает к себе.

— А почему молчит? — мои надежды просто рассыпались в труху. Да что за жизнь то такая! Все пойду на суку вздернусь. И не надо меня уговаривать.... А вы и не собирались?! НУ, я вам скажу.... Злые вы все.

— Не знаю, оно и со мной не разговаривает. Не могу ответить на ваш вопрос, так что можете? — ну как можно отказать таким глазищам, но а что делать. Ничем помочь в этой ситуации мы не могли.

— Извини Анелиса, но интернет тут, в вашем мире не работает. Да и если бы даже он был тут вообще, вряд ли такой информацией владеет.

Она неслыханно была расстроена. Ну вот что делать? Как быть? И тут Альмир выдал вариант.

— А может мы, просто в этой роще побываем, да и все выясним. А что, мы все рано в ту сторону направляемся. И даже если наш клубок не поведет в том направлении, дома я обязательно побываю, даже если мне это жизни будет стоить.

Ну как не согласиться. Даже если бы действительно Альмиру предложили поменять жизнь на возможность побывать дома, я бы точно так же поступила. Особенно в случае с джином. Ему вообще терять нечего. В лампу попасть, успеть можно всегда.

Естественно возражающих не нашлось. Страж от радости начала кувыряться, прям в воздухе и это не могло пройти просто так мимо детской психикой нашей Серебряночки. Она таки, не выдержав такого иссушения, отпружинила на задних лапах, и чуть было не проглотила нашу новую знакомую. Благо у Альмира была мгновенная реакция. Он схватил, на лету, заигравшуюся кису и сильно припечатал ее к земле. Она аж поскуливать стала. Я обняла ее за шею и стала ругать и в тоже время успокаивать ее. Конечно убедившись, что с феей все в порядке.

— Ну что ты за глупенькое создание. Нельзя так делать. Сколько я раз тебе говорила. Все подряд нельзя в пасть сунуть. Видишь, как это для тебя печально заканчивается. Ну все, Альмир больше так не будет. Честно — честно. Ты играй да не заигрывайся. Прибьют ненароком будешь потом знать. Если выживешь. — И я чмокнула в холодный нос, уже разомлевшую от моих ласк кису. И посмотрела так, неласково, на джина, мол, ты в следующий раз поаккуратнее будь. Иначе от меня проблем не оберешься.

Люблю, когда меня с полу взгляда понимают. И как это ему удается? Без слов, он поднял руки вверх и даже угостил кхар вкусняшкой. Этот жест не могла она проигнорировать, и джин был прощен. Хотя и не понимал, за что. Вроде бы как стража спасал, а тут еще и в опалу попал. Женщины! Что с нас возьмешь.

— А как быть с деревом? Может оно нам, хоть что-то скажет? Можно мне спросить? Ну чем, как говорить черт не шутит. Я ведь ничего не потеряю. Может оно иномирянке возьмет да и ответит. В качестве жеста доброй воли так сказать. И посмотрела сначала на джина, а потом на стража. А то, а вдруг! Чего-нибудь, да случится худого.... Так я лучше по старинке. По клубочку, так сказать.

— Не должна, а может все — таки я? — засомневался джин — Хотя честно говоря, ни разу так у него ничего не спросил, даже если и не раз бывал тут.

— Почему? — офигел демон — Такая шикарная возможность узнать что угодно.

— Я был слишком уверен в своей жизни. Знал, что меня ждет и к чему мне стремиться. Молод был и глуп — он печально улыбнулся.

Видно было, что теперь он сожалеет об упущенных возможностях. Хотя ели бы не такая жизнь, то он вряд ли бы когда-нибудь встретил меня. А вот об этом он нисколько не жалел. Только об одном. Нет возможности что-либо изменить (даже могущественному джинну это не под силу), и он это понимал как ясный день.

— Это возможно, — сказала Анелиса — древо само решает, кому говорить. Может оно и захочет это сделать именно тебе, Эля.

— А что нужно для этого? Ну я имею ввиду, если вы скажете что нужно раздеться то ладно, я и на такие жертвы пойду ради дела.

Альмир был, впрочем как всегда, от меня в замешательстве. А демон так вообще смотрел во все глаза. Нет, ну надо, так надо! Для хорошего дела не жалко.

Но ничего этого не понадобилось. Ровно в полночь (и как это они узнали, часов тут и в помине не у кого не было) луна осветила древо и оно начало трепетать, прям как живое. Ветра я не наблюдала. Стояла безмолвная тишина. Мои спутники отошли на почтительное расстояние.

Я стояла одна возле спералевидного ствола и не знала что делать. Мне объяснили, что нужно обнять его, как будто это живое и самое тебе родное существо. Раствориться с ним в единое целое. А как? Я и представить себе этого не могла. Вот, стою я значит, с ним в обнимку. А мысли всякие летают. И как я со стороны смотрюсь?... Не сильно долбанутая? От того, что ровным счетом ничего не происходило я начала петь песенку, про себя конечно, чтоб остальные чего не подумали «...Антошка, Антошка, пойдём копать картошку. Антошка...» ну не лезло ничего путного в голову. А вот эта хрень — пожалуйста!

И вдруг я четко увидела Альмира в своем «старом» наряде. Он склонился надо мной и что-то говорит. Теперь он же читает мне книгу у камина (так это же лампа!)... Через секунду я уже сижу на кухне в квартире у мамы и папы. Смотрю, как мама наливает мне мой любимы чай со смородиной.... Теперь мои подружки хохоча вваливаются ко мне домой и вручают вазу, перевязанную красной ленточкой с огромным бантом (чтоб цветы чаще дарили).

И я понимаю, что по моим щекам текут слезы. Такое все родное. И так хочется их снова увидеть. Но как быть с Альмиром.... Мое сердце разрывалось.

И как только я подумала, что все, харэ издеваться над моей психикой и пора бы уже честь знать. Так сказать, спасибо за просмотр, я пошла восвояси. Тут внезапно я увидела огромный и красивый город, среди деревьев. Прямо как в тропиках, только деревья уже почти без листвы стоят. Значит не жарко. Картинка переместилась на скалы, и я увидела девушку печально смотрящую вдаль. Мне она показалась смутно знакомой. Не пойму. Она была вся в черном с платком на голове. Что-то мне совсем не понравилось то, как она стояла. Как будто хотела совершить страшное, но ее что-то удерживало. Мне стало не по себе.

Я только хотела рассмотреть ее поближе, как вдруг картинка опять стремительно поменялась. Какие-то деревья. Слишком уж зеленые, для такого времени года. Уже, между прочим, иной раз заморозки по ночам были. Меня как будто вели через этот лес. Поляна вся в роскошных цветах. Не уж то опять это чудовище!? Мне аж поплохело в раз. Туда нам явно не надо. И как только я решила, что мое решение единственно верное, как увидела среди этих цветов небольшое мельтешение. Это были маленькие человечки. Разных, совершенно

невообразимых цветов. Они все время куда-то сновали. Их явно что-то беспокоило. Но я никак не могла понять что.

И опять мне не дали разглядеть обстановку, так сказать. Теперь я видела огромное болото. Это точно оно, ни с чем не перепутаешь. Кочки, мох и естественно коричнево — зеленая жижа. Там среди нечастых и не больших участков суши стоял домик. Ну как домик — землянка. Поросшая мхом и древесным грибом. Был виден вход из покосившихся досок, сколоченных в одну дверь. Прямо печально это все так выглядело. Ну и кто это может быть? Я имею ввиду хозяин. Случайно не та кикиморка, про которую говорил Альмир. Уж совсем мне с ней встречаться не хочется. Прямо сил нет! Я и так неплохо жила, без этой встречи. Но, в то же время, мне почему-то казалось, что это очень важная такая хижина. Ведь дерево не просто так показывало местные достопримечательности. Или я где-то путаю? Да вряд ли. Это я сама к такому выводу пришла.

И тут меня как будто током стукнуло. Не сильно, но и приятного мало. Я очухалась уже сидя на пятой точке возле дерева. Меня бережно поставил в вертикальное положение мой джин. Котик мой родненький! Какая забота!

— Ну? Видела что-нибудь? — первой не выдержала Талинка. Вот ведь неумное девичье любопытство.

— Ага! — только и смогла сказать я.

Просто еще в себя не пришла. Такое чувство, что ты не картинку смотрел, а пил на брудершафт с деревом. Меня даже подташнивать начало. И все же не выдержав такого издевательства, я побежала в кусты. Как же мне было плохо! Сама не пойму. Это меня наказывают за мои прошлые грехи. Все теперь точно не пью. Зарекаюсь. Нет, серьезно. ТАК мне не было плохо, наверное, никогда. С лица сошла вся краска и сейчас я выглядела как шифоньерная моль.

— Ты как? — с нежностью и заботой в голосе спросил джин.

— Жить буду точно. Назло врагам. Я не знаю, что это было, видимо за такие картинки надо платить — сообщила я.

Мы уселись все тут же, около костра. И я рассказала. Про свои видения. Конечно утаив личное и про девушку (дерево четко, как мне показалось, дало понять, что это касается только меня). Не пойму как, но ощущения были именно такими. На общем собрании, мы решили, что дерево не может показывать не нужных моментов. На том и порешали. По — началу мы отправимся в Рощу Дриад. Дабы выяснить, что ж это за феи то такие, которые своих бросают. Может там, вообще, экологическая катастрофа произошла, а мы тут с обвинениями. Не хорошо как — то.

Анелиса сто раз нам сообщила, как нам найти своих сородичей и к кому конкретно стоит обращаться.

— Вам нужно будет подойти к хранителю Рощи — вещала страж — великому и могучему Вортрусу. Вы его сразу узнаете.

Ага, я прямо так себе его и представляю — могучим. Еле сдержалась, чтоб не заржать в голос. Все же это бестактность. А я воспитанная девочка. По крайней мере, я в это свято верю.

В роще мы оказались лишь на третьи сутки пути. Я, конечно, ненавязчиво спросила, а можно ль нам, так сказать, коротким путем попасть. Телепортом или как там у них. Ну все же это не по клубочку идти. Место назначения знаем, на что меня спустили с небес на землю.

— Эля, ты прям как маленькая честное слово. Это где ж мы с джином столько энергии возьмем. Это ж такой отряд нужно переместить. Лошадь, между прочим, совсем не маленькое животное. Я много своей силы трачу на поддержание в «целости» лампу. Сама пойми. — Увещевал Тайрон.

А что делать пришлось — таки топать на лошадях. Ум то у меня есть.... Я вас уверяю! Институт же я закончила. Причем ни разу не дав взятки ни одному преподавателю. Шпаргалки не в счет. Это тоже, между прочим, мастерство — незаметно с них списывать. Студенты меня поймут.

Роща была прекрасна уже тем, что это был вечно зеленый лес, и что особенно нас радовало, так это еще и температура воздуха. Там лето было всамомделешное. Я не вру. Как будто попадаешь под колпак или в теплицу. Невидимый барьер — если хотите. Вот только что мы ехали и кутались в свои плащи, а я так вообще оборзела и «куталась» в объятиях у Альмира. И вы знаете, не только я оказывается, Талинка тоже осмелела, и демон укрывал от холода ее своими руками. Это меня очень даже радовало. Может быть, и на свадьбе смогу погулять. Я даже придумала фасончик платья и прическу (волнистые волосы, заплетенные в причудливую косу и заколотые сзади красивой заколкой). Вот они едут себе и даже не догадываются о том, что у них будет такое. А мне то что, главное придумать, как буду выглядеть на торжестве. Вот пусть только попробуют расстроить мои планы.

Мы ехали по нежной и сочной траве всюду, то там, то здесь росли маленькие полевые, а хотя кто их знает — это только я так решила, цветы. Деревья были прекрасны. Их ветви как будто накрученные на плойку. Ничего себе, оригинальненько! Деревья — кудряшки.

От такой жары нам пришлось раздеваться. Джин аж так расстарался, что лично я с себя любимой ни куртки, ни плаща не снимала. Он даже хотел было расстегивать мою рубашу! Оборзел что — ли или крыша начала от жары плавиться? Смотрю на него и понимаю... Издевается! Убью паршивца! Ну естественно я в долге не осталась. Развернулась к нему, насколько смогла, конечно, и давай щекотать, во всех местах докуда дотягивалась. Уже через несколько секунд он начал просить пощады.

— Эличка, ну все я пошутил. Больше не буду. Честное слово. Хватить.

Он извивался ужом. Ничего пусть еще немножечко помучается. Для профилактики.

Ю-ХУ! Я, маленькая, худенькая девушка победила почти всемогущего джина. Ай да я, ай да молодец! С нас смеялись Тайрон и Талина, даже Серебрянка прыгала возле нас, как заведенная. За всеобщим весельем (а у отдельных личностей — страдание пополам с истерикой), мы по — началу не заметили, как к нашему смеху присоединился еще один. Это даже больше напоминало скрип старых разохшихся половиц.

Мы друженько так затихли и стали смотреть по сторонам. Все тихо и мирно. Может нас посетила «белочка»? Но чтоб всех сразу — вряд ли!

Спешившись с лошади, я подошла к ближайшему дереву. Ничего. Обернувшись на своих спутников, я увидела, что Талина тоже подошла к другому стволу, и стала обшаривать его руками. Бережно и осторожно, как будто мину обезвреживала.

— Талинка это тебе не мужское тело. Чего ты его облапываешь? — смутила я блондинку.

Она на меня не очень так ласково посмотрела. А что, только Альмиру от моих шуточек страдать?

— Эля, я тебя когда-нибудь поколочу — заявила покрасневшая девушка и отошла от дерева. И в этот момент чуть не подпрыгнула до первой ветки, когда услышала скрипучий

голос.

— Меня уже давно так никто не обнимал. Можно еще разочек. Пожалуйста. Ну неужели вам трудно? — с ноткой обиды в голосе попросило дерево.

«Ну надо же и оно туда же»!

— Ух ты и вправду разговаривает, — я аж взвизгнула от радости — с ума сойти. Не, ну вы видели? Прямо как мы. Здорово! — моим эмоциям не было предела.

— Конечно разговариваем — сказало уже другое дерево, прямо позади меня. — Это ведь Роща Дриады. Что тут удивительного?

Альмир тихонечко смеялся, видя, как меня переполняют эмоции. Он — то бывал тут, и не раз. Поэтому разговаривающие деревья для него были не в диковинку. А я все никак не могла прийти в себя от такого чуда. Как будто сама в мультфильме к индейской дочери вождя прибыла. А ива размножилась на сотни себе подобных.

— Как ЧТО!?! — не унималась я, но, все же отойдя на почтительное расстояние от него — В моем мире никто, кроме человека, ну может быть еще и попугай (и то с натяжкой) не могут разговаривать. Тем более деревья. Это ж ничего себе!

— Ты не из нашего мира? — удивились уже все деревья и стали перешептываться. Это я так поняла, потому что был слышен лишь шелест листвы. Как будто внезапный порыв ветра заставил их трепетать. Но ветра то не было. — И что же вы тут делаете?

И мы решили, что утаивать просто глупо, поэтому рассказали все как есть.

— А вы не могли бы нам указать дорогу к этому заповедному лугу. А то боюсь, мы его до вечера искать будем. — Спросил Альмир. Ведь сколько раз он тут бывал, но ни разу не видел его.

— Конечно. Мы поможем несчастной фее — стражу. Что все же произошло? Такого не было никогда, чтобы хранитель не позаботился о смене караула у древа жизни.

И перед нами образовался проход из сложенных над нашими головами ветвей, на манер арки. Вот и чудненько. Петлять нам точно не придется. Буквально через полчаса мы увидели среди больших кустов и папоротника неземной красоты цветущий луг. Мы с Талинкой переглянулись с опаской. А вдруг это наш давешний знакомый монстр. Но тех пресловутых алых роз в середине мы так и не увидели. Их вообще на лугу не росло. Нас это сказочно порадовало. И только решив, что нам здесь ничего не угрожает, я решилась пройтись по нему.

— Стой где стоишь, человеческая девушка! — пропищало прямо над самым моим ухом.

От неожиданности такого я чуть было не рухнула на цветы и «грозного» стража, но чудом устояла.

— Между прочим, так и зайкой стать недолго. Что вы себе позволяете? — наехала я на него. А то, что это был именно он, видно было сразу. Зеленая форменная одежда и какая-то малюсенькая сабелька наперевес. Ярко — синие, коротко подстриженные волосы. Ну надо же прямо как в японских мультиках. И такой же симпатный.

— Я задал вопрос — грозно повторил он.

— ИИИ?! Спешу и падаю на него отвечать. Да за такой прием, вообще в глаз схлопотать можно. Между прочим, нас к вам, ваши же деревья проводили — гордо заявила я.

— ЭЭЭ! — почесав свой затылок, выдавил страж — я как-то об этом не подумал.

— Это сразу заметно — не унималась я, но меня остановил Альмир.

— Простите за внезапное вторжение. Нас прислала страж древа жизни Нэро, Анелиса...

— С ней что-то случилось? — парень явно занервничал, не дав джину даже закончить.

— Не то чтобы случилось, — опять встряла я — но некоторые рабочие моменты она все же хотела бы разъяснить. Где мы можем увидеть хранителя Вортруса? Если можем, конечно.

— Ммм! Стойте здесь. Я скоро вернусь.

Мы не успели моргнуть, а его уже нет. Он что просто исчез в воздухе? Но почти сразу он явился. А нет, просто я упустила момент его отлета, так сказать. Запыхавшись, видимо очень спешил, он продолжил.

— Я прошу следовать за мной. Хранитель вас примет.

Ну спасибо за оказанную честь. Мы очень осторожно, чтоб не дай бог кого-нибудь не потревожить из местных, стали продвигаться к огромному кустистому дереву на другом конце поляны.

Я — то думала ничего примечательного, но как же я ошибалась. В ветвях и корнях этого растения был самый настоящий дворец. Со множеством переходов (хотя зачем они летающим существам?) и различных домиков. На совершенно разных уровнях. Были так же, среди всего прочего, и небольшие террасы с малюсенькими (это конечно с моей точки зрения) фонариками. Они были развешаны повсюду. Как я поняла, что именно это фонарики? Да очень даже просто — они светились в тени ветвей. Просто сказочный домик куклы Барби. И, конечно же, все было усыпано цветами. И вот посреди центральной террасы на небольшом троне восседал старец. С белоснежной бородой до самого пола. Одет он был так же в белый балахон вышитый серебряными лилиями (это конечно опять я так решила, а там кто его знает). Он внимательно нас изучив, стал спрашивать.

— Здравствуйте путники! Ройелл сообщил нам о сути вашего прибытия к нам. Скажите, все ли в порядке с нашей Анелисой?

— Пока в порядке — опять влезла я (ну никак не могу смолчать).

— Почему пока? — аж приподнялся, хранитель.

— Вы не правильно нас поняли — вступил в разговор Тайрон (а то опять я чего ляпну, потом разгребай). Да и пожалуйста! Все рано влезу, когда мне это нужно будет. — С ней все в порядке. Но она просила узнать, почему ее никто не меняет на посту вот уже два десятилетия?

Мы ждали результата, а хранитель был явно в замешательстве. Что-то тут происходит и мы пока ничего не знаем. А самое главное, походу посвящать нас никто не хочет.... Но мы то не отстанем. Мы обещали.

— Ну, для начала давайте с вами все же познакомимся — выкрутился хранитель.

Ну надо же опять мы невеждами оказались. Надо с этим кончать. И мы, конечно, представились по очереди.

— Вот и славно, не хотите поужинать вместе с нами? — Дружелюбно предложил Вортрус.

И вот пяткой чую, что он просто тянет время. А ничего, его у нас хватит. Главное чтоб терпение первым не закончилось. Вот это уже будет хуже. Мы дружно устроились возле дерева — дворца, не забыв «приструнить» нашу не в меру игривую кису. По мере «продвижения» нашего ужина,

хранитель все время смотрел по сторонам и никак не хотел отвечать на прямо заданный нами вопрос.

Мне это начинало надоедать. Что за игры? Мы, между прочим, не долг пришли выбивать. А про вашу же фею спросить. Лично нам ничего от вас не надо. Ну все терпение мое лопнуло как мыльный пузырь.

Когда наевшийся и даже захмелевший хранитель собрался, было откланяться, мол, устал и все такое, меня прорвало....

«Щаз прям. Так я тебе и позволила, козявка мелкая. Что вообще происходит?»

Вслух, конечно же я этого не могла сказать. Зато подумала от души! Если сейчас не выяснить, что к чему, так до свинячьей пасхи ждать будем.

— Эй, милейший, а вы куда это направились? — осведомилась я елейным голоском.

— Дык, это.... Устал я очень. Старый совсем стал. Я пойду, а мы завтра поговорим. Хорошо.

— Плохо! — меня попытался остановить Альмир, толкнув несильно в бок своим локтем. Но я теперь как танк. С места не сдвинешь. — Мы тут, знаете ли, не просто так мимо проходили. А целенаправленно. Если вас не затруднит, ответьте нам, пожалуйста, на наш вроде бы не сложный вопрос. Кого...гм... — я исключительно приличия ради, пропустила эпитет — Анелиса столько лет ждет своего сменщика?

Хранителю, видя, что я — то точно не собираюсь отставать, пришлось держать ответ.

— Ну, вы понимаете, страж древа жизни, прежде чем заступить на свой очень ВАЖНЫЙ и ПОЧЕТНЫЙ пост, должен пройти отбор. А он, в свою очередь, осуществляется по результатам соревнования. В нем принимают участие только самые лучшие феи — воины.

— Точно. Нам Анелиса говорила об этом. Ну так и...? — я не могла дождаться сути.

— Вот я и говорю... Дело в том, что в этом соревновании не было победителя... Понимаете? Такое у нас впервые происходит. Мы не смогли выбрать его. Все были на равных. — Он внимательно на нас смотрел. Как будто ждал бури.

Дождался! Я аж закашлялась, набрав в легкие слишком много воздуха. Джину пришлось меня по спине стукнуть пару раз. Я убрала его руку, когда он решил что пары раз не достаточно. Так и прибить ненароком можно. А у меня имеется парочка вопросов, между прочим.

— Поправьте меня, если ошибаюсь — наконец откашлявшись начала я — Если у вас в вашем соревновании не нашлось лучшего, то можно «забить» на того кто уже на посту свое отмучался и просто жить себе дальше и не париться по этому поводу. Я все правильно уяснила?

Я совсем недобро смотрела на хранителя. Ой держите меня, по-моему я сейчас взорвусь... Он правильно расценил мой взгляд и потихоньку начал вставать со своего места дабы удалиться подобру-поздорову. Наивный, чес слово! В данную секунду мне было фиолетово, что он тут якобы главный и могучий, и тому подобное. Просто не справедливость терпеть не могу. Я всегда даже в детстве вступалась за маленьких, если их старшие задирали. Ну и пусть, что мне тоже доставалось. Не беда. Я всегда за правду.

— Так по нашим правилам, только победитель может вступать в должность очередного стража древа жизни. Я — то что могу сделать? — Все же попытался оправдаться Вортрус.

— Вы — то! Да хотя бы своей волей назначит победителя или просто провести повторные соревнования. Что здесь сложного. Не нужно изобретать велосипед! Почему, если у вас так получилось, бедной Анелисе нужно страдать. Или вы думаете, ей не хочется домой? А может ее здесь никто не ждет, мама, папа или любимый? — меня Альмир нежно обнял за плечи.

— Солнышко, ну что ты так взвинтила. Я уверен, что мудрый правитель этого славного народа примет правильное и единственно верное решение. Ведь это так? — и мы все

установились на хранителя. А я не ожидала, такой тактичности и главное дипломатичности от джина. Да мне еще учиться и учиться. Но ничего, главное высказать свое мнение, а там пусть сами решают.

И действительно это возымело свое действие. На завтра было назначено выступление хранителя перед его народом (и, конечно же, нами) дабы высказать свое волю. Ему видели те надо обдумать сложившуюся ситуацию. Думайте, думайте — для кровообращения полезно. А то совсем оборзели. Нет победителя — нет проблемы. Я это не понимаю.

Ранним утром нас пригласили на торжественную речь хранителя Роши Дриад. Ну почему таким ранним? Солнышко только — только начинало бросать свои лучики на землю, росса крупными каплями, все еще была разбросана повсюду. Так как улеглись мы уже за полночь, то мне просто необходимо было еще хоть пять минуточек для сна. Это ведь такая малость, ну что вам стоит подождать. Но нет, меня немилостиво поднимали все мои спутники, причем по очереди. Начинал, как всегда Альмир. Не помогло. Потом взялся за это неблагодарное дело Тайрон... И его не постиг успех. Я наотрез отказывалась просыпаться, о чем и заявила не в меру нахальным парням. А вот Талинка меня подняла махом, вот что значит женская смекалка.

— Эличка, ну если ты хочешь, спи конечно. Мы без тебя сходим. Все узнаем, что этот Вортрус скажет. Только потом не обижайся, если пропустишь самое главное.

Меня как ветром сдуло с места ночлега. «Как без меня?! Такого не может быть, а ежели что не то опять начнет загонять»? Естественно мы отправились на торжественную линейку все вместе.

На той самой террасе опять на своем же троне восседал хранитель Вортрус. Был он одет все в том же белом балахоне, но только теперь вышивка на нем была ярко красная. Это я так поняла лишь для торжественных выступлений. Он встал со свое места и направился к перилам, что б его могли видеть многочисленные собравшиеся и, конечно же, мы. Подняв обе руки вверх, и дождавшись, что все замолкнут, он начал говорить.

— Народ мой! — он выдержал театральную паузу и продолжил — Вчера к нам пришли вот эти путники. Они принесли нам вести от нашего стража древа жизни Анелисы — гомон опять начал нарастать, но тут же прекратился, когда старец опять поднял две руки — Она жива и здорова! НО!!! И это исключительно наша вина, она не может покинуть свой пост, поскольку сменить ее было не кому. По итогам нашего соревнования, у нас не было победителя. И мы предпочли оставить все как есть. И это не правильно! — вот тут я не могу не согласиться — И по сему я принял решение....

Пауза начала затягиваться. Я начала нервно теребить рубаху.... Альмира.

— Быть повторным соревнованиям.

Теперь поднялся неслыханный шум и гул голосов. Кто-то поддерживал всеми конечностями «за», а кто-то против. Кое- где даже начались потасовки между теми, кто согласен и не согласен. Лично мне так хотелось посильнее дунуть в их сторону, чтоб они все поразлетались в разные стороны. И только я хотела было это сделать, как слово опять взял хранитель. Не дав никому дальше ругаться, он сообщил, что в этих соревнованиях будут участвовать лишь двое — прошлые победители. Так будет справедливо и честно. А самое главное — это не займет столько времени как обычно.

Не ожидала я, что этот хранитель окажется таким, умным, что ли. Мне по — началу показалось, что ему и дела нет до бедной, несчастной страницы. Мол, ну и пусть себе сидит там еще сто пятьдесят лет. Ан нет! Это меня очень порадовало.

Если бы эти соревнования проходили по всем их правилам, то они заняли бы три дня. В первый день состязаний участвую все, кто решил, что он сможет претендовать на эту почетную должность. Они показывают свое мастерство владения оружием. По окончании отсеивается большая часть, а оставшиеся, уже во второй день (кстати, для них он самый трудный) идут к тем самым говорящим деревьям. И только они решают, кто же из оставшихся, сможет побороться в третьем дне за звание самого-самого. И естественно последнее испытание на выносливость. Я б так сказала — полоса препятствий. Как в армии. Там поскакал, там пролетел (если смог), кое-где прополз. И в

самом конце идет бой с противником. Самый зрелищный. Тут уж все стараются показать свое мастерство. Вот именно эту часть и решили оставить для повторного отбора.

Мне было любопытно узнать кто же эти двое. А именно двое остаются всегда в конце. И каково же было мое удивление, когда я увидела на площадке, в виде стадиона недалеко от дворца, где и происходило сие действие, нашего первого знакомого на этом лугу — Ройелла. Того самого анимэшного синеволосого симпатягу. И его противником был огненно-рыжий парень, все в той же форменной, зеленой одежде. У них мода такая, что ли! Или это у них как у военных.

Мы стояли позади стадиона. Сделан он был по типу Колизея. Без крыши, поэтому нам и так не плохо было видно. Если учесть что он нам доходил только до пояса (нам — это девочкам). Народу было полным полно. Все сидели и галдели, кто во что горазд. Но как только на середину вылетел хранитель, тут же все замолкли. Уважают! А — то как же иначе.

— За почетную должность стража древа жизни будут бороться, сын дома Тарвоньеров Ройелл и сын дома Довностье Маркулл. Прошу их вылететь на середину арены. — Как только эти двое прибыли в указанное место, хранитель продолжил торжественно вещать. — И так, пусть победит сильнейший...

И бой начался. Я никогда не видела настоящих битв. Пусть даже это на поле для соревнований и эти двое были неслыханно малы в росте, что мне с трудом удавалось рассмотреть их. По — началу они присматривались друг к другу. Осторожно подлетая и потом расходясь в разные стороны. Я уже думала, что они так и полетают друг возле друга, покажут свой нор и хранитель выберет победителя. Не тут — то было. Я даже пропустила момент как синеволосый резким движением руки сделал выпад в сторону рыжего, но тот в свою очередь отреагировал молниеносно и мечи их схлестнулись. Они стали кружить в этом таинственном и зрелищном танце мечей. То заносая над головой противника, то разворачиваясь и пытаясь достать до самых уязвимых мест. Как по мне, то силы действительно были равны. Прошло уже достаточно много времени, а они все никак не могли выяснить, кто же круче. И тут вмешался случай....

Ну не совсем конечно случай. Дело в том, что в очередной раз рыжий сделав коварный и, как прокомментировал Тайрон, удачный и грамотно правильный выпад, Ройелл отлетел на некоторое расстояние, дабы его не задел меч противника. Умничка, я ж за него так переживаю. Мне именно он почему-то больше понравился. Как тут уж, извиняйте, наша кисонька таки не сдержала свои азартные порывы... Она, отпружинив на задних лапах схватила, на лету, синеволосого и почти перелетела через весь стадион, но так и не успела приземлиться на другом его конце. Тайрон резким движением выставил руку вперед, и сказав какие то короткие слова «швырнул» заклинанием в кхар. Та перевернулась в воздухе и кулем свалилась в противоположной стороне от нас. У нее самопроизвольно открылась пасть, и закатились при этом глаза.

У меня сердце остановилось. Такого коварства и бестолковости я не ожидала. Да как так! Сколько ж можно ее учить. И что теперь с моим любимчиком анимэшным? Я со всех ног кинулась к Серебрянке. На стадионе началась настоящая истерия и тут меня обуяла паника. К кому кидаться, кого спасать? Либо Ройелла, либо мою кису. Я заорала когда увидела подходящего к животному демону. Мне показалось, что он хочет ее добить.

— Тайрон, не надо! Отойди от нее! Пожалуйста! Она не со зла.

Я сидела на коленях возле еле дышащей кхар и не знала, что делать. Ну почему ей не сиделось на месте. Глупая кошка. Теперь она умирала, а я ничем не могла помочь. Паника по — тихонечку умолкала. Ройелл оказался жив и даже не сильно потрепан. Просто сам не ожидал такого и поэтому был немного в шоке, но как выяснилось позже, правую руку все же поломал, когда его схватила в пасть Серебрянка.

Меня обняла Талинка, она и сама была не в лучших чувствах. Все же это были инстинкты. От которых никто не застрахован. Что же делать? Я сидела с кхар на руках и нянчила ее как младенца.

— Ну миленькая, ну очнись же. Ты что, я ведь столько раз предупреждала. Зачем? — вот и слезы побежали у меня по щекам. Я посмотрела на всех собравшихся фей и хранителя в том числе. — Она хорошая. Это все ее игривое настроение. Если бы она хотела, то сразу же проглотила Ройелла. Честное слово. Поверьте мне — я уговаривала жителей луга, чтобы они поняли и не держали зла на бедное животное — это моя вина. Это я ее не удержала. Ведь можно было посадить ее на поводок. А сейчас она умирает. А ведь когда-то она спасла мне жизнь.

Некоторые, особо чувствительные феечки так вообще рыдали вместе со мной. Я смотрела и понимала, что уже ничем не могу помочь. Как так!

Я внезапно почувствовала, что с моих рук ее пытаются забрать.... «А в глаз?! Давно не получали»? Но Альмир все же забрал у меня ее и стал что-то нашептывать и гладить по шерстке. Прямо на наших глазах кхар начала светиться нежно — голубым светом. Еще мгновение и Серебрянка соскочила, живая и вполне себе здоровая с рук джина. Я, взвизгнув (так, что от меня на почтительное расстояние отлетели все феи), подбежала и повисла на его шее.

— Родненький мой! Как же я тебя люблю! Ты ж самый лучший! — от переизбытка чувств я и не поняла, что ляпнула. А, не важно.... Главное, что все живы и теперь уж точно счастливы.

— Я рад, что ты рада. Но не могла бы ты не виснуть у меня на шее. Я сейчас упаду вместе с тобой. Сил не осталось. Слишком их много понадобилось.

И действительно, джин выглядел, мягко говоря, не очень. Сильная усталость была видна невооруженным взглядом. Он сел возле стадиона, и я принялась рыскать в сумке.... Где ж этот чертов эликсир? Ведь не может же быть, что он закончился. Когда б успел! Все тяготы пути на себе нес, не всегда конечно, но в основном, Тайрон. Уф! Сначала, чуть не посидела. Так ведь нельзя над собой издеваться. Моя детская психик анне рассчитана на такие нагрузки.

Заботливо поддерживая голову Альмира я, как уже это делала не раз, напоила его зельем. На нашу Серебрянку недоверчиво смотрели все, поэтому мы посадили ее на поводок, как она не сопротивлялась. «Нет милая, на сегодня хватит». У нас по твоей милости теперь опять проблемы. Во-первых сломанная рука Ройелла, во-вторых так и невыясненный победитель. Что за жизнь то такая?!

— И как теперь быть? Отложить выяснения на другой раз — спросил Тайрон у хранителя. Тот почесал свою макушку и тяжело вздохнув, решил проблему по — другому.

— Не думаю, что это лучший вариант. Таких случайностей может быть сколь угодно много. Так мы ничего не выясним. И тем более как, уже второй, раз показывают состязания, у нас так и не выяснилось, кто же из них двоих сильнейший. И это даже к лучшему, что ваша кхар вмешалась. Нет. Конечно — это не есть хорошо, но все же она поставила точку в этих соревнованиях — он поднялся над всеми феями, чтобы его лучше было видно и слышно — Я присуждаю победу сыну дома Довностье Маркуллу. НО! Это не значит, что он есть сильнейший из них двоих. На все воля случая и именно он решил, кто сегодня же отправиться на смену караула у древа жизни.

И когда толпа одобрительно начала гудет и потихоньку смолкать, он продолжил.

— А теперь, мы проводим со всеми почестями Маркулла. Да будет так.

Рыжий был вне себя от гордости и счастья, в то время как синеволосяый наоборот. С перебинтованной рукой он выглядел более чем несчастно, как будто не в соревнованиях проиграл (хотя как проиграл?), а ногу на съедение каннибалам отслюнил. Я подошла к нему.

— Ты извини за нашу кису. Она ведь дикая как — ни — как. Ну правда, что ты так расстраиваешься, неужели перспектива сто пятьдесят лет торчать у старого молчаливого дерева тебя устраивает намного больше того, что ты будешь дом? Ты ведь отличный воин — это даже я заметила. А я, между прочим, вообще не понимаю в этом деле ни шиша.

— Это дело чести, ты действительно не понимаешь — с грустью в голосе заявил Ройелл.

— Не понимаю. Ты прав. Какого черта вы все хотите показать, что вы самые крутые. Кому это нужно. ВАМ? Вашим близким? Да им за радость, что ты останешься тут. Рядом. Неужели нет той, ради которой ты бы согласился отдать победу этому рыжему.

Он посмотрел на меня и на минутку задумался. Ну хоть один наконец поймет, что не в этой показухе счастье. И это ему повезло, что он понял это не так поздно, как Альмир. Вот кому нужно было раньше подумать. Но как говорят умные люди «Мудрость приходит с годами», жаль второго шанса не на всех хватает.

— Анелиса.

— Что, Анелиса? — не поняла я.

— Моя любимая — это и есть Анелиса. Перед тем как она стала стражем, мы безумно влюбились друг в друга. И решили, как только это будет возможно, пожениться.

— ВАУ! Так это ж здорово! А ты тут расстраиваешься почему зря. Ну вы мужики, странный народ, хочу я заметить. То есть ты хотел бедолажку заставить ждать еще и тебя сто пятьдесят лет. А детей когда рожать собирались бы? В старости?

Он покраснел до кончиков волос. Ну надо же, какая прелесть. Такой микс цветов. Умора да и только.

Поговорив еще немного, мы направились ко всем остальным смотреть церемонию смены караула. Да она происходила, не как мы думали возле древа, а именно на этом лугу.

Хранитель, находясь все на той же самой террасе, вокруг самый приближенных фей (все остальные находились на некотором расстоянии) взял какой — то, судя по всему важный, посох — трость, стал отстукивать им об пол и что-то говорить. Я даже не стала заморачиваться, чтоб узнать что именно. Мне объяснил Альмир, что это заклинание перехода. Да! Ну ладно, поверим на слово.

По мере нарастания ритма мы увидели, как прямо возле него, стал появляться портал.

Сначала он был еле заметен, как жар, исходящий от пламени. Затем все сильнее и отчетливее. Он начал светиться всеми цветами радуги. И вот тут к нам из него вышла Анелиса. Радостная и веселая, она смотрела по сторонам и все не могла найти кого-то. А нет, нашла. Сначала увидела нас и поклонилась, затем хранителю. И вот она, наконец, увидела его — ну конечно своего возлюбленного. И не стесняясь никого (правильно девочка, не пятнадцать лет все — таки), побежала в его объятия.

Это выглядело просто здорово. Двое влюбленных после стольких лет разлуки. Объятия и поцелуй. Долгий и безумно красивый (со стороны конечно). Я аж прослезилась. Да, я понимаю, у меня глаза вечно на мокром месте. Но я же живой человек и эмоции часть меня. Куда деваться.

После того, как мы все же проводили рыжеволосого стража к его нынешнему месту работы, решено было остаться на великое празднование. А поводов хоть отбавляй. Вы не находите. Вот только про свой зарок я четко помнила. Ни грамма спиртного. Ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Так и просидела весь вечер, обедаясь всякими вкусностями. Один цветочный нектар чего только стоил.... Ммм... Вкуснятина. Так как они все поголовно, вегетарианцы, то и мы не стали их смущать своей едой. Только кхар пловом я все же решила накормить. Ведь она умничка, после сегодняшнего случая вела себя более чем скромно. А то а как же — привязанная как — ни — как! Но я лучше выдержу этот, полный обиды, взгляд, чем опять рискну ее жизнью. Глупенькая она еще.

Глава 8. Город

Только на следующий день мы отправились в поселок джинов. На родину Альмира. Сколько тревоги и надежды было во взгляде его и поведении. Я подбадривала, как могла.

— Не переживай ты так. Все хорошо. Скоро ты будешь дома. А ты меня со своими родителями будешь знакомить?

— Конечно, как я могу не похвастаться тобой. Иномирянка — это не то с кем можно сталкиваться каждый день.

— Ах вон оно что! Значит, ты меня как зверушку в зоопарке показывать будешь? Может еще ошейник с поводком надеть? Для пушего эффекта — с наигранной злостью начала я.

— А что, отличная идея. Я только «за», как думаешь, Тайрон, сколько денег можно заработать вот таким способом?

— Поверь мне, лучше не стоит. Много не заработаешь, а вот впечатления от Эли на всю жизнь останутся.

И они дружно заржали. Вот гады! А если в лоб? Что я непременно и сделала. Альмир еле увернулся от моего следующего удара.

— Ну все я сдаюсь. А то прибьешь, не дойдя до дома. Обидно будет.

— ХА! Опять у меня пощады просишь. Тоже мне джин всемогущий. А простую и не владеющую хоть толикой магии, меня, боишься.

Теперь уже мы все дружно смеялись. Вот только я не поняла. А где же все — таки поселок?

ГОРОД, вижу! Поселка вообще не наблюдаю. А именно здесь, по описанию Альмира должен был быть его дом.

Все как в моем видении у древа. Огромное количество по-осеннему увядающих деревьев, среди которых были расположены красивые и аккуратные белые домики с красными крышами. Все как один. Только конфигурация у них разная. Где-то одноэтажные, а где — то и особняки даже. Улицы вымощенные круглым камнем извиваясь вели в сопку где стоял, по-моему, самый прекрасный и величественный дворец. Белые стены с золотыми башенками. Их вообще там было очень много, я даже не берусь их сосчитать. Огромные кованые ворота украшали вход. Никакой охраны. Во дают! Но мы туда не пошли. И вообще остановились там, где это все увидели. Те ость при въезде в город.

Альмир так вообще потерял дар речи, конечно, он такого не ожидал. Вернуться не в свою деревню, в три дома. А вот куда?

— Альмир, а ты точно уверен, что это твой поселок? Может мы по дороге не туда свернули? — спросил немало удивленный демон.

— Ну был то точно он. А сейчас видимо немного увеличился в размерах.

— Я б даже сказала, нехило так увеличился — продолжила я. — А ведь именно его я видела в своих видениях. Его просто невозможно спутать. Вон те башенки на дворце, я отчетливо помню. Так это и есть Касвель, как ты думаешь?

Я посмотрела на джина и тот утвердительно кивнул. Даже если дом сильно изменился, родные места не возможно не узнать. И тут над нашими головами пролетела хохочущая стайка молодых джинов (парней и девушек). Ну ни че себе! Без каких-либо летательных штуквин. Ну, там ковров или еще чего. Я даже не увидела пресловутого дымка, который судя по фильмам и мультикам, всегда был присущ этим сказочным элементам. В лампе у

Альмира не было такой необходимости, он там на своих двоих перемещался, ну или ливитировал, если было необходимо. Они просто парили в воздухе. Я тож так хочу! Не каких тебе автобусов и двух кварталов пешком. Лепота!

Одна из девушек, которая отстала от своих приятелей, вдруг завидев нас, спикировала в нашу сторону. Подлетев к нам и зависнув в воздухе, она решила поллюбопытствовать, кто мы такие, и что нам здесь понадобилось.

— А что сюда только по пропускам можно? Вы таможенный контроль? — Спросила я.

— Эээ, нет. А кто это? — удивилась девушка джин.

— А ты кто? — В свою очередь спросила Талина.

— Я то! Мильфира. Здешняя я.

— А мы тоже здешние — нагло заявила блондинка. Правильно нечего перед всякими выскочками объясняться.

— Что-то я вас впервые вижу. У нас из других рас почти никто и никогда не появляется. Вы меня не обманываете?

Нет, ну нормальная заява, да? А если мы мимо проходили. Так что уже и достопримечательности посмотреть нельзя?

— А чего это вдруг мы должны или НЕ должны тебя обманывать. Ты ж вроде бы не страж, так какого... ты у нас допытываешься?

Станный разговор начал раздражать. У меня все сильнее нарастало чувство, что той девушке из видения нужна помощь. Так с чего это спрашивается, мы тут торчим. Мне просто было необходимо попасть на эту скалу. Сейчас!

Альмиру тоже надоел этот глупый разговор «не о чем». Ему-то точно не хотелось тут торчать. Тем более бессмысленно. Он резко закатал рукав куртки и показал наглой девице запястье на левой руке. Там проявилась какая-то руна, которую прежде я не видела. Ого! Неужели я настолько плохо вижу, что светящуюся та- тушку не заметила?

— Они со мной — сказал Альмир.

И когда у девахи округлились глаза, и она судорожно сглотнув, с огромной скоростью, я так полагаю, на которую способна, стала улепетывать в город.

— Что с ней? — офигели все мы. Мне так вообще уже было безгранично любопытно, что ж такого эдакого показал джин.

— Этот знак говорит о том, что я джин. А еще, о том, что я принадлежу лампе.

— А чего она так отреагировала. Это ведь у вас нормально. Я имею ввиду, работа у вас такая. У некоторых.

— Точно, это было бы нормально, если бы я не стоял сейчас здесь. А был, как положено в лампе. Никто не может после того как «принял» лампу вернуться. По крайней мере, до меня. Поэтому она сейчас полетела докладывать «старшим» джинам.

— Вот сучка! — не сдержалась я — Ее надо было остановить.

— Зачем? Все рано необходимо будет туда идти. — Альмир вздохнул.

— Нужно, но можно было бы это сделать и чуть позже. Ты бы лучше для начала к родителям сходил. А потом уже и «сдаваться».

И точно, только я проговорила об этом, из города к нам на встречу выдвинулся отряд стражников. Это было видно даже такой невежде как мне. Естественно все одинаково одеты (в черные одежды, прям как ниндзя). Все в обликпу, благо фигуры позволяют. Это я не могла не отметить. С ятаганами за поясом. Очень внушительно, скажу я вам, они выглядели.

Отряд приблизился к нам. Один из них, видимо главный, внимательно рассмотрел нас и

обратился к Альмиру.

— Добрый день. Я начальник стражи Файед. Покажите мне свою левую руку.

Джин беспрекословно подчинился. Только взглянув на эту руну, начальник, развернулся к своим людям.

— Они идут с нами. Обеспечить беспрепятственный проход через город. А вы — он уже обращался к нам — идемте с нами.

И не дожидаясь ответа, они полетели к воротам города. Мы не стали выпендриваться и пошли следом, при этом спешившись с лошадей и посадив, опять недовольную кхар на поводок.

Зайдя в город, нас со всех сторон окружили жители Касвеля. Я так понимаю, их не часто балуют своим присутствием различные представители другие рас. Они — то точно могут распознать, кто из нас к какой принадлежит. Особенно внимательно присматривались к демону. Вот было бы здорово шокировать благодарную публику шикарными кожистыми крыльями. Я бы посмотрела на них. И конечно же особое внимание было уделено «чуду» — нашему Альмиру. Вот что-то, а такого они точно никогда в своей жизни не видели. Оказывается у этой девахи «язык по деревьям был развешан». Разболтала все и всем. Так что про спокойное и мирное пребывание не стоило и рассчитывать.

А мне-то как не хотелось идти к этим главным. Мне ж совсем не туда нужно. Я, решив, что они и без меня неплохо пообщаются, подошла к Талинке и всучила ей поводок с кхар. Она удивленно посмотрела на меня. Одними губами, сказав ей, что я скоро вернусь и мне очень надо, не дожидаясь ответа, затерялась в толпе. Благо это сделать было проще простого.

Выйдя на более или менее безлюдную улицу, я вытащила клубочек из сумки.... Да, я предусмотрительная.

— Ну миленький, послужи службу верную. Отведи меня к той несчастной девушке на скале.

И вот отпустив клубок, я сначала приуныла... Он ни в какую не хотел куда — либо идти. Мол, некорректно назван адресат и все такое. Ну а что делать то теперь?

И я решила послать мысленный образ ему. Ну как смогла, как говориться. И знаете — это подействовало. Мой провожатый, весело вскочив, попрыгал, куда-то зовя за собой. Все же не просто так валяться в сумке. Какая я умничка все — таки, а то если бы разозлил меня, я бы его на свитер пустила. И это ничего, что я не умею вязать. Мелочи жизни.

Бежала я за клубочком тоже вприпрыжку. Он решил испытать меня на прочность или же отомстить за мои нехорошие мысли. Ну, ничего, я позже, разрешу — таки кхар порезвиться. А то заскучала она в последнее время что — то.

Но вот мы выбрались из города через какую-то калитку. Чую — это был потайной ход. Про который некоторые личности, вроде меня, не должны были знать. Не угадали (я ж везде выход найду!). Уж больно он замаскирован был. По — началу вообще решила, что клубок вздумал попросту надо мной поиздеваться, когда подбегая к абсолютно гладкой стене увитой плющом, я еле увидела маленькую ручку, замаскированную под дrevко. Провожатый весело и с нетерпением запрыгал возле нее, и я ее дернула.

Честно говоря, не особо на что-то надеясь. А тут — нифига себе! Стена тихонько, без шума, отъехала в сторону. Ай да клубочек. Ну все уговорил, не стану я над тобой расправу чинить.

И только мы с ним пробежали маленький пролесок и выбежав на его окраину.... я

ахнула!

Стояла я на краю обрыва... А дальше было море! Вы представляете!? Соленый ветер трепал мои волосы и уже через несколько секунд я начала замерзать. Не лето как — ни — как, да и мы все это время на север ехали. А это я вам скажу, многое значит.

Потрясающее чувство! Раньше я никогда не бывала на море. И не могла поверить, что на сколько хватало взгляда везде была вода. А внизу у самого берега, о скалы разбиваются могучие волны. Грохот был невообразимый. Мне показалось, что где-то неподалеку была трасса и по ней, на всей скорости, несутся большегрузы. По- началу я и не поняла, что это именно волны. Темное от туч небо отражалось в воде, делая море сердитым и мрачным. Брызги только совсем чуть-чуть не доставали до моих ног. Хотя высота была внушительная. Немного вдали была полоска песчаного пляжа.

Ну надо же как обидно. Ну почему сейчас лето уже помахало нам своей ручкой. Я бы с удовольствием искупалась бы. И только, подняв свой взгляд немного вверх (на вздымающиеся горы), я увидела... ЕЕ!

Девушка стояла на краю обрыва, прижав руки к груди. О нет! Только бы успеть. Чего это она удумала? Вот дуреха!

Я «со всех ног» стала карабкаться к ней. Благо скалистые выступы позволяли без особых проблем это сделать. Правда руки сильно покарябала, но это не беда. Беда произошла чуть позднее. Когда уже почти залезла на тот злосчастный участок скалы, где стояла девушка, я чтоб успеть, все — таки умудрилась сильно задеть ногой большой кусок выступающего камня. Он оказался чересчур острым. И я очень сильно порезала штанину и конечно же ногу. Боль заставила сильно взвизгнуть и от такой неожиданности....

.... Эта несчетная, услышав мой внезапный крик, попросту оступилась и упала вниз. У меня на мгновение пропала боль и все мысли. Такого я не ожидала. Вместе с девушкой упало и мое сердце. «Не может того быть!» Я....сама, «столкнула» ее. У меня ком в горле застрял от перехватившего спазма. Я что есть мочи, не обращая больше внимания на ногу, помчалась к краю обрыва....

И упала на пятую точку, от неожиданности. Эта девушка, приспокойненько.... Хотя это я погорячилась, очень даже взволнованно подлетела ко мне и с ужасом уставилась на мою разодранную в кровь ногу.

— Ты как это? Зачем сюда полезла? Тут очень опасно для простого человека — начала тороторить она.

— Ааа. эээ. гм... — это все что могла я на данную секунду выговорить.

Вот дура! Я ж совсем не подумала, о том, что это джин. А они летают. Нет, дура — это мягко сказано. Нога ныла и болела беспощадно.

— Давай мне ногу, я помогу — и она, проведя своей прохладной ладонью над раной, в мгновение ока вылечила ее.

Вот как тут не проникнуть симпатией к этой молодой девушке. И только когда боль отступила, я могла ее разглядеть. Хотя, что можно было нормально увидеть, когда она вся была укутана в черный балахон, причем с головой. Заплаканные глаза были невообразимо красивы. У них, что у всех джинов они такие обалденные? Только когда боль отступила, я могла говорить.

— Мне показалось, ты собираешься спрыгнуть со скалы — начала оправдывать свое поведение я.

— Признаться честно у меня были такие мысли — печально вздохнув, откровенно

сказала она.

— Не нужно, что могло случиться такого, ради чего ты пошла бы на этот страшный шаг?

— Многое в жизни может произойти. Я больше не могу выдерживать. Да простить мне мой любимы. Правда, больше не могу. Гибель моего сыночка, было последним испытанием, и мое сердце не может такого выдерживать. Я уже, который день прихожу сюда и думаю о нем.

О! мне было очень жаль ее. Я б тоже сошла с ума. Ведь она совсем молодая еще.

— Я сочувствую тебе! — и я это говорила, не для того, чтобы быть вежливой или заполнить паузу. Просто это действительно было так, и она расплакалась.

Мы просидели (конечно, познакомились все же) еще некоторое время. Самилия, так звали девушку, немного придя в себя и успокоившись, хоть немного, спросила меня о том, что я вообще тут делаю и как я ее нашла.

И только я хотела было раскрыть свой рот, дабы поведать столь увлекательную историю, как за моей спиной раздался шум падающих камней. Нет — это вовсе не был оползень или что-то в этом духе. Просто я увидела Альмира злого и встревоженного. Оказывается, когда я поранилась, звезда, на моей груди засветилась ярким «пламенем», но я этого попросту не заметила, а это означало только одно. Со мной опять приключилась беда. А этого мой мальчик никак не мог допустить.

Он буквально сбежал с приема у старших джинов, дабы спасти мою брнную тушку. А я вот тут стою такая вся целехонькая и даже с девчонкой подружилась какой-то. Все думаю, убивать будет окончательно и бесповоротно. Знаю, нечего лезть, куда не просят. Хотя собственно, почему не просят? Вот спасла же от опрометчивого шага Самилию. Хоть и летать может, а все же упасть, если сильно надо, тоже труда не составило бы.

— Альмирчик, котик мой родненький, а что ты такой злой? Тебя кто обидел, так ты скажи, мы их все вместе в угол поставим? А я вообще не специально, чес слово!

И тут я поняла, точнее почувствовала, что моя новая знакомая начала оседать, в обмороке, на землю. Я еле ее удержала, чтоб она ненароком не ударилась.

— Эй! Альмир, ну что ты застыл как вкопанный, ей плохо. Скорей!

И он в мгновение ока оказался возле нас и бережно, как самое ценное сокровище взял ее на руки и сильно, но в то же время бережно обнял.

Вот это поворот! Как это понимать? У меня возникло такое чувство, что я здесь лишняя. Меня опять обманули, и я не понимала — за что? Это явно была его любимая женщина. Просто другого не дано. С такой нежностью он на нее смотрел. Естественно, потерять любимую много лет назад, а теперь вновь встретить.... Мне было больно. Честно скажу. Не ожидала. Я чуть не упала, когда попятилась назад, дабы уйти. Бежать, что бы никто не нашел. Никогда. Как будто ниточки оборвали внутри.

Альмир поднял на меня глаза.

— Эля, ты куда? — он еле сдерживал свои эмоции.

— Да так... пойду я. Пора мне. Не буду мешать.

И только я хотела было рвануть отсюда куда-нибудь, как меня остановила Самилия.

— Эля! Откуда... Ты.... - она не могла нормально говорить от душивших ее слез — Знаешь моего сына?

— Какого сына? — очумела я, действительно не поняв, причем здесь ее ребенок.

— Моего.... Альмира! Откуда ты его знаешь, как такое возможно? Ведь я чувствовала, что связь материнская прервалась.

До меня понемногу стало доходить, о чем тут речь. Все! Мои эмоции взяли тайм — аут. Такого поворота событий я никак не ожидала. Сев возле них, чтоб чувствовать твердую почву под ногами я начала.

— Так я его уже больше полугода знаю, я жила у него в лампе с некоторых пор.

Мать Альмира была в глубочайшей прострации от услышанного. Дело в том, что она почувствовала, что ее сын больше не связан с лампой. А это значит лишь одно, обрывание всех связей, в том числе и материнской. Следовательно, ее сына нет в живых.

Дабы не вводить в состояния ступора еще больше, нам с джином, пришлось по — очереди рассказывать, что собственно произошло.

Когда информация была усвоена и переварена, Самилия резко оторвалась от сына и стала «душить» меня в объятиях. Со слезами на глазах, она стала благодарить меня за все. За возможность увидеть сына, за то, что спасла ее от гибели, за спасение самого Альмира. Ведь если бы не я, его точно не было бы в живых...

— Я просто обалдел, когда, опять тебя не обнаружил. Тем более, когда почувствовал, что твой кулон кричит о том, что тебе плохо. Талинка ничего не поняла, когда ты отдала ей Серебрянку. Поэтому объяснить ничего не смогла. Ты вот когда думать все же начнешь, а? — тем временем джин не мог не высказаться по поводу моего безответственного поведения.

Альмир уже не злился, но озвучить все, что он об этом думает, был обязан. Его мама внимательно так на нас смотрела и чему — то своему улыбалась.

— Так, как я могла объяснить то? Народу было — хоть самой не иди, тебя и так дотащат. А мне очень нужно было.

— Я все понимаю, но почему тебе это было необходимо, как ты вообще нашла сюда дорогу?

— Ну, я ведь девочка умная. Во-первых, про твою маму мне показало древо жизни, я просто не стала, тогда вам ничего говорить, потому что сама до конца не понимала, что же от меня такого требуется. Я просто шла, так сказать по интуиции. Во-вторых, у меня ведь есть клубочек — забыл?

Я достала, дабы продемонстрировать его Самилии. Она была в восторге от увиденного, особенно когда узнала, что это, опять я, его выдумала. Ну как — позаимствовала идею, так сказать.

Наконец — таки решив, что хорошего помаленьку, нам нужно было спускаться со скал и идти к старшим джинам. М-да! И влетит же Альмиру за самовольную отлучку. Ничего и не таких обламывали. Он только что маму повстречал, после стольких (я даже боюсь представить!) столетий разлуки. И вообще мог бы никогда не увидеть, так что потерпят. Однозначно.

Видя, что у меня нога была ранена, это Альмир конечно не мог не прокомментировать, мы не стали испытывать судьбу на прочность дважды. Самилия просто перенесла нас (порталом конечно, не на руках же) к дому старших.

А это без малого и был тот самый дворец. Не ну если это дом, то я боюсь узнать, как тогда особняк будет выглядеть! Вблизи он был еще более величественным. Если с далека он казался белоснежным, с гладкими стенами, то при ближайшем рассмотрении была видна работа мастеров. Каждая стена была уникальна. Произведение искусства. Не такая гладкая, как я ожидала, а наоборот рельефная (в причудливых узорах цветов, деревьев и птиц). Если тут стены такие что ж меня ждет внутри? ВАУ! Как говорила одна известная няня...

ОЧУМЕТЬ!

Такого богатства я конечно и представить не могла. Хотя если вспомнить лампу изнутри, то она могла сравниться с дворцом. Просто там все это выглядело по — домашнему, просто. А тут везде, куда ни глянь, была помпезность и дороговизна, что ли. Золотые своды на потолках, везде лепнина и мозаика на полу. Витражные стекла, изображающие какие-то сцены из жизни джинов и прочих «сказочных» персонажей. Небольшие диванчики, кушетки и кресла, стояли вдоль всей протяженности стен. Конечно же, были и большие напольные вазы. Они, почему то их очень любят. Наверное, чтоб Али Баба прятался. Ну, это я так, вспомнила просто.

Вот что меня немного озадачивало, так это полное отсутствие стражников. Главное к нам они вылетели, значит, в наличии все же имелись. Вот это доверие к своему народу, я понимаю.

Нас провели еще по двум коридорам и проходным комнатам, когда я уже заскучала от этой пестроты по сторонам, и хотела было повиснуть у Альмира на плече, как перед нами открылись очередные двери (огромные, как и все остальные), мы зашли в зал. Большие окна в пол занимали одну из стен. Напротив них стоял внушительных размеров стол и множество стульев, за которыми сидели почетные старцы. Седые все до единого. И с длинными бородами. И в белых одеждах. Это у них, я так понимаю, все высшие чины так одеваются.

Мы прошли на середину залы и Альмир с Самилией поклонились им в пояс. Я как самая «лысая» не поняла сначала и поэтому осталась стоять. Но спохватившись, тоже — таки наклонила голову в знак приветствия.

Пауза затягивалась, и я решила поприветствовать собравшихся. А что от меня не убудет.

— Здравствуйте почтеннейшие! Как ваше здоровье? — как ни в чем не бывало, поздоровалась я.

Альмир даже не стал реагировать на мое поведение. Правильно. Что попусту нервничать. Не поможет. А вот мама его очень даже большими глазками на меня посмотрела. Ха, учитесь, пока я жива.

Старшие джины, не ожидали от меня такой прыти и даже немного наклонились вперед, дабы получше рассмотреть меня. Так мне не жалко, вы только скажите каким боком повернуться, чтоб обзор лучше был.

— Здравствуйте девушки, спасибо на здоровье не жалуемся. — Вежливо ответил тот, что сидел во главе стола. — Представьтесь, пожалуйста, нам.

— А, так все непременно! Меня Эля зовут.

— Приветствую вас мудрейшие, меня зовут Самилия из дома Торносс. Я мать Альмира, который сейчас стоит перед вами.

Ух ты, какая речь. А я что-то по скромненькому. У меня тоже фамилия имеется. Только чую я, она тут никому особе не интересна. Ай и ладно. Обойдутся.

Они одобрительно кивнули. Ну начало теплой беседы положено. Кстати я нигде не вижу Тайрона и Талины с Серебрянкой. Куда это они делись? Меня это немного напрягло. Я их вместе с Альмиром оставляла и рассчитывала, как минимум найти их вместе. Ладно, чуть позже. Перебивать все же не вежливо.

— Меня зовут Мустаффа Аль — Афат — сообщил все тот же старец в центре. — Мы рады приветствовать у себя вас. И, конечно же, нам всем хотелось узнать историю вашего — и он указал на меня — пребывания здесь. Если вас это не затруднит.

Однако хорошо это, когда тебя просят о чем-то не в приказном тоне. Даже отвечать

приятно.

— Конечно, с удовольствием! — начала я.

Когда мой рассказ был окончен, я уже не знала, куда девать себя от усталости. Такое ощущение, что я не сорок минут стояла, а поле вспахивала. Они — то приятные старички, но вот больно не дальновидные. Хоть бы присесть предложили. — Вы простите за дерзость, но стоять уж совсем не в могу. Я видела — те, сегодня по скалам лазила. А это, с некоторых пор, не самое мое любимое занятие. Ножку поранила. Нам бы присесть. Это возможно?

Они все, как один, ударили себя по лбу. Ух ты! С чего вдруг такое самобичевание?

— Ах, какие же мы грубые, конечно же, дитя мое. Вы можете все занять свободные стулья за нашим столом.

Самилия в ужасе уставилась на меня, не зная как себя теперь вести. А что такого-то?

Просто все дело в том, что никто ранее не был так дерзок, чтоб спросить об этом. Аудиенции у старцев были многочасовыми (как правило). И многие почти выползали оттуда. А я вишь, что удумала. Так ничего. Прокатило — это самое главное. Не нужно стесняться спрашивать, господа.

И действительно. Наше пребывание затянулось до самого вечера. А мы так и не пришли к единому мнению, как такое вообще возможно. Я имею ввиду не мое появление здесь — это таки как раз и было понятнее всего. Загадал желание — получи фашист гранату. А вот, как такое, возможно, что лампу нам удалось все-таки разбить. Вот это вопрос!

— Так тут, как раз и нет ничего удивительного — заявила я. — У нас русских, даже титановый шарик в круглой комнате потеряться может. Не то что бы лампу разбить. Это вообще как два пальца об асфальт — недоумение и немой вопрос были мне наградой. — А не берите в голову, я говорю, что все возможно в жизни нашей. Нет ну в самом — то деле, стоит же Альмир, точнее сидит, перед вами. Или вы своим глазам не верите. Можно пощупать!

— Э, нет, пожалуй! И так видим — спохватился один из них, что сидел ближе всего ко мне — ладно, чего уж гадать. Факт, как говорится, на лицо. И не нам его оспаривать.

Нас попросили выйти из зала совещаний. Мы вышли в соседнюю комнату и стали ждать вердикта старших джинов. Альмир аж сжал кулаки, и я положила на его руки свои, чтоб не нервничал так. Его мама нежно обняла, как в детстве. Через несколько долгих минут (так пятнадцать) нас пригласили войти. И опять говорил Мустаффа.

— Поскольку таких случаев, до этого, у нас не было, мы не можем судить хорошо это или нет. Но это не может благоприятно сказываться на здоровье и даже жизни джина Альмира. Все же вам всенепременно нужно будет отыскать Мастера Тогу, а вот как быть тебе Эля, мы пока не знаем. Ведь никто, даже мы, не можем отменить твое собственное желание. Когда лампа будет восстановлена, Альмир опять вернется туда. Тут уж ничего не попишешь. И вместе с ним должна будешь вернуться ты.

Я малость обалдела. Все же думала, что уже этот вопрос решенный и мне просто необходимо попасть домой, когда Мастер Тогу отправит. Засада! Нет, если подумать я, конечно, была не особа против. Но как быть дальше? Я ведь не вечна, ну или не живу столько сколько джины. Мне стало не по себе от таких мыслей. Уж лучше сейчас расстаться, чем через несколько десятилетий состариться и умереть на руках все еще молодого парня. Не хочу, спасите меня! Мне ведь даже не себя жалко было, а Альмира. Привыкнуть ко мне и потерять уже навсегда. Неужели ничего нельзя сделать?

Единственное что могли предложить старейшины, так это обратиться с этим вопросом

к драконам. Да, вот так просто. Они самые древние и мудрые создания на земле. Может у них есть ответ. Как мне попасть домой. Ведь я вольная и мне можно жить, там, где душа пожелает. И скорее всего я все же смогу попасть домой. Вот только как — драконы знают.

Так и порешали, что через день отправимся к ним. Почему не завтра? Так дайте же человеку, точнее джину, хоть чуточек дома побыть. И мы отправились к Альмиру домой.

А что, очень даже миленький такой беленький домик с красной черепичной крышей. Это я опять же по их меркам выражаюсь. Перед нами был особнячок в три этажа с балкончиками и такой же террасой, как и была у меня в лампе, огражденный невысоким резным забором. Зайдя в калитку, я увидела тщательно подстриженные кусты и деревья. Зеленый ковер, аккуратным покрывалом стелился по всей территории внутреннего двора. Каменные дорожки, словно причудливые змейки, красиво извивались, ведя до самого крыльца. Все выглядело красиво и ухоженно. Даже три не высокие красавицы ели стояли у самого входа, почти касаясь друг друга своими мохнатыми ветвями. Здорово, наверное, на новый год наряжать. Очень по — семейному празднично.

Мы вошли в дом. Чистенько и уютно. Большой холл и ведущая наверх лестница. Повсюду мягкие узорчатые ковры покрывали полы. Арочные пролеты вели в другие комнаты. На стенах висели портреты. Я даже увидела маленького мальчика на одной из них. Он сидел у Самилии на руках, а рядом стоял очень красивый мужчина. Это был отец Альмира. Сходство просто поразительное, а малыш, конечно же сам Альмир. Супер, я бы хотела, что бы и у меня были такие хорошенькие детки. Смотришь и завидуешь белой завистью.

К нам на встречу, соседней комнаты, кажется гостиной, вышли Тайрон и Талинка. Блин! За этими посиделками и переживаниями в доме у старших джинов я и забыла, что они отсутствовали. Вот это подруга называется. Бессовестная! Конечно же я на них первая наехала, так сказать кто успел, того не обвинят первым.

— Вы куда это пропали так внезапно? Я уже и не знала что подумать.

Положив руки в боки, я с укоризной посмотрела на моих друзей. Не помогло! Талинка, так же как и я уперла руки и уже наехала на меня.

— Да что ты! А ты, оказывается, думать можешь, когда внезапно испаряешься, как весенней снег на полях. Это Я, не знала, как объяснять джину, куда делась его ненаглядная. Ты умудрилась исчезнуть, прям на глазах.

М-да! Она конечно права, но я ведь уже все объяснила. Пришлось опять повторять, теперь уже всем остальным. И не успела я закончить, как входная дверь отворилась, и в помещение зашел уставший и грустный отец Альмира. Сначала он даже не понял, что собственно происходит, когда к нему на шею кинулась Самилия, и стала обцеловывать его лицо, и при этом что-то говоря об их сыне.

Он обнял ее, видимо совсем смутившись присутствующих и не сразу сообразил, кто стоит, прям перед ним. Альмир подошел к нему и просто обнял отца, когда мама отошла от него.

— Привет пап!

— Альмир!!!? Это ты? — он явно был ошарашен.

Неужели не слышал? Весь город говорить о появлении джина из лампы. В лесу что — ли был. А нет! Просто говорят-то все, но никогда бы не подумал, что это именно его сын.

Когда с объятиями было покончено, отец Альмира был, конечно, немного сдержаннее чем мать, это то и понятно. Мы ж женщины такие. Дальше был долгий вечер с расспросами

и объяснениями. Мы с Самилией и Альмиром, дружно решили промолчать, при каких именно обстоятельствах я познакомилась с ней. Зачем лишний раз напрягать и без того взволнованного отца семейства.

Лично я очень устала. Меня, Талинку и Тайронома отвели наверх спать. Каждому было выделено по отдельной комнате. Просто супер! Такие роскошные хоромы. Широченная кровать под балдахин, зажженный камин придавал уюту в помещении. На полу был мягкий ковер с длинным ворсом. Я б и на нем неплохо уснула. Но посмотрев на кровать, решила не выпендриваться. Где ж я еще на такой поваляюсь?

А вот воссоединившаяся семья, хоть ненадолго, не могла наговориться друг с другом до самого рассвета. И только почувствовав, что ко мне на кровать лег Альмир, и обнял, намереваясь так и заснуть, поняла, что они наговорились. Ну или не смогли больше этого делать, так как усталость брала свое. Тем более Альмир. Ему отдых нужен больше всех.

Когда я проснулась, то мой джин спал рядом и крепко меня обнимал. Только решив, что можно себе позволить еще вот так полежать (насладиться моментом), как почувствовала на себе чей-то взгляд. Меня аж передернуло. Что такое? Кто тут? Я приподнялась на локтях и обалдела.

Напротив нашей постели, зависнув в воздухе, «стояла» Мильфира. Ага, та самая нахальная деваха, которую мы повстречали при входе в город.

— Ты что здесь делаешь и кто тебе позволил сюда являться? — спросила я, пытаюсь быть как можно вежливей.

По крайней мере, пока. И это еще хорошо, что мы с Альмиром просто мирно спали друг с другом. Конечно не в штанах и рубашке, но и не обнаженные. И все же приятного мало. Натянув одеяло до подбородка, я стала ждать ответ. Но она не спешила с ним, а внимательно так меня обсматривала. Я что похожа на обезьянку в зоопарке? Только хотела это прокомментировать, как вдруг она заговорила.

— И что он в тебе нашел? — заявила она.

«Ни че себе заявочка! Ты это, дорогуша, берега не путай!»

— Если начну тебе перечислять, боюсь, мы так до вечера просидим, оно тебе надо? И вообще, ты тугая на оба уха?! Я повторяю свой вопрос. Какого, простите... Гхм, ты тут делаешь? Лично я тебя не приглашала, да и боюсь джин тоже. Почему-то я в этом на все сто уверена — скрестив руки на груди, я принялась ждать ответа.

— Зачем он тебе? — не унималась деваха. Она все пристальнее и внимательнее стала смотреть на меня. — Отпусти его. Я внучка одного из старших джинов, и дед мне позволит забрать его себе.

ОГО! Благо падать не куда, а то боюсь, я бы не удержалась.

— Радость моя, с чего такой напор? — я еле сдерживала себя. Все же не хотелось, чтоб Альмир эти бредни услышал. Пусть лучше спать себе дальше.

— Ты все равно ему не пара. Кто ты такая? В тебе даже капли магии нет. Ты простой человек. Все равно столько не проживешь. А я хочу от него сына родить. И мне не важно, что он скоро в лампу попадет. Зато он сможет продлить свой род. Это очень важно. И так неслыханно. Я буду самой популярной во всем Касвеле. У меня будет могущество и огромное преимущество во власти.

— Ну надо же какие амбиции, не рановато задумалась об этом. И вообще, что за бред ты несешь. Сама подумай. Мать одиночка, это не самое лучшее, что можно себе пожелать.

Я, правда, ее не понимала. Причем здесь Альмир. Этот мир точно свихнулся напрочь.

Раз рождена во власти, что уже прыгать выше головы. Чокнутая малолетка. Мне даже ругаться с ней перехотелось. Что этой дурехе объяснять простые вещи. До этого нужно самой дойти. Все же я попыталась вразумить ее.

— А мне все равно — заявила она — а ты с ним и вовсе не пара. Это видно сразу.

— Тебе я смотрю много чего видно.... Зрение посадишь. А может, мы у твоего деда спросим? Он вообще в курсе твоих грандиозных планов? А то вдруг у старика инфаркт случится. Малолетняя внучка.... Решила во власть пробраться, да еще таким постыдным путем. Я правильно понимаю, что у вас не принято рожать деток, не будучи замужем. А? Честно говоря, я сильно сомневаюсь, что Альмир согласится на это.... Хотяяя! Я могу его разбудить, и мы с тобой спросим его личное мнение на этот счет.

Смотрю, стусевалась девица. Видимо преспективка получить нагоняй (очень даже нехилый) от дедушки, не очень ей пришлась по душе. Видимо не продумала свой план так сказать со всех сторон и аспектов. Ну ничего жизнь она такая. Учить всему и всех. Кого рано, кого поздно. Факт остается один. Глупая малолетка! Хоть и раз в пять старше меня, но если сравнивать года, то лет так семнадцать максимум.

Она зло посмотрела на меня, топнула ногой (в воздухе) и исчезла. Словно никогда и не было....

«Вот и что это было вообще? Кто-нибудь мне объяснить может?»

Благо Альмир все это время мирно и тихо посапывал мне в плечо. Рассказать бы ему, пусть поржет. Да ладно, не буду травмировать и так не спокойную психику. И у меня есть некоторые подозрения, что до появления меня в его жизни, с оной было все в порядке. АЙ да ладно. Зато жизнь приобрела все краски. Красота.

После столь экстравагантного подъема, я все же решила спуститься к завтраку. Меня уже ждали Тайрон и Талинка.

— Доброе утро! — весело поздоровалась я с друзьями — А почему одни? Ладно Альмир, у него от таких стрессов силы на нуле. Даже будить его не стала.

— А этот прохвост опять с тобой спал? — лукаво прищурился демон.

— Да, а что тут такого! Не может ребенок без меня уснуть. Вы мне лучше скажите, где его семья? Неужели мы так и будем одни завтракать? Как-то неудобно.

— Они ушли минут десять назад. Отец Альмира на службу. Он главный по боевой подготовке воинов. Представляешь. А я — то думаю, откуда Альмир так отлично владеет мечом, в лампе научился что ли? А тут все оказывается проще.

— М-да, нехило так, — слегка опешила я — а Самилия где?

— Она в местном институте преподает — уже ответила Талинка.

Ну надо же какая интересная семья. Прямо как у меня, чесс слово. Моя мама всю жизнь проработала на своей основной и любимой работе — учительницей начальных классов, а папа военный летчик в отставке.

— Понятно, так и какой у нас план максимум на этот день? — решила уточнить я.

А то как-то сидеть в четырех стенах совсем не охота. Хоть эти стены и являются частью роскошного особняка. Нет, с меня всех этих убранств хватить. Я и в лампе побродить вдоволь и оценить все это успела. — Предлагаю осмотреть город. Вы ведь заметили, какой он красивый. Сколько тут всего. Лично я хочу попасть к главному фонтану. Я его еще вчера заметила.

— Мы только «ЗА»! — сказала Талина. — Вот только Альмира нужно будить. А то боюсь его гнева, мы не выдержим.

— Нет, я все же думаю, что ему лучше как следует выспаться. Мы записку оставим. Как только почувствует, что достаточно отдохнул, сразу к нам. Ведь он сможет нас отыскать да Тайрон.

— Без проблем.... Проблемы начнутся, когда он нас найдет. Тут я полностью поддерживаю Талину. Может все — таки подождем его.

— Вы что, он же мирный. Зачем наговариваете на бедного джина. Тем более, ну не хочу я сидеть дома. А когда я уходила, он и ухом не повел. Значит — крепко спать. Пойдемте, погуляем. Ну, хоть чуточку. Мне просто физически необходим свежий воздух.

Конечно моих «тюленьих» глазок и горьких вздыханий они не выдержали. Умею я все — таки уговаривать. И вот втроем мы уже направились по улочкам города. Оставив нашу кхар охранять сон Альмира, строго на строго наказав ей, чтоб никто посторонний не смог войти больше в его комнату.

Мимо домов мы шли, почти их не разглядывая. Все были похожи друг на друга. Я имею ввиду в одной цветовой гамме. Скорее всего, у них тут так принято. Различие было лишь в архитектуре. Конечно, были такие экземпляры, возле которых наша душенька ну никак не могла спокойно пройти. Например, завернув за угол очередного двухэтажного домика. Мы с Талинкой таки не смогла пройти мимо одного шедевра.

Дом был просто «усыпан» башенками, то высокими, то совсем крохотными. Даже будка для собак была сделана красивой башней с золотым куполом. Ого! Но это не то, что нас особо поразило, а вот лесенки все витые и позолоченные были приделаны снаружи дома, причем их было очень много. И для вполне конкретных целей — взбирания на другие этажи, и совсем уж не понятные малюсенькие ведущие в никуда. Вот это финт. Может просто для красоты или удивлять прохожих. Нас это точно поразило.

Талинка аж решила все это великолепие поближе рассмотреть. Демону пришлось останавливать не в меру любопытную девушку. Он, как только увидел ее, подбежал и ухватив за талию, стал стаскивать брыкающуюся блондинку с ограждения. Вооот, что делает нездоровое любопытство! Между прочим, и я тоже собиралась проделать то же самое, после того, как Талинка перелезла бы через забор. А что, какой-то там девахе можно было залезть ко мне в комнату, а нам нет? Может у них это в порядке вещей.

— Талина, ты с ума сошла? — строго вещал демон — В каземат их захотела попасть? Где это видано, чтобы к посторонним через забор лезть! Тем более без приглашения. Я смотрю Элино сумасбродство воздушным путем передается!

— Эй, ты чего зря наговариваешь?! Оно не передавалось — это врожденная функция, — заявила я — тем более, мне так кажется, это у них тут нормальное дело.

— С чего вдруг? — обалдел Тайрон.

Конечно такую информацию, я не могла долго держать в себе. Наябедничав на Мильфиру, тут же почувствовала себя лучше.

— Ты что, не побила ее даже? — удивились демон и блондинка.

— Я, между прочим, сама была слегка в шоке от такого. Не каждый день просыпаешься и видишь у себя в спальне совершенно постороннюю девушку, которая заявляет, чтобы я оставила своего парня ей. Я ей не благотворительный фонд!

— Да, я тебя понимаю — сказала Талинка — но я бы точно вышвырнула ее за дверь, будь она трижды джином. Ладно, проехали. Может, где-нибудь посидим? Чай попьем.

Идея понравилась всем. Тем более что возвращаться еще слишком рано, а мы побывали уже почти везде. Вот только до фонтана еще не успели дойти. Даже в местной кузнице были.

Мне так понравилось там все. Особенно когда видишь, что кузнец даже не прикасается рукой до железа, а гнет его магией. Филигранно и красиво получается. Даже швов на стыках нет совсем. Это давало возможность делать совсем крошечные и замысловатые детали идеальной формы.

Ну, вот мы сели в первой попавшейся кафешке за столик. Не стали заходить во — внутрь, благо погода позволяла (ни ветерка). Да и в переполненном зале уютиться совсем не было желания. Птички пели причудливыми голосами на распев. Очень даже красиво и мило. Они были похожи на наших попугайчиков, только размером очень крохотные, а хвосты почти в два раза длиннее их самих. Скакали на ветвях близ растущих деревьев.

Мы сидели и наслаждались моментом. Тайрон с Талинкой начали спорить о том, какая же из этих птичек лучше и громче поет. Блондинке казалось, что больше голубая, а демону фиолетовая. И вы знаете. Так горячо спорили, что я даже невольно стала ждать, чья возьмет. Чтобы разобраться, кто же из них прав я решила встать и подойти к противоположной стороне маленькой, кованной оградки. Как по — мне, так они обе голосили одинаково приятно. Я даже не сразу стала возвращаться к друзьям. Пусть поворкую. В споре истина рождается, а у некоторых отношения крепчают.

И я решила немного пройтись вдоль заборчика. Как только я скрылась с глаз долой (честное слово ничего особенного, я уверена в этом была), увидела двух подозрительных типов слонявшихся в пустом, узеньком переулочке. С чего взяла? Да так. Оба одеты, как простите, бомжеватые кочевники (неряшливо, неприметно и с огромными чалмами на голове), хотя явно видно, что джины. Все время оборачивались по сторонам. Это конечно можно списать на то, что не все живут хорошо, но в руках одного из них была тряпка. Точнее в ней что-то было замотанно. И это что-то, они явно не хотели никому показывать.

Я понимаю, любопытство губит, но меня как магнитом тянуло посмотреть, что ж они такого прячут. Только взглянуть и ничего более. Seriously, мне больше проблем от ребят не нужно, тем более от Альмира. Он и так скоро со мной зайкой станет. Не хорошо как-то.

И тут я увидела, как эти двое остановились около стены кафешки, в которой мы сидели (ничем не примечательной, все как всегда — белая и гладкая). Меня удивило другое, осматриваясь по сторонам (я в этот момент успела спрятаться за угол) они просто на просто вошли в стену. Там даже намек на дверь не было. Я понимаю джины и все такое. Поэтому и не стала сильно заморачиваться. Но для убедительности, решила проверить, а нет ли там потайной ручки, как там, в стене ограды города.

Проведя своей рукой по глади стены, я никак не ожидала провалиться туда... Вот просто взяла и сквозь нее ввалилась вовнутрь помещения. И это хорошо, что от такой неожиданности я даже пискнуть не успела. Иначе все — капец!

А там была крошечная тьма. Даже свечи не горело. Я хотела было уже улепётывать отсюда подобру-поздорову, как услышала приближающиеся ко мне голоса этих двоих. Конечно, я притихла и залезла, наверное, под стол (очень может быть).

— Ты точно уверен, что тут никто не найдет. А то в противном случае нам обоим не жить. Куда ты положил его? — сказал один из них.

— Конечно, ты ведь меня знаешь. Я всегда делаю свою работу на совесть. Сюда не будут заглядывать еще как минимум месяц. Чтоб не попортить товар. Местечко проверенное и не единожды используемое. Я его в ящик запихнул, что у стены. Точно никто не найдет и не увидит.

— Это хорошо. Нам нужно избавиться от него сегодня ночью. И никаких проколов.

Если все будет, как и планируем, то безбедной жизнью нам еще лет двести можно прожить. Это большая удача, что у нас получилось. До сих пор не вериться.

— Точно. Как вспомню, чего нам это стоило, мурашки так и бегают.

И голоса приблизились вплотную ко мне. Ну все думаю, точно заметят. Ведь джинам не нужны свечи для хорошей видимости. Но мне просто сказочно повезло.... Видимо не ожидая меня (или кого бы то еще) увидеть, они просто «вышли» из помещения.... Уф! Чуть не посидела. Так ни на какую покраску головы не наберешься. Чего это меня сюда понесло? Пойду — ка я, пока руки — ноги целы. С головой уже проблемы, раз вообще тут, так что за нее я не переживаю.

Засобиравшись, через несколько минут, восвояси (а то вдруг эти милые джентльмены захотят вернуться), мне все же никак не удалось с собой совладать. Что ж такого, эдакого, они могли украсть, раз безбедно собирались прожить аж два столетия?! Тем более все равно уже здесь, так чего я теряю. Медленно и как можно тише, стала пробираться в комнату (сама я была в небольшом предбаннике, как у нас выражаются).

Нащупав те саамы ящики, про которые говорили воры, я немного приуныла. Оказалось — это был склад с ними. Так много! Я тут до вечера и провожусь. Но помня, что сказал этот тип, я стала шарить возле первой попавшейся стены. В ящиках оказались яблоки, ну или очень на них похожие фрукты. Скорее всего, они тут созревали в темноте. Так вот почему суда не скоро заглянут владельцы этого товара. Обшарив пять ящичков, я уже начала думать, что возле этой стенки той штуковины нет. И только хотела отойти, как больно ударилась ногой, об очередной из них. Нагнувшись, чтобы потереть ушибленную ногу я облокотилась (думала, что на яблоки, но...) на что-то большое, замотанное в кусок ткани. Бинго! Вот такая я настырная, если что-то ищу, то наизнанку вывернусь, но найду. Эх, заначка мужнина, берегись родимая! Если таковой будет вообще.

По ощущениям это был большой валун, но какой-то чересчур уж теплый. Я уже было подумала, что тяжести мне еще не хватало таскать, как вдруг меня что-то тюкнуло в ладошку. Как будто каменюка была живая. А вот это уже интереснее!...

И чтобы не дожидаться, пока эти двое вернуться (все же инстинкт самосохранения у меня, частично, работает), я поспешила вытащить эту штуковину. Скользила жуть и все никак не могла ко мне в руки попасть. Я уже и так и эдак. Пыхтя и матерясь (очень тихо) все же вытащила это и прижав к груди, хотела выйти. Мне казалось, что оно весило не меньше тонны. И нафига оно мне надо! А вы спросите....

Да... Хотела вытащить, а как это сделать? Я огляделась по сторонам и никак не могла сориентироваться, где ж это выход — то находится. И ведь никого не позовешь на помощь, а вдруг эти примчатся. Нет, так рисковать я пока не готова. Лучше будет просто, по стеночке пробираться. Ведь их всего четыре. Когда-нибудь да выйду. Вот только надеюсь все же на быстрый исход. И мне очень повезло, уже через минуту десять, я вывалилась наружу. Конечно, испугалась такой непредвиденности, это ведь всегда неожиданно происходит. Тут ты шарить рукой по стене и в другой миг, внезапно не находишь опоры.

Меня ослепил дневной свет. Хоть солнце уже близилось к закату, но в этот момент я неудачно посмотрела прямо на диск яркого солнца. Моим глазам стало очень больно и они начали слезиться. Вдруг я повернула голову и увидела (даже скорее почувствовала, из-за пелены застилающей глаза) тех двоих проходимцев. Никак, не ожидая того, что кто-то все же найдет их добро, эти воры, которые так неудачненько для меня, оказались неподалеку, (видимо все-таки стерегли, чтоб никто не проник к их сокровищу) резко двинулись в мою

сторону....

И че — ет мне так прогуляться захотелось.... Сил нет! Вот я и думаю, чего стою? Бежать бы надо! И как только эта гениальная и свежая мысль пришла ко мне в непутевую головушку, я тут же с успехом стала это выполнять.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, что есть мочи, рванула по переулку. В этой части города были всевозможные магазинчики, лавки и кофешки и поэтому я стала петлять. Бежать мне было все равно куда. Вот нет, чтобы забежать в одно из них, так нет же, не до этого было. Мне б от этих двоих удрать как можно дальше и по возможности надежнее. Перепрыгивая через клумбы, какие-то мешки, меня гнал страх. Даже оборачиваться не хотелось. Их злобный рык и так слышен был отчетливо.

Тяжелое это нечто, зараза! Руки уже просто стали неметь. Куда бегу? А кто его знает? Туда!

И тут я увидела ту самую потайную калиточку. Это мне прибавило скорости. Даже эти двое «уродов» немного отстали, что меня неслыханно радовало.

Что есть мочи я толкнула ручку двери и опять она без лишнего шума и усилий открылась. Ай да ты ж моя хорошая. Расцелую клубочек, если выживу. И тут возле моей головы раздался треск. Я успела заметить отлетающие каменные осколки, когда уже выбегала за пределы города. Что я только что пережила.... Жуть!

И так как впереди был небольшой пролесок, то я решила не бежать прямо, как в прошлый раз, а свернула влево. Мне это дало немного форы.

Ну зачем я в это ввязалась? Меня на этот раз точно не простят. И знаете, я сама к ним на заклятие приду. Если доживу, конечно.

Один раз я все — таки упала. Мою грудь обжигал кулончик и я все ждала, ну когда же меня найдут. Хочу помереть от родных рук. И тут я услышала сзади отборный мат.

— Стой девка! Чтоб тебя....

— Отдай это нам, зараза, все равно догоним.

— Тебе не жить.... - кричали они по — очереди.

Я просто не понимаю, почему они все еще не воспользовались магией. Если б у меня была такая возможность, я б точно, что-нибудь да сделала. Может быть, по каким-то причинам они не хотели ей пользоваться. Что бы не привлекать лишнее внимание...

Бежали мы самозабвенно. Петляя между кустов и редких деревьев. Игра называется «Кто кого перехитрит сможет». Спотыкалась я несчитанное количество раз о всякие корешки и камни (больше ни разу так и не упав!). Даже джины несколько раз умудрились свалиться, при этом, совсем не стесняясь в выражениях. Если посмотреть в замедленной съемке, то можно было бы посмеяться от души. Если бы все не было так печально.

И вот на конец дистанции, с небольшим отрывом, побеждает спортсмен по бегу с препятствиями — Эля!!! Ура....Аплодисменты!... Ну что вам стоит. Хоть на прощание. Меня ведь сейчас убивать будут, причем жестоко.

Лесок закончился, и я выбежала на довольно таки большой выступ. А дальше, как и везде — море. Эх, еще в последний разок глотнуть свежего, прохладного, соленого воздуха....

«Ага, а огоньком наддышаться не хочется»?

К чему это я? Да вот.... Выбегаю, значит, вся такая бедная, измученная, уставшая и несчастная на это открытое пространство, а там, без объяснения всяких причин, разинув огромную и клыкастую пасть, прям на меня дыхнул огненным пламенем дракон.

Все же в последнюю секунду я его увидела. Такой большущий. Супер! И чего это я так радуюсь? Уже свихнулась от счастья. Ну на до же.

Покрепче обняв уже драгоценный (лично мне) предмет, я мысленно успела попрощаться с Альмиром. Просто это единственный человек, пришедший мне на ум в эту секунду. Все же! Как много я не сказала ему... Хотя странно, да? Почему не мама или папа? А, ладно, оставим это. Обидно стало лишь за одно — я так и не увидела ЧТО все — таки я стащила. Это уже второй раз, между прочим. Для меня это всегда оказывалось фатальным, теперь-то я это уже точно поняла. Ну, поздно, а что делать?

Мне стало нестерпимо жарко... Но не более. Ого! Я уже надеялась на быструю и легкую смерть. И тут я услышала дикие крики позади себя. Резко открыв глаза и повернувшись, я увидела, как оранжево-красное пламя, обтекая меня по окружности (не доставая до меня около полуметра), обхватило этих двоих и уже через пару секунд от них остались лишь две горстки пепла. Судорожно сглотнув комок в горле, я медленно повернулась к ящеру.

Ну, раз спалить меня не удалось, то затоптать — запросто. В какая махина! Как будто в эру динозавров попал нечаянно.

Дракон внимательно, прищурившись, смотрел на меня. Какой все — таки он прекрасный! Ярко — красный, а на концах каждой чешуйки переходит в оранжевый. И поэтому создавалось впечатление, что он сам будто горит. Потом он втянул своими ноздрями воздух около меня. Я аж дышать перестала... И тут меня несильно, но ощутимо толкнули в живот.

«Мммм!?! Кто это?»

Не обращая больше внимания на дракона, я стала разматывать тряпку и обалдела. Это было яйцо. Причем оно начало вылупляться, прям на моих руках. И тут на меня стали смотреть два очаровательных ярко — алых глаза с черными разводами от вертикальных зрачков по всей радужке. Сам он был весь как будто измазанный дегтем. Черные чешуйки так и поблескивали на солнышке.

Он издал писк и стал самозабвенно лизать мою руку своим шершавым раздвоенным язычком. Щекотно и приятно одновременно. Рискнув погладить его по голове, дракоша стал урчать, прям как Серебрянка.

— Ты такой красивый. Маленький динозаврик. Солнышко мое. Такой ласковый — я, от умиления, стала причитать над ребетенком.

Но тут вздрогнула от неожиданности, напрочь забыв об опасности исходящей от уже взрослого дракона, когда он заговорил со мной.

— Здравствуй человеческая девушка. Я приношу свои извинения за такой прием. Честно признаться никак, не думал, что ты спасаешь мою дочь. Вначале мне показалось, что наоборот — ты украла ее. Но когда я увидел, как Дайтори оградила тебя собой от огня, понял что к чему. Спасибо тебе огромное и мое почтение.

И он наклонил свою могучую голову передо мной, в знак уважения. Я опешила и еще секунд так пять не могла вымолвить ни слова. Вот это понимаю, своровала доченьку! Даже не так — вернула украденного ребенка. По — моему у меня это входит в привычку. В смысле помогать всем и вся. Как будто специально для этого сюда попала....

— Да, это... Всегда пожалуйста. Обращайтесь ежели что. Воровать — это мой конек!

— Что? — изумился ящер.

— Ой, че это я несу! Вы не слушайте меня. То есть я имею ввиду, что я не воровка по —

нагуре. Просто увидела, как те двое, что вы испепелили сейчас, прятали что-то. Ну, мое любопытство взяло — таки вверх. А потом и вовсе решила забрать это.... То есть вашу дочь, у них. Это конечно не могло им понравиться, вот мы и бегали по городу, пока я не прибежала сюда. — «Ух, вроде бы все объяснила, надеюсь, ко мне больше не будет вопросов по этому поводу» — Меня Эля зовут — решила я проявить тактичность и уважение. Надо все — таки хоть иногда это делать. Тут не кто-нибудь, а сам «царь неба»!

— Я знаю — заявил он. — А меня Дрэндхем.

— Как это знаете? Что — то я не припомню, что бы говорила вам свое имя.

— Этого и не требовалось. Мы драконы обладаем ментальной магией. Самой мощной на этой земле.

— Ого, а что вы еще про меня знаете?

— Что ты не из нашего мира и тебя что-то тревожит. Но я не могу тебя всю «прочесть», что-то не дает мне это сделать. Я не вижу на тебе мощной защиты. И поэтому не могу понять, что именно мне мешает.

— А, я вроде ничего такого не умею, чтоб скрываться. Моих талантов хватает лишь на то, что бы везде и всюду влипнуть в неприятности. Меня уже наверняка ищут мои друзья. И мне будет очень плохо от них.

— Когда ты поступаешь спонтанно — это всегда будет тревожить тех, кому ты не безразлична. Кстати он сейчас тут появиться. Лучше тебе подготовиться к встрече.

— Кто появиться?

И не успела я получить ответ, как из леса к нам вышел жутко встревоженный и естественно взбешенный Альмир. Его вид, мне не говорил о чем — то хорошем.... Короче не анекдоты он пришел мне рассказывать. Быстренько оценив ситуацию, я пулей залетела под брюхо Дрэндхема (хорошо высота позволяла, хоть пляши) и спряталась за переднюю лапу.

Благо Альмир не сразу заметил меня, а вот огромного ящера увидел тут же. Джин был озадачен. Дракон, здесь! Они никогда не спускались вблизи города к джинам просто так. Он почтено поклонился дракону и заговорил.

— Здравствуй Дрэндхем, рад снова видеть тебя.

— И тебе здравствуй Альмир. Признаться честно не ожидал тебя здесь увидеть вновь. Помню, ты единственный тогда из всех, прошел все испытания и принял лампу.

— Ты прав, но произошло невероятное. И вот я тут. Ты прости, что отвлекаю, скажи пожалуйста, не видел ли ты здесь девушку? Красивую, с длинными, каштановыми волосами.

— Ммм, девушку, говоришь?

И тут дракоша, сидевшая у меня на руках, сильно громко чихнула. Мою правую руку обдало жаром.... До кости, конечно, не прожгло, но боль была дикая. Я не сдержалась и взвизгнула. Еле удержала ее на руках, чтоб не уронить. Дракон быстро отодвинулся от меня и аккуратно, чтоб не поранить свою дочь, взял ее на манер мамы кошки — таскающей своих котят. Когда убрали дитятку с моих рук, ко мне подбежал джин и стал осматривать обожженную конечность. Было адски больно, слезы брызнули из глаз. Я даже вздрагивать начала, особенно когда Альмир стал осматривать ее.

— Ну что ты на нее смотришь. Мне больно! Вылечи, пожалуйста — заголосила я.

— А меньше будешь пропадать. Сейчас вообще лечить не стану. Пару часиков так походишь. Может, думать начнешь!

«Нифига себе, я ж не ради себя старалась или забавы ради».

Я хотела выдернуть «горящую» руку от него, чтоб не издевался. Все, я в глубочайшей

обиде на него. Но конечно, джин не мог допустить такого издевательства. Не дав мне высвободить свою многострадальную конечность, как и раньше, он провел своей прохладной ладонью над моей рукой и боль утихла. Будто и вовсе не было.

Дракоша стала завывать все громче и громче. Роняя алые слезы (которые, по мере скатывания по мордочке, превращались в рубины). Ну ничего себе! Я подошла к ней и хотела взять ее из пасти отца. Завидев меня, дракоша начала вилять хвостиком и рваться ко мне на руки. Видимо понимая, что сделала мне больно и хотела пожалеть меня, а папа не давал. Но, все же видя, что я не в обиде на маленькое создание отдал мне. Довольно запищав и уютно устроившись у меня, уже через мгновение, она мирно спала. Вот это я понимаю здоровый, младенческий сон.

Повернувшись к Альмиру и дракону, я показала Дайтори. Они тихо, чтоб не потревожить сон малышки, рассмеялись.

Мне пришлось уже своему ненаглядному рассказывать, что же тут произошло.

— Эля, солнышко, а можно я все — таки на тебя ошейник повешу? Нет — это конечно хорошо, что ты спасла маленького дракона, но ведь эти двое могли запросто тебя уничтожить. Испепелить — это самое безобидное, что они могли с тобой сделать.

— Не — а, Дрэндхем уже пытался. Не вышло! Тем более они вообще не применяли никакой магии. Они догоняли меня на своих двоих. Я тоже этому удивлена.

— В этом, как раз и нет ничего удивительного. — Сказал дракон. — Если бы они применили магию, любую, я бы их тот час вычислил и уничтожил. Они были довольно умны. У нас редко пропадают яйца. Мы неустанно за ними следим, но все же очень редко такое случается. В этот раз, когда исчезло наше с супругой яйцо, нас не было рядом. Мы были на охоте и просто не могли предположить такого. Бедная моя Жесалин — она просто убита горем.

— Так и почему ты еще здесь? — наехала я. — Домой скорее надо спешить. А то я знаю один случай, при котором бедная женщина, думала, что потеряла сына. Это не есть хорошо. Поверьте мне.

И я точно знала, что Дрэндхем меня ясно понял.

— Только возьми меня с собой. — Вдруг выпалила я, пока страх не проявился. — Мне очень к вам нужно. Спросить у кого-нибудь из вас о важном для меня. Я б сейчас у тебя спросила, но тут такое дело. Я знаю, что спешить нужно. А разговор очень серьезный и важный для меня и Альмира. Дракон колебался ровно секунду.

— Хорошо. Залезай ко мне на спину и держи мою дочь крепко.

— Конечно, — обрадовалась я — а кто меня держать будет?

И вправду, если я дракошу, то мне самой зубами за гребни? Я посмотрела на Дрэндхема и на Альмира. Они в свою очередь друг на друга. Дракон вздохнул и начал приседать, вытягивая шею, давая тем самым возможность залезть к себе. Там самое удобное для езды место. Но меня Альмир не стал мучить. Ведь я все же с ребенком, а просто взял меня на руки и перенес к нему на шею, сам сел сзади крепко обнимая одной рукой, а другой схватившись за выступающий гребень, который шел от головы до самого хвоста. Благо расстояние между ними позволяло с комфортом поместиться. А вот если бы тут села Алэнка, боюсь, нет так было бы удобно.

Мы взмыли в небо. Представляя себе это, как сказочный полет, я по — началу хотела расставить руки в стороны, как в «Титанике». Но во-первых как минимум одна рука у меня была занята, а во — вторых... Нифига это не круто. Страшно — дико! Я как глянула вниз на

распростертое море и где — то в стороне скалы и берег. Спустите меня туда! Я больше не хочу летать. Правильно люди говорят рожденный ползать — летать не будет. Я очень даже согласная. Все, налеталась! Ветер холоднющий. На высоте так вообще мрак. Не в смысле темно, а очень холодно. Все время пыталась закрыть глаза, но мое любопытство (что б ему!) не давало это сделать. Вот я и сижу, прижавшись к джину, глазею уже слезившимися глазами, от ветра, во все стороны. Охая и судорожно вздыхая, когда Дрэндекс заходил в очередной вираж. У меня были смутные сомнения... Как будто он просто показывал, лично мне, все прелести полета. Я тебя умоляю — не надо! И тут, о чудо, мы стали приближаться к очередной возвышенности, а точнее скалам.

Пролетев над ними еще немного и снизившись так, чтобы я могла все разглядеть без ущерба здоровью, мне открылся чудесный вид.

Скалы не казались такими «агрессивными», там не было слишком острых выступов или ущелий. Наоборот. Покатые «стены» скал, в которых были выдолблены множество пещер. На разных уровнях высот. Где-то были маленькие озерца. И там я увидела резвящихся малышей драконов. От этих озер шел пар. Это были природные теплые источники. С ума сойти. Я тоже туда хочу. Вот пролетев еще немного вперед, я увидела просто огромную и ровную площадку, видимо для посадки ящеров. А сразу за ней еще одну сопку из жерла, которого шел жар. Причем даже на таком расстоянии я его могла ощущать. Так вот откуда источники. Вулкан. Рядом с ним были зеленые деревья и вообще вся растительность. Прямо курортное местечко.

Мы приземлились, не как я ожидала, на той площадке, а чуть правее, на небольшом выступе перед пещерой. Меня опять бережно поставил на землю мой джин. Ладно, позже поцелую.

И тут я аж подпрыгнула от неожиданности. Дрэндекс громко позвал свою жену. Пару мгновений никаких признаков жизни пещера не издавала, но дракон упорно чего-то ждать. А, ну да! Они ж знают, где кто находится. И точно тут я увидела, как из глубины темного входа к нам стала приближаться дракониха. Насыщенного нежно — голубого цвета. Прямо как небесная лазурь. Гребней на спине не было вовсе. Видимо, у женских особей они не предусмотрены природой.

Вот только эта красавица была печальна, с поникшей головой. Она, как только подняла ее, чуть не села на задних лапах от неожиданности.

Только что проснувшаяся малышка издала радостный вопль, как только почувала свою мать.

Жесалин не ожидала такого. Минутная пауза и вот с визгом, на который способна только женщина, она подбежала ко мне. Точнее к своей малышке. Бережно ухватив ее за шкуру и поставив возле себя, она стала облизывать свое дитя. Дракоша в свою очередь тоже не отставала. Картина просто умиляла. Все опять разревуь. Только теперь от счастья... Ладно, пошутила. Не буду.

Дрэндекс скромненько прокашлялся, чтоб привлечь внимание своей жены. А то мы так до завтрашнего утра стоять будем. Она, наконец, оторвалась от своего драгоценного дитя, и обратил свой взор на супруга, а затем уже и на меня собственно.

По мере того, как она рассматривала меня, настроение ее опять начало меняться. Неожиданно лазурная красавица с сильным шумом втянула в себя воздух, пробуя «на вкус» мой запах. И уже через секунду ее серебристые глаза потемнели. Я даже увидела, как от вертикального зрачка началась расползаться темно — серая пелена. Видимо она решила, что

я и есть тот самый похититель (от меня пахло ее дочерью), а ее муж нашел и привел на кровный суд. Мне стало совсем не по себе. Как так — то?

Дракониха встала на задние лапы и что есть силы, взревела, вытянув шею вверх. Нам с Альмиром даже пришлось закрыть уши руками, чтоб не травмировать барабанные перепонки. Земля содрогнулась и сверху посыпалась каменная крошка, от того, что она опять встала на все четыре конечности.

На этот шум стали слетаться все новые и новые драконы. Уже на площадке, где стояли мы, не осталось свободного места. Крылатых ящеров я насчитала шесть штук. И как только уместились? Те, что были поменьше или не смогли занять площадку, осели на скалах неподалеку. Вот это почтенная публика. И главное все прекрасно понимают, что собственно происходит и по какой причине весь тутошний сыр-бор. Ментальное «сарафанное» радио работала на ура.

Дракониха уже хотела меня поджарить, но Альмир резко схватил меня и задвинул за спину, при этом поставив защитный экран. Но этого не понадобилось. Дрэндхем прикрыл нас своим мощным телом так быстро, что я просто обалдела. Как он, такой огромный, так быстро смог это сделать? Фу! Даже дышать как — то легче стало.

— Не смей, Жесалин! Эта девушка, Эля, спасла нашу дочь и вернула домой — прокричал он на весь аул.

Немая сцена.... И тут визг испугавшейся Дайтори застала ее врасплох. Малышка пулей метнулась ко мне, старательно махая своими малюсенькими, еще не окрепшими крылышками. Поскуливая, она хотела взобраться на мои руки. Как только Альмир убрал защиту (эта кроха ударилась об нее носиком, не заметив препятствие на своем пути), видя мучения и старания малышки, я взяла ее. Она уткнулась мордочкой в сгиб моей руки.

Жесалин стусевалась и даже закашлялась, чуть было не вышедшим из глотки пламенем.

— Простите меня, — все же решила я на разговор — мы не сразу представились, а вы не сразу поняли. Так бывает, хорошо, что не поздно, надеюсь, мы сможем подружиться? А то, что-то не хочется больше быть поджаренной куропаткой. С меня вашего супруга хватило. Он тоже не сразу стал выяснять, что к чему. Так и выпустил струю пламени в меня.

И тут все драконы разом посмотрели на него.

— Ну я, это.... Зато все же мне удалось уничтожить похитителей — нашелся дракон и сильно при этом замялся.

— Дорогой!!!!? — Воскликнула Жесалин. — Прости и ты меня Эля. От ярости я растерялась, даже не удосужившись «прочитать» тебя. Сможешь ли ты когда-нибудь сделать это?

И она тоже, как и Дрэндхем тогда, нагнула свою голову в знак уважения искреннего раскаяния.

— Конечно, уже простила и забыла. Как у нас говорят: «Кто старое помянет, тому больно сделают». — Я не стала уточнять как именно. — Как можно не сделать этого, когда видишь такую красоту и мощь в одном флаконе. Вы ведь такие.... Ну прям слов нет! И вообще добрые (когда все выяснено!)

И мы друг другу улыбнулись, но тут ее взор «упал» на Альмира и глаза начали выползать из орбит.

— Ты!? Но как это возможно? Я помню тебя. Дрэндхем испытывал твою сущность. Пройдя это испытание, ты должен быть в лампе. Мир сошел с ума или я чего — то не понимаю?

— Здравствуй Жесалин. Да, ты права — этого не могло произойти, если бы не одна, уже вам всем знакомая девушка и ее бурная фантазия. Вы и сами можете все «увидеть». Мы как раз с Элей и пришли по этому поводу.

Помолчав несколько секунд, она вымолвила.

— Тогда нам нужно созвать совет старейшин. Они помогут, я уверена.

Как они любят всех этих старичков. Наверное, это правильно. Ведь мудрость и знание накапливаются годами, а тут и вовсе тысячелетиями. Я была уверена, что моя интуиция проснулась — таки в нужный момент, когда я увидела тех двоих воров.

На том и порешали. Единственный минус это то, что совет был на рассвете. То есть нам тут заночевать придется. А как же демон и Талинка? Они же волнуются. Альмир и тот со мной скрылся с их глаз. Даже и не знаю, что буду им говорить при встрече, а может смалодушничать и джина бросить «под танки». Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Дрэндхем и Жесалин любезно пригласили нас переночевать у них в пещере. Я уже думала, что будет холодно и неудобно. Ан нет. Оказалось совсем наоборот. Даже (вроде бы холоднокровным — это я так думала) ящерам не чуждо тепло и уют. Внутри было сухо, пахло очень приятно свежескошенной травой и цветами.

«Мммм, хорошо — то как»!

Пещера была довольно большой и широкой, что естественно. Даже имелся еще один проход в другое помещение. А там была самая настоящая детская. Посередине лежало сено, в виде аккуратного гнезда, судя по всему для малышки. Прямо над ним с потолка свисали веревочки с привязанными к кончикам золотыми украшениями в виде зверей и птиц. На выдолбленных в скале полках были всевозможные украшения, морские ракушки (да такие большие и причудливые) и даже деревянные погремушки и ложки.

А как заблестели глазки у Дайтори, с визгом она начала прыгать и пытаться ухватиться хоть за какую-нибудь вещицу. Но в силу своего ростика не могла этого сделать. Мне пришлось подойти, и все что смогла взять в руки, я положила перед малышкой. Все, дитя потерянно для общества, как минимум на пару часиков. Это хорошо, а то она никак не хотела слазить с моих рук, а, между прочим, они у меня не казенные. Даже я стала с упоением разглядывать все это великолепие, но чтоб не мешать детскому веселью я вышла в главный зал.

Там мне понравилось, что не смотря на все габариты драконов, здесь был идеальный порядок. Посередине горел огонь. В дальнем углу от входа было уже огромное гнездышко супругов. Вот я и думаю, мы с Альмиром тоже на чем — то подобном спать будем? Только где это что — то?

А в противоположной стене также выдолбленные полки для всякой всячины. Хотя зачем полотенца и одеяла драконам. Вы мне объяснить можете? А они смогли.

— Я принесу шкуры. Они теплые и удобные. Пока погода позволяла, я их вывешивала снаружи, чтоб просушить. Одеяла у нас есть. На случай если замерзнете. К нам все же заходят путники (очень редко, но все-таки) и мы им разрешаем оставаться у нас.

— Это здорово. Шкуры то, что надо.

Сразу вспоминаешь кибитку кочевников. Уютно, тепло и.... А, да ладно. Че это я не в ту сторону двинулась. Смотрю я на Альмира и понимаю, что мысли у нас сходятся. Он загадочно так улыбнулся.

«Забудь, мы в гостях».

И я показала ему (незаметно для Жесалин) фигуру с трех пальцев. Он, конечно же, понял и пожал плечами, мол, не хочешь, вот и сиди как дура без подарка. Сам такой! Я мыкнули пошла к выходу помочь Жесалин внести шкуры. А то делать все равно нечего. Вечер только входил в свои права. Я подошла к драконихе, но та отвергла мою помощь.

— Что ты, Эля! Я сама легко справлюсь. Тебе лучше пойти в источнике искупаться. Поверь это блаженство.

— А можно? — не поверила своему счастью я.

— Конечно, почему нет? Тебе разве что в жерло вулкана нельзя, а так гуляй, где захочешь и тем более купайся в источнике, сколько душе угодно. Это тебе полезно.

— Да я только «за»! А где эти источники? Те, что я видела слишком далеко от этого места. Я до них несколько часов идти буду.

— Зачем тебе топать, пусть джин отнесет. И не беспокойся, сил на это у него хватит. Тем более, что источник дает ее в неограниченном количестве. Любое магическое существо может пополнит свои силы. Тебе тоже будет только на пользу.

— А со мной ничего не случится? Я ведь не обладаю магией. Даже шестое чувство и тс почти никогда меня не посещает. Видимо я ему не нравлюсь, по личным соображениям. Ущербная, одним словом.

Она внимательно на меня глянула и улыбнулась.

— Ну ладно. И все же, тебе точно плохо не будет. А то глядишь, вообще тысячу лет жить будешь — и она мне хитро подмигнула.

— ПРАВДА! — очумела я.

— Кто знает, как на тебя подействует источник и не только...

И с этими словами она поспешила скрыться в пещере со шкурами в зубах.

«Вот и как теперь думать? Я что, если искупаюсь бессмертной (ну или долгоживущей) стану. А если так, как проверять будем»? — мне жуть как любопытно стало. И я побежала искать Альмира.

Нашла его возле края площадки. Он смотрел, как остальные драконы мирно разлетаются по своим пещерам. Как красиво. Они все были различных цветов. Причем не весь спектр радуги здесь присутствовал, а лишь несколько. От Ярко — алого, до темного, как Дрэндхем. Голубые, как Жесалин. Так же были темно — синие и песочного цветов. А еще была малышка (угольно черная). Таких как она, я видела лишь еще одного, взрослого дракона.

— Альмир...

От неожиданности он вздрогнул, когда я тихо подошла к нему сзади.

— Прости, не хотела напугать. Скажи, а почему драконы только таких цветов? Я думала, раз они такие яркие, то должны быть еще какие-нибудь.

Мы стояли рядом в обнимочку.

— Есть еще один вид — серебряные драконы. Или как мы их называем хрустальные. Но они большая редкость. Завтра ты их увидишь — это и есть старейшины. А все остальные принадлежат к определенным стихиям. Вот почему они таких цветов. Красные — огненная стихия, голубые — воздух, синие — вода, песочные соответственно — земля.

— Ну это конечно логично, а тогда к какой из стихий принадлежит Дайтори, ведь она просто черная?

— А это, моя любознательная и наблюдательная, довольно — таки редкий вид. Их можно определить по цвету скорлупы (на ней появляются черные пятна). Но и такие

существую, как ты могла видеть. Черные драконы сочетают в себе несколько стихий. И только по исполнению трехсот лет это возможно увидеть.

— Как так? Я ж не доживу. То есть малышка сейчас не обладает никакой магией? А как же тогда мой ожег, когда она чихнула на меня? И как смогла оградить меня от огня своего отца?

— Это их природа. Независимо от того, какой стихией обладает дракон. Так же они могут и ограждать, кого бы то ни было от пламени. Это на уровне инстинктов у них происходит.

— Да, а зачем тогда красть яйцо дракона, рисковать своей шкурой, если в нем ничего примечательного нет?

— Ты не совсем права. Точнее совсем не права. Дело в том, что дракон сам по себе слишком ценен в определенных, магических кругах.

— Каких? — Не смогла сдержаться я.

— Что за вечная манера перебивать, а? Ладно не улыбайся так виновато, не поверю.. уже. Так вот для «черных» добытчиков это слишком лакомый кусок. Если удастся добыть хоть что-нибудь от дракона, не говоря уже о живом яйце, то это обеспечить им долгую и безбедную жизнь. Они в свою очередь продают свою добычу магам. А уж те из них делают самые ценные и даже самые сильные снадобья. В расход идет все, шкура, клыки, кости и даже внутренности. Так же драконья кровь особенна, ценна в магических ритуалах. Кто-то слишком много заплатил, за то чтобы эти воры добыли именно яйцо (живого дракона). Меня это слегка тревожит.

— Почему?

— Это означает лишь одно. Кто-то очень хочет себе много могущества и власти. Ты понимаешь, что это до добра еще никого не доводило?

— Ага. Но ведь этот кто-то так и не получит даже чешуйки дракона. Так что обломиться неровно. Я спасла ваш мир. Можете меня благодарить... Ну хоть один поцелуйчик — то я заслужила?

Заслужила.... Альмир меня нежно поцеловал... в нос! Ну зараза!

— Так не честно. Ну и ладно, за это я тебя с собой купаться в источнике не возьму. Да, мне между прочим Жесалин предложила. Вот!

Альмир слегка удивился.

— И как ты собираешься туда попасть? — невозмутимо осведомился он.

— А очень даже просто. Ты меня туда отнесешь. Оставишь. Подождешь неподалеку и доставишь сюда обратно. Как тебе план?

— Не пойдет. Я не согласен.

— С чего вдруг, а по мне так блестящая идея.

— Не могу с тобой согласиться. Вот если только вместе искупаться. Другое дело. А так — нет. Тем более у меня сил не осталось и вообще я спать хочу.

И он стал подтягиваться. Я не удержалась и стала щекотать его. Конечно, он такого издевательства не вынес, но извертелся все — таки и стал уже меня щекотать. От смеха я чуть не лопалась.

— Ладно, все уговорил, красноречивый. Купаемся вместе.

И взяв меня на руки, мы отправились к источникам.

А этот способ передвижения мне нравился гораздо больше. Так уютно. Ветер и вовсе не мешает. Красотища. От такого удовольствия я совсем оборзела и стала приставать в наглуую к

джину. Покусывать и целовать его шею, пока Альмир мне не пригрозил.

— Эля, если ты продолжишь в таком же духе, то боюсь, мы не скоро доберемся до источников.

— Не! Нужно обязательно. Ты только представь. Теплая водичка — это так здорово. Поэтому потерпи мой хороший.

Он усмехнулся, но все же доставил нас к одному из них.

Прям на небольшом уклоне среди зеленой травы, которая росла в непосредственной близости от источника, был небольшой котлован, в которой сияла вода. Из-за находящихся в ней кристаллов, которые и давали такой ровный голубоватый свет. По — началу мне показалось, что они будут больно ранить меня, но я ошибалась. Как раз наоборот это был своего рода массаж для тела. Водичка была блеск. Теплая, даже немного горячеватая, но это было только к лучшему. Так как на улице была уже ночь и явно не май месяц. Разница температур только добавляла остроты ощущениям.

Альмир разделся и первым испробовал на себе всю прелесть источника. Мне даже показалось, что он светиться сам начал. Это были потоки силы и магии соединяющиеся в нем. Красиво и необычно.

Обстановка располагала и я медленно начала снимать с себя одежду рассчитывая на определенную реакцию парня. И она не заставила себя ждать. Такими «голодными» глазами на меня смотрел Альмир. Его руки потянулись к моим ногам, и я осторожно присоединилась к нему....

Восхитительно. Необыкновенные чувства. Мне казалось (хоть конечно я и не светилась как джин), но все же, что и меня окутывает эта сила. Как будто тело становится невесомым и легким как облако. Эти ощущения усиливались и нашими ласками...

... Я сидела в объятьях Альмира и с неба куда — то вдаль падали звезды. Красотища!

— Смотри — я ткнула в них пальцем, чтобы джин обратил на это внимание — у нас, когда падает звезда, люди, загадывают желание и оно сбывается.

Он хмыкнул. — А говорила, что нет у вас никакой магии. В нее вам только нужно чуточку верить и она незамедлительно появиться.

— Это только так говорят. Вот я, например, только однажды успела загадать, чтоб мне родители большую собаку купили на день рождения.

— И?

— И, фигурки! Мне три книжки — энциклопедии подарили, чтоб все знала. Вот скажи где в жизни справедливость? Так что все это брехня.

Даже сейчас вспоминая этот эпизод из детства, у меня была обида на родителей, ну хотя бы игрушечную собаку подарили. Мне ж тогда десять лет было.

Альмир сочувственно обнял меня за плечи и поцеловал макушку.

— Не грусти. Хочешь, я тебе подарю собаку? Какую пожелаешь.

— Нет, уже не хочу. Тем более Серебрянка не простит. У меня теперь другие желания.

— Какие?

Я повернулась к нему лицом. — Не хочу об этом. Все равно не судьба. Давай оставим это так как есть. — В его глазах отражались падающие звезды и грусть. Но он мне улыбался. Вот где сила духа, я так не умею. И вдруг он сказал.

— Эля, не знаю нужно ли это говорить... Я люблю тебя. Даже не представляю, что дальше делать.

Это было неожиданно. Нет, не то чтобы я этого не понимала или не знала. Конечно, это

было видно, причем уже давно. Слышать было и радостно и больно. Я сильнее прижалась к нему и уткнулась в его шею.

— Я тоже тебя люблю. Вот только, скажи зачем? К чему это привело хорошему? К тому, что мы с тобой вскоре расстанемся. Я не смогу столько жить. Не хочу состариться у тебя на глазах. Мне даже представить это страшно.

— Давай завтра, узнаем ответ на твои вопросы, сегодня может быть, наша последняя ночь и я не хочу ее тратить на разговоры.

И он ласково погладил меня по спине... Мммм!

Вернулись в пещеры мы почти под утро. Нам оставалось спать всего пару часов. Конечно, уснули мы мгновенно. Как только наши головы коснулись мягких шкур, приятно пахнувших травами.

Утро, точнее даже еще ночь, застало меня не в самом лучшем настроении. Когда осторожно нас стали будить оба дракона, у меня было ощущение, что я только что прилегла.

— Ну хоть капелушечку еще! Что вам стоит? Дайте поспать. Я только что уснула — зывала я к драконей совести.

— Хм! Это заметно. Но старейшины уже ждут вас. Нужно идти — сказала Жесалин.

Ну что за звери такие! Пришлось вставать и спотыкаясь, благо Альмир меня успевал подхватывать, идти куда — то за нашими провожатыми.

— А как же Дайтори? Если проснется, а вас нет, что тогда? — удивилась я, когда поняла, что двое родителей идут с нами.

— Не беспокойся. Мы наложили сонные чары на нее. Она еще не скоро проснется — ответил Дрэндхем.

— Здорово, вот бы всем так. Не спит дитя (как у меня соседский младенец, до четырех утра), бац, и все! Никаких проблем.

Они дружно рассмеялись. Тем временем, мы вошли в пещеру. Зачем? Не уж то лучше, чем на свежем воздухе. Тем более темно. Меня уже Альмир под руку, как слепую вел, не давая даже шанса упасть.

Пещера поражала своими размерами. Как это я увидела в крошечной тьме? Так вот там не было таковой. Когда мы зашли в главный зал, как я его обозвала, то везде, почти на каждом камне торчали те самые кристаллы, которые были в источнике. Они освещали все пространство. Не оставляя ни одного темного уголка. Необыкновенно и завораживающе. И это было не самое запоминающееся зрелище. Выйдя из — за небольшого выступа скалы, я увидела множество драконов сидящих на камнях и небольших площадках, коих тут было немало. Единственное ровное место было по — середине, для тех, кто пришел просить. А вот вокруг этого пятючка я увидела ИХ!... Серебряные драконы. Семь особей. В свете кристаллов они действительно выглядели хрустальными. Мы, вчетвером, приветственно и дружно поклонились им.

Но как я ни старалась внутренности их так и не увидела, что непременно сообщила джину. Тот посмотрел на меня, как на полоумную. Мол, с чего вдруг такая версия?

— Ну, я посмотрела, как они светятся и подумала, что они прозрачные. У вас ведь и не такое можно увидеть. Так что я уже ничему не удивляюсь — шепотом сообщила я Альмиру. — А почему мы в пещере, это для торжественных приемов, что ли?

— Нет. Просто мы не выносим солнечного света. Слишком стары. У нас, видишь ли, свои старческие причуды — вдруг сообщил один из хрустальных.

Я смутилась, а про себя подумала: «Подслушивать не хорошо»!

— Извини, но ты слишком «громко» думаешь. Даже такие древности как мы это слышим.

— Ой! Вы простите за дерзость. Я не хотела вас обидеть. Чесс слово!

Мне даже не по себе стало. Подумают хамка невоспитанная. Просто я любопытная. Понимаю — это мой порок. Уже уяснила, причем давно, но все же не могу иногда ничего с собой поделывать. Тем более, что вроде бы хочу, чтоб меня никто не слышал.

— Мы принимаем твои извинения. Хотя и не сколечко не в обиде. Хотим и тебя поблагодарить, за спасения маленького дракона. Ты не побоялась рискнуть своей жизнью, ради того, что собственно и не видела. Это достойно награды. Мы можем дать тебе все, что захочешь.

Мне, почему — то на ум пришла только одна вещь — большая собака (лабрадор). Шибанутая! Я знаю, можете ничего не говорить. Я уже свыклась со своим диагнозом. Просто вспомнился как — то вчерашний разговор.

Драконы переглянулись между собой, и мне показалось, что они начали вздрагивать от смеха.

«Ну, знаете ли, у каждого свои детские мечты».

— Прости, не удержались. Тебе действительно именно это нужно? — уточнил один из них.

— Нет, конечно! — быстренько проговорила я, чтоб де дай бог не передумали. — Я хотела бы спросить, как мне попасть домой? Если это возможно. И как найти Мастера Тогу, который сможет починить лампу. Сможет? — и я вопросительно посмотрела на них.

— Сможет — так же косенько, как и я, посмотрев на меня, ответил один из них. Дай нам пару минут на раздумье.

— Ладно, — милостиво разрешила я — а нам тут подождать?

— Пожалуйста. Как хотите.

Конечно хотим, лично мне не хотелось опять идти по темным коридорам пещеры, ради пары минут. Там, в отличии от главного зала не было ни одного осветительного кристалла.

Вот лично, мне показалось, что прошло, как минимум минут десять. Какие пару? Ну ладно спишем на старость и сложность вопроса...

В ту же секунду, как только я подумала про это, несколько из них вдруг посмотрели в мою сторону.... Я сделала вид, что стена возле меня ну очень красивая и интересная. Просто такие слои породы, известняк, вулканическая порода, а чуть выше песчаник. Во даю, геолог во мне умер! Да и вообще, когда были живы мои дедушка и бабулечка, я в них души не чаяла. Кто ж еще позволить ложиться спать, когда захочу и купаться в речке до посинения. А когда простыну, не отходить от моей постели и угощать всякими вкусностями. Так что к старости я более чем почтительно отношусь. Просто долго очень, неопределенность хуже безвыходности.

И тут они начали говорить. Точнее сначала один, потом, как передавая эстафету и остальные.

— Слушайте внимательно молодые люди... — начал один, а продолжил другой.

— Вы сами должны решить, как поступить. Но скажем лишь то, что каким бы не был ваш выбор, тропинка все равно одна и если не сегодня, то непременно в будущем, она сойдется.

Они замолкли...

— Иииии? Это мы должны как-то понять. Если честно, то пока не очень получается —

озадаченно сказала я.

— Простите. Действительно, о какой дороге вы говорите? — Альмир явно был в замешательстве.

— Не о дороге, а о пути — опять за свое взялись они. — Мастера Тогу вы найдете на болотах, что находятся неподалеку от Касвеля. Джин знает, где это. А ты, Эля, видела его дом.

— Да! Когда?... Хотя, припоминаю. Дерево жизни. Точно! Хижина.

— Именно. Он сможет и восстановить лампу, и поможет отправить тебя, девушка, домой. А вот хочешь ты этого или нет. Решать только тебе. Только помни, джин, об осторожности. Ты отвечаешь не только за себя.

— Спасибо за напутствие. Я помню о коварности этих мест. Только ответьте еще на один вопрос — он подождал пока утвердительным кивком драконов, получил разрешение и продолжил. — В каком направлении нам двигаться, чтоб найти Мастера? А то мы можем неделями блуждать, да так и не найдем его.

— Так, а клубок волшебный вам на что? — заявил дракон.

И в правду, как — то мы о нем и не подумали.

— Мы благодарим вас за то, что приняли нас и ответили на все наши вопросы.

Альмир поклонился им и посмотрел на меня, чтоб и я тоже сделала это. Точно! Я поклонилась и тоже поблагодарила всех присутствующих. Аудиенция была закончена. Все же старость такое дело, не знаешь, когда они устанут. Да и, в общем-то, мы получили все что просили.

Выйдя на свежий воздух, я сощурилась. Оказывается, мы были там достаточно долго. Солнышко вовсю «махало» нам своими лучиками. Мол, засиделись вы в гостях, товарищи. Ждут вас друзья ненаглядные. Надо бы выслушать от них все, что они думают по этому поводу.... А так не хочется. Может лучше к источнику.

Но нет, горячо распрощавшись с драконьей четой и малышкой (как хорошо, что она слишком еще мала и не поняла, что это прощание), мы отправились обратно. Нас опять нес на своей шее Дрэндхем. Как я не упиралась, но Альмиру все же будет намного труднее это сделать. И поэтому я согласилась.

Сердце кровью обливалось, когда мы взмыли в воздух. И опять огромная высота и ветер, который сильно бил в лицо. Мне пришлось укрыться в объятиях джина и спрятать лицо в его куртку. Благо он расстегнул ее, уверив, что не замерзнет. Я на это очень надеюсь (уж больно мне было не по себе от таких полетов, а так совсем не страшно).

Глава 9. Неизбежное когда-нибудь настигнет

Мы прибыли на то же место, где вчера и повстречались. Альмир меня поставил на землю. Подойдя к дракону я, насколько хватало длинны рук, обняла ящера за морду и чмокнула прям в нос. Он был горячим и шершавым. Даже погреть лицо захотелось, но я не стала этого делать.

— Спасибо тебе за помощь, мне было очень приятно с тобой познакомиться. Точно никогда не забуду. Ни тебя, ни всех ваших сородичей. Вы великолепны — я не смогла не выразить свое восхищение.

— Спасибо и тебе за все. Ты совершила неоценимый поступок. И если вдруг, мы когда-нибудь еще свидимся, и ты захочешь меня увидеть, просто мысленно позови меня по имени. Я прилечу, где бы ты ни находилась. Только конечно в этом мире. По — другому никак. — Он повернулся к Альмиру. — Береги ее. Хотя я и так знаю, что ты будешь это делать. Желаю вам счастья и огромной удачи. Помните, ничто в жизни не может, помешать вам... Просто учитесь ждать.

С этими (не особо понятными словами) он взмыл в небо и улетел. Я грустно вздохнула и посмотрела на парня.

— Ну что, теперь самое сложное...

— Сложное? — не понял джин.

— Конечно! Ты вчера видел Талинку и Тайрона?

— Нет. Я как проснулся, не успел с ванной выйти, как почувствовал, что ты опять попала в беду. Очень такую не хилую. Сразу помчался к тебе.

— Вооооот! И я о чем. Между прочим, вчера, когда мы сидели в кафе, я просто ушла от них, ненадолго. Это я так хотела, чтоб быстренько, а получилось как всегда. Как ты думаешь, меня сильно будут пытаться? Может ты скажешь, что хотел со мной наедине побыть и все такое, а?

Я заискивающе смотрела в его глаза. Ну должно же быть хоть капля сочувствия к любимой девушке.... Нет... Ни капельки.... И кто ты после этого?

— Эличка, родная, я б конечно с удовольствием тебе помог. Но, помня вчерашние чувства, с которыми я к тебе бежал.... Давай-ка ты сама с ними объясняться будешь. Тебе не кажется, что они имеют право услышать все от тебя самой?

— Кажется, но так не хочется. Я ведь не специально. Ну в самом — то деле. Неужели ты думаешь, мне доставляет сумасшедшее наслаждение все время трястись от страха за свою жизнь?!

— Ты знаешь, с какой регулярностью ты попадаешь в передряги, я начинаю в это верить.

Я легонько толкнула его под дых. Чтоб знал. Ибо не фиг. Все же нам пришлось идти сдаваться.

— Слушай, а как ты узнала про этот ход? Он вроде как тайный.

Изумлению парня не было предела, когда я подвела его к калитке. Думала, что с той стороны стены это будет сделать не возможно. И нам пришлось бы идти в обход к главным воротам. Ведь через стену, оказывается нельзя просто так перелезть. Оно конечно возможно, но тут же появится стража и уже в каземате ты будешь доказывать, что просто лень было идти до ворот.

— А вот. Я не только глупости делать могу, но еще и полезные навыки имею.... Ладно, скажу. У клубочка спросила, чтоб он показал дорогу к твоей маме. Помнишь, когда ты нас нашел на скалах. Я ведь ее тоже нашла.

— А тебе в сообразительности не откажешь. Умничка, девочка — и он чмокнул меня в губы.

В таком приподнятом настроении мы, наконец, добрались до его, точнее родительского дома. Я замялась. Альмир не сильно, но настойчиво подтолкнул меня ко входу. Войдя в дом, нас встретила тишина. Неужели никого нет? Мы, молча, прошли по холлу и встали в проходе гостиной. Там на двух диванчиках сидели в обнимку (я имею ввиду отец и мать Альмира, и демон с блондинкой). Они смотрели в никуда, не разговаривая друг с другом.

Они, что поссорились? Да вряд ли, с чего вдруг. Я посмотрела на джина, мол, что здесь происходит. Он пожал плечами, сам явно озадаченный немой сценой.

Я рискнула обратить на себя внимание.

— Гхм! А что такие скучные сидите, даже телевизор не смотрите?

Они, как один, вскочили со своих мест. Вот это синхронность. Самилия чуть не разревелась, благо ее муж поддержал, взяв за руку. Талинка непонимающе уставилась на нас. Первым не выдержал Тайрон. Зло, посмотрев на нас, он начал высказывать.

— Вы где шлялись?! У вас хоть капля соображения есть, что мы пережили тут из-за вас! Даже магические маячки не могли вас найти.... (это не просто точки в тексте, а отборный мат, по этическим соображениям, я не стану его писать). Где вас носило?

Его глаза стали наполняться чернотой. Точно — убьет! Надо это как-то прекратить. А что я и не знаю делать. Альмир конечно не промолчал. Выслушав всю тираду демона, он (блин, ну как, он это умеет) спокойно сказал.

— Успокойся! Мы понимаем, что вы волновались. Но ни я, ни Эля ведь не малые дети и просто так, безо всякой на то причины, не станем пропадать. Мам, пап, простите, что заставил вас волноваться. Мы были у драконов на совете старейшин.

У них у всех отвисла челюсть.

— И как это вы там очутились? — спросила спокойно Талина. Все, она точно со мной больше никогда не будет разговаривать, даже не смотрит мне в глаза.

— Талиночка, прости меня, — умоляюще начала я — ну пожалуйста. Не дуйся. Я же вас очень люблю. Ну что мне сделать, чтоб вы меня простили? Это опять я во всем виновата, просто там были двое, они своровали драконье яйцо. Мне пришлось убежать от них. А там меня чуть не поджарил дракон. Потом Альмир не хотел лечить мою руку. Я кстати на него обиделась. А затем мы полетели на самом Дрэндхеме. Представляешь!? Больше не хочу так летать. А какие там горячи источники. Закочаешься! Вам с Тайроном туда обязательно надо...

В общем, эту ахинею, они слушали, разинув рты. Естественно ничего не понимая. Но мне главное чтоб я высказалась, а там хоть на плаху. Альмиру пришлось расшифровывать мое повествование.

И опять все сидели на этих же диванчика молча, переваривали информацию. Я подошла к Талинке и взяла ее за руку.

— Ты простишь меня — я посмотрела в ее глаза — или я из дома уйду, и ты меня больше никогда не увидишь.

Она со вздохом посмотрела на меня.

— Я даже не знаю. Тебя и в правду лучше убить один разочек, погоревать и помнить как

самую сумасбродную девицу, которую можно себе представить.

— Ну зачем так кардинально, — подхватил демон — просто замуровать ее в стену и кормить с ложки.

— Злые вы все, уйду я от вас. Альмир, даже свои уже обижают, где справедливость в этом мире?

И мы дружно посмеялись. Слава богам, все выяснилось и простили нас наши близкие. Так и просидев, до самого вечера обсуждая, что с нами произошло и то, что нам сказали старейшины. Но тут возник спорный вопрос. Идти или не идти с нами Тайрону и Талинке. В принципе, если разобраться, то это конечная. Какой смысл им топтать с нами по болотам. Кто знает, может мы прямо оттуда, разбежимся кто куда. Они что так там и останутся?

— Даже если я захлебнусь в болоте, но вас одних не брошу. Кто знает, какая нечисть там обитает. Сил у тебя, Альмир может и не хватить. Так что это даже не обсуждается. Я иду и точка, а вот Талинку я отправлю к тетке.

Ох и зря Тайрон это сказал. Вы бы видели лицо блондинки, когда она это услышала.

— ЧТО!/? Куда ты меня решил отправить? А меня спросить забыл?

— НЕ забыл, даже не собирался. За тобой еще присматривать не хватало. Ты между прочим от Эли не так уж и далеко ушла. Вспомни, где я тебя впервые увидел?

— Это было не по моей инициативе. И хватит за меня решать, что мне можно, а что нет. Я тебе не жена.

По- моему, сейчас будет буря.

— Ага, то есть когда будешь, тогда по струночке ходить станешь. Я правильно понял?

— Разбежался...

— Все, ребятки хватит — заявил Исмиль — Талина, может действительно не стоит тебе идти. Не хочешь к своей Тетке, подожди Тайрона здесь. Все же лучше будет, если на болотах меньше народу, особенно не обладающего магией.

— Я понимаю вас — сказала Талина. И она повернулась ко мне, еле сдерживая слезы. — Кажется, пора прощаться. Не знаю, что там у вас будет. Я надеюсь, что тебе и Альмиру удастся все, чего вы добиваетесь. Удачи. Надеюсь, мы когда-нибудь еще увидимся.

Она не смогла сдержать слезы, впрочем, как и я. Мы обнялись, и она выбежала из комнаты. Демон, пулей выскочил за ней. И все — таки я сделала это. Они любят друг друга! Это здорово. Жаль только то, что на их свадьбе я все же не погуляю.... Ну ладно, хватит хандрить. Тем более, тут вся трагедия только разворачивалась. Я имею ввиду Самилия и Исмиль, тоже прощались, сначала со мной.

— Ты нам очень понравилась. Не знаю, как тебя поблагодарить за эту возможность увидеть сына.

— Не нужно благодарностей. Пожалуйста. Это действительно ни к чему. Я тоже рада с вами повстречаться. Надеюсь обо мне, вы будете помнить лишь хорошее. Хотя и знакомы мы совсем ничего.

Я с ними, по очереди обнялась и вышла, чтоб дать попрощаться с сыном. Это будет тяжело.

На следующее утро мы втроем отправились в болота. Не забыв прихватить с собой сумку с лампой, клубочком и всем необходимым. Талина осталась у родителей Альмира. Не то что бы она совсем была против возвращения к тетке. Просто хотела поддержать Самилию. Да и какой смысл. Ведь Тайрон собрался забрать ее к себе домой сразу по возвращении. Мою любимую кхар решили оставить себе, как домашнего питомца, хозяева дома. Она и не

думала сопротивляться. Вот только все время ко мне ластилась. Понимала, что расстаемся.

До болот нас всех доставил Исмиль, чтоб быстрее и надежнее. Альмир, хоть и подпитался источником, а лампу держали в целости, все же время вне ее, давало о себе знать. Он все чаще уставал, хоть и пытался этого не показывать.

Вонь стояла несусветная. Чахлые кустики торчали из болотной жижи. И о чудо! Повсюду, то тут, то там виднелись цветочки. Ярко — оранжевого цвета, похожие на огоньки. В такое то время года. Осень вовсю вошла в свои права. Я была немало удивлена.

Мы дружно распрощались с отцом Альмира (дав им обоим время попрощаться, как следует) и двинулись по еле заметной тропинке, не забыв, конечно, кинуть клубочек. Тот радостно вскочив, двинулся вглубь.

Бедный клубочек... Прыгая, прям по воде, на него, все время, налипала болотная грязь и жухлая трава. Всякий раз приходилось останавливаться и обчищать его. Мне это бесконечно надоело.

— Ну, мальчишки, кто смелый? Придумайте что-нибудь. Хоть грязи — и водоотталкивающее заклинание, что ли. Сил больше нет в этой вонючей грязи копошиться. Я скоро сама ее пропитаюсь — умоляюще посмотрев на парней... Те не смогли мне отказать. Я б им не согласилась. Ага!

Приняв мученические позы, они стали вспоминать, ну хоть что-то близко напоминающее такое заклинание. Первым вспомнил демон.

— Точно! Как я про него мог забыть? Я ж когда в детстве убежал из дома, чтоб родители не прознали, всегда себя от дорожной пыли отчищал.

Он взял клубочек, который я успела хоть немного, но очистить и провел рукой над ним, сказав несколько слов... Ничего не произошло.

— И это все? — я малость удивилась

— Смотри, если не веришь.

Тайрон кинул его в воду и тут же его достал. На нем не было ни единой капельки и уж тем более грязи или травы.

— Умничка, дай я тебя расцелую. Больше не придется всякий раз отчищать его — я была неслыханно рада, в отличие от джина.

— Чего ты ему сделаешь? — офигел он.

— Ничего! Тебе послышалось, котик мой. Уши дома чистить надо. Я просто спасибо сказала и все. Да? — я повернулась к давящемуся от смеха демону. Он вскинул руки вверх, мол, меня не трогать я тут не причем.

— Меня в свои разборки не втягивайте. У меня и своих хватает. Да и вообще я почти женатый демон. Отстаньте. Вон, Эля, лучше своего джина целуй. Я разрешаю.

— Женатый? Вот это уже интересненько, когда успели — то? А почему я об этом только сейчас узнаю. И вообще...

— Все! Я понял, что опять сглупил. Просто случая не было сообщить. Мы с Талинкой сегодня ночью решили это. Точнее я решил, а она согласие дала.

— Ничего себе. Так не честно. Я у вас на свадьбе рассчитывала погулять. И вообще хотела у тебя в гостях побывать. Что за несправедливость жизни!

Мне действительно было обидно. Столько хочется сделать, а ничего не получается. А где хеппи энд и все такое? Но, не будем отчаиваться. Еще ж не все потерянно. Может выкрутимся.

— И мы бы хотели вас видеть. Талина даже плакала по этому поводу.

— Ладно, чего уж там. Ты главное не обижай ее никогда. И совет вам да любовь. Это у нас на всех свадьбах так говорят.

— А что за совет то такой? — удивились парни.

— А кто его знает. Наверное, от старших. Как жить, чтобы горе не знать. В любви и согласии короче. Я это понимаю так... Талинка говорит, ты соглашаешься. Вот и все. И никаких тебе женских истерик. Главное душевное спокойствие и терпение — это уже тебе.

— Ну ты даешь? — удивился Тайрон — То есть по — твоему, если Талинка не права, я все равно должен с ней согласиться?

— Хотя бы постараться понять.

— Да, вас, девушек вообще бывает, не поймешь — возмутился демон.

— Эх, вот не ценишь ты моих советов. Ну тогда я и говорить ничего не буду. Сами разберетесь по ходу пьесы. То есть жизни. Главное, чтоб она дружная была.

Вот за такими разговорами нас и застал «распдох», так сказать....

Мы проходили среди невысоких деревьев. Все скрюченные и местами с обломанными ветвями. Листвы, конечно же, не было. Их, как растение паразит, обвивали лианы. И сначала мы совсем не обратили на них никакого внимания. Зря! Очень даже опрометчиво, хочу заметить. Нет, ну конечно от мирно стоящих деревьев ничего такого и не ожидаешь. Тут больше бы подошло, если б из болотной жижи вылезла костлявая рука и схватила за ногу. Так нет же, нас решила поразить местная флора.

Так как мы были на своих двоих (кто ж, в своем уме, попрется в болота на лошадях) наши ноги незаметно для нас самих резко обвили эти самые лианы. Потеряв равновесия мы упали, но не успели так сказать пропахать носом... Быстрым движением это дерево нас подняло на добрый метр от земли.

Аааааа! Чего это оно удумало. Неужели сейчас разинется пасть где-нибудь и нас потащит в нее. Я судорожно стала мотать головой, пытаясь найти таковую. Но пока не видела.

— Ну и у кого-нибудь есть предположения, что это такое? — немного придя в себя, спросил демон.

Висеть вверх ногами, лично мне было совсем неудобно. У меня не очень со спортивной подготовкой. Я попыталась дотянуться до ног, чтоб освободиться, но не преуспела. Даже до коленок не дотронулась. Совсем стара стала.

— Эля, даже не пытайся. Сейчас я тебя освобожу — сказал Альмир.

Достав из кармана ножик (ну надо же какие мы предусмотрительные), он с легкостью достал себе до кончиков ног, и попытался было порезать лиану. И аж выронил, от неожиданности, его прям в болото, когда ветка резко «взбрыкнула» и другой своей конечностью больно ударила его по руке.

— Черт! Что здесь происходит? — воскликнул джин, потирая ушибленную руку.

— Не знаю, — ответил демон — но чуется моя зад... пятка, что тут нам не рады. Или наоборот. Уж очень ждут. Нужно уходить, пока капкан не привел того, кто его «поставил».

— Это капкан? — я была ошарашена. Ни чего себе! — Мальчики, мне что-то совсем не хочется, увидит этого чувака.

— Кого? — удивились они.

— А! Что вы к словам цепляетесь? Этого страшилку. Давайте быстрее соображайте. Долго нам тут еще так висеть. У меня, между прочим, голова начинает болеть от того, что кровь слишком быстро поступает в мозг. Даже если мне это только на пользу. Давайте

поторапливайтесь.

И мои мольбы не остались без ответа. Сначала освободились от пут джин и демон.

— Эй!? Вы чего? Так не честно. А я?

— Не кричи, солнышко. Если бы мы освободили тебя вместе с нами, кто б тебя поймал тогда. Или ты предпочитаешь свалиться, прям в грязь?

Подумав секунду и осмыслив информацию, я все же решили, что Альмир прав. Так что не будем истереть. Как только, почувствовав, что мои ноги больше ничто не удерживает я рухнула вниз. И меня тут же подхватил джин.

— Спасибо — искренне поблагодарила я.

— Обращайся — и он чмокнул меня в губы.

Нашу идиллию прервал громкий и жуткий рык. Медленно обернувшись на того, кто его издавал, я обомлела. Вы представить себе не можете, но я его или ее, уже видела. Только во сне.

Это была огромная лысая крыса. И это придавало ей особенно отвратительный вид. Шкура свисала уродливыми складками по бокам, на шее и лапах. ФУ! Это ж надо себя так запустить. Ну сделала бы себе пластику. Хотя о чем это я... Бордово — красные глазища сверкали, и слюна капала из пасти. Размером была она с гиппопотама. То есть нехилая такая тварина. Лично мне стало жуть как страшно.

И я даже знала, что нам делать... Бежать!

Не сговариваясь, мы рванули вперед. Вот только опрометчиво было бежать первой. Я это поняла, только тогда, когда оступилась и по — пояс увязла в болотной жиже. Вот же невезучая! И кто меня просил вперед лезть. Так глядишь, бежала бы за кем-нибудь из парней, не оступилась бы.

Следом за мной бежал Тайрон. Он что есть силы, схватил меня под мышки и рванул на себя. А силы, я вам скажу... Думала, что порвусь. Честное слово. Так больно и главное никакого толку. Как будто меня держали снизу. Но ничего такого я не чувствовала. Это зверюге только на пользу было. Воспользовавшись нашей заминкой, она с ревом и разинутой пастью прыгнула на первого, кто оказался на ее пути — Альмира.

Видя это, я заорала что есть силы. Благо, в последний момент джин повернул голову и схватился за края челюсти, когда она хотела уже откусить ему голову. Изо всех сил он стал упираться ногами, но не мог найти точку опоры. Скользящая жижа не давала такой возможности. Крыса стала рычать, потому что не могла никак сомкнуть челюсть. Своим огромным хвостом она хлестнула по ногам Альмира, и они начали падать. Мне стало не хорошо, но я увидела, как джин уперся ногой в брюхо твари уже лежа на спине, перекинул ее через себя, прям в топь. Крыса такого маневра не ожидала и стала, скуля выгребаться из болота. Не тут — то было. Все что попало в топь — она не отдавала.

Вот и меня Тайрон старался не отпустить. Даже когда крыса напала на джина, он не отпускал меня. Его глаза опять почернели и он без труда, но потихоньку, как из смолы, стал вытягивать меня. Ему стал помогать Альмир. Подхватив меня за ноги, они все-таки это сделали... Вот блин. Сапоги мои остались в этой жиже. И что? Как мне теперь идти дальше? Холодно ведь, я уже не говорю об камешках и всякой остальной мелочи, которая будет больно впиваться в мои ноги.

Крыса, издав последний хрюкающий вопль, полностью ушла под воду. Даже своих обитателей болото не отпустить никогда.

Немного отдышавшись и передохнув, мы двинулись дальше. Я решила, что пока

потерплю отсутствие обуви.

— Нет, Эля. Это не вариант — сказал Альмир. — Земля достаточно холодная. Не хватало еще, чтоб ты простыла. Тайрон, давай, напряги мозги и материализуй хоть какую —нибудь обувь. У меня сил не хватит.

— Ладно. Без проблем.

И в его руках начал светиться прозрачный шар, а уже через мгновение у него были мужские сапоги, но очень добротные.

— Тайрон! И на какую ногу ты их наколдовал? — возмутилась я. — Или ты думаешь, у меня такая большая лапа?

— Не возмущайся. Некогда мне выбирать. Это мои сапоги. Я их «взял» у себя из гардеробной. Так что довольствуйся этим.

Ну а что мне оставалось делать. Конечно, я и этому рада. Хоть они и были на четыре сантиметра больше моей ноги. Зашнуровав их потуже, я потопала ими, на манер клоуна из цирка. Всем понравилось, и мы дружно поржали.

Уже через часика два стало темнеть, а наш шерстяной друг все никак не мог привести нас к месту жительства этого отшельника. Может, мы будем до него неделю топтать. А не как мы, почему-то дружно решили, за один день. И уж тем более нас не радовала перспектива передвигаться по болоту ночью. Но как не пытались, мы так и не видели хоть мало-мальски нормального места для ночлега. Только тропинка и бескрайнее болото. И то, эта тропинка иногда напрочь пропадала. Клубок и в этом случае не унывал, а просто плыл по воде. Мы за ним, конечно, следовали по воздуху. Только в последнее время меня нес Тайрон. Поскольку Альмиру нужно было беречь силы. Ведь никакого эликсира у нас теперь не было. Он просто закончился еще до того, как мы попали в Касвель.

Было темно и только маленький огненный шар освещал нам путь. Мы взялись за руки (я, конечно, была по — середине) и шли так дальше. Лично я шарахалась от любого шума. Благо парни были на стороже и хватали меня покрепче, чтоб опять куда-нибудь не подевалась. Я чавкала своими «ластами» громко и самозабвенно. Это даже доводило меня до смеха. И как только я начинала ржать. Все шумы тут же прекращались. Меня это сильно пугало. Поэтому смех свой я вскоре прекратила.

И тут демон остановился. Поскольку он шел первым, я не ожидая такого, врезалась ему в спину.

— Что такое Тайрон? Опять чудище болотное какое-нибудь? Ты меня так не пугай.

— Да нет, наоборот. Суша впереди. Наконец — то.

— Ура! Пойдите. А это не опасная земля? — осторожно спросила я.

— Пока не знаю.

— Давайте пройдем туда и выясним, чего стоим, гадаем? — Альмир был сильно измотанный и поэтому немного злой. Не на нас конечно.

Мы добрались до этого уголка суши. Пожухлая трава, сиротливые кустики то тут, то там. Даже четыре деревца были. Маленькие и без этих опасных лиан. Ну вроде бы даже ничего.

— Ну что? — я решила уточнить, ждате ли нам беды.

— Пока тихо — сказал демон. — Ничего не чую, а ты Альмир?

— Лично мне вообще все равно, хоть кикимора болотная пусть тут стоит. Я спать хочу. Давайте устраиваться на ночлег. Тайрон с тебя защита.

— Это и ежу понятно — фыркнул он.

Мы устроили привал. Весело горел костер, освещая все вокруг. Даже как-то не так страшно было. Мы, наспех поужинав, с нашей любимой скатерочки, улеглись спать. Причем все вместе. Рядом. Альмир не стал возражать. Это и глупо и небезопасно. Да и мне теплее. Ночь прошла без происшествий. Что нас невероятно радовало. Только я несколько раз просыпалась от непонятных шорохов, уханий и всякого подобного шума. Меня парни успокаивали по очереди. Как маленького ребенка. И уже под утро, я решила, что харе мальчишек терроризировать, и мы мирно проспали остальное время.

Наутро нам даже умыться не представилось возможным. Поскольку везде было только болото. И тут мой гениальный мозг выдал вариант. А что я и так умею.

— Альмирчик, радость моя, достань скатерть. Там есть кувшин с водой, вот по очереди и умоемся. Как вам?

— Элька, ты гений — воскликнул Тайрон.

— Вот! И запомни свои слова, чтоб потом ежели что-то не так, то ты не забыл их!

— Ага, стоило похвалить! — усмехнулся он.

Болото — болото! Везде куда ни глянь, одна вода, кочки да непонятные всплески воды. Как я не пыталась так и не могла понять, что ж это такое. Пока нам никто жизнь не портил. Это нам нравилось. И тут мы заметили, что по — мере продвижения тропинка, становилась все более сухой. Это могло означать лишь одно. Что суша где-то неподалеку. Из — за корявых деревьев, которые произрастали тут в большем количестве, чем мы наблюдали ранее, то не сразу заметили довольно-таки большой холм.

Это нам по- началу так показалось. Подойдя поближе, неожиданно для нас клубочек, сделав несколько кувырков в воздухе и замер неподвижно.

— У меня такое ощущение, что мы пришли. Но той хижины, что я видела у дерева, тут и в помине нет.

— А может просто стоит обойти этот холм и посмотреть с другой стороны — предложил Альмир.

Точно. Мы так и сделали.

— Во! Это она и есть. Та избушка! — воскликнула я.

И правда. Все та же землянка поросшая мхом. Та же дверь, наспех сколоченная из уже давно рассохшихся досок. Мы немного замялись, но тут с громким скрипом отворилась дверь, и к нам вышел... мальчик.

Лет двенадцати, в свободной синей рубаше, красных штанах и лаптях. Рыжий, как ржавый гвоздь. С огромными зелеными глазами. Прямо как русский Ванька из древней Руси. Он нес большую бадью с грязной водой, и хотел было ее вылить, как тут увидел нас.

— Здравствуйте! А вы к кому? — очень удивился малой.

— Привет! — начала я — Меня Эля зовут. Это Альмир и Тайрон. Мы пришли к Мастеру Тогу. Ты можешь его позвать?

Я была немало удивлена, ведь все говорили, что он отшельник, а тут еще и пацан какой-то.

— Нет, не могу — он отвернулся в другую от нас сторону и вылил воду.

— Почему? Тебе что трудно? Мы столько старались к нему шли. Вон я даже сапоги свои потеряла в болоте.

Он посмотрел на меня, потом опустил свой взгляд к моим ногам.

— Так ты ж в сапогах — он сильно был озадачен.

— Так то ж не мои. Мне их вон, Тайрон подарил — и я мотнула головой в его сторону.

— А! Понятно.

— Извини. Ты, наверное, боишься нас? Мы не причиним тебе вреда. Мне просто нужен мастер, чтоб он лампу починил — уже вступил Альмир в наш разговор.

— Я никого и ничего не боюсь. Лампу говоришь починить. Чья лампа — то?

— Моя — сообщил джин.

— Как твоя?! — у пацана глаза на лоб вылезли, но тут же он взял себя в руки. — Ну что ж, это уже интересно, заходите в дом.

Мы прошли во внутрь. Как я и предполагала, там тоже роскошью и не пахло, зато пахло сушёными фруктами и грибами, которые висели на веревках по всем стенам. В углу была печь и в ней что-то готовилось. У единственного окна стоял деревянный стол и три табурета. Чуть дальше, за занавеской, которая была чуть прикрыта, стояла аккуратно заправленная кровать. Даже коврика два имелось. Один при входе, другой у кровати. Чистота и порядок. Малой прям умничка. Кухонная утварь и та стояла ровными рядами на полке над печью.

— Садитесь на стулья, коль пришли. Давай суда свою лампу.

— Э, а может, мастера дождемся. Я не хочу тебя обидеть, но это лично мне очень важная вещь. От нее зависит...

— Твоя жизнь — закончил за него мальчик — Я знаю. Я сам ее создавал.

Мы чуть со стульев не упали.

— Как сам? — опешил джин. — То есть Вы, что и есть Мастер Тогу?

— Ага! — радостно сообщил нам юнец, махая ногами сидя на кровати. — Он самый. С незапамятных времен. Живу тут, чтоб ни у кого лишних вопросов не возникало. Всех раньше смущал мой вид. Вот поэтому я и ушел в болота, чтоб не доказывать никому и ни чего. Живу тут и делаю свою работу. Так ты мне лучше расскажи, что произошло. Ведь сколько на свете живу, такого ни разу не было.

Конечно, после такой информации нам нужно было время на ее усвоение. Потом начали мы удивлять Тогу своей историей. Он смеялся как сумасшедший. Даже завалился на кровать и в воздухе махал своими ногами, когда я рассказывала, как это произошло. Я уже наизусть помнила каждое слово, столько раз я про нее говорила. Скоро оскомину на языке набью. Он вытер выступившие слезы рукавом и стал рассматривать лампу, которую дал — таки ему джин.

— М-да! Это будет трудно, но ничего невозможного нет. И перед тем как я ее почию, мне нужно поговорить с тобой наедине — и он указал на меня.

Мальчишки вышли на улицу, а мастер осторожно поставил лампу на стол и пошел, проверять, не пригорела ли пища, которую он готовил. Подняв крышку, он посмотрел туда и понюхал, на вкус пробовать не стал. Затем откуда-то сбоку достал маленький горшочек и высыпал туда горсть серебряной пыли.... Нет, не еду готовит, однозначно.... Потом подумав немного, опять оттуда же достал уже мешочек и кинул несколько маленьких камушков, разных цветов. От котелка повалил густой малиновый дым. Я уже хотела было убежать их дома, как вдруг Тогу опять достал что-то (из-за дыма я не могла этого видеть) и опять кинул туда. Вобрав в себя весь дым, варево начало шипеть и потихоньку успокаиваться.

— Да ты не бойся. Это не страшно.

— Это кому как! — возразила я. — Лично мне, страшно однозначно.

— Я это для лампы сейчас готовлю, сплав, которым буду запаивать все швы.

— А я думала, вы просто поколдуете и все, она сама собой склеится, а это надежно? — У меня были на это счет огромные сомнения. Здоровье Альмира, тем более его жизнь, для

меня были принципиально важными вопросами.

— Ты меня обижаешь своим недоверием. Я ведь не зря делаю свою работу уже много веков.

— А можно личный вопрос?

— Давай.

— Сколько тебе лет? Ты так молодо выглядишь.

— Тебе действительно это важно или ты хочешь меня о чем-то другом спросить?

— Для начала об этом, а ты что куда — то торопишься?

— В общем — то нет. Мне около восьми тысяч лет. Можно я точную цифру вспоминать не буду?

Сказать, что я удивилась? Нет, к чему. Просто на миг дар речи потеряла.

— А это.... Почему так юно выглядишь? — не унималась я.

— Ну, потому что такой я есть. Если ты хочешь узнать секрет вечной молодости, то я тебе его не скажу.

— Почему? — возмутилась я.

— Потому что не знаю, я такой какой есть.

— Ну вот. А мне это так надо!

— Вечная молодость или что-то еще?

— А ты сможешь сделать меня вечной? — Удивилась я, хотя зачем мне вечность. Это уже перебор.

— Я нет. Вечны только боги. Даже продлить тебе годы жизни лично я не в состоянии. У меня нет такой власти.

Я приуныла, ну вот мои надежды только что были разрушены вдребезги. Оставалось только одно...

— Тогда верни меня домой. Ты это можешь?

— Это могу. Ты не принадлежишь этому миру. Поэтому сделать это, не составив труда. Тебе лишь нужно будет подумать о доме, в тот момент, когда джин будет возвращаться в лампу.

Мои чувства были в смятении. Я до последнего надеялась на лучшее. И что теперь, может к богам отправиться. А что я и не такое могу. Покажите дорогу. Все, хватаюсь за соломинку. И тут в дверь постучали.

— Входите! Уже можно — сообщил Тогу.

Мальчишки вошли, и я посмотрела на Альмира. Как не хотела, но по моим щекам все же побежали слезы. Я вскочила с места и обняла, как можно сильнее джина. Моего любимого... как же так!

— Ты должен меня отпустить — захлебываясь слезами начала я. — Лучше сейчас ты запомнишь меня такой какая я есть, чем через несколько десятков лет я умру.

Он молча обнимал меня. Сильно прижимая к себе.

— Если ты этого хочешь. Я отпускаю тебя. Ты только помни, что я люблю тебя, больше жизни. Слышишь!?

— Да! И ты тоже это помни. Пока я живу, моя любовь к тебе будет жить со мной.

Никто из присутствующих не хотел нарушать наш разговор. Но время шло... мы так, и стояли в обнимку. Тогу, достал из котла, голыми руками горсть своего варева. Оно было похоже на мягкую глину сиреневого цвета. И стал залеплять щели на лампе. И с каждой замазанным сколом я чувствовала, как крепнет тело Альмира и он выпрямляется. Ему явно

становилось легче. И как только остался последний скол, а все остальные просто-напросто исчезли, как будто и вовсе не было, мастер обратился к нам.

— Ну вот и все. Прощайте! Мне действительно было приятно вас видеть. Хоть кто-то посетил меня за столько тысяч лет. Эля, думай о доме. Альмир будь терпелив и удачи. Каждому своя дорога.

Я посмотрела сперва на демона. Он стоял в сторонке и очень печально смотрел на нас.

— Прощай сын темных. Я была несказанно счастлива. Что познакомилась с тобой. Береги Талинку. Я вас всех очень люблю.

— Прощай Эля! Мне будет тебя не хватать. И ты прощай, друг. До встречи с вами я даже не знал, что есть настоящая, искренняя дружба. Мне будет вас не хватать.

Он подошел к нам и обнял нас.

Я со слезами на глазах посмотрела на Альмира.

— Прощай, любимый. Мне будет безумно тебя не хватать.

— Прощай, родная!

Был долгий поцелуй. Мы пытались запомнить его навсегда. И тут я поняла, что проваливаюсь куда-то. Как будто большая черная дыра меня засасывала в свою пасть. Почувствовав, что меня больше не обнимают руки любимого, я закричала от отчаяния и страха....

....

Проснувшись я оттого, что упала на пол. Спohватившись и резко встав меня чуточку замутило. Я огляделась по сторонам. Это была моя однушка. Я все в том же черном, коротенько платице, в котором была вчера на пьянке с подружками. Волосы с остатками завивки торчали во все стороны. Посмотрев на себя в зеркало, я пришла в неопиcуемый ужас...

И нет, не от внешнего вида. На него, мне как раз таки было глубоко плевать.

«Мне, что это все только приснилось? Такого не может быть! Невозможно! Я ведь чувствую что...».

А собственно, что я чувствую? Горечь, обиду, потрясение, что может чувствовать человек, полюбивший, того, кто ей приснился? Это ведь не нормально. А может, это вовсе не было сном. Я подбежала к своей сумочке, которая валялась в прихожей. Там был мой мобильник. Включив его, я увидела дату 18. 06. 2016 год. Вчера я только увидела сообщение от анонима, про своего парня...

И тут я вздрогнула от неожиданности. У меня в руках завибрировал телефон и я увидела, кто мне звонит. На экране мне приветливо улыбался Андрей...

Все расплата за вчерашнее мне обеспечена. Точно, все с пьянками покончено! И мне было в этот момент, так глубоко начихать на него и что он будет сейчас говорить. Дайте мне немного прийти в себя, я сейчас была слишком растерянна и находилась в некой прострации.

Машинально нажав зеленую кнопочку на экране мобильного и без каких-либо эмоций в голосе я ответила звонившему.

— Я тебя внимательно слушаю.....

Больше книг на сайте — Knigolub.net